

АЛЕКСЕЙ ЛАВРОВ

В СОЗВЕЗДИИ СЕМИЦВЕТИКА

В будущем, настолько близком, что многие читатели во всём смогут убедиться сами, а может, и поучаствовать, Россию ждёт великая судьба и огромная ответственность. Все грандиозные катаклизмы делаются руками обычных людей, и каждая битва избирает своих героев. Это история семерых друзей, попавших очень далеко. И попавших очень сильно — на них возложена миссия, о которой они не имеют понятия. Ребята даже не сразу поняли, что всё происходит на самом деле — заигрались в киберпространстве...

Алексей Лавров
В созвездии Семицветика

Эта история началась давно, за двадцать лет до рождения её главных героев. Великая — к тому времени уже действительно великая, которой могли гордиться её жители — страна всерьёз взялась за колонизацию Марса. Путь к вершинам технологической мощи, как у нас водится, начался с соседского пенделя. Историки затрудняются в определении, какого именно — в пенделях на наши задницы никогда не ощущалось недостатка. Скорей всего, правы классики — количество перешло в качество, иначе говоря — достали.

И вообще сложилась благоприятная конъюнктура. Доллары и энергоносители перестали быть главными мировыми товарами, уступив первенство безопасности. Ведущие мировые игроки настолько увлеклись собственным могуществом, так беспардонно подкрепляли свои конкурентные преимущества авиаударами и миротворческими операциями, что люди уже не могли без смеха читать Декларацию о правах человека, или без улыбки говорить о международном праве. Стал ощущаться серьёзный дефицит собственной, личной безопасности.

В первую очередь это сказалось на рынке вооружений, где Россия перестала корчить из себя селянина с арбузами и принялась продвигать собственную номенклатуру товаров всеми средствами, вплоть до военных. Ряд региональных конфликтов был сознательно спровоцирован частью олигархии, чтобы, во-первых, подвинуть у власти представителей нефтегазовой отрасли и, во-вторых, ради широкой рекламной компании своей продукции.

Но оружие — это ещё не безопасность, нужно уметь им пользоваться. Государства, за исключением самых развитых, стеснялись оказывать весь комплекс услуг и прибегали к посредничеству частных военных компаний.

Тут, нужно заметить, мировой гегемон вновь помянул нехорошим словом русские грабли. Ведь ещё век назад любому укуренному бруклинскому негру было ясно, что русских следует или уничтожить, или оставить в покое — пусть себе предаются распитию водки, музицированию на балалайках и гармониях до разрыва, а также пляскам с нетрезвыми медведями. Не нужно их провоцировать, брать «на слабо» и одаривать мыслями! Но история ничему не учит нежелающих учиться — движение «безопасность в каждый дом» стало в России национальной идеей. Корпорация «Рособоронэкспорт» переросла в холдинг «Рособорона» и оказывала услуги во всём мире, толкуя понятие «безопасность» самым широким образом.

И вот тут-то Россия и ступила на ясную дорогу общественного и технологического прогресса. Дело в том, что война давно уже стала самой наукоёмкой отраслью, и без развития науки страны быстро вылетали из обоймы ведущих игроков. Новая администрация слегка скорректировала финансовые потоки, средства хлынули в науку, как из брандспойта. Но менеджерами давно замечено, что глупо просто заказать и оплатить какие-нибудь исследования. Нет, работа будет проделана, средства освоены, только результата ждать не следует — такие вещи затеваются лишь для освоения средств. И очень часто самое интересное изобретается по ходу изобретения чего-нибудь другого. В общем, нужна очень сложная, даже грандиозная, задача. И решать её следует всерьёз, потому что в торговле безопасностью чрезвычайно важна репутация, надёжность поставщика. Контракты заключаются на десятилетия, любые риски ведут к их удорожанию, а политическая нестабильность или экономическая слабость и вовсе делают невозможными. Реализация

серьёзных проектов лучше всего говорит о надёжности страны-гаранта и многократно окупается заключёнными контрактами.

Новое политическое руководство, особо не заморачиваясь, просто ткнуло пальцем в небо. Мыслители проследовали по заданному направлению взглядами и узрели Луну. Пожали плечами, мол, клиент всегда прав, и принялись мудрить над её колонизацией, не спрашивая «зачем?» даже у себя. Спустя десятилетие, после череды успешных, как их стали называть, «бизнес-конфликтов» в разных уголках и даже целых регионах планеты, никто особо не удивлялся успехам — Россия попривыкла к статусу сверхдержавы и удивляться стало неуместно. Тем более, гордиться действительно было особенно нечем, заклятые партнёры тяжело дышали в затылок, заставляя энергичнее шевелить булками... то есть извилинами, конечно. И, хотя, казалось бы, в космосе все направления доступны, миновать Марс не было никакой возможности. Тем более, с весомым лунным технологическим багажом.

Итак, рождение первого из «семицветика» Россия отметила, приступив к колонизации Марса, делать-то ей уже было нечего.

* * *

Кстати, в стране нашлось достаточно народу, которому толком нечем было заняться. Порой люди переживали личные или творческие кризисы. Причём, оставаясь достаточно здоровыми физически и душевно, чтобы понять и исполнять довольно сложные обязанности. Ведь вахтовым методом Марс не освоишь — только на дорогу уходит два года! Люди отбывали на пмж, или, если официально, по двадцатилетнему контракту. Хотя все, конечно, понимали, что никто не потащит за миллионы километров горючку для их возвращения. Вот если они на месте найдут топливо, тогда — очень может быть, а иначе — вряд ли. Но переселенцев не очень заботило, что будет через двадцать лет — они получали «всё и сразу». Их непризнанные творения признавались и рекламировались. Издавались их биографии. Саму подготовку будущих марсиан превратили в реалити-шоу. Правда, через два года, после высадки на Марс первых колонистов, оно с прайм-тайм перешло на «после обеда», но с эфира его так и не сняли. И после всего, что они наговорили о любви к Родине и миссии настоящего человека, «марсианам» было неудобно мычать о возвращении. Ведь кроме любви к Родине, других привязанностей у них не было — специально таких подбирали.

Корабли строились на околоземной орбите, экипажи сначала обживались на орбитальной станции, и каждые полгода очередной пилотируемый аппарат уносило к красной планете. На месте все его узлы и модули использовались для строительства колонии. Через два года после старта первого корабля в прямом эфире состоялся сеанс связи с Российской марсианской колонией. Хотя в цивилизованном мире её называли земной колонией, даже включили в список «достояния человечества» вдобавок к Сибири, Крыму, представителям российских секс-меньшинств и несистемной оппозиции. В мировых СМИ едко прокомментировали пафосность, вопиющую нетолерантность с имперскими амбициями главного марсианского ватника, и, сделав вывод, что вата и на Марсе таковой остаётся, на время успокоились. Тем более, что все последующие сеансы связи проходили в закрытом режиме.

17.08.2030 г. Поступило сообщение об обнаружении пустот в теле холма ***, доклад о попытке проникновения.

18.08.2030 г. Доложили об успешном проникновении, ведётся разведка, пустоты предположительно искусственного происхождения.

19.08.2030 г. Переданы видеоматериалы, фотографии найденных предметов и останков, очень похожих на человеческие. Доложили об обнаружении проходов в шахты, ведущих вглубь планеты.

Глава «Рособороны», под чьим негласным патронажем осуществлялся проект, всё умненько засекретил и правильно сделал. Ведь едва он созвал совещание в самом узком кругу, последовал экстренный вызов с лунной базы «Менделеев». Он скомандовал «ответить», на голоэкрane показалась фигура мужчины средних лет в деловом костюме. Незнакомец учтиво улыбнулся и проговорил. — Здравствуйте, Сергей Викторович. Вы меня не знаете, но у меня к вам наисрочнейшее и очень важное дело.

— Позвольте... э... с кем имею честь? — от удивления Сергей Викторович не решился отключить связь с нахалом.

— Это неважно, впрочем, можете звать меня просто — инопланетянин.

— Вы??? — серьёзный человек улыбнулся нелепой шутке.

— Мы способны принимать любой облик, какой вы можете себе представить. Думаю, этот мой образ вам привычнее.

— А другие можете? — по-детски заинтересовался Сергей Викторович.

— Голая блондинка с пятым номером на розовом единороге подойдёт? — деловито спросил собеседник.

— Ага!

— Ну, представляйте себе, представляйте! — вальяжно велел инопланетянин.

— Представляю, только вы такой же! — недоумевает глава «Рособороны».

— Тогда у вас что-то с воображением или с чувством юмора, — Пожал плечами незнакомец, — давайте о деле поговорим?

— О каком? — не сразу смог прийти в себя Сергей Викторович.

— О вашей марсианской находке... вот только не надо мне делать такие глазки, я слушал весь ваш разговор! Вы сейчас думаете, как доставить с Марса находки, да что с ними делать, и будет ли толк? Ведь так?

— Допустим, — серьёзный человек поджал губы.

— Я предлагаю всё упростить. Вы отдаёте нам все находки. А мы авансом передаём вам технологии, которые вы могли бы, подчёркиваю — только могли бы... получить спустя годы исследований артефактов.

— А иначе? — Сергей Викторович не мог не задать этого вопроса.

— У вас точно не всё в порядке с воображением и чувством юмора, — инопланетянин покачал головой. — Хотите о грустном? Пожалуйста. У нас нет времени, чтобы ковыряться в песке и лазить по пещерам. Но пару лишних минут, чтобы сжечь ваши примитивные аппараты в пространстве, мы найдём. То есть в случае отказа вы не получите вообще ничего, это ясно?

Сергею Викторовичу впору было бы посмеяться, но в этой шутке от шутки было

слишком мало. По этому каналу связаться с ним могли считанные единицы, причём президент в их число не входил. Собеседник откуда-то очень быстро узнал содержание самого закрытого на планете разговора. И серьёзно, по-настоящему, доказательств его слов было лишь два: отказ и проверка на пилотируемом аппарате охрнительной стоимости, или согласие и проверка на полученной технологии. Сергею Викторовичу в целом всё стало понятно, оставалось лишь обговорить некоторые детали — процедуру передачи артефактов и технологий, суть этих технологий, характеристики артефактов, график контактов и прочие мелочи.

* * *

Россия пошла в отрыв. «Исследования марсианских артефактов» дали поразительные результаты. Не буду вдаваться в такие специфические и не столь наглядные примеры, как новые материалы, накопители энергии, неожиданные инженерные решения. В области коммутации человека и компьютеров был совершён эпохальный прорыв, имеющий серьёзные, даже драматические социальные последствия. Технологию вживления разъёмов через костную ткань черепа в России довели до совершенства и массовости всего за пару лет. Процедура «шунтирования» вызвала протестные настроения как внутри страны, так и за её пределами. Большинство взрослого населения отнеслось к новой технологии предвзято, порой даже агрессивно.

Но родители устали бояться за своих детей — несмотря на всю строгость закона, наркомания и подростковая жестокость убивали ребят десятками тысяч. Подключение чада к сети давало ощутимую защиту. Ребёнку, как минимум, остерегутся предлагать наркотики — по этой статье даже отменили мораторий на смертную казнь. У подключённых граждан появились реальные преимущества на рынке труда, а ряд законов, вообще, допускал к профессиям учителя, врача и инспектора ДПС лишь граждан с подключением. Только упомянутые факторы серьёзно изменили общественные настроения, а вообще их все трудно учесть. Например, шунт стал национальной чертой — за рубежом, после безуспешных попыток слямзить и передрать технологию, русских со зла стали называть «дырявоголовыми», ведь делиться новыми возможностями Россия ни с какими друзьями не собиралась.

В России победной поступью наступала эра повальной честности и простой вежливости. Подключённые учителя не могли измываться над подключёнными учениками, а ученики над наставниками и друг другом. Эмоциональный фон, состояние здоровья каждого ребёнка непрерывно мониторились. Резко повысилась успеваемость при серьёзном усложнении учебных программ — через шунты на контактные нанолинзы лились реки информации и аккумулировались в бездонных озёрах памяти. Стало просто спокойней жить — невозможно что-нибудь стырить в магазине, не говоря уж взятки вымогать — никто не мог быть уверенным, что разговор не сливается куда не надо! Подрастало поколение, в жизни не державшее в руках наличных денег. Преступность вымирала как вид...

В смысле обычная преступность. Пусть инопланетные чипы-процессоры и софт работали на иной логике. Иной для русских вундеркиндов она пробыла недолго. Люди сначала незаметно, но чем дальше, тем отчётливей разделились на большинство, просто наслаждающееся новым прекрасным, справедливым миром, и незначительное меньшинство,

способное им управлять. Ведь не стоит думать, что каждый подключённый стал ходячей видеокамерой. Люди легко получали любое изображение и звуки, даже запахи! Но способность передавать означала уметь по той самой иной логике думать — уметь управлять памятью, иначе осмысливать всё «просто» увиденное и услышанное. И это меньшинство оказалось в положении хорька в курятнике — лишь они были способны на безнаказанное кибернасилие. Произошли несколько серьёзных инцидентов, которые с трудом удалось скрыть.

Глупые власти цивилизованных стран устроили бы поголовное тестирование и выявление носителей социально-опасных мозгов. Умные российские руководители считали лишним рассказывать о таких ужасах широким массам. Более того, они справедливо полагали, что самим вундеркиндам не следует знать, что они чем-то отличаются от других. Чтоб не травмировать ранимую детскую психику, и чтоб детки с психу чего-нибудь не натворили. «Рособорона» пошла к молодёжи верной кибердорожкой — через он-лайн игры. В которых, кстати, все вундеркинды запросто вычислялись и брались под контроль корпорации. А уж эта корпорация всему и всем находила достойное применение... впрочем, о том и книжка, а она чуть дальше.

Так прошли два десятка лет. Инопланетяне упоролли серьёзный косяк, так и не поинтересовавшись, с кем они собственно связались. Для них, видите ли, не было особой разницы — просто земляне, и всё. Им бы почитать сказки этих «просто землян», например, о «Рыбаке и рыбке». Или поговорить о них с другими «просто землянами», те бы им рассказали, что для их надёжных партнёров просидеть двадцать лет на попе ровно — просто невообразимый доселе рекорд. И никто из соседей по планете не удивился бы, узнав о настроениях в высших эшелонах «Рособороны». «Типа, мы с ними, как с людьми, а они как эти! Нам без их ведома на свой Марс даже танк нельзя протащить, а вдруг кто-нибудь нападёт? И дают всякую фигню, сколько ещё у них кланчить гипердвигатель? Ну, хотя бы маленький, внутрисистемный! И артефакты мы добываем, а нам их даже пощупать не дают! Может, они очень ценные? И долго это будет продолжаться? Янки с европоидами и даже китайцы с индусами вон — почти готовы к отлёту на «общечеловеческий Марс», блин!»

Ну, инопланетянам дурость простибельна, но нам-то, уважаемый читатель, ясно — «Ну всё — сейчас, конечно, что-то будет»!

Глава 1

Саша

Милая, очень милая девушка с пустыми, взрослыми глазами на нежном, почти детском личике, закусив до крови губку, прильнула к окну. Она провожала его навсегда, своего Сашку, этого... просто мальчишку... и она не заплачет, нет, ведь он и не её вовсе — просто ещё один пацан... хнык! Вот дурёха! Ну, сколько их уже было и будет ещё! И для Сашки у них нет любви, ведь она — просто его... Она знает, как всегда называлось то, чем она занимается всю свою сознательную, уже довольно долгую жизнь. И в этой жизни любви не место, её выгнали из судьбы девушки, как нашкодившую кошку. Тогда ей казалось, что жизнь закончена — так, наверное, думают молодые вампиры сразу после инициации — девушка обожала фэнтези про вампиров. И она уже знала, что будет делать дальше — от души наревется и зачитается новой сагой о любви и обречённости, пока сон не разлучит её с книгой. Но в этот неизбежный момент расставания, который просто нужно пережить, она смотрела вслед уходящему навсегда Саше и вспоминала свою первую, самую настоящую, любовь.

В те времена будущих офицеров ещё воспитывали в кадетском корпусе, и классическое воспитание не мыслили без балов, божественных вальсов и прекрасных незнакомок. Ей нравились кадеты, особенно один... она долго пыталась обратить на себя его внимание, потом ещё дольше за это мстила — играла, мучила парнишку. И сдалась, конечно, ведь корпус воспитывал, не умеющих отступать, победителей. Вот только с победителем она немного ошиблась, оккупация в его планы не входила, парню было достаточно зачётного результата. Она прибегла к вернейшему средству — надала на ревность и чувство собственника, одарив благосклонностью его приятеля. Его дружок был «парнем на подхвате», себе не льстил и теряться не стал... а потом с особенным удовольствием похвастался приятелям своими собственными (а чьими ещё?) героическими достижениями, немилосердно при этом наврав. И она была поражена прямо в маленькое сердечко разочарованием в людях и жизни, когда благородные кадеты беспардонно зажали её в гардеробе, впрочем, ничего особенного не имея в виду и без видимых последствий. Она перестала посещать собрания в кадетском корпусе, постаралась сосредоточиться на учёбе, девушка тогда заканчивала гимназию. Но всего через неделю её вызвали в кабинет к завучу, и там она встретила своего первого куратора. Очень образно, даже нежно, офицер предложил ей то... за что ссылают далеко и навсегда! Но он предложил ей это от лица государства и просто купил её, пообещав девушке встречу с тем неблагодарным кадетом.

Она уже много позже всё поняла сама, без лишних разъяснений. Даже у парадного мундира есть изнанка, «тёмной стороной» воспитания кадетов всегда были дома терпимости. Будущих воинов приучали просто брать то, что они считали нужным, без особых антимоний. Обычай этот ведёт родословную ещё от права первой ночи, которое когда-то стало несомненным прогрессом после хамского насилия. А в её просвещённом времени это называлось «факультативными» или «индивидуальными» занятиями. И её первая любовь сразу стал второй и надолго единственной — парень мечтал просто обладать девушкой, благо клиентов ей не навязывали, главное, чтобы был хотя бы один. Девушка с содроганием ждала момента, когда он соберётся под венец с какой-нибудь правильной курицей, но милостивая судьба избавила её от такого унижения — её любимый, кстати,

вместе с тем самым другом, сделал лучшую для военного карьеру — героически погиб в одном из бизнес-конфликтов.

Она грустно улыбнулась — Сашка тогда только пошёл в школу. Милый дурачок считает себя крутым нарушителем всех и всяческих правил — ведь он платил ей деньги! Оплачивал «индивидуальные занятия», обманывая вживлённые чипы и сетевые системы контроля. Знал бы он, сколько на самом деле стоят её шестнадцать лет! И во сколько обходится корпорации каждая минута её времени. И всемогущая организация идёт на такие расходы, только чтоб он не связался с кем попало и... Когда выпится, она навестит «обычную» женскую консультацию, где извлекут контейнер с его генетическим материалом. «Да кто ж ты такой, Сашенька?» — подумала девушка. Подошла к столику, взяла книгу с яркой обложкой — на ней был изображён до ужаса брутальный, привлекательный кровосос — и внутренне содрогнулась от страха: «Боже, как хорошо, что я такая дорогая и ничегошеньки не знаю о славном мальчугане!»

* * *

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».

Класс «элита».

Внимание! Чрезвычайный уровень опасности!

Александр Горовой.

Возраст 18 лет.

Никнэйм «Царь Горох».

Возраст подключения 6 лет.

Возраст спонтанного воздействия в сети 10 лет.

... сознательного воздействия 11 лет.

Возраст полного включения в сеть 12 лет.

Боевой транс: вне транса «мерцающий», состояние в трансе сверхстабильное.

Блокирование боевых возможностей устойчивое.

Возраст «просветления» минимум 20 лет.

Коммуникабельность — «привлекательный», основа альтруизм +150 (в три раза выше критического).

Управляемость —200 (ниже критического в четыре раза)

Лояльность —240 («разрушитель империй», органическое неприятие любой власти).

Лидерство +180 («Атилла»)

* * *

Саша не догадывался, что уходит от неё навсегда, он не знал о приказе, полученном девушкой, вообще, понятия не имел, что она его девушка по чьему-то приказу. Думал, что

ему с ней просто повезло — парень считал себя везунчиком и никаких особых качеств в себе не подозревал. Да и везло ему не особенно крупно, разве что с мамой! Простой инженер-математик, попросту программист очень высокого уровня, однажды взяла и не сделала аборт, сказала «хватит». Ушла в декретный отпуск с последующим увольнением, переехала из грохочущего, опасного мегаполиса в их тихий городок и, пока ему не исполнилось шесть лет, отдавала всё своё время сыну. А когда Сане стукнуло шесть, произошло сразу два замечательных события. Во-первых, Сане вживили разъём последней модели с суперчипом — так маму отблагодарили её коллеги, за то, что она согласилась вернуться к работе. Ведь, во-вторых, через их городок проложили линию монорельса, и мама добиралась до своей проектной конторы всего за двадцать минут, просто невероятно! Огорчало лишь то, что занималась она какими-то секретами и не могла работать дома, аппаратура конторы была изолирована от общей сети.

Но мама не бросала ребёнка без присмотра, парень легко освоился в киберпространстве их умного дома, подружился с его голоаватаром «дворецким дядей Семёном» и уже через месяц делал дому умные мозги как хотел. Неугомонный и проказливый Санёк частенько заходил в своих играх далеко за рамки, хотя границы и были довольно условными. Он не боялся маму, она никогда его не наказывала, даже не ругала, просто ему самому всегда было жаль её огорчать. И чтоб не огорчать маму, Саня делал мозги умному дому и дворцкому Семёну. Впрочем, определённые наказания всё же практиковались — вместо просмотра любимых боевых анимэ Саша решал головоломки по маминому заданию, но быстро втянулся и к окончанию школы даже помогал ей в решении рутинных задач по работе. Эти навыки, общее понимание принципов киберпространства и знание некоторых лазеек и программных шаблонов, здорово помогали ему в повседневной жизни в сети.

Когда он пошёл в школу, Саша открыл для себя увлекательнейшую игру, назовём её условно «девять кошачьих жизней». Он мог быть драчуном, паймальчиком, хулиганом, художником школьной анимэ-газеты, отличником и прогульщиком... но всё это оставалось лишь детской игрой, пока он оставался слабаком! И одно дело обманывать ради игры, другое из-за страха — Сане было противно кого-то бояться, даже самого завуча! Особенно после того, как он слегка подчистил для школьного друга дисциплинарный дневник класса. Завуч так ничего и не узнал, но маме он всё рассказал, заливаясь слезами искреннего раскаянья. Умная женщина приняла решительные меры — во-первых, взяла с сына слово, что он больше никому не будет рассказывать о своих проделках, во-вторых, отвела к дяде Серёже в секцию армейского рукопашного боя.

Секция была не простой, а, как в будущем станет принято, кибернетической. К обычным тренировкам силы и выносливости добавили спарринги с голографической «тенью» и чисто виртуальные схватки. Кроме регулярных боёв друг с другом, конечно. Неожиданно для Саши, ему понравилось и это мамино наказание, и уже через год занятий он спарринговался только в виртуале — в реале среди сверстников и даже среди ребят постарше желающих стало не сыскать. Но ему это обстоятельство не сильно мешало, парень настолько настроил свой функционал под новые задачи, что стал получать от виртуальных оппонентов буквально телесный отклик. Однажды дядя Серёжа, спросил, указав на свежую гематому на Сашином плече, — откуда?

— Оттуда, — кивнул Саня на мигающий светодиодами сервак. Тренер, ничего больше не говоря, взял его за руку и отвёл к матери. Велел всё подробно ей рассказать и выставил из помещения. После его ухода Саша подошёл к маме и чуть не задохнулся от злости — она

плакала! Но, к счастью для дяди Серёжи, он был не виноват. Мама рассказала мальчишке, что значат эти синяки. Полное погружение — очень редкое явление, люди предвзяты к способным на такое взрослым, а уж о пацане и речи нет. Но у таких ребят есть своё киберсообщество «игра не понарошку». Дядя Серёжа один из них и под большим секретом предлагает Саше попробовать поиграть с ними. Мама плакала, потому что не хотела этого для сына, ведь там будет больно как в жизни. Но если Саша хочет... главное — пусть он не скрывает от неё своего решения, мама всегда его поддержит.

Саша захотел... и поддержка мамы оказалась далека от моральной — парень получил добавочный чип и самый продвинутый софт. Особенно он ценил её советы и опыт, инженер-математик некогда стояла у истоков коммутации человека с машиной и знала намного больше общедоступного — многое, вообще-то, охранялось законом о гостайне. Но она ничем не рисковала, кроме своего ребёнка, а он в новой компании быстро вылечился от праздной болтливости и детских соплей. Его новые товарищи ничего не проповедовали, просто сам стиль их существования, взгляды, выражение лиц, осанка, жесты говорили больше любых проповедей. Мама, глядя на изменившегося сына, лишь поджимала губы — цинизм, даже озорной, бесшабашный, был ей неприятен. А она мечтала когда-нибудь увидеть Сашу в мундире кадета! Но ему казалось, что он всё делает для того, чтобы её мечта сбылась. Занятия «не понарошку» требовали полной отдачи, не то, что в школе, так Саня пошёл на маленькую хитрость — внёс себя в разряд «переезжающих». В их городке было две гимназии, он и подал виртуальную заявку на перевод. В этом случае учащемуся предоставлялся адаптационный период — он мог до месяца посещать предметы в обеих школах на свой выбор, пока не обвыкнется к новым преподавателям, и в новой школе ему вообще не ставили никаких оценок. Никто не удивлялся его отсутствию, а уж в классных журналах он давно чувствовал себя увереннее любого инспектора РОНО. Нужно было лишь не забывать вовремя продлять заявку в связи с «изменением семейных обстоятельств» или «трудностями в коллективе». Да и что ему могла дать школа? Математику? Физкультуру? Рисование с пением? Ещё Обществоведение, блин, про то, как здорово ими управляют! А знание языков с последними сетевыми приложениями стало не особенно нужным. Тем более в «не понарошку» ему открылась совсем другая лингвистика.

Там к спаррингам с ребятами вполне его уровня и даже круче добавились шутеры на природе, в закрытых помещениях, на промышленных объектах. И самое увлекательное — взломы кодов с перехватом управления — битвы роботов. Тоже в разных декорациях и вариантах. Сразу ему, конечно, серьёзную боевую машину не доверили, ставили в обеспечение на отвлекающих или второстепенных направлениях — Саня учился жить в команде, и вскоре послал вожака совершенствоваться дальше, стал «сам с усам». Ведь дядя Серёжа, говоря о киберсообществе, подразумевал не один лишь клуб «игра не понарошку», в сети действовали бои с тотализатором! Настоящие подпольные клубы с реальными ставками и призами! Саня от своей игровой секции подал заявку, и неожиданно для себя в четырнадцать лет занял призовое место и «оплату за консультации» — целую тысячу виртеров (виртуальных рублей). Ими, по идее, можно было расплачиваться лишь в сети, но Санёк, особо не наглежа, повадился скармливать их кибертаксистам и кибермороженщикам.

В шестнадцать лет он встретил Аню — свидание с ней было главным призом в боях без правил клуба «Загробный вой». Она в виртуальном купальнике презентовала раунд за раундом. Перед пятым девушка, улыбаясь публике, продефилировала по арене рядом с Саней, мимо его противника, лучезарно улыбаясь, развернулась к зрителям слева, справа...

А тот звонко хлопнул её по попе! Санёк, заглянув в её испуганные глаза, решил, что не может такая девушка добровольно оказывать «консультационные» услуги, и всё! Встретился взглядом с противником, а он ляпнул с ухмылкой, — отвернись, тебе ещё рано смотреть на девушек, мальчик!

— Не смущайся, милая, — ответил ему Саня, скривив губы, — просто хочется запомнить твою рожу, пока она ещё целая!

После этих реплик поединок перешёл в плоскость выяснения личных отношений. Девушке больше не пришлось выходить на арену, бойцы не обращали внимания на гонг. Всё Сашино существо заполнила древнейшая упоительная ярость — он мужчина и бьётся за самку! Всегда расчётливый и хладнокровный, он пошёл навстречу тяжёлым ударам, не стал избегать ближнего боя, с утробным рычанием схватился с соперником в партере — тому едва удалось оторваться от «взбесившегося щенка». Санин противник хотел просто наказать сопляка, «эту курицу» он уже считал своей. Но дело приняло неожиданный оборот, ему пришлось защищать свою жизнь! Страх заставил собраться, покровительственная улыбка уступила место угрюмой решимости — парень принял «финальный» поединок.

А Саня решил, что просто обязан выиграть этот приз... и парень поплыл в финале, противник едва не размазал его по сетке. Всё было очень серьёзно, для них виртуальный бой был неотличим от реального боя насмерть. И тогда впервые Саша впал в транс вне медитации, в голове эхом раздались глухие удары — он слышал пульс партнёра. Секунды замедлились, разделились каплями, стали липкими, растянулись, как жвачка. До странности спокойно, отстранённо, поймал ритм его дыхания, моторики, рисунок движений, и мысленно перевёл противника в «воронку катастроф» — пространство, сводящее его в ноль при любом решении. Со стороны это выглядело чудом. Саня в падении, как казалось публике, от сокрушающего хука, увернулся от добивающего удара сверху и неожиданно нанёс ногой встречный прямой под диафрагму — просто повезло, решили все. Секунды вновь ускорились, слились, в уши внезапно ударил разочарованный рёв зрителей, проигравших кучу виртеров. И Саня даже не подумал оглянуться на неё, он вышел из клетки, опустив голову. После такой победы приз Сане уже не казался особенно привлекательным. Отключившись от сети, он едва дополз до медблока клуба, где опытный дядя Серёжа не дал ему сгореть со стыда и утонуть в депрессии. Было очень больно, но стыдно было просто нестерпимо — он не мог подобрать эпитетов своему поведению. Как самец орангутанга, блин! На следующее утро Саша даже пошёл в гимназию и примерным поведением сам себе внушал, что он не какой-нибудь взбесившийся самец!

А вечером она сама прислала ему приглашение в номер гостиницы, и Саня переназначил встречу в ресторан. Там от Аниного присутствия он слегка потерял голову, но, всё же, смог чётко вправить мозги операционке кафе, слив ей за вечер долю своего виртуального выигрыша. Аня приняла приглашение с условием, что кушать и пить они будут лишь то, что закажет она сама. Санёк с покровительственной улыбкой изготавился принять любой вызов, а она заказала просто вкусный лёгкий ужин и молочные коктейли! Саня аж умилился — ну и дитё! Он уже обдумывал, какую дозу алкоголя сможет позволить себе для поддержания «взрослого» образа! Кстати, лишь ради этого образа он поднялся к ней в номер... и, млея в ласковых объятьях, решил, что ради такого стоило подраться. Да что там! Опустошённо глядя в потолок, обняв спящую на его плече девушку, он был готов за неё убивать и даже погибнуть. И он сделает этот переходящий приз своим навсегда!

С того момента парень занимался в клубе намного серьёзнее, а ведь он раньше всерьёз

думал, что это просто невозможно. Саша отдавал себе отчёт, что вырвать Аню из лап кибермафии не в его силах, пока он просто школьник. Но он станет совершеннолетним, и они поженятся... И он станет кадетом, а потом киберсыщиком — сначала их защитит государство, и он сам повывёргивает злодеям грязные загребушие конечности! У него всё для этого есть — знания, отличная подготовка, даже кое-какие способности...

Саша не догадывался, что уходит от Ани навсегда, он не знал о приказе, полученном девушкой, вообще, понятия не имел, что она его девушка по чьему-то приказу. Парень остановил кибертакси, напрямую, на низком уровне, задал маршрут и перед домом зачистил робота кэш. Дома его встретила серьёзная мама с официальным письмом в руках. «Кандидат Александр Горовой не может быть зачислен в Кадетский корпус из-за несоответствия его уровня приоритетности общему уровню поданных заявок». Саня твёрдо решил за необходимым уровнем приоритетности идти в армию, только нужно на год спрятать Аню.

Мама расплакалась второй раз на его памяти — оказывается, она оплачивала его обучение в столичном Университете буквально с первого дня его жизни. И если Саша не сдаст экзамены хотя бы на минимальный допуск, их деньги станут «добровольными пожертвованиями» — таковы правила, позволяющие среднему классу надеяться на достойное образование для своих детей. И он же сможет совмещать учёбу с работой, содержать их молодую семью! А закончив универ и отслужив в армии, Саша поступит сразу в военную академию или в академию общественной безопасности. Он не мог стерпеть маминых слёз и возразить на её доводы. Разве это довод, что мужик обязан послужить в армии? Ведь мама и не спорит!

Не теряя времени, Саня сбросил в обе гимназии заявки на отчисление и досрочное прохождение выпускных тестов в связи с поступлением на подготовительные курсы. Курсы и проезд в столицу он непринуждённо оплатил собственными виртерами, отправил Ане сообщение с просьбой о встрече на станции монорельса и отправился за мамой в столовую, приводить в порядок эмоции. После медитации и хорошей драки вкусная еда — лучшее лекарство от нервов.

Для служебного пользования, особая папка.

Тема «Вундеркинды».
Класс «элита».
Внимание! Высший уровень опасности!
Алексей Логинов.
Возраст 18 лет.
Никнэйм «Не отсюда».
Возраст подключения 5 лет.
Возраст спонтанного воздействия в сети 9 лет.
... сознательного воздействия 9 лет.
Возраст полного включения в сеть 14 лет.
Боевой транс: вне транса «спящий», состояние в трансе нестабильное.
Блокирование боевых возможностей устойчивое.
Возраст «просветления» минимум 21 год.
Коммуникабельность +170 (в три раза выше критического),
«привлекательный», основа «фантазёр».
Управляемость —250 (ниже критического в пять раз)
Лояльность —100 (бессознательное игнорирование любой власти).
Лидерство +50 («Идеолог»)

* * *

Лёша приехал в столицу поступать в Университет из маленького уютного посёлка. Но он не был типичным деревенским парнем, как раз с односельчанами у их семьи отношения не сложились. Его родители перешли на фриланс и переехали поближе к природе, но совсем уж близко терпеть её не собирались. Местным хлеборобам и скотоводам они казались «не от мира сего» и «с прибабахом», и что особенно раздражало — совершенно непонятно, «окудава у энтих бездельников этикие чёртовы деньжищи»! Логиновых не спасало даже то, что они, не испытывая к земле ни малейшей тяги, покупали у местных молоко, фрукты-овощи и мясо. А особенно всех бесило это «интеллигентское отродье» и «сопливый прынец» в одном Алёшином лице. Папаша побрезговал, видите ли, поселковой школой, сам ежедневно возил пацана в райцентр, а забирать ему было некогда, так шкет, подумать только, возвращался на кибертакси!

Что же ещё Логинову-старшему оставалось делать? Он сходил с сынишкой на рыбалку, всё показал и объяснил, умный ребёнок под его присмотром всё делал правильно. Но с первой самостоятельной рыбной ловли Алёша пришёл, во-первых, слишком быстро, во-вторых, без рыбы и без удочки, в-третьих, с порванной рубашкой, разбитым носиком и синяком под левым глазом. И, судя по его зарёванному облику, рыбалка ему не понравилась,

и, вообще, выходить из дому в одиночку он более не намерен. А уж про местную школу, «этот заповедник гоблинов», и речи идти не могло.

Возможно, Лёшин папа был неправ, следовало «ничего не замечать» и загнать ребёнка в павианий вольтер пинками — стерпится, слюбится. И стало бы через десять лет больше на одного туповатого селянина с отбитыми мозгами и покорёженной психикой. Алёшин отец решил обратиться к властям, к поселковому участковому, но понимания у «шерифа» не нашёл. Он как впервые услышал о подключении в сеть и не представлял себе, что данные с Лёшкиного девайса являются прямыми доказательствами правонарушения.

— Ну, какое там правонарушение — подрались пацаны, он, может, сам виноват! — а в насмешливых полицейских глазках ясно читался добрый совет «валить атседа» побыстрее и подальше.

Логиновы не были богачами, чтоб разбрасываться недвижимостью, и они не собирались бежать, не были в душе «беженцами». Обсудив план компании на семейном совете, городские вторженцы перешли к наступательным операциям. Мама Алёши была очень неплохим бухгалтером и занималась в сети аудитом... э... с применением особых сетевых методик. Всего-то через два дня началось. Поселковое товарищество с ограниченной ответственностью, в прошлом колхоз, постигла нежданная проверка, кары налоговые, бюджетные язвы и казни чисто административные — уже через неделю сбережения гендирика пошли на оплату услуг адвоката, а «шериф» стал пенсионером без пенсии — вышибли из органов за компрометирующее кумовство. В село на ПМЖ приехал совсем молоденький полицейский, и что особенно расстроило селян, тоже с молодой женой и маленьким сыном. Логиновы, «сами неместные», срочно наладили с новым представителем власти дружеские отношения. Вдобавок ко всему через две недели «в отпуск» только что из зоны очередного бизнес-конфликта приехал папин двоюродный брат дядя Коля с дружбанами дядей Славой и дядей Витей. Эти дяди повадились вальяжно прогуливаться по посёлку, куда и когда вздумается, в недоброй славы песчаном камуфляже. И, конечно же, предавались рыбной ловле с обязательным Лёшкиным участием.

Логинов старший проявил мудрость и совместно с кнутом предложил односельчанам пряник. Неведомым образом взяв где-то кредит, арендовал у товарищества землицы на берегу озера, затеял строительство гостевых домиков, пристани, бани-сауны и конюшни — вот что самое поразительное! Сам он строить ничего не умел, да и не собирался, чем значительно оживил местный рынок труда. И в содержании лошадей он не понимал, тоже привлёк местных фанатов этого дела. В результате через полгода в посёлке действовала нормальная турбаза с баней, купанием, конными прогулками, свежими продуктами, включая мёд, медовуху и лесные ягоды, катанием на лодках и рыбной ловлей. Дядя Коля, дядя Слава и дядя Витя усиленно рекомендовали новое место отдыха сослуживцам и всем военным подряд — домики редко пустовали даже зимой, и туристическая база превращалась в лыжно-санную.

Но всё это на самом деле было не очень важным для Лёшиного отца, главным он считал воспитание сына. Логинов-старший считал очень важным, чтобы Алёша мог без страха гулять, где вздумается, и отвёл его в пришкольную секцию рукопашного боя. Оттачивать полученные навыки и набирать новые приёмы пацану с удовольствием помогали гости их курорта — весёлая возня даже стала со временем входить в обязательную развлекательную программу. И однажды свершилось — парень пришёл с рыбалки в порванной рубашке, с разбитым носиком и фингалом под глазом, но с рыбой и удочкой. И

угрюмым сопением всем заявлял, что отныне так будет всегда, и «так станет с каждым»! Отец лишь ласково улыбнулся — главная опасность, старшие братья возможных пострадавших, была блокирована дружбой с полицейским и дорогими гостями — связываться с ними даже в деревне дураков не нашлось.

Местные переживали крушение мира. Мало того, что этот городской хлыщ невесть что о себе вообразил, и баба евойная корчит из себя королевну, последняя возможность отомстить за поправленную справедливость — отловить и отбуцкать городского задохлика — накрылась банной шайкой. Но, несмотря на абсурд ситуации, мир не рухнул, а всего лишь перевернулся, потребовал переосмысления и таки был частью аборигенов переосмыслен. Однажды на берегу озера Алексей со скукой отвлёкся от поплавка на приближающихся, уже изрядно поднадоевших, юных мстителей за родную землю и воду. Пара совершенно одинаковых рыжих, вихрастых мальчишек остановились от него в двух шагах, степенно помолчали, и тот, что стоял справа, спросил, — клюёт?

— Иногда, последний раз вчера, например, — настороженно ответил Лёша.

— Это хорошо, что хорошо клюёт, — подал реплику тот, что стоял слева, — даже вчера тоже хорошо.

— Мы тогда рядом кого-нибудь поймает, — спросил первый близнец, — лады?

— Валяйте, — несколько разочарованно пожал плечами Лёша, догадавшись, что сегодняшняя драка откладывается или вовсе отменяется.

Ребята со вкусом расположились, ловко наживили крючки и закинули удочки. На неопределённое время воцарилась пристойная тишина и малоподвижность. Но вот один из близнецов неуверенно заёрзал, второй осуждающе на него посмотрел и заявил между прочим, — этот непоседа мой брат Тоха, а я Артём.

— Лёха, — не отвлекаясь от поплавка, ответил Лёша.

— В курсе, мать писала, — проворчал детским «басом» Артём.

— Ты это, Лёха, не злись на нас, — вступил в беседу Антон, — мы-то ничё, и ты молодец, вон как Тёмке засветил тогда, помнишь?

— Припоминаю, — равнодушно сказал Лёша.

— Это всё Гунявый виноват, — заявил в пространство Артём, — его даже мамка Гуней зовёт, хотя он и вовсе Жека.

— Ага! — поддержал его брат, — чего, грит, шибздик этот лазит, и батя его козёл, с новым ментом вась-вась. Надо, грит, хоть мелкому леща... во-о-от!

— И чё? — без интереса спросил Лёша.

— Так говорю ж, Гунявый всё! — для образности помогая себе руками, Артём попытался донести до него мысль.

— Угу, — кивнул Лёша, — шаз пойдём бить Гунявого, только...

— Чё? — заинтересовался Тоха.

— Только крокодила поймать, — без улыбки объяснил Алексей, припомнив слышанный от дяди Коли анекдот, — в сапогах. Без сапог-то я их выбрасываю.

— Блин, это ты виноват! — непонятно обратился к брату Артём.

— А чего сразу я? — возмутился Тоха, — как договаривались, так и сказал!

— А я тебе говорил, что не прокатит? — разозлился Тёма, — говорил, я тебя спрашиваю?

— Да ты всегда ноешь! — запальчиво огрызнулся Антон, — чё нам теперь, одним Гуню бить?

— Э... ребята, это ничего, что я тут сижу? — поинтересовался Лёша.

— Ну, сиди, — зло обернулся Тёма, — нам-то что?

— Так я вам несильно мешаю? — участливо спросил Алексей.

— Неа, — успокоил его Тоха, — сиди дальше, а мы пойдём уже, не клюёт нефига.

Ребята ушли, Лёша проводил их грустными глазами. И с этими детьми он мог учиться в одном классе! Впрочем, как выяснилось позже, он оказался неправ в оценках. Пацаны не тупили, а прикалывались, слишком своеобразным чувством юмора наградил их Создатель, и были они в посёлке почти такими же отщепенцами. Только у бати их не было ни джипа, ни денег на кибертакси, и ходили они в поселковую школу, и драться учились не в секции, а всё свободное от домашней работы и занятий в школе время. Они, конечно же, подружились, им здорово молчалось и мечталось втроём, юмор близнецов стал Лёше понятен и не казался странным — ребята научились понимать друг друга с полуслова и смеяться одними глазами, даже без улыбок.

Умный Алёшин отец дальше в воспитании сына не полез. Паренёк растёт немного замкнутым — мечтатель, чуточку ботаник — ему уютно одному в своём мире. Захочет — поделится, не считает нужным, значит, не чувствует необходимости. В школе успевает намного лучше среднего, в спорте и, вообще, вне школы вполне уверен в себе, самостоятелен. А в сети... ну, что может случиться с ребёнком в сети в их просвещённое время! С обычным ребёнком и впрямь ничего, а с Алёшей творилось неладное. Как все нормальные дети он окунулся в сетевые игры, парень мечтал о космосе, звёздах, дальних странствиях, экзотических планетах. Быстро прошёл насквозь первую же стратегию со встроенным симулятором полётов, на форуме загнал аккаунт и прошёл ещё раз... дождался модов и обновлений и ещё пару раз всё прошёл... пока не надоело. В фэнтезийных мирах было немного интересней, но Лёша вскоре так насобачился натягивать софт, что от него, в доспехах бога с эпическим оружием, собственная древняя мышка пряталась под коврик. Это когда он выводил изображение всемогущего себя на голоэкран, а в виртуале редко кому удавалось от него удрать или укрыться. Уже привычным порядком сбыв аккаунты, Лёша неожиданно получил несколько личных сообщений со ссылками на какие-то игры. Указывался уровень перса, характеристики и сумма прописью! Довольно-таки неплохая для пацана... да для всего их посёлка немыслимая!

Парень взялся за дело и с удивлением обнаружил, что некоторые игры ему не по мозгам! Лёша, даже будучи фантазёром, оставался реалистом — невозможное для него не существовало — и он отложил пока непреодолимое на потом. Но ни на секунду не забывал о нём, маленькая упрямая пакость! Он приступил к решению простейших задач, решая в реале по ходу жизни мелкие бытовые вопросы, типа слива виртуальных денег роботам и подключения к аккаунтам живых настоящих людей. То, что за это полагается уголовное наказание, он с лёгкой душой игнорировал — просто был уверен, что всё самое вкусное в жизни нельзя по определению. И ведь он ничего не крал, ему и нужна была самая малость... только скутер, потом водный мотоцикл и глассер, ещё мопеды близнецам Тёме с Тохой и каски с куртками, конечно. И мопеды нужны помощнее скутера, он только для видимости. Ребята катались не по асфальту, вообще, увлеклись мотокроссом. Потом им, всем троим, позарез понадобились нарезные карабины — дядя Коля отобрал их пугачи-обрезы и пообещал нормальные стволы, но не бесплатно, а папе говорить не хотелось... И патронов к ним понадобилась уйма — с седла мотоцикла не сразу попадёшь, куда целишься. И по мелочи — в дороге просыпается волчий аппетит, а киберкафе в сельской местности

редкость... э... стрелять в черте города и невдалеке от шоссе чревато осложнениями.

В общем, хоть и скромные, потребности настойчиво требовали немедленного удовлетворения, к чему Алёша и приложил всё прилежание и выдумку. И в один неприятный виртуальный момент произошла неожиданная встреча. Лёха сумел проникнуть в закрытый покерный клуб. Сложность была в том, что его правила не разрешали отличие аватара от оригинала более, чем на пять несчастных процентов. И образ непрерывно снимался с мозгов реального игрока — специально для блефа. Но пацан справился и с этим затруднением, накинув себе на вид пару лет, чтобы партнёрам не было мучительно стыдно проигрывать четырнадцатилетнему подростку. Он уже неплохо обжился в клубе, во всяком случае, на него перестали таращиться — шла игра и только. Свою игру мальчик строил на серьёзной финансовой базе, и дурацкие вопросы быстро увяли. В тот кон не повезло одному бородатому дяденьке, его сменил новый игрок, Лёша окинул его оценивающим взглядом и устоялся в карты. Но нефига не мог разобрать, на них жирным красным курсивом было начертано: «ПАПА, БЛИН!!!»

Его отец тоже спокойно взял карты, улыбнувшись поддержал, потом удвоил... Открывали карты, игроки делали ставки, Алёше ясно светил стрит, он удвоил, вскрыли крайнюю... и чудом сохранил невозмутимость — оставалось или сливаться, или блефовать. Лёшины мысли смешались — двое оставшихся игроков почти спеклись, но папа знал его как облупленного... но ведь это же его отец! Лёша отчаянно погнал банк в гору, ему отвечали, отец небрежно подбрасывал фишки. Наконец, слился последний, они остались вдвоём, Лёша, мысленно зажмурившись, повысил на самом пределе своих финансовых возможностей, и папа с грустной улыбкой покачал головой: «Пас». Вернее, не так, «ПАС»!!! — загремело в Лёшкиной голове.

А дома отец сказал ему, — с днём рождения, сынок!

— ??? — смутился парень, до его дня рождения оставалось ещё почти полгода.

— С днём рождения в сети, малыш, — грустно пояснил Логинов-старший, — в тот клуб можно попасть лишь с полным подключением, а выиграть там и вовсе означает заново родиться. Пусть твой блеф станет моим подарком. Ты сумеешь его аккуратно потратить? — папа сделал ударение на слове «аккуратно». Лёха уверенно кивнул.

— Умничка, я всегда в тебя верил! — отец с чувством обнял сынишку.

* * *

На этот раз мир перевернулся в сознании Алексея. Его отец — кибершуллер, кибермошенник и киберпреступник! Вообще, официально специалист по закрытию и безопасности, очень ценный специалист... которому не нужно было платить жалование! Его единственным вознаграждением от корпорации являлась свобода и безопасность семьи. И папа сказал, что у Алексея тоже всё получится, ему всего лишь стоит захотеть. А ведь он этого хочет, не правда ли?

Лёша не стал разочаровывать папу, рассказывать, что мечтает он о другом — о космосе, дальних странствиях и удивительных открытиях. Но один же пень путь в галактику лежит через универ, так что прав папа — пора браться за ум.

Поступать в столичный Университет Лёха приехал как простой деревенский парень — на мотоцикле за Тихиной спиной. Свой байк он оставил в посёлке, парням будет проще

найти ему применение. Наступил неизбежный миг расставания, скорей всего навсегда. В горле у Лёши запершило — он не хотел этого и знал, что это неизбежно. Пусть его грязных денег хватило бы оплатить им десять универов, но даже если предположить невозможное — никто не спросит близнецов, кто и почему платит за их образование, для него, образования, требовались подходящие головы. А Лёха лишь полгода назад сумел подключить ребят к сети, они ещё не освоили прихожую киберпространства. И дядя Коля твёрдо пообещал забрать их к себе, парням уже этой осенью идти в армию. А там они хоть умрут по-людски, как обнадёжил папин брат. Пожав на прощанье ребятам руки, Лёха, не оборачиваясь, упругой походкой направился навстречу новой столичной жизни. Путь предстоял неблизкий, парни проводили его лишь до предместий, дальше ехать с карабинами на байках без номеров и чипов они стеснялись.

Впрочем, отбросив стеснения, Лёша в порядке эксперимента остановил столичное кибертакси и без помех и лишних расходов добрался до станции метро. Через час он уже входил в аудиторию на первый вступительный экзамен. Ребятам строго велели отключить девайсы, между рядов пошёл мужчина в мятом костюме, раздавая настоящие бумажные конверты — ну и дикость! А задания оказались, вообще, типа «вы точно не являетесь дебилом? Да, нет, затрудняюсь ответить (ненужное обвести кружочком)»! Но папа предупреждал о подобном, и Лёша, ничему не удивляясь, принялся заполнять форму печатными буквами сразу двух алфавитов — нечасто ему приходилось в жизни писать. Но эта беда была довольно распространённой и на результатах тестов почти не сказалась — его зачислили на дневное отделение.

В кампусе Алёша с грустной, «взрослой», папиной улыбкой констатировал, что столица ничем не отличается от деревни. В том смысле, что тут тоже обитают местные, а он относится к отряду понаехавших, класса голодранцев. Причём относится тупо с виду — никого не интересовало, что он фактически украл или, что всё равно, выиграл в покер своё право на образование. И вновь Лёша вспомнил наставления отца — он предостерегал сына от конфликтов с мажорами. Пусть они считают себя кем хотят, настоящий универ — это такие же ребята, как Лёша. Но ни один не признается в этом вне сети. Чтобы встретиться с ними, требовалась безопасная, анонимная точка входа в сеть. В университетском городке такие точки располагались в наркопритонах. И ничего удивительного, старая отравка стала почти забытым преданием, но появилась сетевая дурь. Вне виртуала она не оказывала никакого действия, зато в сети, на специальных ресурсах, потребитель испытывал... э... слабую тень того, что для таких, как Лёша, было естественным сетевым состоянием. А для людей с полным подключением синтетик просто ничего не давал. Зато, затесавшись серой мышкой с пухлым киберкошельком в компанию господ столичных студентов, Лёха вышел в сеть с анонимного адреса, и сразу нашёл своих, как будто его ждали. В принципе, ничего удивительного — пусть инопланетяне тоже встречаются нечасто... на Земле, но кое— где их таки бывает много.

Отец несколько раз повторил, что в Университете вообще никого ничему не учат — там у студентов есть шансы самим чему-нибудь научиться. Лёша поначалу испытал недоумение с разочарованием — будто и не уезжал никуда, всё тот же покер и прочие радости... через неделю учёбы ему выпал шанс. Тот парень сразу чем-то вызвал у него симпатию, хотя играл он дерзко, красиво на грани наглости. Его вызывающая манера игры привлекла внимание, многие пытались его наказать, но никому не удавалось поймать паренька на блефе. Лёша просто играл, не пуская в игру личное отношение... но симпатия возрастала. И вновь за

столом четверо, рухнувшие надежды и отчаянная попытка вылезти на блефе. Как при игре с папой он остался с тем парнем «глаза в глаза», последняя ставка, и...

— Пас, — спокойно сказал паренёк, смущённо улыбнувшись.

Лёха оставил маркер, по которому, при определённой сноровке можно было выйти на его «серый» почтовый ящик. Сообщение пришло почти сразу.

— Привет. Поздравляю с выигрышем.

— Зачем ты проиграл?

— Мне нужна команда. Ты подходишь.

— Для чего? Как мы встретимся?

— Мы уже встретились. Хочешь сыграть по-крупному?

— В покер?

— Фи! Есть кое-что поинтересней. Лови адрес, жду тебя завтра, ха, после занятий.

— Как я тебя найду? Назови хотя бы ник!

— В той игре не нужны наши сетевые никнэймы. Только позывные. Ты любишь цветы?

— Нет, невкусные.

— Отлично. Твой псевдоним — Пион, полностью Пионин! А я скромный буду Ландышем, коротко Лан. Согласен?

— ОК, Лан, до связи.

— До связи, Пио.

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».
Класс «элита».
Внимание! Чрезвычайный уровень опасности!
Андрей Душкин.
Возраст 19 лет.
Никнэйм «Душегуб».
Возраст подключения 7 лет.
Возраст спонтанного воздействия в сети 10 лет.
... сознательного воздействия 10 лет.
Возраст полного включения в сеть 13 лет.
Боевой транс: состояние не определено.
Блокирование боевых возможностей условное.
Возраст «просветления» минимум 21 год.
Коммуникабельность — +250 (в пять раз выше критического),
«привлекательный», основа «эмпат».
Управляемость — 300 (ниже критического в пять раз)
Лояльность — 100 (сознательное неприятие власти как идеи).
Лидерство +100 («Манипулятор»)

* * *

Первому из Семицветика, Андрею, досталась самая простая биография. Он — посмертный ребёнок погибших на Луне первопроходцев. Вообще-то, он не был уверен в том, что его родителей нет в живых. Просто у всех переселенцев на Луну забирали генетический материал и героев стерилизовали, ведь длительное воздействие космического излучения практически исключало рождение здоровых детей. Его зачали по команде из Демографического общественного контроля, назначили неведомую Андрею суррогатную маму, в них недостатка не ощущалось — Россия охотно принимала беженцев из зон бизнес-конфликтов, но не всех и не просто так. Кроме детей, естественно, с ними Андрюша близко сошёлся в приюте — он тоже считался ребёнком переселенцев — и приютом его биография полностью описывалась. Чисто российских сирот в детских домах не было, их сразу разбирали, а с детьми беженцев возникали затруднения, слишком они были в основной массе нелояльны к приютившей их стране и её властям. И эта нелюбовь к новой Родине подетски проецировалась на приёмные семьи. Собственно, приюты имели главной задачей адаптацию ребят в российском обществе, подготовку к усыновлению. Порой она затягивалась до совершеннолетия воспитанника, а часто, вообще, не давала никакого эффекта — и это ещё считалось неплохим результатом. Ведь иногда случалось, что эффект

получался обратным, из простой нелюбви вырастало сознательное неприятие любого общества.

Россия не жалела для детей средств, условия сиротам создали исключительно комфортные, но дети по своей природе неблагодарны, они всё, и плохое, и хорошее, воспринимают как должное. Это обстоятельство не стало открытием для психологов. Кстати, если в обычных школах ребята могли вообще не встречаться со штатным психологом, то в приютах все воспитатели имели нужный, то есть очень высокий, уровень квалификации. И эти умные люди не были склонны биться головой в стену даже по приказу, тем более, что приказы им отдавали тоже не дураки. Поэтому при широкой спонсорской поддержке «Рособороны» основной упор делался на военно-патриотическое воспитание.

И ничего смешного. Если ребёнок бежал от военщины, искал защиты у взрослых, у психологов, значит, он морально становился готовым к усыновлению, что и происходило после небольшой психологической доводки. Но воспитанники, в основном, вживались в ребячью стаю, стремились к признанию, добивались лидерства, и психологи усиленно прививали им патриотизм, почти религиозное преклонение перед «настоящей Родиной». Для них становилось необходимым вырасти умными, здоровыми, сильными, многому научиться и освободить, спасти, отомстить за (нужное подчеркнуть) обожаемое Отечество. Поумневшая, опытная «Рособорона» начинала готовить персонал для бизнес-конфликтов прямо с ясельных горшков. И не нужно предполагать зловещие заговоры, чёрные, длинные руки и прочий бред воспалённой авторской фантазии. Ребята выросли и забывали детские игры. Они никогда не называли Россию «этой страной», брали русские имена и фамилии, честно служили в армии, учились и работали, заводили свои семьи. Только это, наверное, что-то кармическое, не все из них, но многие, заключали контракты с различными ЧВК, и «Рособорона» всегда располагала высококвалифицированными, отлично мотивированными кадрами.

Воспитательный процесс шёл без скрипа, как по рельсам, но на Андрее споткнулся. Милый, улыбчивый мальчуган не отличался многословностью, держал своё мнение при себе, но психологов трудно обмануть. История родителей не произвела на него сильного впечатления, пацан и не собирался ими гордиться — он их немного жалел и явно считал придурками. Родиной он почитал Россию, но вот само понятие «родина» было для него малопочтенным. Мальчишка легко сходилась со сверстниками, явно им симпатизировал, никогда ни с кем не спорил, оставаясь при этом насмешливо снисходительным к детским экстремам. И ему это прощали! Андрею не требовалась защита или поддержка психологов, но он целенаправленно искал с ними общения. Зачем? Ведь он умудрялся постоянно собирать самых разных ребят и подбивать их на изобретение и воплощение новых, неожиданных, немыслимых каверз. Какой бес толкал его на это? Его поведение оставалось загадкой до выпускного класса, только тогда старший наставник поставил невероятный и всё объясняющий диагноз: «Эмпат, манипулятор».

* * *

Наставник с диагнозом слегка запоздал — Андрею уже стала неприятна идея государственной власти, в «доброту» и необходимость которой всем настойчиво предлагали поверить. Он считал достаточным личное влияние и непрерывно совершенствовал свои

уловки и приёмчики. Прирождённый манипулятор строил и разрушал команды, как ребёнок лепит фигурки в песочнице. Это было его призванием, его жизнью, ему не доставало лишь достойной цели... И однажды он понял, что зря тратил время на приютских ребят. Всё влияние, вся власть — в сети, а они там никто, в отличие от самого Андрея. Ему позарез понадобилась команда бойцов киберпространства, и он знал, где их искать — просто вычислил. В столичный Университет можно попасть, всего лишь имея средний интеллект и любящих родителей. Но был путь и для таких как Андрей — конкурсный набор по образовательному кредиту. Парень неожиданно для изготавившихся к новым чудесам наставников погрузился в учёбу. Естественно, оставаясь собой, он привлёк на помощь себе любимому самых способных и успешных ребят. Педсостав напрягся до того, что директор запросил для охраны приюта кинологов с собаками, натасканными на взрывчатку, и взял в штат сразу двух отставных сапёров. Но главный взрыв прогремел в их сознании — Андрюша тихой сапой написал и отправил в универ целый ряд работ по физике, математике, истории, само собой психологии, и его отобрали для участия в конкурсе на образовательный кредит. Сиротка без поручителей неожиданно влез в программу «Рособороны» по поддержке одарённых детей! Что, впрочем, было правильно — одарённости у юного поганца было хоть отбавляй.

Андрей поступил на очное отделение с первого захода. В универе парень не бросился сразу искать и вдохновлять юных киберправонарушителей, вовсе нет. Он наладил ровные отношения в учебной группе со всеми, даже с мажорами, привычно подлизался к преподавателям и уже на втором семестре получил лаборантскую должность при кибермастерской. И пусть Андрюша почти не шарил в «железе», как всегда, его это не смущало — вокруг было достаточно головастых и рукастых ребят — вскоре он прямо на рабочем месте получил анонимную точку входа в сеть. И осторожно начал осваиваться в киберпространстве. Очень осторожно, потому что в его жизни ему некого было о нём спросить. Андрей догадывался — на эти вопросы ответы даются непросто. Но он был «вундеркиндом», виртуал становился для него естественной средой обитания, к тому же парень, просто не зная многих названий, уже давно сам перешёл на уровень «сознательного воздействия» и «полного подключения».

К окончанию второго семестра он освоился достаточно, чтобы перейти к активным действиям. Андрей все надежды возлагал на абитуру, для них он был уже опытным студентом, а для действительно опытных оставался зелёным «фёстом». Он точно знал, где в сети искать правильных абигов — конечно же, в покерном клубе. И Андрей вскоре был просто сказочно вознаграждён. Ему попался не простой сетевой бродяга и жулик, фантазёр! Даже мечтатель!!! Его совсем не требовалось охмурять, Пион серьёзно искал пути реализации своих фантазий. Именно то, что было прямо очень нужно — с фантазией у Андрея дела обстояли неважно. Но он не потерял на радостях голову — его команде пока нечего было терять, им ещё требовались аналитик и главарь. С вожаком ожидалась трудности, а с аналитиком решение лежало на поверхности. Нужно было просто помочь ему вычислить их дуэт. А механику этого дела сварганил Пионин, тот творил в сети, что хотел, ещё с раннего школьного возраста. Пио поднял собственный архив заказов на продвинутых персов, выбрал самый зубодробительный, получил от заказчика подтверждение серьёзности намерений, и парни тут же приступили.

Игра «Мёртвый мир» была сделана по миру постапокалипсиса, с упором на приёмы выживания, причём выжить, по мнению Андрея, им точно не светило. Однако, Пио оказался

не простым фантазёром, а фантазёром-реалистом. С его слов, он почти всё это проходил дома, особенно гонки на кроссовых мотоциклах и стрельбу с седла — они успешно ограбили пару караванов с переселенцами. Захватили пленных и кучу полезного хабара. Неписей поработили, а персы все скончались — людям так играть стало неинтересно. С упором на людские ресурсы и награбленную материальную базу подмяли под себя посёлок из трёх вагончиков-временок и ёмкости с горючкой, нашли в саванне воду, пробурились и установили ветряк с насосом. К их базе завернул один караван, другой, наконец, к ним пришли не по дороге, а для найма, и однажды появился настоящий торговец. Пока, правда, работорговец, но дорогого начало! Жизнь стала налаживаться, на игровом форуме полезли с предложениями, но это было неважно, главное — один перец выступил с критикой и дал пару дельных советов. Андрей сделал стойку ушами и втянул умника сначала в общение, а уже через месяц к ним прикатил на фордовском джипе с пулемётом местный «землемер», специалист по разрешению пограничных споров и легализации прав на недвижимость в оазисах администрации. На вопросы, кто он, откуда и что тут потерял, ответил только: «второй курс», а ищет смысла в жизни. Просто жизнь — бессмысленная штука, бессистемная, вот ему показалось, что Лан с Пио могут понять и оценить осмысленное существование. Например, как ребята смотрят на план новой компании? Он подумал, что им недостаёт серьёзного оружия, где его взять он пока не знает, но с их помощью надеется узнать. В Андрюшиной душе расцвели незабудки — аналитик нашёлся! Андрей помнил, что перс от оригинала может отличаться аж на пять процентов, но его настолько поразили синие, льдистые глаза новичка, что у него просто не оставалось выбора. — Теперь ты для нас Василёк, нам не нужны ни твой никнэйм ни твоё настоящее имя. — Хорошо, Лан. И, Пио, какой ты Пионин? По-моему, Пионер лучше, — улыбнулся парень, слегка потеплев взглядом.

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».
Класс «элита».
Внимание! Высокий уровень опасности!
Дмитрий Борзин.
Возраст 19 лет.
Никнэйм «Всё_просто».
Возраст подключения 5 лет.
Возраст спонтанного воздействия в сети 6 лет.
... сознательного воздействия 6 лет.
Возраст полного включения в сеть 12 лет.
Боевой транс: состояние не определено.
Блокирование боевых возможностей условное.
Возраст «просветления» минимум 21 год.
Коммуникабельность — «отталкивающий», «ледяной голем» —50
(допустимый уровень).
Управляемость —50 (допустимый уровень)
Лояльность —100 (критическое отношение к любой власти просто потому,
что любая конкретная власть не может быть такой же умной))).
Лидерство 0 (допустимый уровень)

* * *

Дима — единственный из «Семицветика», кто на участь отщепенца был обречён не столько генетически, сколько её величеством судьбой, логикой мировой истории, текущей геополитикой и отчасти папой с мамой. Специалистов данные парня особенно не радовали, но делали его всего лишь «очень сложным случаем», и, как ни странно, из-за них он представлял для корпорации несомненную ценность. Сложись всё иначе, мальчишку бы аккуратно изъяли, с ним работали бы самые светлые головы «Рособороны» и, в конце концов, вырастили б из пацана одного из топ-менеджеров всемогущей организации. Но его данные получили слишком поздно — Димку уже угораздило на некоторое время стать мировой знаменитостью. Реально не повезло, ведь дело, по большому счёту, было не в нём и его родителях, просто на них сошлись стрелки.

Новое руководство России, исходя из потребностей нового бизнеса, приняло ряд жёстких внутри— и внешнеполитических решений. Мужикам и некоторым дамам хватило мозгов не морочить народу головы специальной терминологией, новый курс поднесли на простеньком блюде — вооружённая сила нужна России для физической защиты её граждан. И граждане просто обязаны в этом содействовать государству — служить в армии и

флоте, а отслужив, в рядах национальной гвардии гарантировать порядок и законность, официально — в случае необходимости поддерживать режим ЧС и быть к тому непрестанно готовыми. Но, как у нас заведено, обязаны не всегда означает должны. Не отслуживших в армии граждан обложили подушным налогом, обязательным настолько, что его стали взимать даже просто рабочими часами без права выбора вида деятельности. Сложилась необычная ситуация — ребята и девчата боялись изгнания из рядов по любым причинам, включая такие, как не сдача нормативов, недостаточная дисциплина и нетвёрдое знание уставов.

Руководство ценило стабильность, или её видимость, во всём, особенно в политическом курсе, всю демонстрировало преемственность, и с самого верха получила официальное подтверждение частная позиция предыдущего главы государства: «Кто нас обидит, трёх дней не проживёт». Увы, в Европе не слышали... или не поняли. Европейскому истеблишменту давно стало ясно, что мир изменился и меняется всё быстрее. Но им казалось, что если они будут этого «не замечать», вести себя по-прежнему, то и другим будет казаться, что всё без изменений. Или на них тоже сказывалась преемственность? Генетическая, блин! Санкции вводить не стали, дальше было уже просто некуда, но эти деятели внесли Россию во все существующие чёрные списки и ещё в парочку, дополнительно придуманных по новому поводу исключительно для русских. Но это бы и ладно, Россия давно покинула ненужные европейские организации и серьёзно предупредила, чтоб к ней не лезли с решениями европейских судов — держава вышла из дурацких конвенций и в дальнейшем не собиралась себя связывать лишними обязательствами. Европолитики не подумав ткнули в больное место. Заявили, что всем гражданам России предоставят политическое убежище на основании «отсутствия в стране возможностей для нормального воспитания детей».

Особую пикантность ситуации придавали двухсторонние переговоры по возврату в Россию ранее усыновлённых иностранцами сирот, и общий европейский тренд — коренные европейцы, схватив своих детей в охапку, бежали из чрезмерно толерантной, демократической Европы в дику, гомофобскую и расистскую авторитарную Рашку, именно для того, чтобы дать им нормальное (то есть неевропейское) воспитание. В целом решение европейских партнёров традиционно прокомментировал новый министр иностранных дел. Только не «случайно и про себя», а официально, отчётливо на камеры и в микрофоны мировых СМИ заявил: «Дебилы, б...»!

А между тем... В молодости службу в армии Димкин папа считал делом недоумков и весь такой креативный блестяще закончил журфак МГУ. Вместе с Димкиной мамой он создавал и продвигал топовые проекты, отирался во властных коридорах, был всегда в курсе и «в струе». Так что Дима рос с бабушкой, заслуженной учительницей России, между прочим. Всё семейство Борзиных, включая бабушку Людмилу Егоровну, папину маму, считало это нормальным, и мальчишка по её наущению в нередких парадных интервью почти искренне лепетал, что родителей «любит» и «скучает». Но времена изменились — мало того, что Борзиных объявили «иностранными агентами», так было б за что! Совсем оскудели длани подателей грантов. И в изменившиеся схемы поддержки Российских СМИ родители Димы, журналисты-публицисты, не вписались, даже в Рунете ловить стало совершенно нечего. В целом — финиш, кроме собственной общественной значимости и образа гонимых, жрать стало нечего. И как-то предстояло платить обязательный подушный налог... И тут эти европейские охламоны со своей дурью! Родители Димы приняли роковое решение. В одно хмурое воскресное утро родители забрали ребёнка у бабушки «погулять», в

Уже вечером Людмила Егоровна заявила в полицию, органы оперативно разослали ориентировки в аэропорты, вокзалы и автобусные станции. Но Димины родители, хоть и были придурками, идиотами не являлись — дружным семейством, не нарушая правил, ехали на средненькой «Ладе» отдохнуть на природе — в подтверждение легенды на последние деньги купили путёвки в бюджетный кэмпинг. Напрямую граждан Росси с детьми в страны Европы с её «детскими» законами выпускать перестали, и Борзины рулили в «почти свою» непризнанную Новороссию. В пограничье у Борзина старшего ещё с прошлых командировок оставались связи среди волонтёров и некоторых полевых командиров. Он легко нашёл нужных людей, и Димка с родителями ночевал уже за первой границей. С пересечением следующей, с Незалёжной, могли возникнуть сложности из-за опасности быть ограбленными и убитыми патриотическими отморозками. Но и этот вопрос удалось решить — их обменяли на тупо похищенных Правым сектором дончан, навещавших родню за «линией соприкосновения».

В ВеликоУрии гонимых правозащитников и разоблачителей режима показали по центральным каналам, и особенно сокрушались, что не удалось с ними даже попить чайку, поговорить толком. Уже четвёртый постмайданный гарант отчётливо осознавал, что стать презиком патриоту нетрудно, а оставаться на этом посту в живом виде с такими соседями последнее время очень непросто. Он единственный из европейских лидеров российский месседж и услышал, и правильно понял, и с москалёнком связываться не пожелал, отправил далее — дурней в европах богато. Борзиных приютила Финляндия, хотя и в страны Прибалтики их тоже приглашали. Но быть гонимыми и обижаемыми в Финляндии намного комфортнее — там даже алкоголиков признали инвалидами, и выдают несчастным бухло по талонам.

Просто финскому руководству очень хотелось в НАТО, а добрые, сострадательные финны не были ещё к этому морально готовы, чего-то побаивались. И пример Прибалтики их почему-то не вдохновлял, возможно, оттого, что прибалты после приобщения к общеевропейским ценностям предпочитали жить в Европе где угодно, хоть в Греции, но только не на родине. Для просветления простых финских мозгов правительству требовались доказательства серьёзности «восточной угрозы» и российской агрессивности. И так удачно подвернулась эта семейка — им тут же предоставили политическое убежище, широко осветив это дело в СМИ. И сладко замерли в предвкушении имперской реакции.

Реакция слегка превзошла самые смелые ожидания — Российский Президент на аудиенции лично засветил в рожу финскому послу. На территории России были арестованы все финские фуры, в портах все суда, включая частные яхты. Российские ВВС закрыли воздушное пространство страны, Балтийский флот приступил к «превентивной антитеррористической операции», блокировав морское сообщение. Системы связи и управления, вплоть до уровня уличных светофоров, подверглись массированным кибератакам. Экономика Финляндии была парализована хакерами, а сама Финляндия ужасом — соседский Верховный главнокомандующий спокойно заявил, что это не предупреждение, а наказание — предупреждений не будет вообще. И озвучил ультиматум —

на возвращение Людмиле Егоровне любимого внука у финнов аж целые сутки, по истечению которых Россия прибегнет к карательным ракетным и бомбовым ударам.

Просвещённая Европа изошлась на визг, официальные представители НАТО, намекая на некие «все доступные им средства», резко одёрнули «региональную державу», потребовав взятия своих угроз взад и показательного покаяния. До финского руководства с трудом стало доходить, что идея вступления в НАТО и впрямь несвоевременная — преждевременная, или запоздалая. Но, будучи представителем руководства европейской страны, слушать и понимать быстро не научишься — Борзиных с перепугу переправили в воинственную Эстонию, решив, что на этом основания ультиматума исчерпаны. Да и не верили они ни в какие карательные действия даже после того, как подверглись вопиющему попранию собственного суверенитета. И любому мало-мальски сведущему в военном деле человеку было ясно, что такие операции экспромтом не проводятся, одно только планирование требует прорву времени. Но дальнейшие события красноречиво свидетельствовали о справедливости обвинений, выдвигаемых России, в вынашивании агрессивных планов. Такое действительно экспромтом не сотворить!

По истечению суток с кораблей Балтфлота и стационарных установок стартовали крылатые ракеты. Вдогонку были запущены ракеты дальнего радиуса авиационного базирования. Приграничные объекты сокрушила артиллерия Северо-западного округа. В первую очередь выводились из строя аэродромы и уничтожились стартовые позиции ракет. По результатам этих ударов противник высоко оценил объёмы и достоверность разведывательной информации, собранной Российской стороной. По логике, после такой подготовки должно было начаться вторжение, хотя и не ясно, на кой это России. Под прикрытием новейших станций РЭБ наземного и воздушного базирования границу пересекли модернизированные «Аллигаторы», «Акулы» и новейшие «Тигры». После тотального подавления ПВО, десантировались специалисты ЧВК и приступили к отработке контрактов — наведению авиаударов по системам управления войсками, слежения и минированию нестоящих бомб объектов.

Вторжения всё не было. Финны изготавились заставить русских дорого заплатить за родную землю, но она им и впрямь была нафиг не нужна. Финляндию избивали лишь с одной целью — сделать ей как можно больнее, и всё. К такому сценарию финны не были готовы — даже представить себе подобное не могли! С началом вторых суток карательной операции за дело взялась фронтовая авиация, пилоты демонстрировали виртуозную точность в укладке устаревших, близких к списанию авиабомб. Ни один самолёт стран НАТО не посмел войти в воздушное пространство Финляндии. Вооружённые силы финнов делали, что могли и даже больше, Россия несла потери, но странное дело — русские их не замалчивали. Россия демонстрировала готовность к смертям и ранениям, готовность к настоящей, не опереточной войне.

К окончанию операции Финляндия лишилась транспортной инфраструктуры, системы связи, энергетической системы и обрела жуткие экологические последствия — как и было анонсировано, удары носили карательно-показательный характер, местами разнесли даже деревянные мостики, трансформаторные будки, некоторые поселковые почтовые отделения и кочегарки. А просто показательными целями стали здания госучреждений.

Воинственной Эстонии, приютившей беглецов, нужно было всего-то неделю простоять, да ночь продержаться до подхода помощи от альянса. Но её руководство сразу перешло к решительным действиям — Борзиных запихнули в самолёт и отправили по месту

регистрации. Ведь что происходило? Финские СМИ молчали по понятным причинам — матюгальники поломались, но и общеевропейцы заткнулись в шоке и прикинулись шлангами — ни тебе визгу, ни тебе бочек с помоями. Руководители Эстонии припомнили всё, что они и их предшественники успели наговорить в адрес восточных соседей, сравнили это с поведением Финляндии, с её участью, и решили не проверять, насколько были правы все прогрессивные силы, обвиняя Россию в агрессивных намерениях. Всем стало ясно, что суровым русским мужикам судьба Димки, конечно, небезразлична, но им намного дороже собственное, данное своему народу слово — кто нас обидит, трёх дней не проживёт. Ладно бы сказали неделю, а так — нафиг-нафиг. Решение оказалось верным — самолёт вскоре вернулся только с Димкиными родителями — забирайте обратно, о них речи не было.

* * *

В главном столичном аэропорту Диму встречала бабушка Людмила Егоровна и лично Президент, а родителей даже не выпустили из самолёта. Димка расплакался — только увидев бабулю, он понял, как он по ней скучал и кого он на самом деле любит. Так со слезами на ресницах и подал ладошку грозному дяде Президенту. Его фотографии целый месяц украшали обложки журналов, а следом за ними шли другие фотки... и комментарии действий ВВС в Финляндии, и весёлое обсуждение перспектив вмешательства НАТО.

Но всё когда-нибудь заканчивается, натовские генералы неожиданно заявили, что карательная операция войной может и не считаться, ибо, во-первых, война не объявлялась, во-вторых, в наземных операциях не участвовали военнослужащие России, только наёмники, и военные действия «не имели целью ликвидацию финского суверенитета», в-третьих, они таки похитили несовершеннолетнего Российского гражданина, а, в-четвёртых, их же звали в альянс! И что было ломаться? А сейчас кому они такие разбомбленные нужны? Финны, утерев разбитую в хлам амбицию, были вынуждены с ними согласиться, обратились к альянсу за посредничеством и с радостью подмахнули совместный меморандум об урегулировании недопонимания, накопившегося вследствие разности подходов к семейным и общественным ценностям, кои ценности обе стороны обязуются впредь уважать... короче — это всё просто шутка была!

А Диме вскоре исполнилось пять лет, по ходатайству главы администрации Президента ему вживили новейшие разьёмы за казённый счёт и подарили наикрутейший девайс с мощнейшими чипами. Из-за его известности, по просьбе Людмилы Егоровны, заслуженной учительницы России, дали разрешение на его домашнее обучение. По идее, мальчишку ждало блестящее будущее — ему открыли допуск во все спортивные и развивающие центры столичного кадетского корпуса и академии общественной безопасности. Его успехами интересовались большие люди, Дима очень старался не подводить бабушку.

И менеджеры «Рособороны» не раз обругали себя последними словами за то, что поддались тогда сантиментам. Ведь когда по киберследу вышли на этого «вундеркинда», он мало того, что уже три года как своевольничал в сети, оказался настоящим вундеркиндом! В девять лет пацан сдал общеобразовательные выпускные экзамены, поступил в несколько технических учебных заведений, такая пакость, шёл на красный диплом и получал стипендии — пенсия у бабушки была небольшая. Причём ребята, за которых он учился и снимал с их аккаунтов деньги «за консультации», об этом гадстве не были ни сном, ни

духом, двое даже служили в армии!

А что бабушка? Она в сети была обычным человеком и не подозревала ничего дурного — умничка внучек консультирует недорослей за деньги — помощник растёт. Просто надо было сразу пристрелить эту ведьму — она успешно воспитала уже второго диссидента! И не нужно думать, что Людмила Егоровна со зла, из-за сына, наговаривала на Россию — Димкиного папу она называла не иначе, как возомнившим о себе охламоном. Дела обстояли намного хуже — мудрая женщина всё понимала и говорила правду. Отчего Димкиных родителей не посадили, а выгнали из страны? Да если бы посадили, они стали бы политзаключёнными! И всего года на два, а так они навсегда лишены возможности общаться с сыном. Почему из-за него так жестоко поступили с маленькой страной? Диме не нужно переживать, он совершенно не причём. Та страна давно этого заслужила, но ещё хуже поступили с русскими. Россияне в патриотическом порыве «наших не трожь!» перешли границу, теперь надолго есть они и отдельно «остальной мир». Руководство за пределами России может творить, что душе угодно, ничего никому не объясняя, просто ссылаясь на невероятно напряжённую международную обстановку. А она будет напряжённой, пока русских боятся и ненавидят — и будут ненавидеть, ведь русские сами это прекрасно понимают и не питают к «остальному миру» тёплых чувств и романтических иллюзий. И положение руководства в стране сверхстабильное — Россия на подъёме вопреки санкциям, ненависти, козням недоброжелателей — просто эпическая получается картинка, и люди в неё верят! Димка, конечно же, в неё не поверил и получил в личное дело отметку «Внимание! Высокий уровень опасности!», что исключало его привлечение к государственным делам... э... официальное, честное, по присяге.

Парень подрос, общественностью его история постепенно подзабылась, он второй раз, уже официально, закончил школу и, легко выиграв конкурс на образовательный кредит, поступил в универ на очное отделение и до встречи с командой успел перейти на второй курс.

* * *

Андрей, вернее Лан — буду ребят, вошедших в команду, звать по их позывным. Так вот, Лан в новой команде встретился с не предполагаемыми им даже теоретически трудностями. Он вообще никак не мог повлиять на Баса, Василька и Пио, Пиона! Вроде бы всё было, как всегда, — харизма работала, отношения сложились тёплые, но быть с ними насмешливо снисходительным никак не получалось — эти двое были его не глупее, особенно Бас, и умели намного больше, конечно Пио. И как бы они ему не симпатизировали, их дружески снисходительные подначки изрядно давили на психику. Конечно! Выросли с папами, мамами... впрочем, неизвестно ещё, где они успели всего нахвататься — в команде соблюдалось табу на обсуждение жизни в реале.

Но это бы и ладно, можно перетерпеть, беда в том, что команда, едва появившись, чуть не распалась. И виноват был сам Лан — он нагло соврал Пио о суперигре, просто не видел тогда другой возможности его заинтересовать. Какое-то время удавалось напускать загадочности, отделяясь намёками, в надежде, что Пио сам всё нафантазирует. Он и придумал — всё реже стал появляться на их работорговом виртуальном ранчо, слишком много, видите ли, занятий в реале. На вопрос: «Каких к звёздам занятий?» ответил, не

скрывая — астрономия и математические основы космической навигации. Пио охотно объяснил опешившему Лану, что эта виртуальная псевдонаука изучает реальные методы навигации в галактике при путешествии различными, придуманными ещё древними фантастами способами. Возможностей для самореализации Лан в космосе себе не представлял, но Пио такой, каким и должен быть фантазёр. Психолог взял за основу простейшую космическую схему — спутник Земли. Он тоже очень долго и безуспешно падает или наоборот, взлетает. Так и Пио на каждом витке очень интересно, что же там за поворотом?

И так вовремя они нашли, вернее, их нашёл Бас! Пусть его манера разговаривать способна заморозить ртуть, и по его льдинкам вместо глаз никогда не ясно, о чём он думает, главное, что он думает. И, вот засада! — этот ледяной призрак влияет на Пио! Их фантазёр оказался ковбоем, настоящим, в середине двадцать первого века! Купил у торговца лошадь, запрыгнул на бедное животное и сидел на бедняжке, пока скотинка совсем не устала его сбрасывать. Вот Пио от души наплевать на то, кто кого из себя корчит, он просто не замечает холодности Баса. Ведёт себя как деревенщина какая-то — запросто может хлопнуть по плечу, а то и в репу подать. И где только они так научились махать? Явно не в приюте, там такого не показывали. Лан частенько, когда его на время оставляли в покое приходить в себя, любовался их схватками. Бас в этом деле на голову сильнее Пио, но на мечтателя порой находит нечто трудно уловимое, непередаваемое — древние бы сказали, что его осеняет свыше, и тогда уже Пио творил с аналитиком, что вздумается. Сначала ребята немного сблизились именно на этой почве, ледяная корка Баса слегка оттаяла под совместным излучением Лана и Пио.

Кстати, в тот момент психолог понял замороженную душу аналитика — парень даже для них, отщепенцев, невообразимо одинок. Настолько, что давно считает одиночество своим естественным состоянием и не хочет иного. Ведь когда заочневшие руки начинают отогреваться, первой приходит боль. Но она постепенно приносит радость и превращается в блаженство. Однажды Бас вдруг пошёл на отвлечённый разговор с Пио, об этой чёртовой космической навигации! С виду он будто бы не верил, что кроме него, кто-то способен интересоваться такими вещами, и даже немного разбираться в этакой зауми. Пио удивлял не меньше — оказывается, бесшабашный ковбой способен кого-то почтительно слушать, изредка спрашивая разрешения(!!!) задать вопрос.

* * *

Постепенно круг тем расширился до виртуальной жизни вообще, и Лан от души поздравил себя с рождением киберкоманды. Ведь для Баса до того момента их компания была всего лишь способом нескучного времяпрепровождения. Он сам поднял тему общего виртуального будущего. Пио пожал плечами — ему и так было весело, и Лан обещал ему суперигру! Бас неожиданно кивнул, с чем-то соглашаясь, и такое начал выдавать! Во-первых, спросил, почему они играют на дармовщинку, то есть вообще не платят разработам? Бесплатных уровней всего два: ознакомительный и невозможный. На платных уровнях сложности люди действительно играют — прокачивают персов, получают готовые навыки и способности, которые в реале не делают их ни умнее, ни сильнее, ни быстрее. А на невозможном уровне есть только то, что есть у них на самом деле! Софт оцифровывает

данные, и получаются персы с уникальными характеристиками. И стоят они ого-го! Нормальный человек, заплатив от десяти тысяч виртеров, на доступном ему уровне сможет прожить их «настоящие» виртуальные жизни. Так сколько им пообещали за персов? Всего по десятке? Вот лошѐ! И сколько они планируют ещё тут корячиться? Минимум месяц?

... Лан улыбнулся в душе — ну, не скажешь же, что главный приз, самого Баса, они уже выиграли!

Заказчики, эти козлы, пользуясь положением ребят, их тупо разводят — персы в оговоренном заказом виде уйдут с аукциона тысяч по пятьдесят, а перс Пио может и под сотню! Короче, жлобов нужно наказать, и для этого не потребуется слишком много времени. Есть возможность быстро достигнуть нужного положения э... по формальным параметрам, правда, придётся быстренько забирать виртеры, валить отсюда и больше не попадаться заказчикам на глаза. Но ведь им это подходит, Лан же обещал Пио суперигру!

...У Лана в душе симфонический оркестр врезал «Оду радости»!

Как, Лан ещё ничего не рассказывал? Вот темнила, хотя понять его можно — игра не просто супер, а охренеть как супер-пупер. Кстати, по очень серьёзным ставкам. Схема, она же вывеска, простенькая — битва роботов в разных декорациях, простой народ и взаправду в неё увлечённо рубится. Но есть особые, договорные встречи. Играют командами, состав и количество игроков не объявляются. Правила простые — можно всё, даже нужно... взломать оболочку игры, коды связи и управления противника, системы обнаружения и наведения оружия. И, конечно же, чисто военные темы — тактика, взаимопонимание, сыгранность всех. И личная подготовка каждого — воображение, скорость реакции, счёта, решительность. Только это не развивающий центр для юных хакеров, ставка там — ты сам. Боевая машина в простейшей комплектации стоит десять тысяч, все роботы достаются победителям. И проигравшие попадают в виртуальное рабство, ведь с них могут содрать шкуру вплоть до айпи встроенных в разѐмы черепа девайсов. И всё, после этого от грамотного жителя сети им никуда не деться. А если без изуверства, обычно можно договориться о выкупе или разовом контракте, но это тоже не фонтан.

...Лан не смог сдержать неуместной улыбки — он решил проблему вожака, они его просто захватят... э... если смогут.

План Баса был принят к исполнению, и по ходу реализации его скорректировала сама жизнь. Умница и красавчик Лан неожиданно оказался полным сетевым лохом, с точки зрения Баса и Пио. Поэтому ребята претворяли в жизнь злодейские замыслы, не торопясь, ничего не упуская, заодно спешно натаскивая Ландыша — с таким балластом в той игре команду ничего хорошего не ждало. Пио даже позволил себе презрительный прищур — догадался, что Лан его просто купил красивой сказкой. Но всерьѐз злиться на него не мог, ведь сказка скоро станет былью, и дружище так же запросто покупал не только его. То есть не столько его, сколько всех, кто только ни попадался. Бас, старожил игры, отлично разбирался в реалиях мира, знал специфику бандитских кланов, их возможности и потребности, обсуждал с Пио разные варианты злобного кидалова и подстав, а симпатяга Лан шѐл на встречи, уговаривал и договаривался... блин, там никто не верил на слово, даже пришлось «чисто по-дружески» взять и выполнить несколько заказов. Кое-кого убить, похитить, что-нибудь взорвать или поджечь и так, по мелочи — сопроводить, доставить, немножко проследить. В общем месяц на всё и ушѐл, и к окончанию каникул ребята с чистой совестью и честными глазами забрали гонорары и простились с тем миром, как им казалось, навсегда...

Глава 5

Сестрёнки

Саша так и не дождался Аню на станции монорельса. На вызовы она не отвечала. Он уже хотел возвращаться домой, но что сказать маме? Или лечь на этот проклятый монорельс? Тогда уж проще сразу идти к школьному мозгоправу. Пропустив два поезда, на третьем Саша всё-таки отправился в столицу, хотя смысла в этом почти не было — ему бы сразу пойти в военкомат... Только очень не хотелось огорчать маму — она же так много работала для него! И парень, просто потому, что так надо, сдал вступительные тесты и окунулся в учёбу.

То есть попытался окунуться — даже «воды» ему оказалось всего по колено. Отборочно-ознакомительная программа первого курса была предназначена для правильного распределения студентов по потокам — по способностям и интересам. Саша уже привычно виртуально разделился, или наоборот умножился и озадачил своих киберголемов разгрызанием научного гранита. Сделать это проще некуда — можно, не высиживая в аудиториях, купить в университетской сети машинное время, учебные часы и консультации преподав, вернее их кибердвойников. Он это дело честно оплатил из нетрудовых сбережений, сбацал нескольких виртуальных себя и до экзаменов на эту ерунду не отвлекался.

Но отвлечься ему было очень нужно — парень по десятку раз за день слал вызовы Ане и все без ответа. И, что бы о себе не думали крутые парни, все мы и они тоже — ленивые консерваторы, рабы привычек. Саша быстро нашёл возможность зажить как дома — кибертренировки, бои без правил и, наконец-то, смертельная битва! Но не как в школе, когда он ушёл из слишком взрослой команды. Тогда они дрались «за флажок», хоть и на деньги, а сейчас ставка — ты сам, кроме денег, конечно. Чтобы добавить остроты, Саша в первый же свой бой поставил в тотализаторе «на квит» — он отвечал, сколько бы не поставили против него, или просто все его деньги. Что ж, решили завсегдаи, увидев сообщение о новой команде и условия поединка, одним психом будет меньше... но у психа денег на счете оказалось прилично, и мало кто поленился нагнуться за лишним виртером — ставки «против» достигли показателя пять к одному. Декорациями выставили разрушенный город, и для веселья запустили туда нехило вооружённых неписей высокого уровня со сверхзадачей уничтожать всё, что удастся обнаружить... э... кроме других неписей, конечно. Саню тогда спасла любовь — мамина, она же очень многому его научила, и Анина, он представил, что, проиграв, никогда её не увидит... и вернулась боевая эйфория, нервы подстегнуло чувство смертельной опасности, сознание очистилось, прояснилось и расширилось на всё пространство боя — простые и ясные решения сами связывались в цепочки, закручивали узлы парадоксов, даже нахально навязывались противнику!

Первой задачей было узнать, сколько против него роботов. По регламенту экипаж машины может состоять из, максимум, двух человек, они, как правило, выходят в сеть через одну точку и могут спокойно общаться напрямую. Но связь между роботами проходит в «эфире» и теоретически доступна для перехвата. Поэтому игроки до последнего соблюдают режим радиомолчания, то есть движутся на расстоянии видимости друг от друга. Если удалиться, придётся включить радар, что означает выдать себя. Или выставлялся «разведчик», как правило, наёмный, который «подсвечивал» поле боя и шустро перемещался

по оговоренной заранее схеме. Такие роботы долго в бою не жили, любую, самую сложную схему быстро вычисляли, такие уж подобрались игроки, но расчёты требовали машинных ресурсов, времени и внимания, старт ракет или огонь из пушек так же выдавали позиции, в общем, наёмники полностью оправдывали гонорар. Если команда побеждала, конечно, или же они делили с проигравшими общую участь. Но в том первом бою неприятель не удостоил Сашу такими изысками, на него просто устроили свободную охоту три экипажа. Как потом выяснилось, ещё и между собой поспорили, кто первым «надерёт задницу сопляку». Что ж, начало боя вселяло в них уверенность, новичок врубил все системы обнаружения. Противников не смутило то, что системы у новичка оказались уж слишком недетскими, использовали «блики», «эхо», интерференция и дифракция — решили, что пацан пускает пыль в глаза, ведь не всяким асам даже в команде дано расшифровать и правильно интерпретировать такие объёмы информации. Да и к чему усложнять, когда его положение зафиксировано? Просто — ракеты на старт, массой, наведение на точку ландшафта по управляющему сигналу и по сигналам его радаров.

Санина машина вовремя отследила запуск ракет, и системы обнаружения, сделав своё дело, превратились в постановщиков помех. Санёк просто слегка изменил базовые константы, на время полёта ракет — ведь в игровом поле можно всё, даже взламывать софт самого поля! В блоках наведения вражеских ракет игровое пространство плавно сменило структуру, растянулись орты, сместились углы — следуя управляющим сигналам, в Сашу они попасть никак не могли. А те, что наводились по импульсам радара, на самом деле наводились по его отражению. Оставалось всего лишь подготовиться к встрече спешащих на добивание и радостно гомонящих в эфире супостатов. Игра продолжалась, значит, сопляк всё ещё способен шевелиться в виртуальном пилотском кресле, так кто же выиграет дружеский спор?

— Малыш, отзовись! Больно не будет.

— Куда уполз этот гадёныш?

— Эй, Серый! Куда ты стёрся? Что за маскировки?

— Лёх, Серёга и у меня не отображается. Лёха! Ну что за приколы — тоже вздумал в прятки поиграть? Ой!

Последний охотник отвлёкся от экрана радара и, раззявив варежку, уставился прямо в дуло кинетической пушки Сашиного «мародёра».

Ему очень недёшево дались первые секунды боя, решение задач первого этапа, да ещё и в боевом трансе, казалось, вытянуло жилы. Он хоть и механически прямолинейно, без азарта, уже не получая ни капли удовольствия, устроил на них одинокую охоту и расстреливал практически в упор, прямо в кокпиты.

Саша не был ни алчным, ни жестоким — ограничился лишь выкупом за машины, а игроков отпустил с миром. Ведь это всего лишь игра. Участники проекта оценили «красивый жест», презрительно кривясь, пацан играет в благородство! Никому и в голову не пришло, что боец такого уровня в жизни «не сдирал скальпов». И в дальнейшем так никто и не догадался, что «Ржавый гвоздь», «Одинокый призрак», «Джокер», не к ночи будь помянут, никогда бы не стал нагибать кого бы то ни было — ему всегда достаточно было собственных сил и мозгов. И денег тоже — в его распоряжении оказались мощнейшее железо и самый продвинутый, улучшенный при маминой виртуальной помощи софт. Саша просто не представлял себе, на что ещё потратить эту самую прорву виртеров! И он не ради денег очередной раз отправлял анонимную заявку на бой «с любым противником без

ограничений, на случайном поле». А до противников доходило, с кем их угораздило встретиться лишь когда, им просто предлагали выкупить свои машины и валить к чертям, тренироваться дальше. Но...

* * *

Хнык, опять, но что поделаешь?

... но однажды ему очень не повезло. В виртуальном «зале общения» клуба его поджидали две очаровательные девчушки. Одна уже изрядно зарёванная, другая в полной готовности зареветь в любую минуту.

— Ржавенький, милый! — затынула жалостливо зарёванная блондинка с легкими, будто пух, растрёпанными волосами, — не забирай наши тачки, пожалуйста! У нас вообще денег нет, это я виновата-а-а!

— Ну, что ты, Нюшка, глупая, — попыталась остановить её русоволосая девушка взглядом серьёзных, добрых глаз. Естественно, на серьёзном, добром и привлекательном личике. Рыцарское Сашкино сердце того снести никак не могло, он был готов им даже приплатить, только бы девчонки перестали плакать. Но парень не мог просто сунуть им виртеров на бедность и самодовольно удалиться и сделал, наверное, главную в жизни ошибку — спросил, в чём проблема, и не может ли он помочь?

* * *

И снова немного предыстории. После финского лиходейства в Европе стартовала перепись бюджетов. Европейцам очень нравилось считать в своей валюте, оценивая всё европейское по европейскому ценнику. А всё дико азиатское по дикому и азиатскому, переводить в еврики по собственному курсу и с удовольствием сравнивать ВВП. Россия получалась где-то между Испанией и Португалией, если смотреть на глобус сверху. Такие расчёты здорово поднимали самомнение, пока... пока эти пьяные, ленивые, косорукие бездари не отметили на глазах у всего прогрессивного человечества развитую европейскую страну, славную высокой культурой и дорожными брэндами. Вот тогда и встал простой вопрос — сколько нужно изготовить бутылок самого элитного шампанского, пар эксклюзивнейших туфель, сколько выпустить, вернее, вручную собрать супер-пупер-спорткаров, чтобы получить одну(!) российскую станцию постановки помех? Или звено «Тигров»? Ответ — хоть сколько.

Русские придут со своим оружием и заберут всё, что понравится, а если не понравится, просто сломают, и никто (НИКТО!) их не остановит. Итак, как мы будем рассчитывать ВВП? Специалисты зависли в раздумьях, биржи и банки отреагировали, как всегда, неправильно — рынок обвалился. Вслед за Венгрией сразу три страны объявили о «временном переходе на двухвалютную схему» и запустили в оборот национальные деньги. В своей валюте проще пересчитать оборонный бюджет. И демонстративно отдалившись от Брюсселя, легче разговаривать с русскими о двухсторонних контрактах, о закупках оружия, конечно. И какие, ценности вам в общий дом, санкции, когда речь идёт о национальной безопасности? Кстати, в положении о санкциях имеется такой пункт, и не брюссельским чинушам судить о

степени угрожающей ей опасности! Будут много о себе воображать, вообще станут безработными, или германскими служащими.

Если Германия первая из союза не рванёт. Российский лидер же ясно заявил, что коллективная вина не должна быть вечной, и понесённое Германией наказание более чем сурово. Так если наказание уже понесли, можно начинать нарываться на новое — а то вон поляки отрезали себе русскими штыками немецких земель и русских же и поносят. Они потерпевшие, ага? Так терпила — это навсегда, тупо по жизни. Вот такие голоса громко зазвучали с партийных трибун, что не добавило рынкам стабильности. Очнулся Европейский «пояс неверности» — Греция, Италия, Испания, Португалия. Но обычный поясок завяжется, а этот норовил распуститься на Исландию, Скандинавские страны... Скандинавы, кстати, оказались в самом глупом положении. Тоже многое успели наговорить и наобещать русским, а тут такое — и как в столь нервной обстановке решать двухсторонние вопросы? На Скандинавские кабинета обрушилась эпидемия хворей, графики встреч и консультаций сдвигались и корректировались.

Главные сдвиги и корректировки в политике произошли за тысячи километров от Финляндии, США бросились спасать своего недоношенного, по накуре зачатого Франкенштейна, Европейский Союз. А то ж разбегутся, и командовать ими выйдет намного дороже, чем когда они аккуратным стадом. И вопрос был фигня — дело техники. Зубастый волк в наличии, восточноевропейские овчарки злы и голодны, деревенский дурачок вновь задудел в свою сверистелку — Украинский гарант отправился в Европейское турне с гастрольями укробалагана. А в Донбассе активизировались сепаратисты.

Понятно, что активизировались они после возобновления обстрелов сепаратистских населённых пунктов, которые, как всегда, кроме русских никто не заметил, а русским никто не поверил. А ведь жизнь только стала налаживаться, пусть и непризнанная мировым сообществом! Отряды ополчения сбили с позиций несколько неприятельских батарей, и Киев заверещал о «нашествии новой орды». АТО (на тот момент автономно-территориальный округ) был спешно усилен, полз давить сепаров, был разбит, и ещё больше усилен... пока у «линии соприкосновения» не зафиксировали появление явно несепаратистских частей — отряды российских ЧВК. Чего, собственно, мудрецы из объединённого комитета штабов и добивались. Ведь русские наёмники — главные фигуранты финской трагедии. Они точно несли потери, выполняя самую сложную, опасную работу, но финнам даже мёртвых удалось захватить лишь считанные на пальцах единицы. Которых потом пришлось выдать без всяких условий и забыть о них навсегда. Укрепление Европейской солидарности и поддержка огня в очаге у России под боком — важнейшие задачи, но не стоящие таких денег, что были выделены на удовлетворение военного любопытства — на разведку боем. «В ответ» с украинской стороны громко заговорили по-английски. Украина и Новороссия стали зоной «обмена опытом» ЧВК всего мира с одной стороны и России с другой. Грустная сложилась ситуация, это отчётливо понимали в «Рособороне». Вроде бы, нужно уйти оттуда, но нет гарантии, что Новороссию не сомнут, и обмениваться опытом не придётся уже на своей территории. И самым печальным было положение жителей Донбасса — конфликт стал «горячим» на неопределённое время, в бой пошли не одни старики, дети тоже...

На этот раз сразу двое, то есть две девушки.

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».
Класс «элита».
Внимание! Высокий уровень опасности!
Татьяна Добронравова.
Возраст 18 лет.
Никнэйм «Старшая».
Возраст подключения 10 лет.
Возраст спонтанного воздействия в сети 10 лет.
... сознательного воздействия 10 лет.
Возраст полного включения в сеть 14 лет.
Боевой транс: состояние не определено.
Блокирование боевых возможностей условное.
Возраст «просветления» минимум 21 год.
Коммуникабельность — «привлекательная», основа «добрая» +150 (в три раза выше критического).
Управляемость +50 (оптимальный уровень)
Лояльность —100 (участник боевых действий в Донбассе с десяти лет, приобретённая идиосинкразия на слово «государство»)).
Лидерство +100 («старшая сестра»)

* * *

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».
Класс «элита».
Внимание! Высший уровень опасности!
Юлия Чертунова.
Возраст 17 лет.
Никнэйм «Нюша».
Возраст подключения 10 лет.
Возраст спонтанного воздействия в сети 10 лет.
... сознательного воздействия 10 лет.
Возраст полного включения в сеть 13 лет.
Боевой транс: состояние не определено.
Блокирование боевых возможностей условное.
Возраст «просветления» минимум 20 лет.
Коммуникабельность — «привлекательная», основа «няшка» +150 (в три раза

выше критического).

Управляемость +50 (оптимальный уровень)

Лояльность —100 (участник боевых действий в Донбассе с десяти лет, приобретённая идиосинкразия на слово «государство»).

Лидерство +50 (манипулятор — ей очень трудно отказать).

* * *

Девочки в жизни не встречались, но знали друг друга давно, ещё с войны. Война неженское дело, и недетское, конечно, но это трудно объяснить людям, потерявшим родных под обстрелами... убитых прямо в родных домах по непостижимым причинам и какой-то извращённой логике. И никого уже не удивляют ответы донецких и луганских пацанов на вопрос, кем они будут, когда вырастут?

— Солдатом, буду убивать укропов, — спокойно-серьёзно отвечают они с экранов телевизоров. А на заднем плане в кадре развалины их домов «где убили бабушку и сестрёнку».

Девчонки и не думали никому мстить, им как обездоленным войной детям волонтеры оказывали первоочередную помощь, их школы подключили к российской сети, а маленьким отличницам оплатили вживание разъемов — ведь они уже были российскими гражданками. Каждая из них, как все «вундеркинды» однажды случайно «попала не туда». Испугалась, но детское любопытство непобедимо, и девочки повадились гулять «не там», как у себя дома. Но фокус в том, что чисто Российской сети никогда не было, как никогда не объявлялась война с Украиной. В Незалёжной работали российские банки, операторы сотовой связи, украинские сетевые игроки использовали российские вычислительные мощности. Ясно, что таланты девочек вскоре были замечены и оценены по достоинству. Ведь намного страшнее небритого мужика в ватнике с пулемётом или гранатомётом молодой человек с ноутбуком и карточкой «visa».

Бравые укроофицеры спокойно по разумным ценам продавали своих бравых солдат целыми отделениями, «по ошибке» направляя их под обстрелы или в засады. И сами укрокомандиры часто ориентировались по своим смартфонам, а не по картам выпуска прошлого века. И общались они по телефонам, пользуясь услугами российских операторов, рации вообще ни к чёрту, и глушат их постоянно. Девочки зачастили на позиции с ноутбуками в рюкзаках, «с концертами школьной самодеятельности». Мужики детей берегли, но война — штука непредсказуемая — пришлось побывать под обстрелами, удирать от прорвавшихся тербатовцев, ну и насмотрелись на смерти и ранения. В России они б и в сети вряд ли познакомились, но Новороссия маленькая, «вундеркинды» в ней редкость, вот и познакомились, а потом подружились. Такие дети одиноки...

Не таясь, общались о жизни, ведь уже сегодня её легко могли оборвать. Их, как и всех вокруг, больше всего волновало «когда ж это всё закончится»? И «что собирается делать Россия»? И вместе они пришли к ответу — ничего. К самой стране, давшей им гражданство и эти удивительные возможности, они испытывали лишь тёплые чувства, но к её руководителям... «всем этим деятелям», видимо, была чем-то выгодна эта война. Людей, их родных, знакомых, убили не за что, а потому что... это кому-то было выгодно!

Конечно, девчоночьи разговоры не сводились к одним лишь грустным темам, в их

жизнях было достаточно смешного или просто забавного. Они охотно делились заботами, и вскоре стало известно, что умница «Старшая» ещё и корректировщик, а так же специалист по дислокации неприятельских передвижных РЛС и артустановок. А «Нюша» не расстанется с микронным паяльником в груди всевозможного «железа», и способна при помощи двух смартфонов и швейной машинки «пришить бороду» любому УкроСМИ — изобразить вход российских танков в Днепропетровск, кстати, реальная её каверза. Правда, танки на самом деле были румынскими и стрелял только один нетрезвый правосек, хотя в прямом эфире просто жуть что творилось!

Но противостояние плавно перешло на новый, совсем уже недетский уровень, ЧВК начали доминировать в конфликте. К этой совсем печальной поре девочки успешно закончили школу, и власти Новороссии в благодарность и с прицелом на будущее оплатили их учёбу в столичном универе. В столице они сразу наладили контакт, помогая друг другу обвыкнуться в мирной жизни. К личной встрече обе не стремились, для всех «вундеркиндов» сетевая и нормальная жизни чётко разделялись, ведь в нормальной жизни никаких «вундеркиндов» просто не могло быть. Но в их жизнях по-настоящему были только они, их, наверное, следовало разлучить, изолировать друг от друга хотя бы на время. В общем, Нюша решила сделать Старшей подарок на день рождения. Выбрала самую крутую игру, влезла на сайт разработов, посмотрела данные по аукционам персонажей... а там, мама родная! Настоящий ковбой, посредник-землемер и решала! Ну, им третий не нужен, хотя придётся покупать — лот не дробился. Да и денег особых тратить не пришлось. Нюша, конечно, не могла без следов взломать площадку аукциона, но ограничить к нему доступ на время нужных торгов — вполне.

Ясно, что девчонки попали, трое из Семицветика оставили за собой не просто выжженную, а ещё горящую синим радиоактивным пламенем прерию. И хотя Нюша изрядно сэкономила, на покупку ушли все её боевые вместе со стипендией от правительства Новороссии. Старшей было не вынести детского горя, и она нашла решение ещё умнее — заработать виртеров, как следует вложиться в персов, потушить эту несчастную прерию и хотя бы вернуть свои деньги на продаже. Зарабатывать их понесло в битву роботов, Старшей казалось, что боевой опыт даёт им неоспоримые преимущества. Уже на все её деньги они взяли две средненькие машины, учитывая, что от качества боевая сила возрастает линейно, а от количества в квадрате...

— Я могу вам чем-то помочь? — после боя искренне спросил их Саня в виртуальном «зале общения».

Лан, Пио и Бас серьёзно занялись строительством команды — Лан всё-таки сумел заразить умников своей идеей — Пио новой мечтой, а Васильку просто очень понравилось чувствовать, что в этом безумном, жестоком мире есть кто-то ещё, что лично он, кроме бабушки, ещё кому-то интересен и важен, и главное — они одной крови, с ними можно говорить почти обо всём. И, что особенно отрадно, ребята так же не склонны к сантиментам и пустопорожней болтовне. Для них всех жизнь — просто большая задача, череда подзадач, которые нужно лишь правильно поставить и грамотно решить, то есть решать (тьфу-тьфу через плечо и по дереву тук-тук!). Им нравилось думать, что они по-взрослому строят свои жизни, а не заполняют пустыню одиночества новой забавой...

Итак, им нужен вожак. Никто из них на эту роль не подходил — слишком они себе на уме, и потому к этому не стремился. Варианты с привлечением «варяга», вроде «приидите и владейте», даже в шутку не рассматривались. По всеобщему мнению, вожака на трон следует притащить за ноздрю, чтоб это положение стало ему обузой и ответственностью — в общем, проклятьем. Добрые подобрались ребятки, душевные — ведь они были уверены, что только ради поиска и приручения вожака полезли в новое приключение. Лан решение команды психологически обосновал таким образом: нужен молодой герой-одиночка, рыцарь без страха и упрёка, боец, который сам себе и всему миру доказывает, что ему никто не нужен. Останется лишь подвести его к мысли, что он нужен им, его команде.

Бас и Пио под этот образ подвели конкретику, занялись поиском бойца по заданным параметрам. На ресурсе вели архив заявок на поединки и продавались эффектные записи реальных боёв. Ребят поразил часто повторяющийся в разных вариантах эпизод — «Мародёр» в упор простреливает кокпиты очень нехилых противников. Посмотрели архив и сразу удивились — во все дни таких поединков подавалась нетипичная заявка. Бой с любым числом противников «на квит», ставка от пятидесяти тысяч! И в комментариях к боям участники форума азартно спорили, был ли громила «Джокером», «Одиноким призраком» или «Ржавым гвоздём», и разные это бойцы или один? Но одно условие было для него неизменным, он никогда не отвечал на вызовы, заявлял поединок исключительно сам. «Семицветик» решили сделать себя исключением, чтобы он стал искать встречи с ними.

Ребята зарегистрились на «нормальном» платном уровне сложности и принялись пачками выносить обычных игроков, играющих по правилам. Парни тоже стремились не выделяться, просто изображали из себя везунчиков, как на парах, идущих к невозможному уровню. На нём их поджидали «шакалы», низовой сегмент хищников сети. Ведь пройдя через «врата» пользователь ресурса исчезал без вести, о нём стиралась вся информация, «вундеркинды» избегали огласки. Чтобы безбоязненно творить с возмнившими о себе выскочками всё, что в голову взбредёт. Обычно они становились невольниками хозяев сети в их разборках между собой. Шакалы только отвечали на вызовы — выбирали жертв подоступнее.

Бас и Пио на все деньги прокачали роботов, Лан работал в паре с Пионом, а Василёк и помощниках не нуждался. Зато Лан пошёл на раскрытие части своей реальной жизни, рассказал о кибермастерской. Парни вошли туда по любезному приглашению Лана и быстро навели свои порядки — их дополнительные мощности были сопоставимы с возможностями игрового ресурса. В первом же бою на невозможном левеле ребятки наказали тройку

киберволков, и Бас безжалостно освеживал потерпевших — им предстояло подчинение на ролях «мяса» или уход из сети. Снова подали высокомерную заявку от команды уже в пять машин, её приняли сразу, и четыре жертвы лишились киберсвободы, а первых пленных условно «отпустили» на кабальных условиях сайта. За две недели они пропустили через свою «мясорубку» почти всех шакалов. Ребят успели оценить — на их заносчивые заявки не отвечали по два-три дня, раздумывали, ага.

С одной стороны шпана получила справедливое возмездие, но с другой — новая команда оказалась в разы циничнее и жесточе! «Одинокий призрак» просто не мог их не заметить. Если честно, он наблюдал за ними. Басу казалось, что они хорошо зачистили память о себе в «Мёртвом мире», но не для Саши. Все следы удалить просто невозможно. Их выдал тот самый цинизм, с каким они кинули покупателей своих аккаунтов и с каким они подводили кибербойцов к границе самоубийства, пусть и виртуального. Конечно же, Саша не мог бросить сестрёнок, полез помогать всерьёз, и лучшим вариантом считал заставить «засранцев» самим всё исправить и оплатить. Впервые отвечая на вызов, он был точно уверен, что это они самые. Саня не просто так мечтал о карьере киберсыщика! И у него были свидетели, девочки запомнили образы героев, они не могли отличаться от оригиналов более, чем на пять процентов. Оставалось лишь повидать их в виртуальном «зале переговоров».

Герой в тот раз вышел не один, сестрёнки жаждали крови и мяса уродов. Он полностью сосредоточился на программной защите, девочки в хакерских подлянках разбирались слабо, слишком убогие им попадались противники в детстве. Зато их реальный боевой опыт полностью перекрывал недостаточную цифровую подготовку — девочки были настоящими солдатами. Старшая с Ньюшей уверенно выбивали «мясо» прохиндеев, не давая невольникам и полшанса. «Одинокий призрак» в привычном цифровом тумане уверенно вышел на первую машину настоящего врага... и почувствовал себя стоящим голышом в свете прожекторов на стадионе! Для него это было немыслимо, невозможно, но факт оставался фактом — он на прицеле «ближнего» оружия пары «Разрушителей». Просто Бас с Пио перенесли в игру некоторые положения Звёздной навигации, ловко ориентируясь в вихревом недетерминируемом пространстве пробоев. Саша узнал об этом немного позже, сразу после выстрелов из кинетических пушек в кокпит непобедимого «Мародёра». Без его поддержки девчонкам с сетевыми монстрами было не тягаться, и они быстро присоединились к Сане в «Зале встреч».

— Это они, те уроды! — выкрикнула Ньюша, указывая пальцем на тройку вошедших в зал молодых людей. — Я их всех запомнила!

— Блин, Бас, — растерялся Лан, — нам же требовался только парень.

— Да ладно, — ответил за него Пио, — вон какие симпапульки! И наши! Девчат, можно узнать ваши номера?

— Коммуникаторов? — грустно улыбнулась Старшая.

— IP номера, дурочка, — ледяной голем заморозил их души.

— Может быть, сделаете для них исключение, мясники? — ровным тоном спросил Саня, — просто обычный выкуп?

— А за тебя? — ухмыльнулся Пио.

— Как скажете. — Пожал Саня плечами. — Но я рассчитываю на контракт в десяток боёв.

— А ты точно Ржавый гвоздь? — по-детски азартно «не выдержал» Лан.

— Точно, — подтвердил Саня.

— А откуда нас знают твои подружки? — уточнил Бас.

— Мы купили ваших персов в «Мёртвом мире»! — запальчиво заявила Ньюша, — Отдали все деньги! А Саша пообещал заставить вас всё там исправить!

Лан с трудом сохранил на лице выражение заинтересованного дружелюбия — ему стоило немалых усилий не заржать с повизгиванием!

— Ладно, мы всё исправим. — За всех сказал Лан. — С вашей помощью. И пока будем исправлять, поиграем тут временами. Вместе. Лады?

— Разнесём всех этих поганых работорговцев! — не смог больше сдерживаться Пио. Саня с удивлением посмотрел на ребят — похоже, что он тут ещё не самый психованный!

* * *

Ржавого гвоздя не стало, в «Битве роботов» игроки вздохнули с облегчением... преждевременно, конечно, — его переименовали в ГвозДика. Старшая стала Хризантемой, Хриз, а Ньюша Оди, Одуванчиком. Хотя правильнее было бы назвать это бедствие репъём за её уникальные способности оказываться там, где ей меньше всего рады. И лишь умная, добрая Хриз могла не давать сему явлению переходить за катастрофические границы. Они так и дрались на паре «бегунов», зачищая игровое поле от мяса и неписей. Ведь тройка кибермонстров, Пио, Бас и ГвозДик, или попросту Дик, вытворяли с виртуальным пространством невообразимое. Их бы забанили, да администрация опасалась с ними связываться — некоторые её представители успели побывать в их дружеских объятьях не по одному разу. Виртеры стало некуда девать... э... то есть их некуда было бы девать, если б не обещание данное девочкам исправить всё в «Мёртвом мире».

В принципе, ничего не решаемого в этой задаче не было, но возникла неловкость. Старожилы игры, такие же «вундеркинды», очень хорошо помнили, кто на самом деле так с ними поступил, и к девочкам особой злобы не питали. То есть парням ну никак было не вернуться сразу на невозможном уровне — вмиг опознают. И виртеры можно вкидывать лишь в обычных персов. Правда, никто не запрещает перейти на невозможный, но попозже, не сразу. Ковбоем стала Оди, это в её характере. Решалой Хриз. А землемер Саня конвоировал троих рабов на популярное работорговое ранчо — обычный старт нормальных игроков. То, что все четверо гарцевали на кроссовиках, а Лану прям на раму присобачили курсовой пулемёт — всё равно мазила — немного выбивалось из рабского облика. Но над их шлемами горели зелёным пункты «морали» и «лояльности» к хозяину, Дику, так никто и не удивлялся. Наверное, просто не успевали — в прерии прав тот, кто выстрелит первым. Ребята от души повеселились, даже заложили немаленький крюк, но вожак упорно вёл своё маленькое племя к девочкам. На месте они удостоились дружеских улыбок, отдыха и кормёжки, и приступили к обязанностям надзирателей. И не нужно представлять всякие ужасы — невольники и не собирались убегать или качать права — надзиратели защищали людей от волков саванны. Это такие гангстерские кланы, считающие, что у них есть веские основания грабить бедных работорговцев — реально приезжали и требовали дань «за крышу». Правда, обратно никто не уехал, и ребята обоснованно ожидали новые делегации, тупо поинтересоваться, — а что случилось?

Долго так играть парни не планировали, войны обороной не выигрываются. Бас поставил задачу — подмять «волкодлаков», настоящих оборотней! Они все были

нормальными игроками, но их шаман, принцесса, сокровище была их главной слабостью. Обычного перса брать в заложники бессмысленно — помрёт и восстановится с потерей очков опыта. Но она была или неписем запредельного уровня, или играла на невозможном. Ребят устраивали оба варианта, но второй был всё-таки интересней. Ведь игроки на невозможном чувствуют друг друга, и тогда она уверена, что к ней не подобраться. И, судя по репутации, девочка была та ещё стерва — им по одиночке с ней не совладать, Лану точно нечего ловить. А Саню она к себе не подпустит, но ему и не надо, вожак проникся духом команды и перенастраивал мощности кибермастерской и портала «Битвы роботов» под новые задачи — с волкодлаками никто и не думал играть честно. И они сами виноваты — устроили набег и захватили среди прочих троих надзирателей, Лана, Баса и Пио. Но под личинами обычных игроков.

Глава 7

Александра, шаман оборотней

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».
Класс «элита».
Внимание! Чрезвычайный уровень опасности!
Александра Телегина.
Возраст 18 лет.
Никнэйм «Снежная_королева».
Возраст подключения 5 лет.
Возраст спонтанного воздействия в сети 5 лет.
... сознательного воздействия 6 лет.
Возраст полного включения в сеть 11 лет.
Боевой транс: вне транса мерцающая, состояние в трансе стабильное.
Блокирование боевых возможностей неустойчивое.
Возраст «просветления» минимум 20 лет.
Коммуникабельность — «привлекательная», основа «красивая стерва» +150 (в три раза выше критического).
Управляемость +50 (оптимальный уровень)
Лояльность —100 (участник боевых действий с десяти лет, первый контракт с ЧВК в девять лет, пожизненный. Приобретённая идиосинкразия на слово «государство»).

Лидерство +50 (умная стерва, провокатор).

* * *

Саша настолько не была хорошим ребёнком, что всерьёз верила — она родилась сразу в разгрузке, берцах и бандане. И папочка никак не мог ей простить эту несчастную дырку! Постоянно наказывал, — упор лёжа, отожмись с хлопком десятку, сына!

— Я доча!!!

— Тогда два десятка, деточка! — и зверски улыбался. Вообще, она отца очень любила, и папка в ней души не чаял. Он у неё молоток — командир отделения оборотней, ветеранов фронтовой разведки на частных контрактах. И... не сдавать же дитё под опеку при живом родителе? Так за собой и таскал, первые годы её детства по Средней Азии, потом Ближний восток, немного Латинской Америки — из-за неё они в Финляндию не попали, блин. И долгожданный отдых на Родине — Сашу подключили к сети. Вот тогда-то и был «инструктор» Телегин вознаграждён за бессонные ночи, бесконечную смену памперсов и противный визг — кровиночка-то уродилась с вывихом мозга на всю голову! И тогда их обычное отделение просто с неплохой по Российским стандартам подготовкой стало эксклюзивными «оборотнями». Коллеги за бугром увлеклись «электронным полем боя», так

Сашенька могла дорисовать им оврагов, косогоров и даже танковую атаку, а разведывательные дроны сами себе не верили, даже порой не могли вернуться — плутали.

Особенно это пригодилось в Донбассе, ребята с той стороны специально тащили туда новейшие игрушки тупо похвастаться. В оружейке все стеллажи завалили дорожными трофеями — государству пока достаточно, а частнику не продашь, статья! И Сашиним талантам, казалось, не будет предела. Ей стало скучно ломать вражеские мозги — свои, родные, намного сложнее и интереснее. Сама нашла сайт «Мёртвого мира», основала клан из себя и папы — куда б он делся? И народ потянулся в прерию. Обычным, нормальным спецназовцам очень понравилось быть настоящими оборотнями! И Сашка верхом на папке, огромном белом волчище, вела клан в кровавые набеги — вой и зубовой ляск, стремительные тени и её счастливый хохот!

Романтика, только люди способны опошлить даже эту прелесть! Ладно, пусть эти прохиндеи не просто взяли и выполнили заказ, а взяли бабло ещё с трёх заказчиков за одну работу. Но нафига было сливать ящерам волчий интерес в скоропостижной кончине Тиранозавра? Ещё и получив за информацию заложников — пленных саблезубиков! А потом на месте неудачного для тигров обмена на оружие разбросать их некрасивые фрагменты там да сям! И на кого подумали полосатые психопаты? Конечно же, не на обаятельного юношу и его симпатичных друзей, волкам едва хватило сил отбиться от разъярённых клыкастых кошек! Но всё заканчивается, и плохое тоже — аферисты продали своих персов каким-то дурочкам.

И она не могла, вернее, у неё не получалось забыть мальчика со льдом в глазках. И другого — с пламенем, и третьего, того самого переговорщика. Но особенно хотелось раскроить башку под каской их «решателя»... того, кто вlepил в папин череп три пули! А девочкам мстить не за что, остаётся всего лишь подчинить. И хватит играть в романтику — пора расширять владения, например, захватить ранчо с такими милыми, упитанными лошадами! Ребята ушли в пробный набег, скоро должны вернуться... бр-р-р, мошенники бы точно не дали вернуться всем — лупят из карабинов с седла, прям меж ушей укладывают! А сейчас раздолье, уже давно не высверливает волчьи души рёв мотоциклов.

Сашка, встряхнув волосами, отбросила грустные мысли, вернулась в повседневность. Снова нужно идти к папочке за ежедневной порцией люляшек, тренировочные поединки на вылет. И чтоб до разрыва души упоительной песней волков! Ха-ха-ха!!! Мужики всерьёз думают, что охраняют её, ведь они оборотни, а она человек. Только настоящим оборотнем, способным перерождаться в схватке, была лишь она, остальных просто нарисовали. Внутри всё завибрировало в предвкушении, Сашка вышла на площадку и мило поинтересовалась, — кто сегодня будет первым, мальчики?

Оборотни посуровели — спарринги с их сокровищем становились серьёзнее день ото дня, девочка уходила в разнос. Но командир не видел в этом ничего странного, значит, так надо. Ничего — не маленькие, потерпят.

В разгар поединка она сначала почувствовала чей-то насмешливый, заинтересованный, снисходительный и противно-добренский взгляд. Оглянулась в растерянности, но увидела лишь вполне ожидаемое — охотники вернулись с добычей, понуро пылят пленные под конвоем. Но кто-то смотрит на неё, как в детстве тот противный мальчишка — невыносимый зазнайка и пижон, сынок папкиного куратора... Ох, да нефигассе! Трое парней вальяжно идут прямо к ней, а на них никто не смотрит! И что за ерунда? Все как застыли, лица заморожены, фигуры неподвижны... а эти идут. И на неё будто якорную цепь

намотали. Душа взорвалась яростью, обрывки цепей разлетаются прочь, она атаковала ближайшего — и получила от него в лоб, и ещё по контакту прилетело от его приятелей. Сознание пронзило болью, но не погасло. Сашка ясно увидела маленькую светящуюся точку. Она засверкала ярче, распухла в облако и сгустилась в тор портала. Этого нет в функционале «Мёртвого мира»! Этого не может быть!

— Ну, пошла! — Пио поддал Сашке коленом под зад, направляя в телепорт, и шагнул следом. Блин, то, что не было, ещё не значит, что никогда не бывает — очень удобная штука эти порталы, и ничего невозможного, когда у вас хватает мозгов и машинных мощностей.

* * *

Ребята этакой добыче были совсем не рады, пленница принялась методично их изводить, издевалась даже над девчонками! Она совсем не ругалась, не обзывалась, улыбаясь, отвечала на вопросы и незаметно так поворачивала беседу, что хоть на стенку лезь, хоть под землю провались. По её мнению, например, они глупее, чем похищение шамана оборотней, просто не могли придумать. Ведь о выкупе за неё говорить может лишь она сама — оборотни ничего не решают, даже вожак. Он только не даст стае на них кинуться, пока принцессе угрожает опасность. И она, получается, в гостях, а не в заложницах, то есть и обсуждать-то нечего, только, разве что условия их пожизненной кабалы. Вот что они сотворили? По факту это незаконное лишение человека свободы, а то, что это произошло в сети, ещё хуже — добавляется кибермошенничество. Взлом коммерческого ресурса задокументирован её девайсами — это однозначно статья.

Да они в таком дерьме, что ей просто смешно! Ну откуда у них оборудование? Купили за виртеры? Детский сад, штаны на лямке! Они хоть понимают, чем виртеры отличаются от безналичных рублей? В школу, вообще, ходили, что не знают простых вещей? Безнал — это исключительное платёжное средство государства! Давным-давно государство заявило о национализации всех недр и ресурсов. И за их добычу платит частникам безналичные рубли. И жалование госслужащим. Оружие и услуги в сфере безопасности, некоторые лекарства и особое оборудование, топливо и сырьё можно приобрести лишь за государственные дензнаки. А виртеры — потомки деревянных рублей, и прямой их обмен на безналичные — валютное преступление.

Короче, на них просто пробы ставить некуда, и принцесса сама себе поражается — ну, на кой они ей? Только кабала и безусловное подчинение. В первую очередь ей нужен секрет портала. Во вторую они даром передадут ей свои аккаунты по первому же требованию. А в третьих будут усердно прокачивать персов, пока ей не покажется достаточным их уровень. И на этих условиях она готова признать их членство в оборотнях на нулевом уровне ответственности — рабы. Так если устраивают столь льготные условия, она так и быть — готова поговорить об этом с вожаком волкалаков.

Лан предложил ей другой вариант — они прям тут и вот сейчас её грохнут, поднимут свою репу в мире до легендарной, скинут аккаунты на аукционе и просто исчезнут — в сети достаточно других площадок. Он говорил очень жёстко, и холодность его не уступала льду Баса... но она поняла, что не увидит их больше никогда! И лицо умной стервы дрогнуло! Девчонка готова была разрыдаться, но Лан не дал ей этого сделать — ещё не хватало, чтобы стерва его за это возненавидела. Просто улыбнулся и пригласил в команду, и Сашка тоже

смогла собраться и выдвинула окончательные условия — они заключают контракты с ЧВК и становятся наёмниками. Международными преступниками, как она. А компания, мало того, что обменивает их виртеры на нормальные деньги, ещё и будет платить жалование. Что им предстоит делать? Да ничего нового — всё то же самое, только за деньги и по приказу.

Глава 8

Киберволки

Новая жизнь с волками оказалась захватывающе интересной. Огромные зверюги совсем не таили обид, сразу перешли на дружеский тон, просто подкупая волчьим обаянием. Даже Лана покорили, а с Пио возникла лёгкая несхожесть взглядов. Во-первых, это именно его волки прозвали «решателем» за простреленные бошки собратьев и три пули, застрявшие в лобовой броне черепа вожака. Во-вторых, он просто достал всех своим мотоциклом, в телах волков оборотни реагировали на него почти по-собачьи, только не лаяли вслед. Следил бы лучше за своими виртуальными лошадьми, коль развёл тут ранчо, тогда бы они не кончились так быстро! Пиона удержал от разборок Лан, обратив внимание друга на то, что волки гораздо круче, и они тоже не прочь покатасть их на спине при нормальном к себе отношении — без всяких мотоциклов. И полностью убедил его папа Орхи, однажды целенаправленно доведя парня в поединке до состояния боевого транса — чтоб не выпендривался, щень этакий! И Пио уже жить не смог бы без спаррингов с вожаком и Орхи, без этих упоительных ощущений. Бас тоже вкусил от волчьей любви и открыл в себе ярость берсерка, даже круче — хитрость и силу волка с разумом человека — он становился оборотнем, как Орхи. Оди с Хриз, хоть для них делались поблажки, не смогли долго смотреть, как даже симпатяга Лан упорно ищет новых ощущений на свою светлую голову в бешеных схватках с волками. Девочки решили попробовать и сразу втянулись — так здорово им показалось открывать в себе новые возможности.

Все ребята столкнулись с необъяснимым феноменом — у них в игре на «невозможном» уровне стали открываться навыки, умения и прочее, по идее положенное лишь простым персонажам. Например, Лан стал чувствовать всех оборотней «Мёртвого мира», даже влиять на их настрой. У него это получалось всё лучше, порой доходя до полного контроля над хищниками на довольно продолжительное время. ГвоздИк уверенно входил в транс, выбирая его контуры — оказывается, их можно регулировать под конкретные задачи. Бас в своём переходном состоянии как-то подавлял психику в ответ на любой направленный на него негатив, как замораживал враждебные души. И в клане оборотней его все дружно, хоть и вынужденно, очень любили. А Пио так подружился с волками, настолько ему понравились скачки на волкодлаках, что в наглую сменил расу своему персу — стал орком. И ему было фиолетово, что на «невозможном» уровне это исключено — пусть считается запредельным.

Зато он стал неприхотливее к пище, устойчивее к радиации, получил полный иммунитет к обычной магии и к способностям Баса и Лана, и может, сколько захочет, употреблять орочьи снадобья. Кстати, орки — тоже клан, учебка другой ЧВК, конкурентов, вообще, но не противников. Оди с Хриз неожиданно завязали с ними дружбу — их главными умениями остались способность одной куда-нибудь влезть и что-нибудь этакое отчебучить, а другой вытаскивать это чудо из любых передраг. Оди тогда явилась к кочующим, как и положено, на единорогах эльфам, очень ей хотелось побольше узнать о дивном народе. Ага, удивления ей хватило, коротко говоря, это действительно другая раса. Умную Хриз понесло к оркам, родные оборотни избегали магии ушастиков. Оркам магия была до лампочки, но бедняги дрались лишь пехом, и совсем не мечтали попасть под конную лаву в прерии, предпочитая действовать из засад. Хриз предложила совместную атаку, так её даже не послали, просто спросили, — а чего ради?

Вопрос решили Пио с Басом. Василёк просто поехал к эльфам верхом на папе Орхи, и с почтительного расстояния, не выбирая выражений, оповестил всех о том, что он думает о нравах и обычаях этих нелюдей, и каким нужно быть человеком в реале, чтобы играть за таких выродков. Бас мог бы и не говорить ничего — само его появление верхом на волке было очень необычным для «Мёртвого мира». Папаше Орхи понадобились все силы, чтобы унести лапы. Спасаться он бежал к стойбищу орков, а одновременно с этим Пио и Лан уговорили своих новых лохматых приятелей прогуляться туда же. На орков магия эльфов не действовала, и они, по своему обыкновению, впали в ярость, пришлось ушастым отвлечься на простое рубилово. Тут, как по заказу, стая оборотней с ребятками. Бас надавил на психику эльфов, Лан напустил страху на единорогов, Гвоздик, Орхи и Пио с упоительной боевой страстью врубались в толпу врагов. Эльфы могли бы остановить волков простым заклинанием — они умели провоцировать превращение оборотней. Вот и корёжило бы бедняг туда-сюда раз по десять без перерыва — понятно, что они такие вещи недолюбливают. Но эльфы — обычные люди со странностями, а ребята давно стали хозяевами сети. И против их магии у персов обычных уровней не могло быть защиты. К тому же непросто распознать её применение, ведь ничего необычного не происходит — нас убивают, нам очень страшно, мы пытаемся удрать.

После эпического разгрома всегдашних обидчиков и высокомерных притеснителей вопрос о совместном рейде и тотальной зачистке «ушастой погани» даже не обсуждался, орки и оборотни бросились карать. Волки любезно подвезли лучников до места и сразу, не чувствуя усталости, приступили. Э... ну, повтор первой серии, только в «Афганском» варианте — ушастиков просто выгрызли. Далее было трогательное освобождение Оди из рабства — эльфам и в головы бы не пришло брать в заложники «низшую». А оборотни без стеснений тут же заявили, что всё только что сотворённое сотворено исключительно ради её спасения. И от радости за неё устроили, то есть он стихийно возник, совместный пир, чисто для скрепления дружеских отношений. Кстати, единороги не произвели на ребят впечатления — обычная конина. Оди, переменяв в плену отношение, стала живо интересоваться жизнью другого «дивного народа», орками. Навязалась к их ведьме, Милашке Мрог, учиться изготовлению амулетов и зельеварению, а та не смогла отказать Хриз. Орки отчего-то всю задумку с изведением эльфов приписали лично ей, она теперь официальный представитель волков у орков и немножко пророк. У Хриз действительно стали получаться предсказания, но пока средне — и краткосрочные в текущих вопросах. Типа, кого бы нам сожрать в следующий понедельник?

* * *

Но за все удовольствия пришлось платить, а то ребята реально как вернулись в детство. О работе по приказу с ними никто не шутил. Теоретически они в любую минуту могли уйти из «Мёртвого мира». Им никто не угрожал, но Семицветикам так там нравилось, что они стали готовы трудиться, лишь бы избежать даже возможности изгнания. У ЧВК имелись нехилые возможности — если не хватает своих мощностей прям из игры можно выйти на её ресурсы. И ребята вскоре попривыкли работать с такими мощностями. Правда начиналось скучно, как в школе — снова вирусы и черви. Дано: закрытая система с периодическим, но чаще хаотическим сообщением с сетью. Быренько ловим контакт, перехватываем... и

разочаровываемся — какие-то доллары, фунты, юани туда-сюда. Детский сад — всё это прогрессивное человечество. А понтов-то!

* * *

И ЧВК платила им недурные деньги! Ребята и девчата стали обживаться в реале. Со временем они съехали из кампуса на частные квартиры к подружкам и друзьям. А Орхи с пожизненным контрактом наёмницы давно не ставила папу в известность, где ночует. Просто парням встретились девочки. А девочкам мальчики. И с ними было так... как никогда в жизни. Случилось странное. Ребята не знали друг друга в реале, но они в нём жили. И Лёша встретил её. Просто увидел и влюбился — в неё невозможно было не влюбиться. И она это знала... и сама влюблялась во всех своих мальчиков. И Саша, бедняга, встретил свою обаяшку. Думал, что кроме Ани никого не полюбит — но как он мог не влюбиться в Королеву? И фамилия у неё Королёва. Лан сумел охмурить умницу и красавицу прямо в кибермастерской, Бас... впрочем, ведь ясно, что совсем не важно, как звали их красавиц?

* * *

Только кое-какие системы слишком закрытые. Ну, не залезешь туда, никого не убив. И не нужно никого убивать — что вы! Задача была просто проверить, это возможно вообще? Киберволки идут в пролом и Орхи вновь вынимает катану — даже виртуально подобные цели слишком серьёзно охраняются... и волков не досчитываемся... то есть ребята многих больше не видели. А папа Орхи говорил, что мальчишки уехали в отпуск.

И Гвоздик однажды, как вожак вожаку, сказал ему, — мы пойдём без вас.

Пио положил руку на рукоять орочьего ятагана, Лан улыбнулся, Бас сверкнул синевой глаз. А за их спинами недобро хмурились девочки. И дочь волка заявила, — папа, ну, ты понял, ага?

— Ага, валяйте, — прогрохотал огромный белый волчище. И они пошли в самостоятельную кибератаку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вопрос — такой маленький вопрос — такой маленький самолёт с маленьким помощником президента одной совсем не маленькой страны!!! В воздушном пространстве развитого государства. Именно в те минуты и секунды, когда волки просочились через границу другого развитого государства, чтобы оно схватилось с третьим. На случайно оказавшейся неподалёку частной реактивной «Самаре» очень вовремя заработала станция постановки помех. Софт системы безопасности полётов столкнулся с не решаемой задачей и запросил помощи извне. «Семицветик» заранее заготовил подарочков, система всё слопала и успокоилась. Станцию помех выключили — с голоэкранов операторов радовала идиллическая картинка штатного полёта. Пио за штурвалом заложил вираж на сближение с целью, он у них самый меткий. Лёгким его трюк не назовёшь, ему выпрыгивать последним, не забыв нажать на кнопку самоликвидации самолёта. Первым тоже не на много легче, нужно попасть самим собой в кабину пилотов. Дик отважно пробил кокпит самолёта

собственной башкой, тока в шлеме. Удивлённые пилоты получили по ножичку в туловища и затихли. Подоспевшая следом группа, пренебрегая торможением, разнесла остекление и устроила свалку. Пока слегка затоптанный Дик приходил в себя, Василёк включился в систему, открыв доступ в салон. Пио вышиб дверь, напустив сквозняку пассажирам. Сами-то ребята правильно экипированы, но и противник им достался подготовленный. Оди влетела первой и получила в личико, гаду с ноги засветила Хриз и упала. Следом кувырком, сверкая катанами ворвалась волчица. Пошла в прорыв и выхватила сокрушающий апперкот. Но Оди достала хама кортиком, ей не давали пока сабли. Заработала Хриз, и дала Орхи полсекунды, чтобы очухаться — двадцать виртуальных тел. Самолетик летел, как и было задумано, Дик включил ноутбук помощника лидера развитого государства, прижал к считывателю его пальчик. Бас заботливо надел на мужчину спасательную маску, Пио загнал ему нож меж ребер и медленно проворачивал. А Лан уговаривал дурашку не мучиться... и уговорил, конечно. ГвОздя быстро ввёл код, и заготовленная заранее киберотрава через сверхохраемое окошко хлынула по назначению. По какому они себе не представляли, но и не беспокоились — ведь это всё виртуальное! Главное — оборотни отработают контракт, теперь дело за волками. А им пора запустить таймер обратного отсчёта припасённой мины и прыгать за борт с парашютами, внизу не попасться, выйти на контакт с волками и по домам!

Долгая, непростая виртуальная операция заняла в реале всего один день. Дольше праздновали — ребята прирастились к орочьему зелью, и девчонки у орков нашлись симпатичные. Хотя после операции они встретились в игре лишь через реальную неделю, и никто не поинтересовался у других причиной столь долгой отлучки. Тогда в первый раз они пошли в кибератаку самостоятельно. А потом... Аргентина, станция слежения, Уругвай, перенацеливание ракетного удара, Сомали — просто оторвались мечами, чтоб помнили кого-то, снова Никарагуа, чей-то штаб, своя Новороссия без конца...

Ребята, встречаясь после операций, молчали о том, что стали наркоманами. Для максимального погружения в сеть люди стали использовать капсулы — цветики купили у компании любимым эксклюзивные игрушки. И ещё по одной уже для себя — чтобы не расставаться с милыми даже в киберпространстве. Немного раздражало лишь время загрузки, для них слишком долго тестировалось оборудование. Им, вообще-то, капсулы были без особой надобности, но устройства считывали состояние человека и даже вводили компенсирующие, общеукрепляющие препараты по индивидуальным программам. А уж как корректировать программы, их учить было не нужно. Правда, от этих экспериментов появлялась тревожность, чувство, что забыл что-то важное, что вертится в голове и никак не вспоминается! Поэтому время от времени капсулы приходилось сдавать на профилактику, это же новейшее, ещё не прошедшее всех испытаний, оборудование!

* * *

Аня прижалась пылающим лбом к холодному пластику окна. Рабочие во дворе загрузили Лёшину капсулу в свой фургон, хлопнули дверцы, машина уехала по маршруту. У мужиков много работы и предельно сжатый график — уже через неделю Лёшину капсулу привезут обратно. Если всё будет хорошо. И Аня точно знает — однажды он не вернётся, уедет в своём кибергробу навсегда...

Глава 9

Ключ на старт

Для служебного пользования. Особая папка.

Тема «Вундеркинды».

Класс «элита».

Внимание! Чрезвычайный уровень опасности!

Группа «Семицветик».

Универсальное подразделение с уникальными возможностями.

Программа подготовки согласованна.

График гастролей составлен, использование исключительно в режиме «лунатики».

Решение о плановой ликвидации — принято. Дата назначена.

* * *

Сказочная жизнь едва не довела ребят до психоза. Кто ж выдержит реальные сутки с лишним виртуальных подвигов? Ведь в сети, как во сне, другое течение времени, там оно задаётся скоростью обработки информации, и субъективно воспринимается как недели. И как потом ещё недельку-другую не оттянуться с любимыми? И всё это всего лишь при двух кибервыходных в «Мёртвом мире»! На такое ни у кого никаких сил не хватит, и немысленно станут самые милые подружки или друзья. Странно даже, что команда продержалась в этом режиме почти полгода. Ребятам явно требовалось больше бывать на свежем воздухе — в реале головы у всех слегка кружились, а в виртуале стали появляться фантомы. Гвоздик решил поставить вопрос ребром — команда заслужила отдых. Собрал ребят и пошли они искать папу Орхи. Их виртуальное работорговое ранчо официально охраняли оборотни, по громогласно объявленной виртуальному товару версии, от орков. Хотя лучше бы сделать наоборот — волколаки в дальнем дозоре логичнее. Но никак же невозможно разлучить Орхи с папочкой! Вот на тренировочном поле и застали умиротворяющую семейную сцену, девушка дубиной отбивалась от пары свирепых волков, а огромный белый волчище важно сидел неподалёку, что-то грозно порывивал по ходу схватки. Учтиво дождались, когда сереньких станут отпаивать эликсиром орков, восстанавливать пункты жизни, а Орхи обратит внимание на их приход. Все вместе подошли к белой зубастой громадине и, вежливо попросили у вожака оборотней аудиенции. Тот смешно мотнул чудом не простреленной Пионом головой, и Дик, ничего не объясняя и не жалуясь, просто потребовал у ЧВК отпустить их группу. Они не отказываются от работы в принципе, но готовы выполнять задания лишь на свой выбор, то есть что-нибудь полегче, пореже и, по возможности, покороче. Лучше в космосе, насмотрелись уже на Землю вблизи.

Вожак оборотней снисходительно пошёл на уступки, но с условием — через три месяца (вот как он щедр!) лёгкого труда «Семицветик» берётся за задание любой сложности. Только что у него кое-кто важный интересовался планами команды. Так они могут рыдать от

счастья — набирается несколько групп для чего-то прям космически серьёзного. Им предлагают пройти трёхмесячную спецподготовку и, если пройдут отбор, получают заказ на нечто э... Ну, учитывая, что наниматель в курсе корзины заказов обратной, и при этом сомневается, что способные на такое ребята могут пройти отбор... отцу Орхи просто отказывала фантазия. Его глаза светились счастьем. Он солдат, вырастил и воспитал солдата, и гордился за дочку. Ведь не за деньги идут они в бой, просто любой труд должен быть оплачен. За самоуважением — чем грандиознее поставленная жизнью задача, тем больше ты заплатишь за её решение — тем больше ты стоишь. Он был счастлив за дочку, она с боевыми друзьями смогла получить такое предложение, такую оценку! Кстати, если Семицветики не пройдут отбор, он их в такой нужник засунет — Сомали потом покажется курортом.

Гвоздик недоверчиво поинтересовался, кто же сделал им столь лестное предложение? «Вам-то какая разница»? — удивился вожак обратной. Он дочку на верную погибель ни в жизнь не пошлёт, заказчики надёжные, уже работал с этими людьми, и, учитывая необычность заказа, за них серьёзно поручились. Не то, что за некоторых! И ехидно вежливо попросил, — юноша, напомни, пожалуйста, как тебя зовут, что-то я подзабыл твоё имечко. А, может, не знал никогда?

— Да ладно тебе, Дик, — влез явно заинтересованный Пио, — ну, кого нам бояться в космосе?

— Да, мальчик, — ласково улыбнулся громила, — я же останусь на Земле. С нужниками и курортным Сомали. Заявка пришла лишь на команду целиком, и если вы, засранцы, своей тупостью или трусостью не дадите моей Сашке в этом участвовать...

Инструктор Телегин вёл инструктаж, как привык за долгие годы. И он был не знаком с личными делами цветиков, особенно с графой «управляемость».

— Я тебе прям щаз бошку дострелю, — зло перебил его Пио, — куда тогда не дострелил!

— Поговорить о твоём твяканье с орками, шелудивенький наш? — Неожиданно резко вступила в разговор Хриз.

— Ребята, стоп, — Лан бросился урегулировать спор. — Давайте по существу. Если хоть один из нас против — уходим всей командой к чертям. Но поймите, если хоть один сейчас «за», потом он проклянет нас и уйдёт. И команды не будет, каждого никем не заменить.

— Сашка, ты готова уйти с ними? — печально сказал вояка, не заметив, что второй раз рассекретил её реальное имя.

— Я Орхи, папочка, — отрезала дочка. — Давайте голосовать, я за космос. Но я с вами, ребята.

Вожак горько улыбнулся в душе — случилось неизбежное, девочка совсем выросла и ушла от него в своё подразделение. И вожак решился переступить через свою гордость — принять любое решение этих сопляков, дать задний ход, если потребуется...

— Я и был за космос, — буркнул Пио, — просто этот начал тут!

— Он уже закончил, и ты кончай, — ледяным тоном остановил его Бас, — я за космос.

Лан умоляюще уставился на Оди, если она откажется, Хриз её ни за что не бросит, и Дик останется с ними — команде конец. А на Земле или в космосе он без ребят жизни себе не представлял.

— Ландыш, миленький, — Оди уже готова зареветь, — я б тебя никогда не бросила! Но ты же будешь на связи, правда! Мы недалеко улетим, далеко ж пока не летают!

— Вот сука! — ругнулся в душе Лан, сдерживая эмоции.

— Дик, ты сомневаешься, но ведь вожак прав, такие предложения проходимцы не делают, — горячо заговорила Хриз, — и лучше уж так, чем ждать, когда наш Одуванчик унесёт шальным ветром в её башке!

— Хриз, ну, ты же умница! — Саркастически усмехнулся ГвОздя. — На такие предложения способны только богатые проходимцы и властолюбцы. Ну, кто ещё мог выдумать все наши миссии?

— За которые вы получали гонорары, — напомнил оборотень, — теперь вы тоже богатые проходимцы.

— Ну и что? — вспыхнул Дик, — да я могу всё вернуть хоть завтра!

— Мальчик, ты, когда брал авансы, правда, ничего не понимал? — удивился вожак.

— Хорошо, возвращай, — жёстко сказал Лан, — а я не собираюсь, и ребята ничего никому не должны!

И неожиданно задумчиво спросил, — Гвоздюля, а ты кем хотел стать?

— Киберсыщиком, — растерялся Дик, — и почему хотел?

— Ха-ха-ха! — смех Лана поддержали все, — ты, лучший из кибервзломщиков?

Дик смущённо заулыбался, честно напомнив себе, что его образ жизни с детства далёк от законопослушного.

— Дружище, ты же умный, — передразнил его Бас, — и понимаешь, что ты нам необходим, там понадобятся твои мозги?

И сделав ударение на слове «тоже», как о решённом спросил Лана, — ты ведь тоже с нами?

— Ну, куда ж мне без вас? Пропаду, — прохиндей попытался изобразить печальную покорность судьбе. Но никого не убедил, вызвав общий смех облегчения. Ребята впервые столкнулись с серьёзными противоречиями в команде и сумели их разрешить — они не враги. Цветики сообща приняли важное решение — они команда. Но зачем столько слов? — Ха-ха-ха!!!

И я настаиваю — ребята приняли это решение сами, ведь они в это верили.

* * *

Дорога в космос началась с грубого макания носом в очень земные вещи. Получив принципиальное согласие команды, вожак попросил его извинить, он вынужден их покинуть ради необходимых формальностей. Заодно напомнил, что они до формального получения заказа под его командой, и велел не маяться тут дурью, а заняться пока рутинной работой, кодами на ресурсах ЧВК. Цветики сообразили, что торжественно посвящать их в космонавты пока не планировалось, грустно переключились на ресурсы компании.

Такой встречи они и предполагать не могли — ребята попали в цифровую мясорубку. Причём каждый в отдельную — доораться до друзей не получилось. Как только они подгрузили задания, началась массированная атака на их аккаунты, а загруженные коды ожили в чипах злобными червями, ослабляя защиту. Сделать что-то не смогли даже они, просто удрать не вышло из профессионально поставленной индивидуально на каждого ловушки. Были взломаны последние фильтры и барьеры, и киберхищники при их полном включении в сеть в реале не могли даже пальцем пошевелить, не то чтобы физически

выдернуть девайсы из разъёмов. Лишь Хризс её чутьём успела это сделать. Но, ещё не понимая, что это значит, просто переведя дух, она услышала писк стационарного коммуникатора, на голоэкрane мерцал значок нового текстового сообщения. Хриз хрипло скомандовала: «читай вслух» и услышала, — хочешь посмотреть на Оди? Включи девайс, будь умничкой.

Она спокойно воткнула девайс в разъём, и как шагнула из своей уютной комнаты в пыточную камеру, добровольно уселась в кресло, и сама себя сковала по рукам и ногам. На самом деле, конечно, никаких казематов ей не рисовали, хотя и могли бы — Хриз почувствовала себя парализованной, на белой виртуальной стене красным мигали сообщения об отключении всех систем защиты. Только подумала, — блин, вот же дура! Как я узнаю, что с Нюшкой?

И будто угадав её мысли, появилось новое сообщение: «Не беспокойся, Оди в том же положении. Продолжим, или ты сразу отдашь нулевой приоритет в контроллере девайса»? IP им мало, нужен полный контроль над её виртуальной жизнью. Иначе... фильтры отключены, они смогут загнать ей в мозг, что угодно. Для обычного человека это, как пригрозить наслатъ страшный сон, ей — настоящие застенки. И Оди, и ребятам! Хриз не заставила палачей утруждаться, пусть делают, что хотят — всё равно это уже подобно смерти.

Её сразу отпустили, пришло письмо:

«Извещение

Напоминаем, что вы добровольно приняли наше приглашение. Лишь чрезвычайная секретность программы вынуждает прибегать к таким методам, просим нас понять и простить)

Вам запрещено:

1. Сообщать кому либо о нашем приглашении и о вашем согласии. О любом постороннем интересе этой темой вы обязаны немедленно докладывать.
2. Общаться с другими участниками группы вне программы. О любых их попытках связаться с вами вы обязаны немедленно докладывать.

Сообщаем:

1. Ваши обязательства с ЧВК «Оборотни» аннулируются как противозаконные.
2. Вы не служили в ВС России, потому ваше сотрудничество с ЧВК является наёмничеством, о чём мы сообщили в прокуратуру. Возбуждено уголовное дело по статьям ## УК России.

... Орхи прочла этот пункт одновременно со всеми, правда, с особым выражением.

3. Официально ваш наниматель МО России, и с минуты ознакомления с нашим извещением вы являетесь военнослужащим ВС России. Уголовное производство против вас приостановлено на время вашей службы.

Вам предписано:

1. При каждом вашем выходе в сеть первым делом сообщать по указанному под извещением адресу. Выход в сеть через анонимные источники строго воспрещён.
2. Явиться в указанный под извещением военкомат сегодня до 19:00, получить документы и предписание. Неявка по любым причинам означает дезертирство.
3. Явиться в деканат Университета в удобное вам время с прошением об академическом отпуске по причинам личного характера.

...Орхи снова увидела что-то смешное.

4. Теперь можете смеяться, на ваш счёт перечислены: аванс, подъёмные и наши извинения (всего сто тысяч безналичных рублей)

Примечания...»

Хриз смеяться не хотелось, она без улыбки, серьёзно проговорила про себя. — А Дик-то был прав...

* * *

Цветики, получив сообщение, немедленно покинули уютные квартирки и направились по военкоматам. Военные роботы со служебной скукой, заглянув в их честные глазки, сверили рисунок сетчатки и отпечатали настоящие, пластиковые, с фотками и голограммой, удостоверения служащих ВС России и предписания. Предъявлять их разрешалось лишь официальным лицам в случае крайней нужды, ведь в них говорилось, что вот эти служащие очень важные и чинить им препятствия или обижать, даже задавать любые вопросы, всем настоятельно не рекомендуется вплоть до высшей меры. Ребята не успели насладиться собственной значимостью, как на девайсы пришли настоящие предписания: «Поздравляем с поступлением на почётную службу, мы гордимся тобой сынок/дочка) В 19:00 со своего личного (можно стационарного) девайса зайти в «Мёртвый мир». Подключение любых дополнительных мощностей запрещено». Это послание напомнило ребятам, что они под постоянным надзором, и нарушило торжественность момента, оставалось лишь и дальше быть паиньками и действовать по инструкции — цветики двинулись в свои деканаты выпрашивать академки. Столичный Университет — это целый город учебных корпусов, кампусов и прочих необходимых зданий, так что встретиться там ребятам не грозило.

Одному Лану виртуальное предписание немного подняло настроение. Вообще, он терпеть не мог государство в любых формах, но в безличных особенно. Когда становится отчётливо ясно, что имеешь дело с машиной. Манипулятор предпочитал общаться с живыми её шестерёнками. Автором сообщений, несомненно, был человек, он почти открыто об этом заявил, и это вселяло в Лана немного оптимизма. В конце концов, ну что случилось? Они же взаправду сами взяли это задание! Втёмную и безоглядно. Конечно, на такие условия никто бы добровольно не пошёл, вот потому так с ними и поступили — уже без их согласия. И очень отраднo, что сделала это не машина, а люди — с ними Лан привык находить взаимопонимание к своей пользе.

В приподнятом настроении он, не спеша, любуясь не замечаемой ранее архитектурой, шёл к своему корпусу. На столичные красоты он раньше не обращал внимания потому, что сначала было не до них, а потом слишком много времени забирал виртуал и его умная красавица — вживую Лан был в универе полгода назад. Облик зданий и парков его не потрясал и не подавлял — тот же приют, только больше. И грандиознее — это же не инкубатор, не садок, не птицефабрика, а город, почти страна! Да что там — целый мир, правда, в основном виртуальный. Но в сети он под арестом, а в реальном мире ему так и не удалось стать своим.

Встречные незнакомые парни и девушки поглядывали на него со странными улыбками, некоторые оглядывались. Лан чувствовал себя выпачканным или вовсе голым. В лёгкой растерянности он вошёл в деканат, где неожиданно встречен был отменно ласково. Ему улыбались, как родному, вопрос с академическим отпуском был решён мгновенно. Мало—

или совсем незнакомые взрослые люди лучились родительским теплом. А препод в мятом сером костюме, в очках, с узкой бородкой, почти не похожий на своего стройного, моложавого кибердвойника, сильно сокрушался, что Андрюша оставляет занятия на неопределённое время. Советовал не забрасывать учёбу совсем и пригласил на специальные, живые, реальные семинары — даже визитку дал.

Ничего уже не понимая, Лан решил зайти к своей красивой умнице за разъяснениями в кибермастерскую. Она давно уже заняла его должность, он и так пользовал университетские мощности как хотел. Лан и девочку свою уговаривал не тратить время на эту ерунду, его денег хватило бы на годы виртуальных консультаций и прочих... этих... симпозиумов. Но она, видите ли, не хочет быть ему обузой!

— Ну и дура, хотя и красивая, — подумал Лан, проходя через кодированные двери. Вход на этаж мастерской был закрыт почти для всех, и он, конечно же, сохранил и аккуратно возобновлял свой допуск. Но ключ от самой сути киберлаборатории, ключ к душам ребят, он, похоже, где-то потерял. Знакомые смотрели кто холодно, кто жалостливо, а кто и вовсе гадливо. На вопросы отвечали односложно и тут же уходили по делам. Лан, настойчиво пройдя через три диалога, типа:

— Привет, дружище!

— А! Неплохо выглядишь. Что-то тут потерял?

— Ленку ищу, не знаешь где она?

— Там, наверное, — неопределённый жест в пространство от себя, разворот, и старый приятель чуть ли не убегает от него.

Так, или почти так, мило побеседовав, Лан на четвёртый раз удостоился жалостливого взгляда серой мышки с косичками, в очках на скуластом невыразительном личике и в рабочем халатике на какой-то съёжившейся фигурке. Эта лабораторная крыса, поджав тонкие губки, поведала в чём-то виноватому лично перед ней Лану, что Елена в данный момент делает доклад прилежным студентам по их профсоюзной программе взаимопомощи. А ему, Лану, лучше покинуть закрытую территорию, пока она, змеюка очкастая, не вызвала охрану. И чтоб он больше здесь не появлялся — она, пустая тыква с двумя черенками, непременно доложит службе безопасности об его незаконном проникновении.

Лан, более ни с кем не заговаривая, кратчайшим путём проследовал на выход. Покидая ставшую чужой мастерскую, мстительно подумал. — Доклад она прилежным делает по программе! Одному неприлежному без всяких программ она делает кое-что другое... прилежная, умная девочка!

Злость разбудила аппетит, и парень, уже никого не спрашивая, сам нашёл столовку. В чистом зале, уставленном столиками, наставил на разнос тарелок со снедью, рассчитался с кассиршей, ответив улыбкой на её удивлённые взгляды. Расположился за столиком, приступил... и сразу понял, что дальше это, с виду очень похожее на еду, он есть не сможет. Блин, ведь даже в приюте была нормальная пища. Да Ленка сама готовила в разы лучше. Даже солдатские пайки и варево орков в виртуальном мире, но с полным подключением, были хотя бы съедобными! Один плюс у этих блюд всё же был — их вкус хорошо отбивал аппетит. Но злость разогрелась почти до опасного уровня боевого транса. Случись такое в «Мёртвом мире», Лан лично персонал с посетителями живьём зажарил бы на горящих обломках этого заведения. В реале он молча встал из-за стола и направился к выходу.

— Эй, а кто за тобой убирать будет? — завизжало со стороны кассы.

— Вот доешь и уберёшь, — не оборачиваясь и не глядя по сторонам, Лан вышел в

коридор. Он вспомнил одно неотложное дело, и злость немного притихла.

В «Мёртвом мире» с этим никто не испытывает лишних затруднений, но Лан уже довольно много времени гуляет вживую, и ему пришлось поискать туалетную комнату. Нашлась она быстро, и парень почти успокоился, почувствовав облегчения. Но, уже споласкивая руки под краном, увидел в зеркале четверых высоких, крепких парней, одетых в легкие футболки и шорты. Одного из них он вспомнил — они учились в одной группе, Лану показалось, что видел их всех в столовке.

— Какая встреча! — возликовал одноклассник. — Я думал, тебя давно отчислили. А ты вот он какой!

— Я в академке, — сухо ответил Лан, спокойно подставив ладони под сушилку. Неприятно было оборачиваться к парням, так они его разглядывали.

— А что заглянул? — участливо поинтересовался белобрысый незнакомец, — работать достало?

— Не, — протянул его коротко стриженный приятель, — девочка устала от своих немощных богатеньких дружков.

— Девочка знает, где найти крепких парней, — кивнул четвёртый, — да, сучка?

— Андрюша, ты же не откажешь нам? — «ласково» пропел знакомый, — ты ведь сумеешь сделать нашу встречу незабываемой?

Лан будто оказался в «Мёртвом мире» — он отчётливо ощутил эмоциональный рисунок кентавров! Это раса условно разумных вассалов эльфов — апгрейд условно полумразумных единорогов. Условно — потому что думали они не тем местом и лишь об одном. Ребята, бывало, уставали отбиваться от их безумных, самоубийственных набегов на ранчо, пока не подружились с волками и орками. А когда Лан обнаружил в себе способность влиять на психику этих тварей, набеге совсем прекратились. Лан обернулся и увидел расплющенные носы, вывернутые губы, выпученные, налитые кровью и похотью глаза кентавров — бешенство исказило восприятие. Он уже впал в боевой транс, и ему было пофиг, что в реале это теоретически невозможно. Сосредоточился на них — как обычно, наслаждаются предвкушением, заводя себя, и интригой. Как поведёт себя жертва? Попытается заслужить снисхождение суетливой покорностью? Попытается разжалобить мольбами? Ударится в истеричное сопротивление? А, может, начнёт заигрывать с ними?

— Нравятся мальчики? — игриво спросил Лан, склонив голову к плечу — нагнетая им похоти.

— Да-и-а-и-а-а! — выдохнули бугаи.

— Хотите любви? — с полуулыбкой томно пропел Лан, доводя их до безумия.

— И-а-го-го-а!!!

— Так занимайтесь, — сухо, деловито разрешил он, как в «Мёртвом мире», полностью подчиняя их обезумевшие желания своей воле, — друг с дружкой.

С минутку понаблюдав, чтоб убедиться, что процесс пошёл, Лан сразу вышел из «невозможного» в реале состояния, злость уступила место стыду за себя и за них — всё-таки они были людьми. Бочком, спиной по стеночке, глядя в потолок, он покинул туалетную комнату, плотно прикрыв за собой двери. Хотя было ясно, что это не поможет, из-за дверей всё громче доносились стоны и возгласы.

По дороге домой он, пытаясь не думать о деталях, мучился вопросами «что, вообще, творится?» и, как мог реальный мир стать на время «Мёртвым»? Дома он сразу кинулся к холодильнику, достал Ленкину стряпню, разогрел в микроволновке и с удовольствием поел. Попытался спокойно подумать над чудесами реального мира, но тут в квартиру ворвалась его красивая умница. Хотя в момент появления красивой и умной её можно было назвать лишь условно.

— Бл..., ты совсем ох...ла? — заорала она с порога. Вступление заинтриговало Лана.

— Сучка! — верещала его девочка с искажённым злобой лицом, — за каким х...м ты попёрлась в универ???

— Оформлять академку, — спокойно ответил Лан, — кстати, я мальчик, если ты забыла.

— Ты ё...ный ишак! — перешла на визг эта дура, — ты могла меня предупредить?

— Зачем? — ещё спокойней спросил Лан, разглядывая её, и поражаясь в душе — ну как он мог, не то, что спать с ней, даже прикасаться к этому? Вот к тому, что орёт сейчас посреди комнаты?

— Тебе совсем мозги оттрахали? — дура перешла от истерики к злобе, — как ты могла с твоим б...ким видом заявиться в Университет? Я б тебя хоть постригла и одела как нормального парня, у-у-у!!! Что теперь дела-а-ать??? — стерва упала в кресло и вернулась в истерику в форме рёва.

— Странно, — пожал Лан плечами, — тебе всегда нравился мой вид.

— Тебе точно мозг отье...ли, — рыдая, протянула она и, резко вскинувшись, зло затараторила, — ты забыла, тварь, что только на одну твою причёску не хватит моей стипендии? А я староста и старший лаборант... была-а-а!!! — вернулась к рёву.

— Ну и что, — немного растерялся Лан, — подумаешь — причёска!

— А одежда и туфли? Натуральные... и рожа твоя — сразу видно, что не резину жрёшь, сука!!!

— Но ты ведь тоже! — высказал Лан недоумение, — я ж тебя за это не оскорбляю!

— Я тоже, хнык, всё хочу-у-у! — ныла дурочка, — а где взять? Вот у тебя деньги-и-и!!!

— Так я ж заработал, — он честно признался.

— Ты же приютский! Где сиротка заработает такие деньги??? И носит тебя постоянно невесть где!!!

Лан почувствовал лёгкое головокружение — они ж из койки не вылезали!

— Ну, подарили, — ляпнул он в растерянности.

— Расскажи-ка, Андрюша, — вдруг почти спокойно заговорила она, — почему состоятельные мужики делают смазливый мальчикам такие подарки? Наверное, сильно любят, да?

— И ты жила со мной, думая, что я проститутка? — серьёзно уточнил Андрей.

— А теперь весь универ знает! Из-за тебя, шалава! — она вновь стала орать.

Андрей встал, подошёл к ней, слегка нагнувшись, ласково взглянул ей в глаза и заботливо спросил, — наверное, плохо будет в кампусе?

— Сама-то как думаешь? — окрысилась Лена. Лан без замаха врезал ей по роже, Лену унесло на пол — тресь всем туловищем! Он холодно скомандовал, — вот и ползи туда, змеюка!

— Ползи, я сказал! — выдал девке ногой под зад за попытку встать на карачки. Учтиво проводив даму до дверей, разрешил вставать. Отвесил ей при вставании прощального

пенделя, закрыл дверь. И застыл в раздумьях, глядя перед собой пустыми глазами. Из глаз по одной побежали редкие слёзы. Мальчику не повезло — свою любовь он выбирал сам.

* * *

Успокоившись, Лан сразу приступил к переосмыслению мира, о котором, оказывается, ничегошеньки не знал. Первая мысль — надо съезжать с квартиры, та сука знает адрес. Сообщать хозяевам квартиры о своём решении он посчитал лишним. Даже если его бывшая и не психопатка, но если она всё-таки на что-нибудь решится, пусть квартира сгорит пустой или просто постоит пустой до конца оплаченного срока, чем пострадают невинные люди. Дальше — быстро переехать можно только в гостиницу, но жалко капсулы, то есть капсулу — девки-то у него уже нет. Ну, если тут так с этим просто при наличии денег, девки будут, а капсула — вот зачем она ему? Привык? Отвыкнет, только бросать такое оборудование не следует. Он по адресу отправителя указующего письма послал сообщение: «Я переезжаю, заберите капсулы. Они ещё новые, даже конь не валялся». И через минуту получил ответ: «Хорошо, после тестирования перечислим тебе остаточную стоимость. Не забудь выйти на связь».

Решив не затягивать, Лан споро по-солдатски собрал сумку. По ходу дела выбрал в сети гостиницу, номер, и честно-благородно заплатил за трое суток проживания. Когда спустился вниз, у подъезда его уже поджидало кибертакси. В гостинице Лан решил проверить, как работает его удостоверение — зарегистрировался. Он мог не делать этого сразу — по закону ему для регистрации как раз отводилось трое суток, но очень уж было любопытно. В общем уравновешенного парня раззадорил живой портье за стойкой! Настоящий человек без девайса на затылке! Так этот представительный мужчина при виде пластиковой «корочки» чуть от счастья не помер — так обрадовался. Цветя улыбками в полупоклоне ручкой(!) на бумаге(!!!) что-то накорябал, выпрашивая, чего ещё изволит молодой человек. Повинуясь властному жесту портье, какой-то паренёк сорвал с плеча Лана сумку и удрал с нею! Попутавший Лан пролепетал, что хочет, чтоб сумку вернули и принесли в номер чаю и печенья, если можно. Портье кивнул с глубокомысленным видом и сделал настолько искренний приглашающий жест, что Лан едва не бегом поспешил в указанном направлении. Ему показалось, что замешкайся он хоть на миг, представительный мужчина отнесёт его на руках. В номере обнаружилась сумка, едва он приступил к распаковке вещей, в дверь постучали. Постучали!!! Лан крикнул «открыто», дверь торжественно отворилась, и давешний «суммокрад» вкатил тележку с чашками, чайником, вазочками с вареньем и печеньем. Паренёк шустро сервировал чайный столик и вопросительно взглянул на Андрея.

— Э... хочешь печенья? — больше ничего в голову не пришло, — возьми, сколько хочешь, угощайся.

Паренёк лукаво улыбнулся и одним движением смахнул полвазочки печеньюг в обширный карман странной куртки с вышитой эмблемой. Кивнул, отвесил полупоклон(!) и выскользнул из номера. Но, как ни быстры были его движения, Лан успел заметить — у него не было не то, что девайса, самого разъёма!

В общем, переезд много времени не занял, Лан, наконец, оставшись наедине с чаем и вкусностями, перешёл к общим вопросам. И сразу обозвал себя дебилем! Он же давно знал все ответы на эти загадки — ещё с приюта. Одной из его работ по истории была «Причины и

последствия перехода к двухвалютной системе». Но им так уютно жилось среди умных и по-настоящему добрых людей, что теория на себя как-то не хотела переноситься. Ещё неприятней было вспоминать о предпосылках к введению в стране безналичного госрубля. Смешно, но тогда основной денежной массой была бумага — самые настоящие реальные рубли, ставшие потом виртерами. И страной правила финансово-сырьевая олигархия. Учителя рассказывали, до какого края они довели Россию — если кто-то в мире не мог вытереть ноги, как о коврик, то пытался хотя бы нагадить. Науку и технологии превратили в насос для выкачивания средств из бюджета, внутренняя политика сводилась к пиару бесконечных выборов и кандидатов. Народ спивался или бежал.

Но нашлись силы, желающие честно трудиться на благо Родины — в ВПК сосредоточились остатки российских здоровых сил. И они развязали вторую ядерную войну. Ну, если первой ядерной считать Вторую Мировую. А почему бы и не считать, если во второй ядерной тоже был нанесён только один удар. Выглядело это как жест отчаянья полковника ВВС, потерявшего второго ребёнка от Афганского героина. Тогдашний Президент отмежевался от акции, заявил, что отдаст героя под трибунал и назначил тщательное расследование причин — как это ему вообще удалось? Армия не выдала полковника, анонимная группа военных вышла в эфир с заявлением. — Если этот пёс, тогдашний Президент, в течение суток не засунет свою брехню себе под хвост, будет нанесён следующий удар.

И огласили список вероятных целей. Как отреагировал Президент, история умалчивает, а в мире поверили и загомонили о необходимости немедленного обезоруживающего удара по «взбесившимся русским». Но там понимали, что ответа им не миновать — только орали и махали руками. А в России их вопли приняли серьёзно, и страна перешла на «предмобилизационный режим», после отставки Президента и смены всего политического руководства он стал «режимом выживания», и наконец, просто «осадным», коим остаётся и поныне.

Здоровые силы ВПК взялись за рычаги управления. Но управлять-то было нечем — денег нет, и занять не у кого. Тогда-то и запустили заготовленную загодя «программу оздоровления». Почему загодя? Так коню ж Медного всадника было ясно, что всё это — начиная с ядерного теракта полковника — заговор, переворот. А к таким вещам готовятся заранее, тщательно просчитывая возможные последствия и заготавливая решения. Вот первым озвучили решение о национализации недр и прочих ресурсов. Возникло понятное недоумение в промышленности — чего ради их тогда добывать? Ответом стало второе решение — о введении в действие безналичного госрубля. Государство оплачивало им всё — разведку, добычу, транспорт, хранение, обогащение и первичную переработку. А кому они были нужны? Да всем — купить-то можно было всё необходимое лишь за новую валюту. Встать экономике не дали репрессиями, военное положение ведь. Народное хозяйство чихнуло, прокашлялось, как двигатель при переключении на другой топливный бак, и затарахтело, набирая обороты. Ведь у экономики страны инерция куда больше, чем у двигателя внутреннего сгорания.

Последствий Андрей Душкин в работе привёл и описал множество, но сейчас важным ему был лишь обмен нового безнала на старые рубли. Все госслужащие стали получать жалование в новой валюте, но тогда на неё нечего было покупать, кроме финансовых и страховых продуктов. Госбанк менял госрубли на обычные, но только в безналичной форме. А бумажные рубли просто перестали печатать. Более того — с определённой учёными

скоростью они уничтожались. В России начался бум безналичного обслуживания... и в оплату стали охотно принимать новую валюту. Ведь обратный обмен старых рублей на новые государством не производился, а частный поставили вне закона. И постепенно сложились два рынка — товаров доступных за старые рубли и просто всех, доступных за новые. Что же происходило? Государство запустило виртуальный «печатный станок», вбрасывая новые деньги просто по своим потребностям. И также выпускались старые, но по мере спроса, лишь для обмена. Всё бремя инфляции легло на старые рубли, ведь цены в новых на государственные товары законодательно сделали фиксированными.

В целом, цены в старых рублях, вскоре в шутку прозванных виртуальными, ползли вверх, и товары, даже не включённые в государственный список, становились недоступными. Натуральные продукты, ткани, обувь из кожи, например. Многие услуги, живого парикмахера, живого стоматолога... Главное — образование для своих детей, его начинали оплачивать с рождения ребёнка, отказывая себе почти во всём! Андрей, выросший в приюте на гособеспечении, с его талантами поступивший в Университет, просто киберпреступник, только сегодня узнал вкус «резиновой» пищи, поставляемой из подмятых ГМО-концернами стран. Он понял радость парнишки от печенюжек, и всю глубину неприязни к нему ребят, обречённых жить в «резиновом» мире. Лан грустно улыбался, попивая настоящий чай с натуральным печеньем в ожидании времени первого выхода в сеть в новом качестве. Да в любом качестве, лишь бы подальше от мира «резины»!

* * *

Лан веселился бы ещё больше, если б узнал, что своему нынешнему положению во многом обязан тем своим работам по истории. Андрей никогда не высказывал своего мнения вслух, и преподаватели никак не могли понять, что же творится в этой светлой голове. Но он вырос среди очень добрых и по-настоящему умных людей — они никогда не указывали ребятам, что говорить правильно, а что лучше и не думать совсем, психологи были открыты для разговора на любую тему и уважали любое мнение. Андрей считал, что это естественно, что так в России везде, и в школьных работах высказался так, как думал. И подписал себе путёвку в «Семицветик» — в его дело легла запись: «Лояльность -100(сознательное неприятие власти как идеи)». Совместно с управляемостью, оцененной ещё в приюте в -100, она выписала юному «вундеркинду» билет в один конец.

Андрею, из уютного мирка приюта шагнувшему в виртуальный мир, извинительно было не разбираться в реальном мире, да и то — он быстро навёрстывал пропущенное. Другие цветики таких номеров не откалывали, они накрепко усвоили первое правило человеческого общества — не выделяться. И с любимыми им больше повезло, они встретили очень необычных партнёров. Психологи, уровня не ниже приютских, но психологи, практикующие во всём диапазоне отношений, владеющие всеми способами общения. Такие специалисты известны издревле, в Японии первых представителей этой профессии называли гейшами. С развитием общества гейш на всех стало не хватать, и придумали тамагочи. Суррогат, но суть та же, средство от одиночества, которое можно купить... купить друга.

И подарить другу. Родители, любящие детей, но сильно занятые делами, настоящие друзья, просто не способные иначе помочь другу в беде, в отчаянье, корпорации, настолько дорожащие особенно ценными кадрами... — заказчиков у редких специалистов хватало, и, что особенно важно, специалисты смогли выбирать пациентов, ведь им предстояло с ними по-настоящему дружить. И выбор не так уж сильно зависел от размеров оплаты, ведь оплаты не будет, если не будет результата — дружбы. Рособорона была одним из негласных, но основных заказчиков этих услуг, более того — корпорация могла сама выращивать таких специалистов, долго готовить, ещё дольше поддерживать их красоту и молодость — у кадров организации было неоспоримое преимущество перед частнопрактикующими конкурентами — опыт.

Цветиков разобрали лучшие из лучших — одиночество ребят было подобно бездне. Одинокие изначально, просто иначе думая, по-другому смотря, они всё дальше отдалялись от людей, и ничем хорошим бы это не закончилось. Когда ребята покинули свои детские мирки, они оказались в межзвёздном пространстве — возврата в детство нет, общество не может их принять, да оно им самим неафиг не нужно. Так становятся маньяками и террористами, а с их способностями в любом другом обществе это означало бы жуткие трагедии. Рособорона внесла этих бяк и бук в закрытый список, и ребят повели по жизни их самые настоящие друзья. Они талантливо играли свои роли, ведь, в отличие от гейш, на самом деле любили этих чокнутых, но таких симпатичных девочек и мальчиков. Они ж их сами выбирали... но все контракты когда-нибудь заканчиваются.

Специалистам приходилось по ходу выполнения миссии играть социальные роли — где-то «учиться» или «работать», «жить по соседству» или «часто приезжать в гости к родственникам»...

В тот вечер они застали своих ребят в странном состоянии — налицо явная истерика, но с виду спокойны, даже хладнокровны, сосредоточены на своих мыслях, но и улыбки, легки в разговоре, с виду устало рассеяны и чего-то напряжённо ждут. В работе им ещё не приходилось встречаться с мерцающим боевым трансом, их никто не инструктировал. Да и кому пришло бы в голову говорить психологам, что придётся иметь дело с феноменом неизвестной природы и мощности? Ничего такого не подозревая, они попытались устроить экспромтом праздник для милых одиноких психов. Но, увы — добились лишь вполне убедительного для любого другого показного радушия, реакции — ноль. В 19:00 пациенты извинились, что вынуждены ненадолго выйти в сеть, ещё раз извинились, что придётся на

этот раз обойтись без капсул, и зависли кто на два, а Оди аж на четыре часа. И сразу отправились спать. На другой день психологи навязались к ребятам — кто в «отгуле», кому до завтра «погостить»... Не сводили с них глаз, пациенты не возражали — глаза их были пусты, ребята даже не пытались изобразить интерес к кому-либо вне их мыслей. Наконец, 19:00, те же извинения и повтор — двух-трёх часовая отключка и сон. Зато на третий день ребят как подменили — веселы, остроумны, игривы, трогательно заботливы, в апогее самого счастливого дня умопомрачительная любовь... но, засыпая счастливыми, специалисты точно знали — это прощание, конец контракта. Утром их ждут прощальные послания, а впереди многомесячная психологическая реабилитация за счёт заказчика.

* * *

Лану не подобрали профессиональную подружку, во-первых, потому, что на него вообще невозможно влиять. Можно подобрать дрессировщика любому хищнику, но кто укротит укротителя — эмпата, манипулятора, чьи школьные работы по психологии, не стыдясь, сравнивали со своими трудами преподаватели Университета? Во-вторых, Лан — ключевая фигура, создатель «Семицветика», единственный, кто способен манипулировать неуправляемыми монстрами. Никогда не претендующий на лидерство хвост, который всегда виляет выбранной им собакой. И он, и ребята, по условиям задачи, должны были верить, что все принятые решения приняты лишь ими, не навязаны или подсказаны извне. Поэтому представители заказчика держались от Лана на предельно допустимой дистанции, сознательно идя на громадный риск, не смотря на стоимость и важность проекта.

Цветики ждали назначенного срока с одной мыслью — они встретятся и, пусть под надзором, но поговорят, снова почувствуют себя вместе. Лан загодя поднял трубку гостиничного телефона, чтобы уточнить, где в гостинице точка входа в сеть. И был поражён ответом — единственной связью с сетью является музейный модем, подключённый к единственному в отеле музейному ноутбуку владельца. Лан очутился перед перспективой прямого нарушения инструкции — придётся выйти в сеть с анонимной точки. Снова послал сообщение по известному адресу и через две минуты сидел в такси — кибер уже получил от нанимателя цветиков маршрут и оплату. Выходя из кибертакси, Лан не поверил себе — его привезли к игровому клубу, известному ему по прошлому как наркопритон. С усмешкой пожав плечами, вошёл, оплатил время подключения «без ограничений». Развязный паренёк протянул ему пакетик «чтоб развязаться» и с улыбкой высказал уверенность, что клиент такого в жизни не пробовал. Лан рассеянно сунул пакетик в карман и прошёл в отдельный кабинет. Ровно в 19:00 он вошёл на портал «Мёртвого мира», спокойно авторизовался... и попал в уже известный застеноч. Разрабы не утруждались, вокруг лишь белая муть и всплывающие сообщения.

— Ты вовремя, молодец.

— Пришёл поиграть с друзьями?

— Они тоже ищут тебя.

— Но путь к ним непрост.

— И нет возврата.

— И нет повторных попыток.

— Выбирай любую папку, решай. Если решишь правильно, сделаешь шаг в лабиринте. В

ответе загадка-указатель на верное направление. Неверное решение уведёт тебя в сторону, но ты всегда сможешь вернуться на правильный путь, поняв, где ошибся — помни свои решения. Временем тебя не ограничиваем, решай хоть до смерти.

Лан открыл папку наугад, в девайс хлынул поток кода. Стандартная задача — дешифровать, чем бы это ни оказалось, изображением, звуком, текстом. Он привычно ставил задачи включённому в разъём в черепе устройству, но чипам не хватало скорости, и киберпамять быстро переполнялась. По краям сознания заалели всполохи опасности, часть данных Лан направил на обработку «в себя». В сознании зарницей полыхнула тревога — он скинул в свою память следующий сегмент «сырой» информации, затем ещё и ещё — чипам девайса катастрофически не хватало мощности. Лан и раньше прибегал к этому способу, но лишь для ускорения обмена между привлечёнными мощностями, но сейчас их не было — все дополнительные ресурсы его девайса — только он сам. Сознание налилось бордовым, Лан вошёл в транс, форсируя психику. Он разделился, одному было не успеть решить столько задач одновременно, а они всё множились... сознание потекло, запульсировало безысходностью, часть Лана, контролёр, диспетчер задач, вдруг споткнулась, упёрлась в ответ — не решаемо! И сразу стало легче — узнаваемо! Как будто он всё это видел когда-то, или ему снилось, вихри белиберды разделились на нити сигнала, отражений и помех. И Лан как почувствовал заранее, просто увидел за миллисекунду то, что наконец-то начал выдавать в память девайс. Он разглядывал панораму звёзд, линии и надписи, слушал музыкальную дорожку. Правда, это не было музыкой... э... в обычном смысле, вернее, мало бы кто счёл эту странную какофонию музыкой.

Поверх картинки всплыла надпись. — Молодец. Хочешь узнать, что это такое? Тогда поехали дальше.

Лан перешёл к следующему заданию уверенней — оставаясь в форсированном состоянии, он лишь перенастроил свой собственный, природный софт под логику с иными контурами. Под логику, что не знал никогда, и узнать о ней ему было не у кого, которую он только что «вспомнил». На этот раз папок не было, на панораме рядом с несколькими звёздами появились значки активных ссылок. На этот раз Лан не стал идти наугад, попытался понять систему линий, соединяющих звёзды, и надписи. Его душа снова вздрогнула узнаванием, и простое и ясное решение пришло само — Лан уверенно отметил цель. Задачку, как и следовало ожидать, усложнили, в девайс, на всю мощь коммутации, направили несколько хаотично перемешанных потоков. Они в принципе не решались, Лан это понял — они узнавались. Как в детстве, разглядывая облака, мы узнаём лица людей, которых никогда не встречали, и удивляемся, встретив их, — отчего они так знакомы?

Решение задач перешло в решение задания — Лан оказался в центре сферы мрака, пронзаемого снаружи светлячками звёзд. Ему стало уютно и весело — одним взглядом он охватывал целую полусферу! Ощущение счастья длилось всего несколько тактов центрального контроллера и сменилось взрывом — его сознание заполнило почти всю сферу вихревыми полями взбешённой энергии, и в следующее мгновение сжалось в бесконечно малую точку — это переход, сообразил Лан. Тот самый переход, о котором рассуждали Пио, Бас и Дик. И что самое невероятное — он знал, что увидит после перехода. Ну, что это будет сфера со звёздами, было ясно и хвосту кометы. Но Лан сначала чётко представил себе рисунок созвездий и лишь потом увидел его — у него получился переход!!! Он плыл в нирване, наслаждаясь покоем пустоты в гармонии звёздного света и музыки — той самой какофонии. Она просто описывала состояние полей: гравитационного, электромагнитного и

ещё каких-то трёх-четырёх, чьих названий Лан не знал, но действие которых нужно учитывать в бесконечной системе уравнений.

— Понравилось?

— Хочешь ещё?

— Приходи завтра...

Всплывающие надписи выдернули его из межзвёздного пространства в отдельный кабинет кибернаркопритона. Лан не помнил, как вернулся в гостиницу — его переполняло болью. Будто он, как умирающий от рака, только что на секундочку стал здоровым и юным, и его вновь ввергли в раздираемое страданием тело. Лан отчётливо помнил то состояние узнавания своего, по-настоящему своей мысли, музыки... и не мог вспомнить. Как сомнамбула он добрался до номера, с виду как обычно разделся и лёг в кровать. Уснул сразу и, о чудо! Конфигурации звёзд и музыка полей! А по краю сознания пробежала мыслишка — если его так тарашит, каково сейчас Дику, Пио и Басу?

Пробуждение принесло вчерашнюю боль, сон сжался и спрятался в невидимку, Лан никак не мог его поймать. Он осознавал себя будто со стороны, понимал, что сходит с ума, и заставлял своё тело делать вещи, на которые никогда не обращал внимание. Только сердце билось само, но дышать порой приходилось «сознательно». День длился целую вечность и одно мгновение — время остановилось. Наконец-то 18:30. Так же программируя свои действия до уровня «а теперь ткнём указательным пальцем в кнопку с цифрой 2», он позвонил портье и попросил вызвать кибертакси. Свой девайс он вынул — его бесила повседневная сеть — с тоски Лан готов был там всё разнести!

Ровно в 19:00 он вошёл в «Мёртвый мир» и взвыл в отчаянии — это действительно была игра! Предварительная миссия — пройти через лабиринт. Детская игрушка, если бы не полное подключение и изначальная невыполнимость задания. Подземелье тёмных эльфов, цель — матриарх. И даже мотоцикла с пулемётом не дали, катану в руки, и скажи спасибо. Блин, одни лишь минотавры чего стоят! А они там совсем не одни!!! Хорошо, хоть магия на него не действует, зато его воздействие усилилось по сравнению с предыдущим опытом многократно — только и выручали взятые под контроль милые зверушки, типа ящеров, пока он рубился с фуриями. Сначала было трудно не терять контроль в замесах, но в сознании Лана как сдвинулась заслонка — его тайна самым краешком пришла на помощь. Он «узнал» лабиринт, представил себе подземелье в объёме со всеми переходами и тупиками. Сам собой рассчитался маршрут так, чтобы к каждой точке противник успевал бы минимальными силами. Освоившись в рубке, Лан несколько раз спонтанно «перескочил», мгновенно сменил позицию. И с радостью узнал в новом навыке их «портал», все коды нашлись в памяти. Он беззастенчиво атаковал оболочку игры, помогая девайсу собственными ресурсами, и о чудо — в его распоряжении телепорт! А в довершении на него напали стихийные ведьмы. На него магия не действовала, но они воздействовали на стихийные элементы, и Лан узнал мелодию их заклинаний — ту бесконечную систему дифференциальных уравнений, выраженную музыкой.

— Ну что ж, споём! — усмехнулся Лан и принялся обрушать пещеры новой магией. Всего-то в три «прыжка» в «места силы», что бы получились четыре изолированные от игры локации. Убивать персов бессмысленно — возродятся с потерей опыта и всё. Но он лишил игру смысла для людей — их персонажи оказались заточёнными в пещерах навсегда — им оставалось лишь удалять аккаунты. Против Лана оставались одни неписи, их он сметал магией стихий. Да и не стал сильно задерживаться, сразу «прыгнул» в сокровищницу, где без

особых эмоций распылил матриарха — просто непись, хоть и красивая зараза!

Очертания сокровищницы тёмных эльфов растаяли в белом тумане, всплыли надписи:

«Наигрался»?

«Поработаем»?

«Встречай приятелей»!

«Только угадай, где».

Лан очутился в родной, уютной Солнечной системе, на Земной орбите в корабле с «прыжковым» двигателем. Ему выдали поток, любезно пояснив, что это записи сигналов — следов геперперехода в систему и из системы, пойманных с нескольких точек. Дали траектории приёмников. Количество гиперпрыжков неизвестно, пункты назначения вовне неизвестны, нужно угадать точку выхода при следующем посещении. Получите записи сигналов — в девайс Лана наконец-то хлынула по-настоящему интересная задача. Он с удовольствием разогнал уже «разогретое» игрой сознание, даже не решая, а проверяя правильность догадки. Прыгнуть куда-нибудь несложно, не так уж трудно даже попасть, но вернуться напрямую из той точки обратно почти невозможно — Галактика вращается, а время перехода непредсказуемо — для обратного перемещения нужен промежуточный корректирующий прыжок. Но если потратить на переход чуть больше энергии, чем следует, остаётся затухающая воронка пробоя. Нужно лишь добавить энергии, и пожалуйста — у вас постоянно действующий лифт туда-сюда. Следов такой магистрали Лан не обнаружил, он предположил, что «сюда» кого-то впервые занесло случайно, и возвращался некто обычным порядком, с промежуточным перескоком. И если ему тут понравилось, дальнейшие посещения должны были происходить с опорой на ближайшие магистральные линии. И он нашёл систему в хаосе сигналов, даже вычислил две спирали, точки которых были стартом или финишем прыжков. Лан уверенно рассчитал траекторию для своего виртуального кораблика и в нужный момент дал команду «взрыв», но в точке назначения никого не встретил. Впрочем, не удивительно, за своими друзьями он не заметил привычки шляться по Галактике. Но он всё-таки почувствовал себя обманутым ребёнком — ему же обещали! И вдруг сообразил, что недовольство он выразил просто невозможным способом — нервно забарабанил пальцами по подлокотнику кресла! Лан понял, что его сознание, находясь в виртуале с полным подключением, контролирует происходящее в реале!

— Эй, кто тут есть? — послал вызов его кораблик. — Молчите? Ну и пенёк с вами!

Лан сосредоточил взгляд сквозь нано-линзы, разглядел интерьер отдельного кабинета игрового клуба и, минуя обязательную процедуру выхода из сети, спокойно отключил девайс.

* * *

Стоимость проекта была запредельной, важность невероятной — у менеджеров сдали нервы. Они решились до отправки на орбиту подержать Лана взаперти — всё равно никуда не денется, пойдёт за командой. Хотя ситуация получится не очень чистой, и в будущем это грозит осложнениями. Но, казалось бы, грех не подстраховаться, не воспользоваться беспомощностью зверя, и было бы так естественно потом помочь бедному юноше, попавшему в лапы закона. Впрочем, они зря волновались, сложности начались раньше.

Лан толком не успел удивиться чуду — как это его сознание целое мгновение жило в виртуальном и реальном мирах одновременно? Его больше обеспокоили резкие команды и топот берцев. Команд отдавалось немного — вне сети в клубе нашлось пять человек персонала, да пара не вовремя зашедших посетителей. У гостей клуба из разъёмов выдёргивали девайсы, и еле мычащие, пускающие слюни, уже дурно пахнущие тела на носилках грузили в кареты «скорой помощи» под служебные видеокамеры — вот, что сетевая отравка с людьми делает!

Но ведь Лана это не касается, хотя... судя по продемонстрированным возможностям, заказчик в курсе, где он, и вполне мог оградить от таких случайностей. Значит, происходящее не случайно, и на корочки надеяться глупо — ищут именно его. Пригласят проехаться до выяснения и начнут ставить условия. И вообще, заказчик уже достал Лана попытками им управлять — ведь обещали же встречу с ребятами! А он поверил, как ребёнок. Но нет — детство кончилось, шутки тоже, пришло простое, привычное по виртуальным приключениям решение — миссия провалена, грубый отрыв. Лан, как будто так и надо, расширил сознание на всё здание клуба и, как в подземелье тёмных эльфов, наметил маршрут. Правда, порталы и магия остались в виртуале, но он и сам справился без особого труда. Все полицейские были подключены, и на их нанолинзах отображалось местоположение активных девайсов — они просто не замечали Лана до тех пор, когда уже не успевали что-либо предпринять. И полицейских очень встревожили погасшие устройства коллег, сами они их отключить никак не могли, значит... ну, значит, все ломанулись спасать братьев, любезно уступив Лану дорогу — через окно уборной на втором этаже. Фигня там высота — всего четыре метра с небольшим.

Лан спокойным прогулочным шагом удалился от ставшего неуютным клуба на пару кварталов и попытался привести чувства в порядок. Схватка немного возбудила парня, но и она не могла нарушить его восторженного настроения — виртуальная сказка продолжалась! Однако следует для начала хотя бы выйти из транса. Тут на него снова накатило ощущение чуда — он всё это вытворял не в трансе! Всё это происходило в реальном мире в его естественном состоянии!!! И как это здорово — быть самим собой! В обеих реальностях одновременно!!! Правда, гм, виртуальную реальность придётся надолго оставить в покое — девайс на контроле у заказчика. И даже если ни у кого уже не получится заблокировать его в виртуале, заказчику совершенно не зачем знать об этом. Это тоже радостное, неожиданное обстоятельство оказалось последним из множества «плюсов», в остальном у ситуации остались сплошные минусы.

Первый и главный минус — деньги. У Лана их неприлично много и нет ни копейки — безнал доступен лишь с девайса. Остальные минусы следствие первого: «Нормальная» одежда, то есть «приличный вид», обычные документы, а не дурацкие верительные грамоты, другое жильё, гостиницу он сдуру засветил. И позарез нужен способ связаться с ребятами. Хотя тут и думать особенно нечего — Лан пригласил их в кибермастерскую, у них даже есть туда эксклюзивный вход, но из «Мёртвого мира». Следует как-то пробиться в систему мастерской извне, и не используя девайс. Лан хорошо разбирался в «бесконтактных» устройствах — такими машинами с клавиатурой, мышкой, сенсорным экраном и всякими джойстиками пользовался весь мир, а «Семицветик» с ними плотно занимался по работе в

ЧВК «Оборотни». И опять нужны деньги, и не маленькие, такие устройства в России на базаре не купишь.

* * *

Лан уверенно направился в свою гостиницу. Засады он не опасался — полицейским потребуется время, чтобы прийти в себя, рассортировать улов. Потом заказчики, если это была их затея, не сразу им поинтересуется. Всё, как и должно быть, — девайс Лана отключен, значит, он в руках полиции. В общем, где-то сутки форы у него были. А в гостинице Лана интересовал портье — живёт же человек без разъёма в черепе, может, и ему что-нибудь посоветует.

Портье встретил его внимательным, взрослым взглядом — сразу заметил, что Лан без девайса. Прень подошёл к стойке, застенчиво улыбнулся, — извините, я не спросил ваше имя...

— Эге! — взгляд портье стал жёстким, — видать у тебя проблемы, сынок, раз понадобилось имя obsлуги!

Тон его до рези в ушах разительно отличался от всегдашнего восторженного повизгивания, но Лан почувствовал себя естественней — этот человек не ломал перед ним комедию. Лан тоже мог быть жёстким, и старик понял это по его заледеневшему взгляду.

— Зови дядей Яшей, — буркнул портье, опуская взгляд в конторскую книгу, типа, продолжив прерванные занятия.

— Дядя Яша, скажи, пожалуйста, почему ты не подключён к сети? — начал Лан издадека.

— По религиозным соображениям, — пробурчал портье, не отрываясь от гроссбуха.

— Тогда молись, — бросил Лан и, схватив его правой рукой за затылок, пару раз припечатал портье лицом к книге и отпустил пока. К нему яростно метнулся парнишка посыльный, Лан ласково послал его в нокаут ладонью в лоб. Паренёк без чувств прилёг у стойки.

— Что ты творишь?! — портье истерично обратился явно не за разъяснениями, но Лан всё-таки снизошёл, — считай это ограблением.

— Ограблением?! — дядя Яша оторопело уставился на Лана, — да воткни себе в бошку свою хрень и успокойся — у тебя, небось, безнала на десять таких гостиниц!

— Повторяю вопрос — почему ты не подключён к сети? — тон Лана снова стал холодно вежливым.

— Ты чего, придурок, с Марса рухнул? — удивился портье, — это же частная гостиница!!!

Лан, глядя на него с интересом, терпеливо ждал продолжения.

— Мда, странный ты парень, — задумчиво проговорил портье, — задавать такие тупые даже для полицейского вопросы может только... детдомовец?

Лан кивнул.

— Наёмник в отпуске?

Снова утвердительный кивок.

— И, конечно же, хочешь познакомиться с девочками? — ухмыльнулся портье. — Или с мальчиками?

Лан едва сдержался, но старик уловил его реакцию. — Если с мальчиками, ничем помочь не могу, да и не хочу...

— Дядя Яша, — устало повторил Лан, — почему ты не подключён к сети?

— Это частная гостиница! — горделиво ответил портье, — я не вхожу во всякие холдинги и сети, я сам тут хозяин. И я устанавливаю правила! Людям иногда нужно встретиться в месте без фиксаторов улик. Это семейный бизнес, парень, чужих нет, и мы все не подключены в сеть.

Он указал на свой ноутбук, — это единственная электроника в гостинице.

— А как же я? — удивился Лан, — почему ты пустил меня, дядя Яша?

— Да я и не собирался, — скривился портье, — но ты предъявил документы, и как бы мне тебе отказать под контролем твоего девайса? Кстати, где он сейчас?

— В кармане, — буркнул Лан, — мне неудобно им пользоваться.

— Ещё бы! — горячо согласился портье, — бисово изобретение! Говорят — помогает учиться, работать... да е-ться оно им помогает, извращенцам! Нет бы на что хорошее употребляли! Мне сестра рассказывала о виртуальных трансляциях из кафедрального собора на великие праздники — благодать! А эти??? Нажрутся дряни для полноты впечатлений и занимаются тем, о чём в жизни и мечтать боятся! А по мне, без разницы, на самом деле мужика вы-ли, или он это только ощущал, — всё равно п-рас!

— Вот такой дряни, дядя Яша? — Лан вытащил из кармана пакетик с сетевой дурью.

— Похожа, — портье уставился на пластиковый прямоугольник, — где взял?

— В клубе, — охотно пояснил Лан, — хотел попробовать, да тут полиция пришла...

— А ты? — удивился дядя Яша.

— А я ушёл, — улыбнулся парень.

— Запросто так, да? Соппротивление оказывал? — заинтересовался старик.

— Угу.

— Оказал сопротивление столичной полиции и ушёл??? — развеселился портье, — тогда я за Родину спокоен, коль у неё такие солдатики. Да и мне ты понравился. Теперь давай подумаем. Обычную одежду я тебе дам. Сходишь в киберпарикмахерскую, пострижёшься по-людски. До завтра тебя здесь искать не будут, пока по записям полицейских не установят личность, да пока не получат адрес регистрации. Спокойно переночуешь, утром воткнёшь девайс — один пень этот адрес засвечен — оплатишь безналом свой номер на месяц вперёд, а я тебе карточку на сотню тысяч виртеров. Идёт?

— Двести тысяч, и забирай всё моё барахло, — внёс предложение Лан.

— Сто пятьдесят...

— Как хочешь, — Лан пожал плечами.

— Тогда двести пятьдесят! — проворчал портье, — пятьдесят — компенсация с тебя за хамское поведение!

— Идёт, — согласился Лан, — и, дядя Яша, мне ещё нужно...

— Утром уйдёшь в другую гостиницу, — продолжил дядя Яша, — и если тебя действительно будет искать полиция, поговорим ещё. На сегодня всё, в парикмахерскую тебя Петруша проводит, только в чувства сынка приведём. Потом сразу отдыхать.

Лан снова пожал плечами соглашаясь. Портье вынул из ящика стойки аптечку и занялся лежащим без сознания пареньком, бормоча — опять же угораздило ребёнка на головёнку, прям с рожденья не везёт бедному.

Цветики, не сговариваясь, действовали почти синхронно. Дик сел на поезд монорельса и отправился повидать маму. Пио угнал полицейский мотоцикл, выдрал чип со всей электроникой, соединил всё накоротко и поехал навестить родителей. Бас просто пришёл к бабушке. Ребята не боялись засад — они-то в отличие от Лана пока не дрались с полицейскими. И парни не беспокоились за родных — ну, что они могли им рассказать? Только, что уезжают надолго, возможно, навсегда. И простят за это простить. И зачем ребятам сейчас столько денег? Пусть они пока побудут в надёжных родных руках. Закончив дела, они почти синхронно отключили девайсы — дальнейшее заказчику знать не нужно.

Лан пошёл прощаться... с Леной! Парень чувствовал вину перед дурочкой — всё-таки он её немного обманывал, не рассказывал о себе, вот она и напридумывала глупостей. И Лана беспокоило её заявление, что он «постоянно шляется невесть где». Такое в запале не придумаешь, почему она это сказала? В кампусе универа Лан отметил нормальное, дружеское к себе отношение простых, честных ребят. Напрямую он о Лене расспрашивать постеснялся, да это и не потребовалось — в первой же студенческой кафешке услышал её душераздирающую историю. Как она влюбилась в «неправильного» парня, как он её опозорил, и как она подала заявку на участие в Лунной программе. Ну, не в петлю же ей было лезть! Лан почувствовал себя убийцей близкого человека.

Сама Лена не считала его убийцей, не питала к нему зла. После трогательных проводов из квартиры она была уверена — этот парень точно не тот, за кого она его принимала. Он не оправдывался, не пытался «всё объяснить», — поступил с ней, как любой нормальный парень, именно так, как она заслуживала. И Лена уверена — в универ он тогда пошёл просто не понимая, как это выглядит, а она орала на него... Но куда же он уходил, когда она вылезала из капсулы и читала его записки «Прости, дела, моя капсула на профилактике, не беспокойся»? И почему она не расспрашивала Андрея, где он был эти недели, когда, возвращаясь из универа, заставляла его уже в постели, спящим? Разбудить было жалко? Ха-ха! Будила, только для другого — господи, как с ним было здорово! Теперь её ждёт Луна, навсегда. Права была бабушка — каждому воздаётся по вере, а она очень долго верила, что живёт с проституткой из-за денег.

Орхи, Хриз и Оди не с кем было прощаться. Сашка знала, что в ЧВК никогда не скажут, где в данный момент инструктор Телегин, попросят не уходить с линии, немного подождать... хмурых парней из безопасности с одним вопросом: «От кого ты, сука, слышала эту фамилию»? Ньюше и Старшей слишком далеко и муторно ехать до родных могил в Новороссии. Поэтому девочки сразу перешли к практической стороне жизни и, право, им всё-таки нужна была фора во времени. Повторюсь, цветики хорошо знали жизнь со всех её

сторон, потому, в отличие от Лана, не отвлекались на расспросы. У всех уже были карточки с виртерами «на первое время», а уж пополнял их каждый по-своему. Оди, вспомнив боевое прошлое, буквально монтировкой раскурочила уличный коммутатор, киберпродавца прохладительных напитков и кибермороженщика — обычный подростковый вандализм. Правда, ей требовались их схемы и чипы — Оди надолго зарылась в гору трофеев с молекулярным паяльником и приобретённым у подружки простеньким ноутбуком-читалкой. В результате получилась неплохая станция перехвата и обработки сигналов и боевая вычислительная машина кибергопника — недаром Оди хвалила шаман орков, в миру кибернетик, а в «Мёртвом мире» ещё и мастерица в изготовлении амулетов. Девочка закинула оружие в рюкзачок и вышла на преступную дорожку — с невиннейшим видом присела на травку вблизи уличного банкомата.

Пио занялся самими банкоматами, благо знал в них толк. Ещё в его детстве папа устроил такой нелегальный агрегат в посёлке, чтобы рассчитываться с односельчанами за продукты и услуги... виртерами их сельхозтоварищества! Ну, не свои же ему было тогда платить, да и очень кстати это оказалось. Гендирика сослали за незаконные валютные операции — он, сам того не ведая, продал налево продукты, уже оплаченные безналом по официальным контрактам. В общем, Пио без труда отличал легальный банкомат от самостийного, знал, где последние найти и что с ними делать — конечно же, выдоить досуха. Как выдоить банкомат по безналичному расчету? Да если он самостийный, значит, привязан к расчетному счёту подставной фирмочки, которая существует лишь в виде этого счёта и учредительных документов. Вот с этого-то счёта и требовалось слить всё без остатка — пусть подадут в суд или разыскивают лично, Пио не прочь поболтать. Орку «Мёртвого мира» никого не жаль, но тут и жалеть было некого — такие схемы использовали для торговли настоящей дурью, живым товаром и для других грязных дел. Например, устроители гонок без правил, или с очень простыми тремя правилами. Первое — ставка от десяти тысяч виртеров, победитель забирает всё, за вычетом доли устроителей. Второе — побеждает тот, кто первым доберётся до финиша по какому угодно маршруту. Третье — участвуют любые транспортные средства, при условии, что они угнаны не ранее предшествующих суток. Как ковбой мог такое пропустить? Решил поучаствовать, а под занавес обезжирить затейников, чтоб впредь было неповадно.

У Орхи просто имелся стартовый запасец виртеров, а чтоб заработать, сколько требуется, она не придумала ничего лучше боёв без правил! Настоящими мужчинами для неё всегда были оборотни, особенно папа, а потом цветики. С ними можно лишь дружить и драться, а мальчики — нежные создания, их нужно защищать, заботиться... И эти уличные цветы в первый же день её нелегальной жизни попытались обойтись с ней бесчестно! Психологический шок и травма — не все мальчики одинаково забавны. А она просто зашла в «плохой район» поинтересоваться, как тут можно по-быстрому срубить капусты? Более-менее приведя парней в чувства, она так у них и спросила — кого бы поблизости убить за деньги? Ну, профессия у девочки такая, влияет на стилистику речи. Ребята поняли её правильно, тем же вечером она поучаствовала в договорной уличной драке с другой командой. Почти всё пришлось делать самой, после их встречи её бойцы были слегка не в себе. Зато уже через два дня она вошла в клетку, поставив на себя все свои виртеры. Ставка один к пяти — этого ей должно хватить.

Лан тем же вечером был представлен дядей Яшей очень серьёзным мужчинам. Два пакетика из клуба забрали за двести тысяч. И ничего странного — в пересчёте на виртеры

столько стоит лишь одно посещение клуба. И сетевую дурь можно приобрести лишь в таких заведениях, где её даже не продают — дарят покупателям услуг анонимного подключения. Но не у всех достаточно безналичных рублей, а попробовать необычного хочется очень многим. Портье дядя Яша убедился, что Лан не засланец, и снизошёл к его просьбе сводить на игру. В первый вечер компанию Лану составили ещё четверо таких же «отпускников» и катала. Шулер, конечно же, вознамерился забрать всё, но оставшись с Ланом «глаза в глаза», жестоко ошибся, сам не заметив как, и был наказан на блефе. Бродягу отпаивали водичкой с сердечными каплями. Во второй вечер все разошлись почти «при своих», Лан не форсировал события, ждал серьёзного предложения — и дождался уик-энда, еженедельный турнир, игра «до суха», победитель забирает всё.

Бас и Дик почти обошлись без нарушения закона — у них ещё с детства имелся доступ к нескольким реальным аккаунтам. Они перевели на их счета часть своих денег, просто из щепетильности, и слили лавэ на банковские карточки. Никакого беспокойства — многие их посредники в жизни не видели банковских карт. Хотя это были их деньги, формально они совершили кражу — в жизни на такое бы не решились, не будь у них столь важных причин. И эти причины толкнули их на следующий шаг — незаконные валютные операции и контрабандная торговля.

Хриз, как самая серьёзная и рассудительная, тем более немного пророк, почти всем необходимым запаслась загодя. Спокойно вошла в сеть через свой девайс, послала заказчику уведомление и в порядке учебно-боевой задачи прогнала через свои новые способности динамику биржевых котировок, прогнозы и ленту основных новостей. Отключив девайс, со своего стационарного компьютера подломила забугорный брокерский ресурс, и, пока буржуины не спохватились, за три дня подделки прогнозов и игры на валютных курсах собрала нужную сумму, оставалось лишь перевести её на свою карточку. Но она, поразмыслив, оставила деньги на тех счетах, на которые они в любом случае должны будут вернуться.

Ведь целью ребят были не деньги, а компьютеры иностранного производства. Без хитрых российских чипов, с примитивной логикой и огромной мощности. Приобрести их можно было лишь у контрабандистов и только за валюту. Ребятам искать контрабандистов не требовалось — в ходе хакерских атак на структуры граничащих с Россией государств, цветики заодно с выполнением задач нахватали всевозможных баз данных просто «про запас» и «чтобы было». Среди них таможенные и полицейские — многие приграничные жучки платили пошлины информацией, беззастенчиво сдавая коллег и партнёров. Но ребятам с ними бизнес не вести, а для разовой сделки сгодится любая репутация. Хриз поступила проще некуда — послала на легальные адреса торговцев техникой заявку, где указала адрес в столице и номер своего забугорного счёта. Проверить его состояние легко, а получить пин-код можно будет после получения заказчицей товара. Кто доставит первым, того и денежки.

Лану помог пройдошистый дядя Яша, остальные справились самостоятельно — контакты известны, заинтересованность на лицо — вот и никаких сложностей. И вновь небольшое отступление. С переходом России на безналичный расчет наличные деньги не умерли, но переродились. Ощущалась потребность в деньгах, которые можно пощупать, отнять, украсть, подбросить... в общем, натура требовала своего, и ушлые соседи любезно предоставили свои печатные мощности. За разноцветные фантики из России потёк ручеек новейшего стрелкового оружия, чистых продуктов, деликатесов, медикаментов... А в России

фантиками рассчитывались с нелегальными гастарбайтерами — никто не собирался отказываться от фактически дармовой рабочей силы. Фантиками платили за наркотики — они тоже никуда не делись, не смотря на суровость закона. Ими расплачивались с путанами и давали взятки, хотя за это тоже грозили серьёзнейшие неприятности. И за валюту можно было купить компьютерную технику без государственной прошивки. Пусть примитивную, зато анонимную и мощную — самое то для задач «Семицветика».

Через неделю от принятия решения Лан вышел на студенческий чат игры «Мёртвый мир». Запустил поиск новых участников, просмотрел стартовые приветствия. Два сообщения вселяли в него надежду — один автор радовался «солнечной полянке», другой сетовал на «засилье сорняков». Лан отписался «Миленькая клумба», и приступил к подготовке атаки на кибермастерскую через общую цифровую среду универа. Поработав пару часов, он сварил кофе и, прихлёбывая из чашки, вновь запустил просмотр чата. Насчитал уже семь «растительных» авторов, и самое отрадное — один написал, что собрал гербарий! В течение часа ещё пять сообщений на тему сборов — кто собрал кубик-рубик, кто собрался в гости, кто насобирал грибочков... Лан был уверен — ребята не отходят от мониторов после слов «собрал гербарий» и так же ловят весточки. Лан набрал «а я через минутку уйду в библиотеку» и, глубоко вздохнув, нажал «ентер», запустив обратный отсчёт. Одна за другой погасли шесть меток «пользователь в сети», значит и ему пора. Девайс Лана уже подключён к контрабандным компьютерам. Ведь, по сути, «выйти в сеть» — это всего лишь выйти на связь с одним из серверов сети, хотя цветики умудрялись контролировать до пяти компьютеров каждый. Вот Лан и упростил себе задачу выхода — он подключился к собственному анонимному серверу, как заскочил в кабину бульдозера, запустил чудовищный двигатель и двинулся на редуты кибермастерской. У него не было шансов, даже знание структуры цели и лазеек не могли помочь, но он же атаковал не один — по его команде напролом ломанулись семь машин-разрушителей.

* * *

В оперативном штабе проекта «Семицветик» атмосфера сгустилась до завязывания в петлю. Менеджер, куратор темы, отдавший приказ на задержание Лана почёсывал живот, задумчиво разглядывая музейный японский меч шефа на подставке из слоновой кости. Судя по его покрытому испариной лицу, мужик всерьёз задумался о харакири. Или просто крутило живот от выпитых декалитров крепчайшего кофе. Всё — миллионы рублей, десятилетие трудов, цветики, сами по себе бесценные — всё висело на волоске. Лан грубо оторвался и ушёл на нелегальное положение. Одновременно с этим погасли девайсы всех цветиков — они растворились в многомиллионном мегаполисе. При их способностях им не составит большого труда прожить так долгую, счастливую жизнь, но их натуры не позволят им этого — ситуация близка к катастрофической. Одна надежда — они не смогут одни, найдут друг друга, главное — найдут Лана, он точно без них свихнётся. И вместе «Семицветик» вернётся к исполнению самостоятельно принятого решения. Конечно же, на их условиях... Господи, да на любых, только бы они нашлись!

— Внимание! Атака на Университет. Источник не определяется, мощность сопоставима с мощностью систем универа! Запрошена помощь ресурсов Академии наук! — для менеджера гласом с небес прозвучало тревожное оповещение. В другой ситуации он бы

вместе со всеми тревожно переглядывался и недоумевал, — как такое, вообще, возможно?

Но в тот момент он готов был пасть на колени и вопить на весь оперативный зал. — Аллилуйя!!!

— Внимание! Системы Университета не отвечают. Атака на сервер «Мёртвого мира»! Подключаем все резервные ресурсы корпорации!

— Это они! — не выдержал руководитель, на него недоумённо оглянулись коллеги. — Это точно они, наши цветики!

Коллеги отвернулись — нашёл, о чём думать в момент такой ситуации! Какие цветики, когда рушится корпорация?

— Внимание! Системы «Мёртвого мира» не отвечают. Взломаны барьеры частных ресурсов. Внимание! Атака на системы Рособороны! Они идут сюда!

Менеджер хрипло скомандовал: «Личные сообщения на большой экран». Коллеги с интересом уставились на пока чистую чёрную поверхность.

— Внимание! Кажется они уже здесь... — голос дежурного оборвался, будто ему заткнули рот. Или выключили микрофон. На большом голоэкрane появилась надпись.

— А вот и мы. Привет. Правда, мы молодцы? Можно считать нас отобранными для вашей миссии?

Менеджер не сразу вспомнил легенду, по которой у «Семицветика» есть конкуренты — да это чудо из чудес, что он один такой появился в текущее тысячелетие!

— Просто говорите вслух, мы услышим, — на экране появилась подсказка.

— Да, мы поражены. Вы действительно лучшие, — торжественно провозгласил менеджер.

— И больше не будет подлянок с полицией? Обещаете? — загорелось на экране.

— Обещаю, — просто ответил руководитель, боясь сказать лишнее слово, которое может показаться ребятам лживым.

— Мы точно полетим в космос? — ребята перешли к конкретике.

— Точно. Войдите в сеть, каким угодно способом, пошлите сообщение по известному вам адресу с подписью «Семицветик». В ответ получите подробные инструкции, и уже послезавтра будете на орбите.

— В реале? — Уточнили с экрана.

— Да.

— Хорошо. Извините за беспокойство. Как только мы тут всё исправим, сразу пошлём весточки.

— Ой, не беспокойтесь! Вы хорошо поработали — отдыхайте. Жду ваших сообщений через час.

— Хорошо, до свиданья, — высветилось и погасло последнее сообщение, экран погас. Менеджер рухнул на колени и заорал на весь зал. — Аллилуйя!!!

* * *

Заказчик держал слово — ребята действительно вскоре оказались на орбитальной станции. Только главное условие осталось неизменным — им не разрешали видаться в реале, зато совместных виртуальных тренировок было достаточно. И очень насыщенная индивидуальная программа. Отрабатывали прямое управление космическими аппаратами,

стыковку с различными объектами. Работу в пространстве. Обнашивали сделанные индивидуально под них скафандры с усилением. С ними получилась морока — созданные, чтобы ускорить человека, устройства тормозили цветиков — костюмчики пришлось долго перенастраивать и тренировать. Самим цветикам тоже изрядно досталось на отработке боя в невесомости. С ними занимались мастера бесконтактных ударов, буквально вбивая в ребят новую науку. В её постижении им здорово помогли навыки перехода в трансцендентальные состояния, иначе бы они не смогли так быстро схватить базу, совершенствовать которую предстояло всю жизнь.

А совместные тренировки день ото дня усложнялись и перешли в практическую, боевую фазу. Атака на лунный объект — обеспечить скрытность, дезорганизовать системы противника, прикрыть десант... и самим приходилось десантироваться и захватывать, прорываться, брать под контроль, взрывать. Те же по духу задачи на орбите, цели — орбитальные станции, грузовые корабли и шатлы. Судя по программе, ребята обоснованно ждали наполненной приключениями космической жизни. Но никто не высказывал нетерпения или зазнайства — им внушили, что впереди ещё долгие месяцы учёбы и тренировок.

Вот и сегодня рутинная проверка-тренировка. Загрузка локации, стандартное начало — подъём из криокамер. Всем занять места в новом диверсионном боте с прыжковым двигателем. Отстыковка от станции, коррекция орбиты, поиск сигналов. Отследив нужный, ещё немного поправим траекторию, просвистим в эфир волшебное заклинание «я хороший, я свой». Теперь на сближение. Цель — новая совместная станция США и Евросоюза. Это почти готовый к старту космический корабль, пункт назначения — Марс. К нему пока швартуются грузовики и шатлы, и бот «Семицветика» тоже прикинулся грузовым кораблём. Уже на подходе ребята залезли в систему станции и после стыковки выдали сообщение о неисправности стыковочного узла. Груз в транспорте — запасы для колонистов. Срок устранения неисправности неизвестен... короче, пусть висит до Марса, там будет видно. Пока от ребят ничего не зависит, они погрузились в энергосберегающий режим — подобие сна. По пробуждению их ждёт смена локации и продолжение миссии.

Заключение первой части

Для любого цивилизованного человека концерн Рособорона был явлением непостижимым — жуткая смесь европейского рационализма, русской халатности и азиатского коварства. Фирмы и фирмочки входили в холдинг каждая со своим уставом, но и уставы ни о чём не говорили — всё решалось личными отношениями руководителей. Вообще, у концерна был совет директоров, армия клерков оккупировала сразу два столичных небоскрёба, документооборот вёлся образцово на зависть всему миру, и всему миру на потеху ничегошеньки реально не отображал. Лишь какие-то десятки никому неизвестных людей имели представление о том, что такое на самом деле Рособорона и чем она в данный момент занимается. Впрочем, опосредованно об этом могли судить и вне России. Например, в пику западным спискам и санкциям Рособорона без особой аффектации опубликовала список лиц и стран, в обеспечении безопасности которых концерн не будет участвовать ни при каких условиях. На западе это сначала вызвало лишь кривые усмешки, но они быстро превратились в сведённые судорогой и поражённые тиком гримасы. В переводе на общепонятный заглавие списка переводилось как «список стран и лиц, на безопасность которых мы не поставим ломаного гроша». И вопрос включения в него решал не Президент, как он может указывать частной структуре, с кем ей вести или не вести дела? Ни, тем более, кабинет министров или Госдума. Теоретически этот и подобные ему вопросы решались во всемирноизвестных небоскрёбах. Если даже так, кто давал менеджерам информацию? Кто её собирал и обрабатывал?

Тоже Рособорона, тёмная её сторона. В России не только беднейшие слои и ортодоксы не были шунтированы. «Особая папка» существует физически, на бумаге, как и множество других папок и дел. Доступ к ним имеют очень важные люди, и все они без подключения в сеть. Они командуют сетевыми демонами и магами, ставят им задачи, отдают приказы устно — эти люди работают собственными мозгами. Они по всему миру добывают информацию, осмысливают факты, придумывают гипотезы и способы проверки, готовят рекомендации. Так неужели вы думаете, что они это делают только для менеджеров из фасадных структур? Если да, вы ничего не добьётесь в Рособороне. Все решения проталкивают особые люди — их так и называют «рашалами». Они могут свести вас с нужной ЧВК или производителем оружия, или помочь с экипажами для транспортной авиации, а то и просто предоставить услуги авиации. Кстати, самый простой способ попасть в чёрный список Рособороны — это попытаться кинуть решалу.

Но и решалы бывают очень разного уровня. Низовой уровень хлопочет за своих клиентов, средний их выслушивает с большей или меньшей благосклонностью, на этом уровне утверждаются проекты, идущие «снизу», а высший уровень... э... вот если Президент вечером ляпнет что-нибудь об исключительности нации, он уже утром станет бывшим Президентом просто по звонку одного из таких решал. Именно в высшем кругу определяются контуры и цели бизнесконфликтов, утверждаются и запускаются программы государственного, а то и планетарного масштаба. Так кто же эти закулисные кукловоды? Прошу любить и жаловать, Сергей Викторович Колобков, пенсионер, бывший глава уже бывшего концерна Рособорона. Нынче это уже совсем другая структура со старым названием, чтоб со стороны казалось, что всё без изменений. Итак, этот почтенный пятидесяти пятилетний мужчина принимал в своей деревенской резиденции внука, тоже

Сергея Викторовича Колобкова. Внук деда просто обожал за баню, рыбалку, чай с мёдом и умные разговоры. Его отец Виктор Сергеевич Колобков для этого слишком занят, занимается какими-то скучными папками, роется в бумагах — а ещё глава какого-то департамента Рособороны! Вот дед — другое дело, так понятно говорит, и главное у него всегда есть для внука время. Недавно старый дал парню папку со смешным названием «Семицветик», и его так захватила судьба этих ребят! Что он, конечно же, явился за разъяснениями.

— Ты спрашиваешь, почему их шунтировали в столь юном возрасте, а тебе до сих пор не вживили разъём? — Сергей Викторович давно ждал этого вопроса, — можешь успокоиться — тебя не шунтируют никогда, как твоего отца и твоего будущего сына.

— Но почему, деда?

— Сначала я отвечу про тех ребят. На что способны «вундеркинды», ты уже знаешь и мечтаешь оказаться одним из них. Забудь. Понимаешь, никогда нельзя сказать заранее, является ли человек «вундеркиндом», это как-то связано с наследственностью, но наши предки не могли проявить себя в сети — не было сети. Так вот «вундеркинда» можно вычислить лишь на раннем этапе его развития, и чем ему меньше лет, тем это легче сделать — тем больше он совершает детских глупостей. Поэтому мы вообще не шунтируем людей старше восемнадцати лет. Кстати, напомни, сколько тебе?

— Шестнадцать, — буркнул парень.

— Но и не это главное. Пойми — они в сети могут всё, но вне сети они — просто люди, одиночки. Поэтому мы не подключены, мы не можем доверять компьютерам свои тайны, свою власть.

— Что, деда? — пареньёк удивлённо уставился на Сергея Викторовича.

— Да, внук, нашу власть, власть людей. Вот скажи мне, кто правит Россией?

— Президент.

— Сам-то в это веришь?

— Неужели ты? — спросил Серёжа на полном серьёзе.

— И я тоже, — не стал спорить дед, — слышал поговорку «знание — сила»? Её истинное значение «знание — власть». Несколько семей в России знают, что происходит в стране на самом деле, и они принимают решения. И передают власть, как повелось издревле, от отца к сыну...

— А от деда к внуку? — заинтересованно спросил Сергей.

— Ну а что происходит прямо сейчас? — ласково улыбнулся Сергей Викторович, — вот и слушай. Веришь ли ты в инопланетян? Нет? Зря, я лично беседовал с одним...

* * *

Понимаешь, внук, с развитием технологии люди уже не способны с точностью утверждать, где они — в реале, или в игре. Изначально это было лишь свойством «вундеркиндов» — полное подключение. Но они со временем переживают «просветление», после чего всегда отделяют кажущееся от реального, а обычного человека сеть может поработить, и он этого даже не заметит. И умные головы из департамента твоего папы предположили, что цель передачи нам этой технологии — именно порабощение. Повторяю, поэтому ты никогда не будешь шунтирован, и Россия никому больше не передаст эту

технологию. Мы в меру сил попытались воспроизвести инопланетные чипы, не всё, но многое нам удалось. Правда, те мощности, что помещаются в разьёмах цветиков, у нас занимают гектары, но главное — они работают. Были предприняты попытки перехвата инопланетного радиообмена, попытки их радарного обнаружения — снова удачно! Наши закрытые разговоры они декодировали примерно так же, как цветики взламывают любую защиту. И мы взломали их защиту! Сейчас мы декодируем их язык. Но и не это главное, Серёжа, — инопланетяне-то, оказывается, такие же, как мы с тобой! Во всяком случае, те, что навязали нам сделку, — не «вундеркинды», они лишь пользуются приборами и программами. Они так и не поняли, что за ними следят земляне. Или не допускают такой возможности? Теперь ты понимаешь, что мы связались, как минимум, с сомнительными типами, а как максимум — это попытка захвата? Нам такой контакт нафиг не упал, тем более, что предоставленные технологии мы, в целом, сумели воспроизвести, а новых образцов не поступает. И я уверен — не поступит! Поэтому у «Семицветика», кроме уничтожения западного межпланетного корыта, первая задача — уничтожить корабль пришельцев в точке финиша. Вторая — проверить правильность теории гиперперехода. Третья — диверсионный рейд по тылам противника и сбор информации...

— Дед, ты серьёзно? Что они смогут против целой галактики???

— Серёжа, над расшифровкой чужих сигналов и созданием теории перехода наши учёные работают почти двадцать лет. А эти ребята уложились в одно «тренировочное» занятие... Но главное, внучек, — контакт, настоящий. Они должны стать посредниками, и тебе, Серёжа, спустя много лет придётся вести с ними диалог. От лица родной планеты, с целой галактикой, понимаешь?

— Да, деда, спасибо тебе!

Конец первой части.

Глава 1

Вприпрыжку к звёздам

Цветики включились одновременно из-за сильного изменения обстановки — станция проснулась, в киберсистеме корабля загомонили тысячи приложений и прерываний — началось тестирование и настраивание узлов для новых задач. «Семицветик» с головами окунулся в этот поток дармовой информации. Их мозги выдерживали и не такие нагрузки, потому в юных душах превалировало спокойное счастье — к моменту доклада о готовности корабля к старту они этот самый корабль крепко держали за все интимные места. Не теряя времени, устроили игру — вшестером моделировали корабельную киберсистему, а седьмой пытался взять её под контроль. Сменяясь, бойцы находили неловкости или неточности, без стеснений тестировали корабль пробными воздействиями, находили решения, уточняли детали. Тем временем межпланетная машина на очередном витке включила прогрев разгонных двигателей, скорректировала орбиту. Станция выскочила из-за Земли, на подходе к отрезку траектории, близкому к марсианскому маршруту, разгонные двигатели выдали первую тягу. Орбита немного «вытянулась» в нужную сторону, двигатели перешли в «сопящий» режим, станция нехотя повернула обратно. Обогнув планету на бешеной скорости, вновь «полезла в гору», помогая себе разгонными движками, и стремительно понеслась к Земле. Наконец, на четвёртом витке разгонные движки преодолели порог второй космической скорости и потащили станцию по эллиптической орбите — на время она стала новой планетой Солнечной системы, чья орбита через два года пересечётся с орбитой Марса.

Вернее, теоретически должна пересечь — даже в виртуале два года это слишком долго. И по условиям задания это железо даже теоретически до Марса долететь не должно. Синхронно с разгонными двигателями «Семицветик» разогнал сознания. Необходимо выбрать точку траектории для включения прыжкового двигателя. «Прыжок» — просто взрыв щепотки антиматерии для запуска термоядерной реакции. В ходе экспериментов на Луне Российские исследователи установили факт временного сдвига на десять в минус девятой степени секунд — аннигиляция как бы искривляет время, которое так связано с пространством. Цветики лучше понимают, что происходит с гравитацией, электромагнитным полем и ещё тремя-четырьмя безымянными полями в момент прыжка, только объяснять не возьмутся. Единственное объяснение, та звуковая дорожка к звёздной панораме, понятна лишь им, а для понимания нормальных людей просто не придумано слов. Вот им таким умным и доверили виртуальные испытания нового двигателя.

«Семицветик» оценили траекторию корабля. Не одобрили и запустили корректировку курса, предварительно «заткнув всем рты». Ну, кому на Земле интересны вопли экипажа? «Пять минут, полёт нормальный», — всё, что там хотят услышать. А виртуальные астронафты пусть бьют в истерику по кнопкам, хотя вряд ли разрабы вдавались в такие подробности. В условиях задачи жирным курсивом прописан красивый «бэмс», то есть беззвучная вспышка, видимая с поверхности Земли невооружённым глазом. И эти даже необычно смышлёные молодые девушки и парни ещё не совсем простились с детством, всё-то их тянуло похулиганить, такие уж у цветиков природные наклонности — они весело переглянулись и решили забугорный корабль просто слямзить. Шоу, конечно, не для землян, а для их руководителей — хай понервничают в виртуале. Ради созерцания серьёзных,

покорёженных рож стоит потерпеть четверть часа унылого нудежа. И дело ведь не только лишь в хулиганстве, команде стало любопытно проверить одну гипотезу и, заодно, себя на виртуозную лихость.

Всего в их распоряжении имелось два «прыжка», первый должен превратить в излучение вражеский марсианский корабль, второй — пришельцев, которые опять не придут, блин. Так цветики удумали один «прыжок» заначить на случай, если инопланетяне всё-таки придут — фиг этих разрабов знает. Судя по всему, остаточная волна от гиперперехода — эта та самая временная аномалия, и если точно в момент финиша просто подорвать вражеский реактор, должен получиться мини-пробой. По примерным прикидкам, его размеров и продолжительности хватит их диверсионному боту, и в запасе останется целый «переход» — а это для звёздных диверсантов совсем не «овен пёрнул». В общем, сказано... то есть в их случае, подумано — сделано, Дик на правах вожака дал мыслекоманду «взрыв».

Ухты, вот разрабы постарались! Прямо как на самом деле, наносекунда перехода, с точки зрения внешнего наблюдателя, растянулась для цветиков и обречённого корабля в пять бесконечных секунд, полных чудес. Но ребятам такие чудеса уже привычны, а вражеские киберсистемы сошли с ума — причинноследственная твердь ушла из-под ног, или что там у киберсистем вместо ног? Цветики того и ждали, запустив несколько вводных. Реактор на корабле предназначался для энергоснабжения колонии, но на Марсе запускать и отлаживать его неудобно — он уже работал на минимуме мощности. Вот Оди легко убедила софт корабля, что они уже прилетели и пора реактор «разогреть». В самом термоядерном агрегате время «прошло-будущее» закрутило вихрем — электроны на орбитах не только не могли сказать, где они находятся или с какой скоростью вращаются, но и когда, вообще, всё это происходит. В целом, на выходе из «прыжка» получилась вполне себе неуправляемая термоядерная реакция.

В реале играть такими спичками им бы и в головы не пришло, а тут — почему бы и нет? Но и тут формальности нужно соблюсти, Дик скомандовал «отстрел, маршевый двигатель, разгон». Вот, собственно, и конец миссии. По её окончании ребятам озвучат, как они в очередной раз по-дурацки погибли, и устроят разбор полёта — скука. Цветики жадно запустили данные с внешних датчиков прямо в мозги, к чёрту нанопленки — такое невозможно «увидеть», просто не успеть. Но время в их сознании уже растягивает наносекунды до приемлемых размеров... Вау — они прилетели!!! Сознания цветиков зафиксировали финиш некоего объекта прямо в разгар термоядерного взрыва, их бот летел туда с задержкой в миллисекунду. Снова переход — у них получилось!

На финише вместо мерцающей надписи «миссия завершена» они увидели незнакомую звёздную панораму. Только Бас успел подумать, — точно, оно самое, — он уже на автомате просчитывал очертания созвездий после «прыжка». А остальные мысленно заорали, — да нахрена???

Дик по данным внешних сенсоров, поведению киберсистемы, и просто предчувствие такое было, понял, что «гость» приехал в Солнечную систему «по кривой», в два прыжка. И вот она, остаточная волна его промежуточного финиша... была. Всё это он подумал, уже отдав команду на последний, «зачащённый» прыжок. Гвоздик и сам не мог сказать, что его на это толкнуло — не то натура, не то разрабы, полюбившие ставить задачи с подвохом и вторым дном. Скорей всего натура — понравилось парню быть лихим космическим бродягой, и так хотелось продлить миссию ещё чуть-чуть — заглянуть, откуда прибыли ныне

В системе ботика повисла неловкая пауза — надпись «миссия окончена» всё не появлялась. Неловкость всем быстро надоела, и коль уж разрабы что-то напоролы, сам случай велел поболтать о своём, неслужебном.

— Странно, совсем незнакомые звёзды, — сказала Оди вслух.

— Блин, я думал, что забыл твой голос, лапочка, — улыбнулся Пио.

— А я уже не лапочка? — зло усмехнулась Орхи, — если вы думаете, что мой папа участвовал...

— Орхи, ты тоже лапочка, — прервал её Лан, — и никто про твоего папу не думает, сама лишнего не выдумывай.

— Да, волчица, — согласился Бас, — я ждал, что ты об этом заговоришь, ты ждала, что мы об этом заговорим, а нужно просто сказать — я тебе верю, Орхи.

Его по очереди, очень серьёзно глядя на девушку, поддержали все цветики, сказав, — я тебе верю, Орхи.

— Знаете, — после небольшой паузы сменила тему Хриз, — я часто думаю, как мы пойдём на настоящее задание. И мне кажется, что нас даже не предупредят, что оно настоящее. Ведь, правда, зачем им об этом говорить?

— Э... Хриз, не нужно так шутить! — Оди аж передёрнула плечами.

— Однако мы тут подзадержались, — глухо прокомментировал Пио, прикрыв глаза — явно что-то замыслил сотворить в сети.

— А мне смешно — нафига разрабы дорисовали нам девайсы, нанолинзы? — неестественно усмехнулся Дик, — неужели так важна эта чёртова достоверность?

— Лан, что-то ты мне не нравишься! — заметил Бас, — чего примолк? Что-то надумал?

— Блин, нефига — как об стенку! — резюмировал свои виртуальные попытки Пио, — мы крепко застряли!

— Ла-а-ан, — повторил Бас, — ау!

— А? — будто очнулся слегка побледневший Лан, — достоверность, говорите? Давайте-ка ради неё любимой вынем девайсы и линзы и сложим на приборные панели каждый перед собой.

— Ну, давай, — снисходительно согласился Пио, — ты хочешь сказать, что мы в реале? Что вот только что сотворённое мы сотворили на самом деле?

— Ха-ха-ха! — развеселились цветики, вынимая устройства из разъёмов.

— Но ведь это просто показывает хорошую работу разрабов, и только, — Дик, как к больному ребёнку, обратился к Лану.

— Ладно, сейчас я вам покажу настоящую достоверность, — Лан сурово выпятил подбородок, — Оди, милая, если я угадаю, что у тебя спрятано в наплечном «бардачке», ты дашь мне это на минуточку?

— Нет! — возмутилась девушка.

— Но ведь ты ничего не могла туда положить в виртуале, правда? — улыбнулся Дик, — откуда разрабам знать, что ты прячешь в своём реальном экзоскафандре?

— Э... даничего я не прячу! — запальчиво отозвалась Оди, — угадывай, но если не

угадаешь, то...

— Косметичка, — Лан не дал ей договорить. — Давай, Оди.

— Ха-ха-ха! — грянули цветики.

Покрасневшая Оди неуверенно открыла наплечный контейнер, — ой! Не может быть!

Она вынула миниатюрный косметический набор.

— Га-га-га! Ай да Оди! Ай да Лан, психолог этакий! — веселилась команда. Оди протянула Лану симпатичный кожаный футляр.

— Посмеялись? Теперь посмотрите друг на друга, — холодно заговорил Лан, — ничего нового не увидели?

— Не. Всё обычно. Как всегда. — Ответили ребята.

— А теперь загляните сюда, — Лан достал из косметички зеркальце, Оди просто выхватила его и впиалась взглядом. — Мама! Да это же я!

— Ха-ха-ха!

— Это настоящая я, — всё поняв, упавшим голосом сказала умная девочка, — как в жизни.

Смех будто придушили подушкой. Пятипроцентное отличие от оригинала — неременное условие для виртуального перса, им категорически запрещено показывать кому-либо свой истинный облик. К Оди присоединилась Хриз, они вдвоём смотрелись в зеркальце.

— Мамочка! — только и смогла прошептать Хриз. Пио протянул руку, — дайте-ка мне!

Нехитрый прибор пошёл по рукам. В гнетущей тишине, казалось, физически ощущалась мысль — НАС ВСЁ ВРЕМЯ ДУРИЛИ! Им во всех виртуальных похождениях не встречало ещё ни одного зеркала, или просто некогда было себя разглядывать. Но других бойцов команды им всегда показывали, как они есть на самом деле. Зачем? Чтобы они не могли отличить виртуальный мир от реального? Снова — зачем? Правильный ответ — чтобы они не смогли отличить реальный мир от виртуального! Как сейчас... как прямо сию секунду!!! А это значит...

Это значит, что надпись «миссия завершена» не появится никогда.

Глава 2

Контакты первого рода

Получена «вводная», задача минимум — выжить. Бойцы внутренне собрались, «замерцали» — лишние эмоции отключить, включить девайсы, прокачать ситуацию. Им «повезло» след в след выйти на точку старта чужого корабля. Значит, где-то поблизости расположена их база снабжения. Найти её — единственный шанс на спасение. Конечно, при условии, что чужие дышат кислородом и едят белковую пищу. Ещё бактерии и вирусы у них окажутся похожими... но тут, скорей всего, цветики для них представляют угрозу — галактическим бродягам проще глушить все микроорганизмы без разбору, избегая физических контактов с аборигенами, чем при каждом посещении проходить длительную адаптацию. Дальше психология — ребята в «Семицветке» подобрались культурные, знакомые с шедеврами древнего искусства, например, все смотрели фильм «Кин-дза-дза» и накрепко уяснили поговорку «незванный пришелец хуже натовского миротворца». А цветики на данный момент и есть самые настоящие незваные пришельцы. И неважно, что не они первые начали, и всё получилось нечаянно — лучше совсем не касаться этой темы. Кстати, а как, вообще, с ними общаться? Гм, ребята многократно проходили эту миссию теоретически и практически — вот, значит, откуда родом те задания! Цветики синхронно припомнили обрывки «фоновой» информации, предположительно перехват переговоров. Получился примерный разговорник из двух десятков слов. Этого должно хватить, если удастся закосить под дебилов — другого всё равно не дано.

Теперь, допустим, их сразу не убьют, может быть, даже покормят...

— Кстати, о еде — если команду действительно отправили не на убой, а на задание, здесь должен быть запас продуктов, — предположил Лан. Практичный Пио решительно открыл так забавлявший их раньше «декоративный холодильник». И в гробовом молчании раздал бойцам обычные тюбики с питательной смесью. Молодые люди оказались совсем не против такого подтверждения реальности происходящего.

— О чём с ними разговаривать? — Хриз, не отвлекаясь от еды, вернулась к проблеме.

— Во-первых, ботику нужна профилактика, движок выполнил три прыжка при ресурсе в два. Во-вторых, нужны два заряда — капсулы с тяжёлой водой и детонаторы из антивещества. Наш «попрыгунчик» употребляет только такие таблетки. — Перечислил Бас.

— Вряд ли у инопланетян найдётся столь примитивная ерунда, — ухмыльнулся Пио, — кажется, придётся угнать какой-нибудь чужой кораблик.

— Ага, — согласилась Орхи. — И неплохо было бы захватить экипаж — для опытов.

— А куда лететь, я хорошо запомнил, — поддержал её Бас.

— Это, вообще-то, не очень хорошо. — Нахмурился Лан. — А вдруг будут пытаться, и ты выдашь координаты Земли?

— Которые им и так известны. — заметила Оди. — Ну, одним точно были известны, а как другим, пока не ясно.

— Ладно, — резюмировал обмен мыслями Дик, — мы в окрестностях системы двойной звезды, чужую базу следует искать где-нибудь поблизости. Задаём курс, максимально маскируемся, врубаем пассивные системы и падаем в энергосберегающий режим до перехвата внятного сигнала. Лирику временно забыть.

— Да, мой капитан, — улыбнулась Хриз. Остальные молча отключились, предоставив

Потрясение от попадания бойцы сумели пережить и сжечь во сне, в трансцендентальном состоянии между жизнью и смертью, очень близком к безумию. Им ещё предстоит долго переосмысливать и заново переживать свои жизни. Но сию секунду их ждёт работа — привычное пробуждение по тревоге, будто и не случилось ничего особенного. А что, собственно, произошло, кроме того, что отныне цветикам придётся самостоятельно ставить себе задачи? Кстати, не впервые, на Земле у них всё неплохо получилось. Теперь они вместе, значит, не решаемых задач просто не существует. Да и разбудила их бортовая киберсистема из-за радостного события — ботик нащупал чей-то радар! Через две секунды получен новый, повторяющийся сигнал, предположительно вызов.

Кораблик цветиков прикинулся мёртвым — двигался без нормального ускорения в поле тяготения красного карлика, инфракрасным не светился, давление внутри равнялось давлению снаружи, вся электромагнитная активность надёжно экранирована, в рубке семь неподвижных тел. Сенсоры уловили «блик», отражение излучения звезды от чужого корабля. Вскоре его можно было наблюдать визуально, настолько близко он прошёл... мимо — ничего интересного, космический мусор, ещё одна жертва «звёздной болезни». Чужой некоторое время сопровождал ботик «Семицветика», подсвечивая его радаром в разных диапазонах, и ушёл по своим делам. Земляне порадовались, что чужой не встретился, а догнал, значит, они в целом движутся в правильном направлении. Только слегка подправили траекторию, ненадолго включив маневровые двигатели, когда чужак совсем потерял к ним интерес. Система теплоотведения едва успела «потушить» излучение движков, как их догнала уже пара инопланетян. Повторились запросы и просвечивание, эти не церемонились — встали по бокам, и один из них врубил электронный излучатель — рентгенологи, мать их галактику! Космонафты добрым словом помянули разработчиков скафандров и бортовых киберсистем — они рассчитывались на воздействие ядерного взрыва в космосе на дистанции от десяти километров. Вот и эти ничего толком не добились, получили фотки и ушли дальше.

В течение следующих двух «суток» произошло ещё несколько подобных контактов — кораблик цветиков нащупывали одиночные радары. Семь неподвижных тел в наполненной космическим холодом скорлупке — ребята умирали каждый в своём скафандре. Умирали, конечно, образно, но очень близко к их душевному состоянию — ведь смерть это абсолютное, бесконечное одиночество. Система корабля дремала, разговаривать никому не хотелось, они вспоминали свои жизни, и грустно прощались с «беззаботным» прошлым. Лан понял, о чём кричала Лена, упрекая его, что «он шляется невесть где». Цветики вспомнили все виртуальные «сны». Оди и Хриз потрясённо перебирали в памяти одни лишь названия — Зимбабве, Сомали, Чад, Алжир, Никарагуа, Гватемала... без деталей, совсем-совсем Меньше всего хотелось думать о только что взорвнном ими корабле... э... о двух взорванных кораблях с настоящими живыми людьми! Орхи просто злилась, ведь за одну только первую их операцию с самолётом помощника президента им по расценкам наёмников полагалось столько, что хватило бы на собственную маленькую страну! А Бас, Пио и Дик пересчитывали «разы», когда они были со своими крошками по-настоящему близки — на

девять десятых любовь оказалась иллюзией. «Семицветик» за эти сорок восемь часов пережили «просветление» — отныне они навсегда избавились от иллюзий, больше их никто и ничто не обманет. Но самое обидное — больше и не требуется, если это, вообще, возможно!

На третий «день» антенны ботика впервые поймали чью-то постороннюю передачу. Потом ещё и ещё, вскоре эфир начал трещать от инопланетной ругани. Цветики деловито декодировали сигналы, но... декодировать-то особенно было нечего! Невероятно — весь трёп кодировался стандартно, возможно, одной на всех программой! А содержание... ну, что там могло быть за содержание? Идентифицировали несколько форм приветствий, синонимов слов «хорошо», «плохо», «идти», прыгать. Запомнили прорву, пока ничего для них не значащих, имён собственных — вероятно, названия космических объектов, клички и жаргонные слова. Разобрались со структурой языка — девять времён, два рода, и повелительное наклонение в смысле «пошёл...». Ребята не спешили с оценками. Возможно, в галактике воцарилась законность и справедливость, инопланетянин инопланетянину друг, товарищ и брат, и никому не приходится таиться от других.

Или, скорей всего, в разговорах ничего важного не содержалось — судя по тону и мужским тембрам, они поймали волну дальнобойщиков или таксистов. И анализ бесед давал интересную статистику, вернее подтверждал гипотезу, что самым употребляемым было слово «я», на втором месте аналог понятия «деньги», на третьем «бабы», а на первом с половиной в виде глаголов, прилагательных, существительных в разных вариантах и междометиях то, что делают с «бабами», тоже во всех формах. Так удалось установить научный факт, что местные в этом смысле ничем не отличаются от землян. «Мужики и в космосе — козлы!» — угрюмо подумала Орхи, Пио попросил не обобщать, и Хриз внесла поправку: «Козлов и в космосе хватает». Между тем они приближались к цели — в эфире, сменяя одна другую, на фоне непривычной музыки томными голосами с хрипотцой заворковали какие-то дамы, часто повторяя «хорошо» в превосходной степени, то, что делают с «бабами» и странное слово «Чикота». «Реклама, наверное», — смущённо предположил Пио. «Странная база... э... а реклама чего?» — растерялся Бас. Лан поспешил домыслить: «На нас не действует, нафиг инопланетянок!» Оди делано усмехнулась: «Да нам-то что! Валяйте, ксенофилы несчастные!»

Оптические сенсоры поймали бледную точку, мерцающую отражённым светом. Судя по данным перехвата «реклама» транслировалась оттуда. Цель была близка, но путь к ней предстоял ещё долгий, если бы их ботик всерьёз не заинтересовал, наконец, одного из проходимцев, то есть пролетанцев. К ним подошёл инопланетный кораблик, послал запрос, просветил и вдруг приблизился, остановившись в какой-то сотне метров от бота. Ребята рассмотрели вполне привычную по сенсационным фотографиям жёлтых инфосайтов летающую тарелку, вернее шарик с пояском. Из тарелки ничего не торчало — ни антенн, ни босых ног, на её белой поверхности не было ни пятнышка — никаких люков или иллюминаторов. Тарелка недолго летела сбоку, но ускорила, пошла к станции, и неведомая сила потащила кораблик цветиков следом за ней! Ботик будто бы сам пытался догнать чужой корабль и не мог приблизиться ни на миллиметр, как ни старался. Субъективно скорость возрастала по экспоненте, что само по себе было немыслимым, так вдобавок приборы не фиксировали и экипаж не ощущал ни малейшего ускорения.

Когда это безобразие закончилось, бот по инерции летел с бешеной скоростью прямо на станцию. А вот она оказалась точно такой, как их изображают на обложках фантастических

романов. Огромная, несуразная, будто слепленная, склеенная и сбита гвоздями времянка начинающего дачника, она бугрилась надстройками и пристройками, топорщилась антеннами, переливалась тысячами огней. О её форме с определённой можно было сказать только, что никакой формы при строительстве не замышлялось. И само строительство, видимо, не прекращалось ни на минуту — вход шло всё, что попадало в захваты. Сооружение больше всего напоминало «Остров погибших кораблей», чем, скорей всего, и являлось.

— Блин, сейчас будет одним погибшим корабликом больше! — неудачно сострил Пио. Действительно, даже на полном форсаже двигателям ботика не хватило бы мощности до столкновения погасить чудовищную скорость. Дик коротко предупредил, — кодированный радиообмен!

Тарелка о чём-то переговаривалась со станцией тем же кодом, что они ломали ещё на первых земных тренировках! И снова странное слово «Чикота». В общем, смысл сводился к диалогу:

— Я — Чикота. Лови!

— Ладно. Только надейся, чтобы находка окупил энергозатраты, иначе тебе сам Чикота не поможет.

Какая-то сила развернула ботик «днищем» вперёд, и команду впечатала в кресла чудовищная перегрузка — их спасли юность, тренированность и экзоскафандры — двадцать «же» даже кратковременно могут убить кого угодно, а ребятам пришлось терпеть долгие четверть часа. Внезапно блаженством облегчения вернулась невесомость. Алая муть в мозгах рассеялась, и экипаж смог разглядеть, куда их принесло. Ботик плавно плыл среди футуристических нагромождений к широкому отверстию. За кормой сомкнулись створки внешних ворот, станция, как сонная рыба, захлопнув пасть, проглотила кораблик. В пространство за бортом стал поступать воздух по составу близкий к земному, цветики облегчённо перевели дух. Когда давление возросло до атмосферного, впереди начали открываться следующие створки. Шлюз — догадались цветики. Влекомый непонятной силой, ботик проплыл через внутренние ворота в не слишком просторный ангар, где его поджидали семеро гуманоидов в скафандрах, по размеру и пропорциям очень похожих на людей, точнее из-за их амуниции сказать было трудно. Если это люди и дышат воздухом, зачем им скафандры? А! Карантин же! Но что особенно поразило цветиков — местные стояли! Кораблик «Семицветика» плыл в невесомости, а их это будто бы и не касалось!

Бойцы почувствовали, как плавно возвращается тяжесть, не сильнее лунной, кораблик лёг на палубу ангара. Дик предусмотрительно разблокировал люки — не хватало ещё, чтобы хозяева принялись их взрывать. Аборигены быстро разобрались в механике и проникли внутрь, а цветики лежали в креслах, как неживые, и экзоскафандры в маскирующем режиме охотно подтверждали, что их хозяева временно померли. Инопланетяне и не сомневались — кто ж выживет при такой перегрузке, даже если обнаруживший это чудо техники экипаж ошибся при его сканировании? Тела легко подняли и понесли наружу, а теоретически мёртвые бойцы тем временем пытались доораться через свои девайсы до чужой киберсистемы. Электроника на станции есть, цветики же зафиксировали радиообмен. Да и шлемы пришельцев подтверждали это — в затылочной части имелись характерные выступы под девайсы, но киберсистемы на станции будто бы не было. Чтоб так попасть, «вундеркиндам» и в кошмарах не снилось!

Впору было интересоваться у гуманоидов, где тут ближайшая точка входа в сеть, но

аборигены сами помогли прояснить ситуацию: — Баба! — проговорил один, державший на руках Оди.

— Хозяин узнает, будет ругать, — рассудительно ответил ему тащивший Пио.

— Мёртвая баба, не узнает, — нерешительно возразил третий, нагруженный Орхи.

— Так на них же хр-хр надето, снимем — хозяин узнает, будет ругать, — бросив Пио на палубу, настаивал рассудительный.

— Скажем, подумали, что живые, решили проверить, — нашёлся первый, разглядывая через стекло шлема личико Оди.

Занятый Хриз гуманоид решительно положил девушку на палубу и деловито принялся ощупывать её экзоскафандр.

— Блин, хотели же по-хорошему! — про себя подсадовал Дик, возрождаясь к жизни и борьбе. Ребят хорошо натаскали на силовых контактах в самых разных условиях от невесомости до пятикратной перегрузки, и действовали они, не сговариваясь, автоматически. Дик схватил своего «спасителя» за голову и бронестеклом шлема нанёс ему удар в висок. Орхи, как кошка, оттолкнувшись от собственного «хвоста» — просто сама себе выдала бесконтактный пендель — закрутила «вертушку» и ударом пяткой в голову смахнула своего «носителя». Пио, приняв за рабочую гипотезу, что перед ними люди, воздействовал на болевые точки противника. Удачно — враг грохнулся без сознания. Бас консервативно поймал в падении опору о палубу, захватил инопланетное плечо, подбросил неприятеля над собой и, распрямившись пружиной, усиленной экзоскафандром, с хрустом приложил его позвоночником об пол. Лан отоварил гуманоида сразу с двух рук по ушам. Хриз с пола умудрилась ударом ноги пробить чужой скафандр, вместе с нижними рёбрами и шкурой, судя по хлынувшей крови — так обозлили солдата ощупывания. А Оди прям с инопланетных ручек кулаком пробила стекло шлема и переносицу сразу за ним.

— Прикольно, — подытожил ГвозДик, — что будем делать дальше? Всех убивать?

— А ты против, что ли? — запальчиво обернулась Оди.

— Слишком хлопотно, — заметила Хриз, вставая с палубы, к ней вернулась спокойная рассудительность, — Пио, ты что там возишься?

Пиону удалось снять с гуманоида шлем, и все увидели самое обыкновенное, даже конопатое лицо молодого человека лет двадцати пяти. Пио перевернул его на бок и принялся пристально рассматривать девайс. Прибор на затылке был явно инопланетного вида — неправильной формы перекошенного овала, покрытый не то корой, не то потрескавшейся коркой. Первое что приходило на ум — а запустил же парень грибок! Пион сжал его в ладони, и он будто бы сдался! Пио потянул прибор на себя и преодолев лёгкое сопротивление вынул из разъёма. Тело вроде бы потерявшего сознание парня выгнулось, из сведённого судорогой рта запузырилась пена, руки и ноги пришли в беспорядочное движение. Пио уже хотел вставить девайс обратно, но было явно поздно — глаза парня остекленели, он конвульсивно вздохнул и замер. Было заметно даже через скафандр, как медленно безвольно опадает его грудь.

Все уставились на затылок парня, на его разъём. Он был точно не искусственного происхождения — нечто вросло в череп, умерло и окостенело, но в панцире этого нечто зияло характерная щель с прорезями под контакты и фиксаторы. Цветики были абсолютно уверены, что туда подойдут их девайсы. Ребята отвлеклись от Пио и сразу не поняли возглас Лана, — ты что творишь???

Пион просто решился — без выхода в местную сеть им так и так крышка, и кто-то

должен стать первым. Он спокойно снял шлем, положил на палубу, вынул свой девайс и вставил в разъём «грибочек». И ничего — мир не рухнул. В сознании что-то завозилось, будто некто нашаривал в тёмной комнате выключатель. Не найдя, замер и позвал — так Пио расценил услышанную «мелодию». Он уже слышал подобную музыку — ту самую звуковую дорожку из учебного задания! Пио попытался ответить, мысленно составил и пропел примитивную фразу: «Всё хорошо, ты дома, дружок». Он и сам не мог сказать, почему вдруг исполнился к этому чужому нечто доброй симпатией. Но его услышали! Оно неторопливо поёрзало, уютно устраиваясь, в мозгу зажурчали уже два голоса, и до Пио, будто через стенку, глухо донёсся диалог девайса с кем-то извне:

— Разрыв контакта, разрыв контакта, разрыв...

— Контакт восстановлен.

— Доложи причины разрыва.

— Потеря носителем сознания, резкое падение мощности пси-излучения.

— Доложи причины потери сознания.

— Гормональный всплеск при обнаружении трупов самок.

— Из-за этого он грохнулся в обморок?

— Всплеск произошёл не только у него, потеря сознания — следствие агрессии.

— Доложи состояние носителя.

— Удовлетворительное, устойчивое, износ в норме, досрочная замена не требуется.

— Что с остальными носителями? Контакт неустойчивый.

— Причины те же.

— Приступай к восстановлению их функциональности. По завершению вернуться к первоначальной задаче. Не забыл ещё задачу?

— Оценка и утилизация находки. Первоначальная оценка...

— Да ты сперва приди в себя, паразитный вырост! Заткнись и работай!

Один голос пропал, свой, то есть «грибка», обиженно мурлыкнул, мол, надо же было старшему так нахвататься от носителя! И зараза неорганическая таки попытался приступить — напрямую послал управляющие сигналы в зоны моторики мозга Пио, он едва сумел удержать управление собственным телом! И тут же пресёк хамские поползновения — составил и воспроизвёл на понятном грибку музыкальном языке своеобразную, крайне нецензурную, многоэтажную тираду дяди Коли, папиного двоюродного брата.

— Ой! А где я? — растерялся инопланетный девайс.

— Где-где — в гнезде! — весело пропел Пио. И, наконец-то, догадался поднять глаза на притихших, задумчиво наблюдающих за ним цветиков. Ребята и девчата, заметив его озорную улыбку заметно смягчились лицами, Лан вдруг вспомнил, что ему давно пора выдохнуть и сквозь зубы выпустил набранный в волнении воздух, Оди неуверенно хихикнула.

— И как тебе новый девайс? — как о погоде спросил ГвозДик.

— Нормально, — широко улыбнулся Пио, — командир, я фигею — у меня в голове кто-то разговаривает!

Цветики улыбнулись, как им тогда показалось, старому анекдоту и, сурово сжав губы, приступили к изъятию девайсов. К чему это приводит бывших носителей, они уже видели, но на войне, как на войне — они всемером прибыли сюда официально мёртвыми, значит, эти семеро должны стать трупами — чтобы не нарушать отчётности.

Глава 3

Контакты второго рода

Цветики воткнули в разъёмы новые девайсы и будто задумались — в их головах творилось что-то необычное. Наконец, Лан обратился к обществу, — у вас это тоже верещит на всю галактику?

— Ага, — немного очумело ответил Дик, — поёт что-то вроде «потеря контроля, опасность»!

— И у меня, — взмахнув ему ресницами, расстроено сообщила Оди.

— А я пока своего заткнула, — недобро глянула на неё Орхи.

— Это как ты его? — настороженно спросила Хриз.

— Пообещала, если не умолкнет, воткнуть в нижнее гнездо, — небрежно бросила та в ответ, — оно и зависло...

— Везёт вам, — вздохнул Пио.

— Ха-ха-ха! — не выдержали бойцы.

В стене ангара разошлись в стороны незаметные ранее створки, и в проёме показался десяток решительных парней в карантинных скафандрах с чем-то похожим на пистолеты в руках. Один из них обратился к цветикам. — Вы идти за нами. Немедленно!

Экзоскафандры землян были хорошо оснащены, и чтобы заминусовать ещё десяток инопланетян не потребовалось бы и полсекунды боя на дистанции, но Дик принял решение — пора поднимать уровень контакта. Ведь чтобы убить, куда их вести не нужно, а коли приглашают, значит, есть возможность поговорить. Он подал остальным пример, неспешно направившись к выходу, цветики пошли следом. Инопланетяне, даже не взглянув на трупы на полу ангара, принялись их конвоировать. По станции двинулись в таком порядке — двое впереди вели пленных, остальные аккуратным стадом страховали сзади. Сопровождающие были явно напряженны — держались неестественно прямо, двигались как-то судорожно резко и держали оружие наготове, блин!

Версия о свалке погибших кораблей подтверждалась впечатлениями цветиков — они проходили через рубки и коридоры, разделённые обычными герметичными люками, но снова и снова упирались в ворота шлюза и шли к другому шлюзу по прямым переходным трубам. Пару раз поворачивали назад и, видимо, шли в обход — на табло дверей тревожно мигали красные огоньки. Наверное, была нарушена герметичность переходов. Цветики не могли сдержать глумливых улыбок от достижений внеземной цивилизации — на Земле даже кибертакси выбирают маршруты по данным сети, а не по показаниям древних светофоров. И раз уж тут всё так запущенно, могли бы попросить землян — они бы доставили всех до нужного обломка на своём ботике гораздо быстрее. Впрочем, какая-то связь у конвоя была, им по пути так никто и не встретился.

Привели цветиков в довольно большой модуль в несколько ярусов. Тут у всех дверей стояли парни в чёрных комбинезонах с чем-то напоминающим короткие автоматы в руках. Только Лан, приглядевшись, с удивлением не обнаружил в их широких дулах отверстий — эти явно неигрушечные штуки точно стреляли не пулями. Конвоиры при виде чёрных как-то подобрались, повели себя ещё скованней, хотя ребятам и так не приходилось видеть таких «прямоугольных» движений. Они всей компанией поднялись на второй ярус, подошли к такой комнатной, в отличие от прочих, двери, окрашенной «под дерево» и даже с бронзовой

на вид ручкой, один из впередиидущих обратился к охранникам в чёрном. Ребята разобрали слова «доставить» и «контроль». Часовые не шёлохнулись, но дверь открылась сама собой, конвоиры жёстами велели цветикам входить первыми и впёрлись в тесное помещение вслед за ними.

Помещение с виду показалось кабинетом — у переборки справа стоял стеллаж с какими-то файлами, слева была ещё одна дверь, а напротив за столом писал высокий совершенно седой старик в костюме тройке, замечательный огромными ушами и очками(!) в роговой оправе на тонком прямом носу на длинном, худом, морщинистом лице. Он поднял глаза от писанины, сопровождающий доложил, что «доставил» кого-то. Старик перевёл взгляд на Пио, и тот, озорно блеснуув зелёную бесстыжих ковбойских глаз, выдал в подслушанном в космосе инопланетном варианте, — привет.

Брови старика взлетели почти к седым волосам, душка очков соскочила с хрящеватого уха, но дед, ловко выпятив верхнюю губу, не дал им свалиться совершенно. Ну, конечно, именно с такой рожей ребята всю жизнь представляли себе главного инопланетянина. — Ха-ха-ха!

Дед от растерянности всё-таки позволил очкам упасть на стол, не обратив на них внимания. Порывисто привстав с кресла, он сказал конвою, — уходите!

Те просто одеревенели, их старший начал что-то противно скрипеть, но тут из других дверей появились парни в чёрных комбезах с оружием наизготовку. Конвой, видимо, ждал лишь веского повода, чтобы покинуть явно нелюбимое ими место, в дверях даже образовалась небольшая давка. Но один, уходя, сказал, что всё будет доложено или уже доложено хозяину, точнее было не разобрать. Да и неважно это оказалось — старик неожиданно открыто улыбнулся, что-то возбуждённо заговорил. И спохватившись, крикнул своим охранникам, — вон!

Когда они ушли, снял с затылка обычный с виду девайс, протянул Пио. Тот, пожав плечами, спокойно снял с затылка инопланетное нечто — старик упал в кресло — достал из наплечного бардачка своё устройство — дед уронил челюсть — и подключив, сразу поймал локальную сеть. Пио уверенно кивнул ребятам, те последовали его примеру. Округлившиеся глаза старика странно замерцали, он вернул девайс в разъём, и ребята «услышали» его голос, — говорите про себя, говорите о себе, сеть поймёт слова.

Ну, ясно — киберпереводчику нужен словарный запас. Цветики подгрузили свой разговорник и, отталкиваясь от него, озадачили лингвистические приложения. Всё собирались удалить мусор, но к счастью не дошли руки. В сознания полился ручеек новой информации — для них просто забава. Старик же, неотрывая от цветиков взгляда выцветших бледноглубых глаз, нашарил очки, нацепил их на нос. Полюбовался на ребят вооружённым глазом и, оперевшись ладонями о стол, неожиданно легко встал и покинул кабинет, бросив через плечо, — я скоро.

Он вернулся через полчаса и с порога спросил, — вы меня понимаете?

— Не совсем, — за всех ответил Дик.

Дед прошёл к столу, плюхнулся в кресло и водрузил свои обычные чёрные туфли на столешницу.

— Честное слово, я ни на секунду не поверил сообщениям этих псевдоразумных пси-какашек, — проговорил он на космическом радиожаргоне. — Этого просто не может быть! Так откуда вы свалились на мою голову?

Высокого старика звали Зич Шуи, и был он на базе не самым главным инопланетянином. Упрощённо его можно назвать сисадмином, а в целом — руководитель научного отдела. В более широком смысле — эксперт по всяким космическим чудесам. И хотя чудес на своём веку ему довелось повидать немало, чудесней «Семицветика» он, по его словам, ещё не встречал. Будь на то воля учёного Шуи, он бы парочку из них анатомировал, а остальных держал бы в лабораторных клетках, но умный человек Зич прекрасно понимал, что попытки такого рода приведут, как минимум, к утрате уникального явления, а как максимум, к откручиванию его любознательной головёнки и отрыванию шаловливых ручек. Что бы прийти к таким выводам ему вовсе не требовались дополнительные эксперименты, он просто прикинул на себя действие двадцатикратной перегрузки, и представил, как бы он, или кто-нибудь другой, сразу после такого аттракциона убил бы семерых здоровых парней голыми руками.

Но если бы цветики отличались лишь силой и живучестью, он бы с ними не возился, в его распоряжении достаточно средств умерщвления самых жизнестойких организмов. Зича поразило сочетание молодости и необычного, мощного интеллекта. Пришельцы запросто овладели речью, как у себя дома освоились в закрытой киберсреде научного отдела, и, судя по всему, он уже никакой не сисадмин — молодые люди делают в сети всё, что вздумается. С его молчаливого согласия, конечно, и он их ни капельки не боится — они ему до зуда интересны! Ведь эти особи оказались иммунными к пси-контролю «шептунов»! Это считалось попросту невозможным — псевдоразум кристаллических выростов поработал любое существо со сложной нервной системой, со временем доводя жертву фактически до растительного существования — до прямого контроля над организмом носителя. Правда, в этом состоянии носитель был уже нежизнеспособен, паразит сжирал всю его пси-энергию, тело отправляли на разборку до аминокислот в белковом синтезаторе, и псевдоразумный кристалл сажали на голову очередного носителя — их достаточно привозили на базу. А эти юноши и девушки одним лёгким движением сняли с себя паразитов! А потом включали и выключали их по мере надобности, не испытывая ни малейшего дискомфорта — на вопли попутавших пси-поедателей даже перестали обращать внимание их же соплеменники — этого просто не могло быть, значит у кристаллов потрескались грани логики. Ну, свихнулись, то есть, и паразиты обиженно заткнулись, молча снося хамское обращение.

И Зич Шуи, казалось, благодушно покровительствовал цветикам, пристально наблюдая за ними «в их естественной среде». Хотя в добродушии даже землянам заподозрить его было трудно. Ведь это именно под его руководством отбирали носителей, вживляли экзотическое растение в череп обречённого, а в пустивший прямо в мозг корни отросток подсаживали кристалл. И под контролем Зича бедолагам закачивали в сознания новую реальность — их прижизненный, предсмертный рай, в котором они были по-настоящему счастливы. И химики Шуи потом разбирали их тела на кирпичики, чтобы слепить из них белковые блюда по миллионам образцов, на любой вкус гостей базы. Старик совсем не был добрым дедушкой, он был безжалостным исследователем, жёстким, как космическое излучение, но...

Цветики не пожелали расставаться со своим ботиком — пожалуйста, каждые двадцать четыре часа его «утилизировали», и он снова «прибывал» в тот же ангар. Девчонки на базе

могли жить только на «женских» ролях — нет проблем. Они, вообще, не покидали исследовательский модуль, находясь в вечном карантине. Ребятам хочется посмотреть на настоящие межзвёздные корабли? Добро пожаловать на причальные площадки в заправочную команду. Позже даже удалось просочиться в ремонтные бригады и, подключаясь к киберсистемам, скачивать навигацию. Парням интересно посмотреть на космических бродяг? Запросто — Дик, Бас, Лан и Пио, сменяясь, были то «гостями», то официантами салуна. Правда, в основном в роли услуги выходили Лан и Бас благодаря способностям подавлять лишние эмоции — во избежание материального ущерба женщины в салун не допускались и в роли официанток. Но даже их приходилось отбивать Дику и Пио. Парней особенно бесило, что у пиратов, оказывается, не принято вступаться за «просто приятелей» — приходилось изображать ревность, других мотивов местные не могли себе представить. Тоже разминка, да и способ выпустить пар — эти благородные межзвёздные бродяги в большинстве были работоторговцами, налётчиками или просто похитителями.

Но и среди этой публики попадались интересные экземпляры. Прежде всего, цветиков поразила встреча с настоящими пришельцами — маленького роста, худющими, с головами и мордами как у даунов. Как им объяснили — это коренные обитатели пространства, потомки людей, ушедших в космос много поколений назад. Они издревле освоили межзвёздные маршруты, их гильдии хранят сведения о тысячах обитаемых миров. А их облик просто следствие воздействия космических лучей — все они родом из пробирки и размножаются как осы — вводят свой уродский генетический материал похищенным на планетах женщинам. Вот так они гордятся древностью происхождения, гуманоиды, пальцем деланные.

А самые интересные из бродяг — наёмники, охотники за артефактами. Цветики в раннем школьном возрасте зачитывались книжками про сталкеров, и вот они увидели в живую их галактическую версию. Было очень познавательно подсесть за их столик и, выставив мужикам угощение, слушать были и небылицы о загадочных мирах предтеч, аномалиях и артефактах. Предтечи, вообще, это красивая легенда, немного отдающая мистицизмом, о галактической працивилизации «истинных людей», способных абсолютно на всё, кроме одного — жить в мире с себеподобными. Причём, им не приписывалась злобность или агрессивность — по легенде они разбрелись по галактике в поисках уголка, где «их нет». Но такая уж у них была натура, что при отсутствии внешнего врага они выискивали внутреннего, и всё начиналось снова. Вскоре в галактике от них яблоку стало негде упасть и в ход пошло самое ужасное оружие. По одной версии предтечи вымерли поголовно, по другой их одичавшие потомки в забытых углах обглаживают косточки друг дружки. Кстати, синюшные торгаши всерьёз почитают предтеч своими предками — вот дауны! Но дело не в них, а в их наследии — в артефактах, сделавших возможным само существования вольных космических бродяг.

Старый Зич полюбил рассказывать цветикам истории из своей жизни. Ребята их охотно слушали, ведь в молодости он был одним из сталкеров. Вернее, стал им поневоле. Когда-то он был юн, талантлив и глуп — в его распоряжении была целая жизнь, но ему этого казалось обидно мало. Зич работал инженером в фармацевтической фирме, и с коллегами химиками занялся синтезом наркотиков. Не жизнь, а сказка — прекрасные девушки, шикарный экипаж, комфорт и роскошь во всём — превратилась в кошмар, ссылку на прииски радиоактивного мира. Там жизнь стала намного проще — за добытые минералы давали элементы для очистки воздуха в скафандрах, радиофаг и баланду из ферментированной

клетчатки. Иногда удавалось в виде премии получить пару котлет из белковых рециклеров.

— Но и это фигня, ребятки, кабы не гадские аномалии, — грустно рассказывал Шуи, — из иной не удавалось вытащить даже костей! Да сама эта планета какая-то аномальная — на неё никогда не удавалось сесть в автоматическом режиме — корабли тупо промахивались мимо этого шарика!

В зоне аномалий находили артефакты. По виду это были странные образования из минералов и какой-то неизвестной субстанции — как выразился один политически неблагонадёжный поэт, «из окаменевшего мрака». Оно без остатка поглощало любое излучение, или вдруг само начинало светиться, то совсем не проводило электрический ток, то, будучи в другом настроении, демонстрировало сверхпроводимость, и никогда нельзя было с уверенностью сказать, сколько оно весит! И эта бяка попадалась в разных формах, порой была даже содержанием диковинных устройств, прозванных «ловушками». А содержимое ловушек обозвали жижей. Так эта жижа вбирала в себя бесконечное количество энергии, а при подаче на корпус ловушки напряжения определённой силы и частоты выдавала её разово, но строго ограниченными порциями. При калибровке народу поубивало! Всё ж испытывали методом научного тыка. Другой вид субстанции — «пещерный студень». Эта штука скапливалась на дне колодцев, клубилась туманом, но как выяснилось, она лучше всего липла к металлу в условиях разряженной атмосферы, а при повышении давления пряталось в «норки», артефакты, похожие на витые раковины моллюсков. Студень полностью вбирал в себя любые электромагнитные всплески и передавал металлам в виде обычного электрического тока. Который охотно поглощала жижа в ловушках. За пять лет опытов жижа в ловушках, найденных первыми, стала наполняться пузырьками, «пениться».

Свойства «окаменевшего мрака», конечно же, были очень интересными, но для каторжан бесполезными, если бы не сами артефакты, главные из которых «темпоратор» и «массинвертор». «Темпоратор», наполнившись энергией под завязку, выдавал наносекундную временную аномалию. Выяснилось это в результате расследования гибели шахты и трёх шахтёрских куполов. Расследовали, конечно же, сами ссыльные — властям было плевать на гибель каторжан. Если что учёные родного мира предка Зича Шуи при напряжении усилий всей экономики смогли построить, способную на такое орбитальную установку, но размером с небольшой город. И её мощности хватало только на то, чтобы забросить на каторгу новую партию ссыльных, клетчатку, баки с ферментами и необходимое оборудование. Добычу рудников везли в метрополию своим ходом долгих три года. Да и то повезло, что каторжный мир был по массе меньше в четыре раза их родной планеты — иначе энергозатраты на старт ракет не окупались бы никакими редкими элементами. А в руках ссыльных оказался массинвертор — эта штука увеличивала или уменьшала поле тяготения вокруг себя в зависимости от энергопитания! Но и это не всё — правильно настроенный артефакт воздействовал на объекты направленно и, попав во временную аномалию, он менял массе знак! Если «плюс» массы притягиваются, «минус» массы отталкивались. Но самое интересное — «минус» и «плюс» массы при взаимодействии стремились к точке «бесконечность»!

К моменту, когда удалось выявить и приручить природу артефактов, их нашли уже преизрядное количество. Привилегированные каторжане совместно с высоколобыми устроили мятеж, что было совсем нетрудно сделать. Ведь их даже не охраняли — просто меняли клетчатку, ферменты и оборудование на добычу рудников, не нравится — не ешьте. Бежать-то теоретически было некуда и не на чем. Верхушка ссыльных захватила несколько

грузовиков, совместно с пленёнными экипажами переоборудовали их артефактами, загрузили все находки и всё продовольствие и отбыли с каторги, бросив основную массу каторжан погибать. Первый прыжок сделали к родному жёлтому карлику, «вспенили жижу», второй — просто по азимуту от центра галактики через их систему к периферии...

...

Цветики призадумались, принялись переглядываться, взглядами спрашивая друг друга, — тебе тоже это кое-что напоминает? Ты подумал о том же?

Ведь Шуи фактически пересказал их историю. Они могли никуда не улетать с родной планеты, даже в последний момент, перед отлётом на орбиту, была возможность передумать, но им казалось до обидного мало просто юности, просто жизни. И стало понятным и близким решение Дика совершить третий прыжок — в неизвестность, только не назад! Пусть и принял он его понарошку, считая мир вокруг виртуальным.

Ребята полюбили рассказы Зича за возможность, просто повод, побыть всем вместе. Они ведь совсем недавно по-настоящему стали смотреть друг на друга — раньше все были уверены, что им никогда не суждено встретиться в реале. Их не было в настоящей жизни, а в сети их по правилам общества быть не могло — «вундеркиндов» официально просто не существует. Но произошло невероятное — реальность и виртуал перемешались, мир перевернулся, возникла новая реальность, в которой по-настоящему есть только они! Настоящие, живые — цветики сменили скафандры на комбинезоны, будто сняли панцири, почувствовали незащищённость своих тел за тонкой материей. Парни вдруг заметили фигурку Оди, её длинные волосы цвета снега и синие омуты в обрамлении длинных, чуть загнутых ресниц. А так же размер груди не менее пятого. И кошачью грацию Орхи, её огненно рыжую львиную гриву и насмешливый, пронизательный прищур диковатых кошачьих глаз. И домашнюю, спокойную, такую уютную доброту Хриз, плавность движений, ласковый свет из окон её души. И, конечно же, особо отметили русую косу длиной до упругой попки. А девочки смотрели на парней — они так долго считали этих почти мальчишек недостижимым идеалом, несбыточной мечтой... к которой вдруг стало так легко и просто невозможно прикоснуться. Они сидели на полу, скрестив ноги, вокруг старого Зича, слушали его рассказы и многозначительно переглядывались.

...

— Мы мечтали о новом мире, о новом доме под чистым небом, — глухим, хриплым голосом говорил старик, — мы были глупы. Нам казалось, то, что мы сотворили, было сделано вынужденно, и это нас оправдывает. Мы всерьёз думали, что ради спасения своих жизней можно слать других на смерть — артефакты всегда ценились на вес крови, а потом бросить людей погибать без пищи, даже без воздуха — улетаая, мы забрали с собой всё. И мы были уверены, что после всего этого сможем жить как нормальные люди!

Шую хрипло рассмеялся, качая головой. Цветикам вновь стало не по себе — они тоже многое успели натворить, считая это просто игрой. Да что там — наслаждаясь этой игрой!

— Среди нас нашлись люди с трезвым взглядом на жизнь. Они всегда были себе на уме, но без них было не обойтись, и мы сдуру считали, что сможем с ними расстаться, там, в новом мире. — Шуи вновь улыбнулся, глядя слушателей поверх очков. — Предводителем у них был громила Грюи с сынком, террористы, страшное порождение нашего мира — наёмники, убийцы.

На лицах цветиков не проявились эмоции, Пио даже позволил себе зевотку — они уже приняли реальность своего «виртуального» прошлого и не видели в террористах, убийцах и

наёмниках что-то запредельно ужасное.

— И компанию Грюи подобрали по себе, — продолжил Зич ровным тоном, — те ребята, собственно, и обеспечили успех мятежа. Они не перечили нашим вождям, вместе со всеми слушали обещания новой жизни, не спорили, вообще, ничего не говорили — эти парни знали цену словам.

Глаза Шуи опустели, он будто бы видел сквозь десятки световых лет тот мир и не видел ничего вокруг, старикан заглянул в свою душу.

— И они очень высоко ценили своё слово, — уважительно продолжил Шуи. — Странно, ну чему мы тогда удивлялись? Парни только что устроили один мятеж, что им мешало сотворить следующий? Сразу после первого же прыжка они отправили всех вождей в белковый рециклер, а нас поставили перед выбором — или делать, что следует, или отправляться вслед за вождями. Они не утруждали себя объяснениями зачем, да почему — ответы ясно читались на их рожах. И они были правы, кто выжил, понял это потом, а они знали это всегда — иного обращения мы просто не заслуживали! Ведь ради собственного выживания мы охотно «делали, что следует» — всё тоже, что и на каторге! Только в этой системе двойной звезды мы стали пиратами. Вернее, мы как рабы на пиратских галерах древности — возимся с оборудованием, с артефактами — машем вёслами, а настоящие пираты иногда сбрасывают нам тела жертв... — Вот ничёссе нашли базу инопланетян! — взволнованно вздохнула Оди. Пио скосил глаза на её бюст, грудь Оди волновала его больше всех пиратов вместе взятых. Орхи раздражённо поджала губы — Репей реально мешает парням думать! Хриз заботливо положила ладонь на плечо Дика, на лице несостоявшегося киберсыщика при слове «пираты» заиграли желваки. А Лан оценил полуулыбку Баса, — очень кстати эти изуверы оказались пиратами — остаётся вероятность, что в галактике найдутся непираты, и они окажутся попроще этих.

* * *

Цветики принялись осваиваться в новой реальности, в которой им предстояло жить по-настоящему всем вместе. Они знакомились друг с другом после стольких выполненных даже теоретически невыполнимых заданий! Хриз и Оди дружили с детства и почти не знали друг о друге, девочки не могли наговориться — вспоминали Новороссию, родных, одноклассников, боевых товарищей. Даже нашлись общие знакомые, они многих помнили ещё живыми. Орхи, наёмник с детства, легко нашла с бойцами ополчения общие темы. Но парни на вахтах в причальных бригадах, смешно стесняясь, заговорили о себе с Ланом. Ему не составило особого труда вызвать ребят на откровенность, они сами хотели выговориться. Да и дел у работников было не очень много — по команде бригадира просто таскать, вставлять-вытаскивать шланги и нажимать кнопки. Хозяева станции не доверяли кибернетике и везде, где только можно, практиковали прямое управление. И кроме моментов, влияющих на исполнительность, не обращали внимания на поведение рабочих — парни спокойно трепались с земляками по внутренней связи на родных языках. И Пио как-то вдруг рассказал Лану о Тёме и Тохе, близнецах, друзьях детства. А Бас признался, что он Дима Борзин, тот самый — ему даже пришлось напомнить давнюю историю, которой простой российский сирота раньше не придавал особого значения. Дик рассказал Лану о Ане, а Орхи зачем-то спросила Лана, — как тебя зовут, Ландыш?

И тот, сам не зная почему, ответил, — Андрей.

— Очень мило, Дюша. А я Александра...

Но «невоюющая армия со временем превращается...» в чёрт знает что — Лану показалось очень важным и нужным, чтобы цветики начали общаться друг с другом. Мирная жизнь дурно повлияла на подразделение «Семицветик», взыграли детские эмоции, подняли головы подрывные элементы. Вернее подняла головку Оди, огляделась и вляпалась в новую историю. Она просто одолела Пио «милыми просьбами» то помочь, то посоветовать, то взглянуть — девочке попал в ручки молекулярный паяльник, и она сумела дорваться до неземного «железа» пиратского научного отдела. Ковбой в просьбах не отказывал, но чувствовал какую-то их натянутость, неестественность, и буквально прятался на причальных площадках или отирался в салуне. Парень просто чувствовал неприятности и старался держаться от них подальше, хотя ему было очень приятно иметь Оди в зоне прямой видимости. И в сочетании оба эти фактора дали парадоксальный результат — он случайно застукал в уголке киберлаборатории целующихся Лана и Оди. Тут же отодвинув девушку в сторонку, Пио просто навалил Лану по физиономии. Орхи, обнаружив повреждения на любимом лице, сопоставила факты и перед отходом ко сну заставила пиццать уже саму Оди. А позже у неё состоялись серьёзные разговоры с Пио и Ланом. Пио извинился перед другом за унижительные побои и по-хорошему попросил не доводить до греха — не приближаться к Оди слишком близко, а то ведь в другой раз порешит нафиг. А Орхи, услышав от Лана, что это «шутка была», совсем не поняв юмора, добавила интригану от себя лично. Хриз, как могла, утешила рыдающую сестрёнку, попеняв на двусмысленность её поведения, и официально обратилась к вожаку, Дику. Они долго и умно разговаривали, но Бас, заглянув в кубрик сменить комбез, всё неправильно понял — Хриз плакала на плече Дика, а он, обняв девушку, гладил и целовал её волосы, говоря что-то нежное и ласковое. Тогда Бас тихонько удалился, а на другой день зазвал Дика на причальную площадку и по-мужски с ним поговорил. Реально поговорил — ему тоже нравится Хриз, но дело не в этом, а в команде — они ж тут не для того, чтобы дурию маяться. Пора им подумать о новых задачах. «Семицветик» в этом космическом гадюшнике представляет интересы Земли, человечества. И человечество — это не только Рособорона, наёмники и сеть — это бабушка Баса, мама Дика, родители Пио, отец Орхи и боевые побратимы Оди и Хриз! Ведь ребята не просто так стали рассказывать о своих «настоящих» жизнях — им очень нужны образы тех, ради кого стоит бороться, по-настоящему жить! Вожак серьёзно спросил, есть ли у Баса конкретные предложения?

Бас также спокойно доложил соображения. Он, оказывается, вовсе не устранился из команды, просто был очень занят со своим пси-паразитом. Цветики совершенно напрасно переняли презрительное отношение Зича к этим созданиям. То, что пираты используют их лишь для порабощения, не значит, что они ни на что другое не пригодны. Зич Шуи с компанией на самом деле колет орехи пустых голов бесценнейшими устройствами... творениями — Бас затруднился в определении и перешёл к выявленным фактам. У пси-паразитов нет своей памяти, но это не значит, что её у них вообще нет. Они общаются между собой посредством пси-поля, «живут» колониями с чёткой иерархией, и псевдоразумной можно назвать лишь отдельную особь — их колонии более чем разумны. Они по своей природе процессоры, контроллеры, а их колония — многопроцессорный комплекс. Вот только они используют внешние запоминающие устройства и «работают» за счёт пси-энергии носителей.

— Но, понимаешь, они сейчас почти не работают, — объяснял Бас, полностью уверенный, что Дик сумеет его понять. — Они очень долго живут, даже размножаются в естественной среде — вырастают новые кристаллики, отделяются. Но это очень долгий процесс, а пираты о нём или не знают, или им некогда.

— А ты откуда узнал? — заинтересовался Дик.

— Мой «шептун» сообщил. Знаешь, я рискнул — открыл ему доступ к зрительной памяти, и мы теперь общаемся не только с помощью их песенок, — улыбнулся Бас, — а эти варвары слышат в их музыке лишь бормотание!

— Ты действительно рисковал очень многим, — поджал губы Дик, — взыскание будет зависеть от результатов — что это дало? Что ещё ты о них узнал?

— Так я уже начал говорить, да отвлёкся, — уверенно продолжил Бас, — сказал же, что они не работают. Они спасают старшину колонии. Самый старший подключён не к человеку, а к главному серверу станции. В его распоряжении чудовищные вычислительные мощности, но ни капли пси-энергии, и все они выматывают из людей силы и мысли, чтобы обеспечить его работоспособность. А работает старшина над задачами, которые ставит ему старина Зич по приказу пиратов — то есть не ставит никаких задач. Ну, не обращаемся же мы за советом к комнатным кактусам!

— Что-то я не пойму, к чему ты клонишь, — признался Дик.

— Сейчас поймёшь, — заверил его Бас, сверкнув ледяной решимостью своих глаз, — смотри — старшинство в колонии определяет не возраст, а сложность задач и непосредственно подчинённые вычислительные мощности и объёмы памяти. Ну, кто из них, сидя на пустых башках рабов, может составить старшему конкуренцию?

— То есть ты предлагаешь переподчинить себе колонию шептунов? — дошло до Дика, — но Зич сообразит, что старшина перестал быть главным — он же сдохнет без пси-энергии.

— Ну и пусть, Зич ничего не поймёт, — чего-то стесняясь медленно заговорил Бас, — видишь ли, какая выяснилась хрень — наши чипы в обычных девайсах это... это мёртвые шептуны!

— Чего??? — опешил Дик.

— Того! Наши супер-пупер процессоры охренительной мощности — это дохлые шептуны, зомби, которых гальванизирует тактовая частота кварцевых резонаторов. — Холодно договорил Бас. — На них построена вся пиратская вычислительная техника, спроси у Оди! А мы почему-то совсем не удивлялись совместимостью с ней наших девайсов.

Дик обалдел. — Но ведь это значит...

— Пока это значит только, что, если вы пустите маленьких друзей в свою память, мы их так озадачим, что нынешний старшина колонии помрёт безработным, — немного устало закруглил доклад Бас, — и ни одна пиратская шкура не догадается, что их яйца у нас в кулаке!

— И команду отвлечём от ерунды, — согласился Гвоздик.

* * *

Цветики радовали старого Зича. Ребятки освоились на станции, в меру темпераментов натворили глупостей, повздорили, довольно долго дулись друг на друга, но успокоились и на

чём-то сосредоточились — Зич читал это в их внимательных взглядах. Ведь он не был добрым дедушкой, от нечего делать болтающим с молодёжью, — такие деды молодым быстро надоедают. А эти явно пытаются понять, куда же он клонит? Что пытается им сказать?

— Вообще нам всем тогда очень повезло, — вновь пустился Шуи в воспоминания в окружении цветиков, — у нас имелся почти полный набор артефактов. И система двойной звезды оказалась проходимым местом, многие заглядывали на огонёк красного карлика вспенить жижу, но не у всех были массинверторы — очень эффективное оружие. А в случае опасности, благодаря темпоратору, всегда можно было удрать. Так в распоряжении Грюи с компанией оказались несколько кораблей, ещё больше пещерного студня, ловушек с жижей и разного рода оружия. И рабов, само собой, — начали строить станцию, а к красному карлику по расписанию пошли корабли вспенивать жижу, запасаться энергией звезды. И однажды прилетели настоящие звёздные торговцы. Видом они неказисты — вы видели этих уродов в салуне. Но они очень серьёзно вооружены и могли просто распылить станцию. И главное — торговцы были настроены на торговлю, а не на войну — предложили обменяться артефактами, и попросили вспененную жижу поменять на обычную с доплатой клетчаткой и ферментами. Что оказалось очень кстати — друг друга каторжане ещё не ели, но первые рабы к тому времени уже по пятому кругу прошли через белковые рециклеры.

Цветики, не моргнув глазом, приняли к сведению обстановку, Шуи покивал им, довольный бесстрастным выражением юных лиц.

— Так и пошло — к станции уже специально заворачивали для обмена и заправки пенкой. И как-то раз заглянули наши соучастники в том давнем мятеже, что ушли дальше в поисках нового мира. — Отчего-то взволнованно заговорил Зич. — Они нашли прекрасный мир и превратили его в каторгу! Это была прекрасная планета, даже слегка обжитая — там обнаружилась человеческая колония с неизвестного мира, возмнившего о себе, что он готов к галактической экспансии. Популяция оказалась нужных размеров — не слишком большая, чтобы пришлось долго возиться, и не настолько маленькая, чтобы, вообще, не обращать на неё внимания — для порабощения в самый раз.

Цветики на радость Зича не смогли сохранить бесстрастность при слове «порабощение». Пио приобнял испуганно сжавшуюся Оди, Орхи плечиком коснулась Лана, тот сурово нахмурился, слегка скривившись от боли — Орхи таки добавила пару штрихов в натюрморт, нарисованный ковбоем на его лице. Хриз положила ладошку на окаменевшее плечо Дика, а от ледяной ярости Баса у старика побежали мурашки по спине. И Зич решительно продолжил:

— Беглецы обустроились в уютном мире, но их не отпускала ностальгия по настоящей каторге — это ж сколько там ещё ценного можно добыть! Благодаря массинвертору старт с поверхности стоил недорого, гиперпрыжок тоже доступен, так отчего бы не отжать у бывшей родины такую перспективную помойку? Вот собрались братки навестить памятные места, а тут знакомые всё лица! — усмехнулся Зич. — И знакомые повадки — Грюи объявил целую звезду своей собственностью, и безжалостно пресекал «несанкционированный забор энергии». Но не драться же со старыми друзьями, неизвестно ведь, как оно обернется — решили гости — пришлось большую часть рабов отдать за пену и по-хорошему договариваться о совместной эксплуатации бывших мест заключения. Братки с одной стороны взялись всё организовать, а Грюи согласился снабжать концессию энергией за право монопольной торговли добытыми артефактами и редкими элементами.

— Это была только первая долгая сделка, — сделав многозначительную паузу, вновь заговорил старик. — Поступило ещё несколько подобных предложений от бывших и нынешних коллег, но особо следует отметить лишь два договора. Во-первых, контракт с металлобазой — станция по совместительству становилась пунктом приёма лома и обычным досветовым ходом отправляла контрагентам караваны космических обломков. За это партнёры поставляли разное оборудование, от бытового до строительного — очень многие, попадающие к ним вещи, требовали лишь небольшого ремонта. А во-вторых, это эпохальное вхождение в галактический клан Чикота.

Цветики переглянулись — они часто слышали это слово, но его значение оставалось неясным.

— Оказывалось, что мы не самые крутые и не самые шустрые деятели такого рода, — почти весело объяснил старина Зич. — В галактике что-то наподобие нашего бунта и побега в разных вариациях происходит постоянно и началось в незапамятные времена. Так же с давних пор сформировались галактические гангстерские синдикаты, среди которых клан Чикота один из самых старых и уважаемых.

Старик вновь взял паузу для значительности и чтоб перевести дух.

— Славный Грюи в гордыне отверг разумное предложение, уповая на свою, ставшую неимоверной, крутизну. Но его сынок трезво взвесил все «за» и «против» и предложение принял, предварительно выпустив папе кишки.

Ребята заметно оживились — им явно пришёлся по душе такой поворот сюжета.

— Папу младшему Грюи, конечно, было жалко, ещё больше давила жаба — по контракту приходилось заправлять бесплатно все корабли клана. — увлечённо заговорил старикан, польщённый одобрением слушателей. — Но преимущества всё-таки перевесили сантименты. Клан — это деньги клана, «чики», условные единицы, которые так легко обменять на что угодно. Гангстерский клан — это крыша, у заправки неприлично разросся список недобросовестных должников, а Чикота никто не бывает должен слишком долго. Уважаемый гангстерский клан — это редкие артефакты. Например, камни правды, которые невозможно обмануть — абсолютно надёжные «банковские карты», по своей природе не допускающие перерасхода средств. И главное — «шептуны» или «ворчуны», кому как слышится. Колонии разумных кристаллических выростов в телах растений-паразитов одного экзотического мира. Эти растения живут на чём угодно и кроме обычной пищи очень любят нервную энергию. Но живут недолго, по слухам, кристаллический вырост — это опухоль, их смертельная болезнь. Хотя это неважно, главное, если эта шпuka вырастет на человеческой голове, человек попадает в полное подчинение кристалла, а сами камушки, непостижимым образом общаясь между собой, вытраивают колонию с жёсткой иерархией. Подчинив старшего в колонии, хозяин сети получает не обычных рабов, а разного рода ценных специалистов, талантливых, уникальных, и не требующих даже доброго слова — они в своём иллюзорном мире по-настоящему счастливы...

Старик, заметив насмешливые взгляды цветиков, понял, что увлёкся и пробурчал, — ну, вам это неинтересно, на вас они почему-то не действуют.

— И пусть это будет только нашей тайной... гм, — проворчал Зич и вернулся к теме. — Но самое-при-самое главное, уважаемый старый гангстерский клан — это семейные ценности. Чикота деловые люди и не верят никаким словам, они потребовали гарантий — заложников, наследников сына Грюи. Он никак не мог забыть, что мелкие синюшные уродцы, звёздные торговцы — это потомки людей, ныне не способные на размножение. Эти

твари подсаживают свой генетический материал рабыням, а сексом занимаются лишь в виртуальном пространстве. И сынок угробил легендарного отца в основном лишь за тем, чтобы его потомки никогда не стали такими. Тогда он оставил на станции управляющих и отправился на родовую планету клана в заложники сам — на роскошную виллу, к самым прекрасным наложницам. Этот сукин сын всё-таки смог найти новый прекрасный мир для себя и своих ублюдков!

Казалось, от злости Зича хватит удар, лицо его стало пунцовым. Но он сумел взять себя в руки, немного успокоиться, чтобы продолжить этот очень важный для него разговор.

— И он вернулся на станцию, когда заложником назначили его первенца. — По-новому деловито обратился Зич к команде. — Сейчас Грюи поджидает себе на смену повзрослевшего сына, чтобы с лёгкой душой отправиться в родовое поместье воспитывать внука и счастливо доживать пиратскую жизнь в заслуженном покое, полным простых человеческих радостей!

Зич расплылся в ехиднейшей улыбке. — Он перестал быть пиратом, ребята. Значит, Грюи теперь жертва!

Лицо Зича обрело на редкость мерзкое выражение, и старикашка аж пропел. — Сла-а-аденький!

«Всё с ним ясно — старик живёт мечтами о мести. Но он прав — невоюющая армия превращается в чёрт знает что!» — сообразил Дик и во взглядах своих бойцов увидел понимание и полное с ним согласие.

Зич Шуи никогда не жил мечтами или воспоминаниями, он руководствовался одним лишь холодным расчётом. Старик был настоящим учёным в том смысле, что никакая мерзость не могла заставить его зажмуриться — Зич на всё в жизни спокойно смотрел и называл вещи своими именами. Шуи был честен с собой и считал себя последним подонком, но относился к этому как к неперемennomу качеству свободномыслящего человека и не испытывал ни малейшего душевного дискомфорта. Ведь он никогда не врал! То есть, он врал бы, конечно, но пока все встреченные в жизни люди сами себя успешно обманывали, на то им была дана фантазия свыше и грамотно поданная Шуи информация.

И цветикам Зич не соврал. Он действительно синтезировал наркотики, и официально именно за это его отправили на каторгу. Шуи «забыл» упомянуть, что он синтезировал ещё и боевые отравляющие вещества, и взрывчатку для террористов. И что особенно отвратительно — делал это под контролем спецслужбы! Службу Безопасности интересовали покупатели Зича, их творческие планы — он был пошлым провокатором и считал на этом основании, что ему всё сойдёт с рук. Но теракт, заказанный банде Грюи, его старому знакомому, оказался политически целесообразным и выгодным для кого-то «сверху». Зич с лёгкой душой слил охранке приятеля, предварительно выполнив его заказ и получив деньги. И как-то раз у себя дома, в уютном коттедже, находясь в приподнятом настроении в предвкушении нового витка роста собственного благосостояния, он включил головизор, посмотреть предложения от курортов класса премиум, и пророс в своё роскошное кресло — по всем каналам транслировали новости с места террористической атаки. В курортном городке на побережье тёплого моря прямо в разгар сезона одновременно сработали пять зарядов с боевой химией. Зич заворожено смотрел репортаж, он не сразу догадался, чьих это рук дело. Вернее, это был один из редких моментов, когда не хотелось ни о чём догадываться! Ведь он же сдал подонков безопасникам! Но данные о жертвах не оставляли места другим версиям — Зич очень хорошо знал, что за пакость он продал Грюи!

Поразили Зича не улицы, заставленные машинами с мёртвыми водителями и пассажирами, не уличные кафе и дансинги, полные посиневших трупов, не пляжи, заваленные мертвецами — до него дошло, что ему самому после вот такого точно не жить, в суд его не потащат. Он быстро собрался и ушёл из дому по тайному подземному ходу — Зич всегда был готов к неожиданностям. Поймал такси, из машины позвонил в полицию, сообщил, что в такой-то фирме гонят синтетик «звёздная пыль». Прибыв на любимую работу, спокойно сдался представителям закона — он принял простое решение скрыться на каторге! И плевать ему было на визг подставленных им коллег — поделом поганым наркоторговцам, и не надо дёргаться при аресте, меньше пинают. Зич Шуи, например, сразу стал активно сотрудничать со следствием, его даже поместили в одиночную камеру в особо охраняемом корпусе. И полностью раскаявшись, он безропотно проследовал на борт шатла, не особо обращая внимание на злобные взгляды подельников и их обещания «скоро поговорить». Ведь он точно знал, кого встретит в каторжном мире Фуэргоса — Коба Грюи с сыном Рори! Их, конечно же, взяли, страшно били, но они не рассказали, где взяли отраву — или рассказали, только Зича так никто и не спросил о участии в том пляжном дельце. Охранка его не нашла, или скорей всего безопасники решили не утруждаться, махнули рукой

— болтать в положении Зича невыгодно, и откуда он направляется нет возврата.

На Фуэргосе Зич, как химик, сразу же устроился довольно неплохо. Террористы, убийцы, бандиты составляли большинство контингента и занимались дележом привилегий, но кому-то же нужно было заниматься и поддержанием жизнедеятельности колонии — специалисты ценились очень высоко. И бывшим его коллегам по изготовлению наркотиков быстро это объяснили старшие товарищи, сплошь политические заключённые. Именно политические составляли каторжную элиту — пусть бандюги моли поотрывать им головы, но всем нужно чем-то дышать, что-то есть, и порой обращаться к врачу. Да и головы поотрывать оказалось совсем непросто, ведь многие политические тоже были боевиками, террористами, только идейными. А Зич Шуи мало того, что устроился в инженерно-техническом секторе, ещё и встретился с Грюи, конечно, возобновил отношения и многого добился. Вожаки политических допустили его к работам с артефактами, они просто вынуждены были это сделать. Беда в том, что желающих с ними работать не находилось — нормальный человек только приближаясь к этим чудесам испытывал лёгкое беспокойство, быстро переходящее в безотчётный ужас. Зич с помощью Коба и Рори нагнул своих поделщиков, и они вместе смогли изготовить наркотик, позволяющий оставаться вблизи артефактов до двенадцати часов. Ну, кроме того, что он, как любая наркота, поработал и в конечном итоге убивал человека. А политические принялись вооружать банду Грюи — так на каторге зародилось подобие государства.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И однажды Зич последний раз взглянул на розоватые дюны пустыни в обрамлении чёрно-фиолетовых скал Фуэргоса и с лёгким сердцем поднялся в захваченный грузовик. Его не терзали угрызения совести за оставленных погибать каторжан, когда ракеты уносили беглецов через разряженную ядовитую атмосферу к готовым стартовать кораблям. Они никого не оставили умирать — всех убили, просто забрав все системы жизнеобеспечения. Перед прыжком из родной системы Зич долго беседовал с Грюи, их взгляды на жизнь и людей оказались очень похожими. Кобу и Рори с друзьями никогда бы не удалось захватить корабль, ведь на их корабле находилось руководство мятежа, самые ценные специалисты, самые мощные и редкие артефакты и большая часть оборудования для жизнеобеспечения. Большинство систем лежали в трюме разобранными, в ожидании прибытия на место, а те, что работали, контролировал Зич — он с бандитами поубивал дежурных операторов, лично блокировал и отключил рубку корабля от управления, а заодно и от вентиляции. Политическое руководство просто задохнулось — они подышали в своих скафандрах целых четыре часа — Зич потом просматривал этот фильм при депрессии, чтобы взбодриться.

В принципе, кроме интересной записи, его поступок с виду не принёс ему ничего нового. Он так же занимался исследованиями артефактов и поддержкой в рабочем состоянии систем корабля. Никогда не лез к Кобу со своим мнением, но и не отказывал в совете. Зич, оставаясь незаметным, со временем стал незаменимым. Наглядно, это проявилось, когда пираты начали строительство станции — он действительно был талантливым, умным человеком. Его ценили, особенно Рори — сын с папой часто спорили. Сын считал, что они упёрлись в свой потолок, выше головы не прыгнешь, а Коб и слышать об этом ничего не хотел, он грезил о собственном синдикате и захвате родного мира с доведением его до «справедливого общественного устройства». И когда настоящий пиратский клан сделал им серьёзное предложение... Зич слегка покривил душой, сказав, что Рори выпустил Кобу кишки — это сделал он сам, правда, по просьбе Грюи младшего. Без

«болеизлучателя» с этой машиной убийства никому не справиться — Шуи как-то «забыл» доложить о новом оружии. Да и не о чем было докладывать — аппараты работали на артефактах «слёзы тьмы», которые даже в неактивном состоянии могли довести до комы любого человека, просто взявшего их в руки. Тот выстрел стоил Зичу недельной трудоспособности, но и вознаграждение было велико — именно он стал временным управляющим на станции, пока Рори строгал и воспитывал наследников, «томясь» в заложниках на родовой планете клана.

Но теперь настал черёд самого Рори Грюи, Зич это точно знал. И вовсе не потому, что он так решил — так должен решить клан Чикота. Гангстеры и в галактике те же, что и в его родном мире — им не нужны вассалы. Бандиты или просто отбирают у человека то, что им нужно, или он становится им своим, их человеком, без остатка. Они уже воспитали наследника Рори, новый владелец прилетит на станцию со своими советниками. И по слухам мать его наследника — дочка одного из боссов клана. В этом раскладе Зич и вся «старая гвардия» приговорены — как заложники они неинтересны, значит, их ждёт белковый рециклер. Или Рори отправит в енго наследника, и клану придётся договариваться с ним, Зичем Шуи.

Ему будет о чём поторговаться со всеильным кланом, ведь у него теперь есть эти ребята! Они сами по себе очень интересны, но ещё интересней их родной мир. Величайшая удача пирата — найти изолированную цивилизацию. Это уникальные технологии, произведения искусства, генетический материал, и самое главное — возможность захватить этот мир целиком! А за мир этих молодых дикарей стоило поиграть. Ребята волновались за девчонок — он охотно оставил их в исследовательском блоке. Под присмотром, хорошие заложницы, если что. Шуи чрезвычайно заинтересовался генетическими материалами, увидев в руках беловолосой девочки «слезу тьмы»! Артефакт должен был её убить, но живая девчушка увлечённо рассматривала диковину! И это простая жительница того мира, сколько там ещё таких? Дикари не пожелали расставаться со своей посудинкой? Добрый Зич не возражал — разобрался с их корабликом и смог сделать вывод, что в его руки плывёт непросто самобытный, уникальный, но и высокоразвитый, технологический мир. Правда, в оборудовании кораблика есть следы галактического влияния. Он ошибся? Да ничуть! Во-первых, звёздные торговцы посещают тысячи таких систем, но ни с кем не делятся — это их главное достояние. Во-вторых, на систему дикарей, скорее всего, наткнулся один из вольных бродяг. Их множество, этих авантюристов, которым не так повезло, как Грюи и Шуи. Зич даже догадывался, кто это был — его старый знакомый Тока Бруль, что подарил ему внешний оптический усилитель. Кстати, удобная вещь — медицина у них оставляет желать много лучшего, ведь приличным людям незачем покидать планеты, звёздные торговцы чужих не лечат, а контактные линзы дороги, и снимать их больно муторно. Почему Зич думает, что Тока нашёл именно мир этих ребят? Молодые люди хотели посмотреть на работу станции — Зич устроил их в причальные команды. Они там много болтали между собой, Шуи легко разобрался в их языке. И он однажды услышал слова — «Земля» и «Солнце». Те самые, что выболтал ему любитель «звёздной пыли» Тока Бруль. И самое интересное — оказалось, что ребятки не имунны, а устойчивы к воздействию «шептунов». Зич поставил колонии пси-паразитов задачу — найти и преодолеть порог их сопротивляемости, непрерывно давить всей мощью. Наконец, достигнут результат — ребята замолчали в эфире, за них теперь говорят камни. Конечно, очень жаль, что прямой контроль над ними пока не достигнут, и когда получится его достичь неизвестно. Но ему-то и нужно

лишь, чтобы дикари грохнули наследничка, набедокурили на станции — старик уверен, что молодые герои не захотят просто уйти из этой обители зла! И удирая домой, они оставят чёткий след — корабль Зича ждёт своего времени в полной готовности. Он не упустит этот шанс, и жизнь можно будет считать состоявшейся!

* * *

Решение Зича направить всю мощь серверов станции и колонии «шептунов» на поддержку паразитов цветиков стало для ребят неожиданным подарком. Бас уже было отчаялся расшевелить своего неорганического приятеля, тот явно буксовал — не тянул даже простейших задач гиперперехода, не говоря о расчётах точки старта по остаточным следам прыжка. А тут вдруг камешек в затылке залился соловьём, в мозг хлынул поток явно установочной информации — судя по всему, это была только преамбула, и длилась она долгих два с половиной часа. Бас испытал подобное ещё на Земле, когда им впервые заливали «инопланетные» сигналы для расшифровки, но тогда это происходило в течение минут. В общем, Зич вполне мог быть уверенным в успехе, «шептуны» едва не расплавили Басу мозги. И цветикам очень повезло, что инопланетные монстры навалились на него первого.

Находясь на грани безумия, когда виртуальная реальность полностью поглотила разум, и Бас перестал воспринимать даже себя, как личность, просто забыл о себе... он внезапно увидел себя «со стороны» — «глазами» «шептунов», то есть так, как они его воспринимали. Бас вспомнил странную симпатию, сразу возникшую у него к новому девайсу, и понял — приязнь взаимная! Колония «шептунов», то есть их общий разум, как будто узнали его, старого, почти забытого друга! Они просто приглашали его к себе, в свою семью, в свой реально существующий, невидимый, но осязаемый людьми мир. Так же ощущаемый, как чувствуются ими ментальные воздействия Лана и Баса — они одной природы. И пси-энергия — это волны в пси-поле, в естественной среде существования этих диковинных кристаллов. Причём полем в обычном смысле, пространством, к каждой точке которого приложена некая сила, это нечто называть нельзя — оно получается как неразделимый результат взаимодействия неизвестных сил и свойств «привычного» времени-пространства. Что и как там называется, да как оно работает, «шептуны» не имели ни малейшего понятия, они в этом просто жили... и учили жить в нём Баса, как своего новорожденного, ещё несмышлёного малыша! Также примерно, как люди учат детей ходить. Парень не сошёл с ума, не умер — он уснул счастливым, как у бабушки дома после трудного дня с дурацкой уверенностью «вернёмся — Нобелевка обеспечена»!

Следующим «отключился» Дик, правда, на самом деле «шептунам» так и не удалось его выключить. Он не владел ментальными методами, кроме бесконтактного боя, и «не узнал» пси-поле — не с чем было сравнивать. Но Дик умел настраивать контур боевого транса — фактически он жил в постоянной готовности к чему угодно. И когда пришёл его черёд «разговаривать» с камнями, им потребовалась вся их неорганическая твердокаменность, да и то не хватило — Дик так и не уснул, и то, что Бас получил в виде бесконечного, спрессованного в секунды, сна, ему потребовалось долго объяснять. Слова кристаллы понимали, но они им были не нужны, они передавали информацию образами, со скоростью собственного восприятия — то есть очень быстро и помногу. Обычному человеку в

нормальном состоянии слышались лишь шёпоты и скрипы, а для преобразования сигнала в картинку уже не хватало быстрогодействия. Гвоздик же привычно «разогрел» мозги, разогнал сознание, подстраиваясь под задачи, и запросто общался с общим разумом в режиме реального времени, правда, ни на что более не отвлекаясь. И камни особо отметили и оценили его решение включиться в общее сознание — не детское, но взрослое, осознанное решение. Дик, пользуясь таким уважением, конечно, сразу оговорил себе привилегии и долго пользовался особым положением. Аж целую неделю, пока другие цветики не очухались.

И нужно отметить забавный казус — кристаллы получили команду «взять под контроль», но... они просто не представляли себе, что это означает! «Шептуны» могли только «установить контакт». И они совсем не виноваты, что для обычного человека это означало безумие, безволие и гибель. Кстати, их «служение» «старшине» — просто попытка установить контакт с компьютером охрнительной мощи, но абсолютно безмозглой железякой — в принципе не решаемая задача. И для цветиков не делалось ни малейших исключений — «шептуны» устанавливали контакт с ними по очереди, наваливаясь на каждого всеми силами. Всеми, то есть, включая Баса и Дика. В результате Лану, ставшему третьим на очереди, процедура контакта показалась даже забавной, мозги не плавилась, картинки и музыка очень понравились — всё прошло просто замечательно! А Пио решил, что ему рассказывают сказки про общий разум, для него всё выглядело почти как обычно — он снова залез в чужое киберпространство и творит там, что вздумается... э... ну, почти, есть кое-какие правила, и киберсреда немного непривычного формата... но какое, в чёрную дыру, общее, блин — да хоть какое сознание у каких-то камушков??? Просто забавные, немного симпатичные псевдоразумные ла-а-апочки, и всё! Кстати, девочки с ним были солидарны — камушки просто лапочки, и вся эта пси-магия — настоящая сказка.

Даже Орхи поверила в сказку — ведь она вдруг почувствовала Лана, Андрюшу, и он ей не врал — камни не знают лжи и притворства. Для Оди ничего нового не случилось, девчушка и так жила в своём сказочном мире, в заколдованном замке, в который, наконец-то, проник этот олух, её сказочный принц, ковбой Пио, конечно. А Хриз и Дику стали не нужны умные, но такие пустые слова. Общее сознание — это похлеще общей бани, все на виду не просто снаружи. Душа нараспашку, духовная близость... Баса всё это очень смущало. А как при таких делах ходить в туалет? И вообще, кроме жизни духовной, есть чем заняться — например, подчинить себе все киберсистемы и всех носителей шептунов на станции. Да и натуральной разведкой нельзя пренебрегать — Василёк, алея стыдливым румянцем на закаменевших скулах, решительно направился в пиратский бордель. Просто стало интересно посмотреть, как оно там.

* * *

Бас вальяжно, как на прогулке, шествовал по переходам и модулям станции. Он мог себе это позволить, самовольно присвоив своей особе нулевой приоритет в местных рангах. Система станции ограждала его от ненужных встреч, зажигая на панелях шлюзов перед прочими красные сигналы. Обидно, конечно, что у старого Зича тоже нулевой, но ведь у всех остальных не ниже одного, а единицы только у цветиков и ещё десятка администраторов. Да и не допускает система отрицательных значений приоритета — в установочных данных эта

переменная значится натуральным байтом — от 0 до 255 — рабов, предназначенных в белковый рециклер. Занятная фигня — добрый дедушка Шуи изначально именно так оценил «Семицветика» и менять им приоритет явно не собирался. Интересно, что бы это могло значить? Хотя забыл, наверное, — пожилой же человек. Вот Василёк скромненько, не отвлекая учёного, исправил очевидное упущение — у него ведь тоже масса неотложных дел, так чтоб никто не отвлекал пустяками типа проверки допуска и дурацкими вопросами из серии «ты что здесь забыл, парень?»

Для посещения бордельного модуля одного приоритета не хватало, требовались деньги клана Чикота, «чики» или «чиксы». С этим тоже особых проблем не возникло — Пио проник в закрытый отдел «текущих операций» и понизил менеджеру по закупкам и оценке хабара ранг до уровня мяса — свернул ему шею, а Бас назначил ковбоя на вакантную должность. Так отныне станция Грюи ежедневно покупала у Лана, официально «вольного бродяги» с очень хорошей репутацией, его «очередной трофей», ботик «Семицветиков». Очарованный космический странник не жадничал, охотно делился с друзьями, ведь на одном только торможении и захвате кораблика он каждые сутки сэкономил прорву энергии — ботик же так и не покидал ангар.

А списанную энергию сбывал Дик, тем же путём ставший менеджером по продажам и энергосбережению. Большая часть средств шла на нужды Оди, новой начальницы технического сектора — Орхи чувствовала себя перед ней немного виноватой и, чтоб загладить напряжённость, помогла девочке с такой нужной ей должностью. Сама она никак не решалась — бывший начальник не хамил, руки не распускал, не был хотя бы укропом. Оди его вообще в глаза не видела. И впрямь, толку от него было чуть — пираты же не исследовали нефига, только спекулировали артефактами — нормальные люди отчего-то избегали к ним приближаться, оценивали издали по внешнему виду, сверяясь с каталогом. Исследователям доставалась совсем уже непонятная хрень, которую и не продашь никому, а покупать приходилось, вдруг она уникальная! Немного оставляли для собственных нужд, но совсем немного — Рори Грюи, главный злодей, избегал артефактов и не доверял технарям, всем стремился командовать напрямую, только в «науку» не лез. А Оди потребовались просто все прибывающие на станцию артефакты! И её в этом полностью поддержал весь «Семицветик», вот и скупал вольный бродяга Лан за свои кровные всё, что только не выставлялось на продажу — порой чиксов не хватало, и «попрыгунчика» приходилось по два-три раза в сутки проводить через «продажу». Далеко не всеми на станции можно было делать мозги через «шептунов».

Вот и бывший исследовательский менеджер через это пострадал — пришлось Орхи во время плановой проверки исправности охранных систем в научном модуле усыпить его, как больное животное. Она заняла должность старшего офицера сил поддержания порядка — тоже пришлось повозиться! Лан, Пио и Орхи помирились и устроили в салуне небольшой междусобойчик с неизбежным скандалом — симпатичная девушка в пиратском салуне подействовала на общество, как пачка дрожжей на уличный сортир. Завязали общую драку с тем расчетом, чтоб она подольше не прекращалась — просто зажгли и поддерживали накал страстей. Прибывших на огонёк безопасников оглушили пси-ударом, ведь нормальные земные ребята первым делом принялись осваиваться в области боевого применения пси-поля. А когда «шептуны» охранников дружно выпали из общего сознания, была объявлена тревога — группу быстрого реагирования на разбор привёл лично главный безопасник. Разобрался он быстро — драка началась из-за Орхи, ею же и закончилась — остановила

Сашенька дяденьке сердце бесконтактным ударом, чтоб не орал. И как сознательный боец приняла командование на себя — нагло отдав приказы «шептунам», организовала упаковку и вынос дебоширов, кроме цветиков, конечно. Да так и не снимает с себя высоких полномочий вместе с экзоскафандром — Лан весь извёлся, бедняжка, но пришлось терпеть — в скафе незаметно, что Орхи девушка. Если б было заметно, у местных мужиков пси-контакты погорели бы — в их представлении бабы могут покидать койку только по крайней нужде.

Бас в этом вопросе уже был с местными почти солидарен. За такими размышлениями он почти пришёл к «развлекательному» модулю и замедлил шаг. Последний шаг станет роковым, ведь Хриз никогда ему этого не простит! Пусть она сейчас любит Дика, но и к нему относится очень тепло, чуть теплее, чем просто по-дружески. И оставалась надежда... но нет — пусть Дик будет счастлив, третий должен уйти. Это по-мужски, что бы там ни говорил участливо Лан, и как бы ехидно не ухмылялся Пио! Эти их намёки и подначки! Ну да, Хриз с Диком работают с пси-полем, им нужно сосредоточиться, нужно чтоб не отвлекали — даже шептунов отключают. И Хриз думает не только о себе, не зря она теперь заведующая административно хозяйственной частью исследовательского сектора. Кстати, она одна ради должности никого не убила, ей эту штатную единицу придумал Дик. Хриз организовала всё по уму — у них теперь своя столовка, отдельный санузел, помещения отдельно для девушек и парней. Только ей с Диком не хватило места, пришлось им пока ютиться в старом, совмещённом кубрике, просто в раздевалке с матрацами на полу. Впрочем, тяготение можно и отключить, хотя неудобно... гм... и Пио всё-таки сволочь! Надо же ему было ляпнуть. — А остальным где прикажете трахаться?

— В бардаке, конечно, правда, Бас? — тут же откликнулся Лан.

Вот как дети, блин, — знают же, что его Димой зовут! А всё треплют боевые позывные, где надо и не надо. И Бас, то есть Дима, уже не мальчик реагировать на подначки — ничего им не ответил. Но Диму всегда сильно раздражало, если кто-то обвинял или подозревал его в чём-нибудь безосновательно — возникало острое желание исправить несправедливость, чтоб хоть за дело ругали. Сверстники во дворе всегда считали его снобом и зазнайкой — они получили именно такого соседа. Одногоруппники думали, что он зубрила и ботаник — ну и пожалуйста. Цветики уверены, что Бас шляется в бордель? Да и ладушки — хоть в рукоблудстве не заподозрили, блин! Дима решительно вынул из разъёма своего «шептуна» и сунул в карман комбеза. Эти шуки местными воспринимаются как рабский ошейник, в борделе с ними могут ходить только работницы. Для прохода через шлюз «развлекательного модуля» пришлось заглянуть в глазок, для сличения радужки, и вставить в считыватель «камень правды». Наконец, вздохнув напоследок, Бас прошёл в открытые двери. Он оказался в тесном отсеке, разделённом, похожей на гостиничную, стойкой из светлого пластика. Слева от него у дверей стояли двое с «автоматами» на шее, уже навели на Баса оружие. Напротив, за стойкой, ещё двое, рожи у всех четверых одна пакостней другой.

— Заблудился, пацан? — из-за стойки приветствовал Баса пират, фигурой не отличимый от земной гориллы.

— Не пугай мальчика, Дирк, — проворковал его худощавый напарник с каким-то поптичьим хищным лицом. И приторно улыбаясь, спросил, — юноша, наверное, хочет немного заработать? Очень кстати, у нас скоро смена.

Бас, холодно взглянув в его глаза, небрежно кивнул на стоящий перед бандитами монитор. Гориллообразный Дирк лениво опустил глаза на голоэкранный монитор, шевеля толстыми

губами, приступил к считыванию данных посетителя.

— Ого! Больше шутики чиксов! — проворчал он, — небось, папашу угробил, чтоб потрахаться? Не стыдно тебе?

— Кончай цепляться к парню, Дирк, — вдруг переменял отношение худощавый, — сразу видно, что нормальный пацан! Слушай, чувак, тебе ж не нужны заюзанные и на всё готовые клячи, ведь так? Зачем тебе эти зарёванные, обморочные тряпичные куклы?

— Сони, ему ж только на раз кончить! — проворчал Дирк, — уж не к Джин ли ты его сватаешь? Ха-ха-ха!

— А я тебе говорю — достал! — отозвался напарник. — И Джин не вечно будет отрывать яйца, захочется и ей когда-нибудь секса! А он вон какой молоденький и симпатичный — может, это его шанс!

— Эта Джин — твоя сестра, что ли? — поинтересовался Бас у громилы. И явно нажил себе кровного врага — Дирк стал аж пунцовым, а Сони едва не захлебнулся хохотом.

— Ох, уморил! Но теперь тебе по любому придётся идти к Джин, или я отвернусь, пока Дирк будет рвать тебя на кусочки...

— Да, Сони, отвернись, пожалуйста, — неожиданно ласково просительно проговорил здоровяк.

— Сколько стоит ваша Джин? — небрежно спросил Бас.

— Попытка её объездить бесплатно, — широко улыбнулся Сони, — платить придётся только за лечение и...

— Может, или? — усмехнулся посетитель.

— И, — подчеркнул бандит, — за оригинал записи вашего свидания, ха-ха-ха!

— А давайте вы за сотню чиксов не будете тут на нас маструбировать? — деловым тоном предложил Бас.

— Сучонок, тебе ж с нами ещё торговаться, — прошипел Сони, — за твою жизнь... то есть за лечение! Чип с записью спрятан в её комнате, заплатишь — скажем, где искать. И никто тут не подглядывает, щенок!

— Правда? Ну, извини, — кивнул Бас и для видимости спросил, — а сколько будет стоить чип?

— Да не больше, чем у тебя на счету, — успокоил его Дирк, — для тебя ж это мелочи. Ага, крутой парень?

— Ага, — пожал плечами «крутой пацан», — куда идти?

— В двери, дружок, — ласково улыбнулся Сони, — там тебя проводят.

Бас, как и было сказано, пошёл к открывшимся дверям. Бандиты, охранявшие проход, отошли от створок на пару шагов в стороны и не сводили с него «зрачков» своих пушек и недобрых взглядов. Бас едва сдержался, когда оказался между ними, прямо на их линии огня — нестерпимо захотелось дать им небольшой урок гостеприимства. Но он напомнил себе, что у него тут более важные дела и прошёл в тесный тамбур. За ним сомкнулись створки, и через несколько секунд сканирования на оружие перед Димой радушно открылся проход в «зону отдыха», вернее, коридор, вероятно, ведущий туда. Только почти у порога его поджидали ещё двое неласковых и вооружённых бордельных работников.

— Давай туда, — мотнув стволом «автомата», задал направление тот, что стоял по правую руку от Баса.

— А я могу передумать? — на всякий случай поинтересовался парень.

— Конечно же, можешь! — улыбнулся тот, что стоял слева, — если хочешь, сразу

оттащим к врачам — только ноги прострелим.

— А за что? — удивился Бас.

— За проценты, с нами лекари делятся, — охотно пояснил «правый», — ну, так как?

— Тогда я лучше пойду к Джин, — решил Бас.

— Как скажешь, — пожал плечами «левый», — только учти, что яйца пришить тебе обойдётся дороже прострелянных ног. Ну, иди давай!

Бас пошёл по довольно симпатичному проходу — на полах раскрашенное под ковёр мягкое, но пружинистое покрытие, похожее на резину, стены закрыты пластиковыми панельками пастельных тонов, мягко светится потолок. Кабы не вооружённые ублюдки за спиной, просто очень уютное местечко. Миновав коридор, пришли в некое подобие зала — судя по интерьеру, бывшая кают-компания захваченного пиратами корабля. Хотя помещение могло оказаться и салоном круизного лайнера или богатой яхты. Переборки задрапировали струящимися тканями нежных расцветок, повесили картины с обнажёнными богинями и наядами, выгодно подсветили полотна скрытыми лампами и изящными фонариками в форме свечей и диковинных цветов, расставили диванчики и пуфики. Очертания зала скрадывались в интимной полутьме, Бас смог разглядеть квадратными глазами лишь вазы с настоящими фруктами, бутылки и бокалы на столиках! Но главного в помещении не обнаружилось, он спросил, сглотнув слюну, — а где девочки? Заняты, что ли?

— Ага, в другом месте, ждут, когда их выберут, — снизошёл до объяснений один бандит. — Только ты ведь уже выбрал, вот тут и нет никого.

— И такой зал у нас не один, — охотно ответил другой, — там они все — с приличными людьми!

— А я, что..., — Бас попытался развить дискуссию, но бандит свернул прения, мотнув стволом в сторону украшенного затейливым вензелем полотна. — А ты ничто, вон туда иди.

Полотно оказалось занавеской, скрывающей выход. Бас снова оказался в коридоре. Слева и справа обнаружились по три двери разных цветов с романтическими, многообещающими и крайне нецензурными надписями, а напротив, в тупике была просто чёрная дверь.

— Тебе прямо, — подсказал бандит, дав Басу пенделя. Вернее, попытавшись дать ему пинка — спустя мгновение он удивлённо понял, что зачем-то пнул ни в чём неповинный воздух, другое мгновение потратил на попытку понять, куда делся возмнивший о себе молокосос, а третий раз моргнуть уже не успел — помер, так ничего и не поняв. Бас незаметно для себя самого выпал в боевой транс — подсознание пришло к выводу, что количество пси-энергии, потребной для самоконтроля, превышает затраты на упрощение ситуации. Да и чего тут было усложнять? Если, конечно, у вас бабушка не заслуженный учитель России, и вы не интеллигент в пятом поколении. Диме стало неприятно от того, что он, не сдержавшись, убил двоих, пусть не самых лучших, но всё-таки людей. Особенно мерзко было осознавать, что у этих двоих, да будь их хоть двадцать, вообще не было шансов — именно это соображение так долго заставляло Баса терпеть такое обращение — то, что это будет не боем, а простым убийством.

Обозлившись на себя, Бас рванул дверь за ручку. Ему повезло, что в этот момент он ещё пребывал в боевом трансе и легко уклонился от прямого удара в голову стройной, но явно тренированной ножкой. Бас, не вникая в причины нападения, даже не фиксируясь на источнике угрозы, нанёс пси-удар, скорее просто толчок, чтобы обладательница стройных ножек освободила проход — он в гости пришёл, не на пороге ж ему разговаривать! Вошёл

внутри, прикрыв за собой дверь, и разглядел хозяйку, пока та, для его восприятия неспешно, кубарем катилась по полу. Разглядел и буквально пророс в мягкое, напоминающее резину, разноцветное покрытие пола — об пластик переборки с глухим стуком и жалобным «ой!» головой с сотней африканских косичек бамкнулась юная негритянка! Девушка незамедлительно воспользовалась его замешательством для повторной атаки — рванула прыжком прямо с палубы! Бас успел удивиться ещё больше, ведь он отчётливо ощущал направленную на него ярость. Его ментальной реакции на агрессию обычному человеку хватило б до потери сознания, а эта негра скакала, как вполне нормальная кенгуру! Впрочем, для Баса даже леопарды как-то раз в Сомали оказались недостаточно резвыми — сами сдохли и хозяев не спасли. А девчонка просто в очередной раз прогулялась на голове по полу до переборки и снова больно об неё бамкнулась.

— Ой, — пискнула Джин, видимо именно её имели в виду пираты за стойкой.

— Твою ж Эфиопию Калахари в Лимпопо прям до Занзибара! — поддержал разговор опешивший Дима и подумав... вернее, совсем не подумав, присовокупил, —ая макака!!!

— Лимонку в сраку, калашников...дь? — с вопросительной интонацией несколько удивлённо проговорила девчушка. Бас растерянно кивнул.

— Рашен? Спик инглиш? — деловито спросила девушка.

Бас снова кивнул, разглядывая её личико и фигурку. Для работницы борделя одета она была простовато — в однотонную салатовую пижаму, обнажёнными её ножки были лишь по щиколотки. Юношеское воображение услужливо дорисовало «сокрытое зеленью» — слюни пока не потекли, но от его взгляда девушка забеспокоилась о контрацепции.

— Я Джин, — она неуверенно представилась, — а ты здорово дерёшься. Ты солдат? Как тебя зовут?

— Бас, — хрипло ответил Дима, присаживаясь на уютный диванчик, — ты не сиди на полу, простудишься, иди сюда.

— Простуда лучше залёта, — строго сказала Джин, блеснув смеющимися глазками. Димка как очнулся, стало стыдно, сразу вспомнил, кто он и где, и припомнились жмуры в коридорчике.

— Джин, ты не боишься мертвецов? — она взглянула на него как на слабоумного. Бас поспешил объяснить, — у твоей двери валяется парочка, можно они пока у тебя полежат?

— Бас, ты их убил? — не поверила Джин, — ты убил охранников???

— Случайно, — глядя в пол, стеснительно сказал Дима.

— Заноси! — вновь блеснула глазами Джин, вставая с пола.

Он одним рейсом сноровисто затащил мертвецов волоком, ухватив за ноги, и свалил у стенок. Джин подобрала оружие. Бас ощутил неловкость — убил людей, ударил девушку, устроил ей проблемы — вот как она будет спать в такой компании? О недавней эрекции напоминало лишь чувство стыда и дискомфорт в районе «ниже живота». Джин с непередаваемой грацией, нагнувшись, положила «стволь» на тела пиратов, распрямившись, повернулась, поведя чётко обозначенной даже под пижамой грудью, прикрыла двери, плавно подошла и положила трогательные узкие ладошки с длинными пальчиками ему на плечи, — Бас, зачем ты пришёл?

Она как-то беззащитно искательно, доверчиво заглянула в его глаза и добавила по-русски, — е...ться? — Е...ться в одной комнате с мертвецами! Только е...нутой негритоски нам не хватало! — пронеслось в голове Баса, а руки сами обняли её за талию, обхватили,

прижали, рот жадно поймал губы Джин — сознание растворилось в её глазах и утонуло в сказочном поцелуе.

Глава 5

Бабах!

Зич удивлённо поднял глаза поверх очков на открывшуюся дверь своего кабинета. Перед ним предстал загорелый, поджарый молодой человек в скромном облачении космического бродяги.

— Дядя Зич, здравствуйте! — он широко улыбнулся, — вы меня не узнали? А мне говорили, что я очень похож на папу!

— Я должен знать твоего папу? — недобро ответил старик.

— Конечно! — молодой человек был сама уверенность, — разрешите представиться, я сын командора Грюи!

— Сынок Рори? — улыбнулся Зич, указав на стул для посетителей, — присаживайтесь и дайте-ка мне на секундочку вашу руку.

— Спасибо, — парень уселся и достал из кармана куртки стёклышко и иголку, — я сам...

Он невозмутимо проткнул иглой подушечку среднего пальца, выдавил немного крови на стекло и подал Зичу. — Возьмите, пожалуйста.

Тот обернулся к стене справа, открыл панельку, из неё выдвинулся пенал. Зич положил в него образец крови и толкнул «заборник» обратно в стенку. Через пять секунд молчания Зич кивнул, — система подтверждает ваше прямое генетическое родство с Рори Грюи. Но, признаться, я иначе представлял себе визит наследника...

— Ага, — улыбнулся парень и резко сменил тон, — и подготовился, конечно? Можешь забыть! Я предлагаю тебе простой выбор без размышлений — ты прям сию секунду, или пытаешься убить меня, или убиваешь моего папочку.

— А... э... да я... а как..., — Зич слегка растерялся, но быстро нашёл слова, — то есть почему? — поддался вперед и, пристально глядя в лицо парню, припечатал, — хорош гнать пургу, щенок! Меня на понт не возьмёшь! Времени он мне не даёт — лоха нашёл, фофан тухлый? Что ты мне сделаешь?

— Ну, дядя Зич, я ж тут не один, — закинув ногу на ногу, молодой человек пустился в объяснения, — мы просто грохнем тебя и начнём убивать папу сами.

Он вздохнул и печально продолжил, — правда, обойдётся нам это недёшево, даже если, вообще, получится.

— А если я прям сейчас грохну тебя? — ехидно уточнил Зич, откидываясь на спинку стула, — кстати, ты ж так и не представился.

— Зови меня Фанком, — спокойно ответил парень. — А меня ты не убьёшь — Рори тебе никогда не поверит и не простит смерти наследника. И я ж не сам это придумал — такова воля Чикота. Хочешь повздорить с кланом?

— Нет, — честно признался Зич, немного подумав, добавил, — что я получу за предательство?

— Какое предательство? — удивился Фанк, — ты просто исполнишь мой приказ, и ничего тебе за это не полагается!

— А потом? — Зич через линзы очков впился в собеседника огромными зрачками.

— Да то ж самое! — улыбнулся парень, — будешь выполнять мои приказы!

— Не пойдёт, — сухо ответил Зич, — у меня предложение к Чикота...

— Я для тебя Чикота! — отрезал Фанк, вставая, — отныне и навсегда! Никаких предварительных условий — всё обсудим на папиных поминках.

Зич прикинул варианты — их было немного, вернее, вообще не было. Но шансы оставались — наследничек должен будет заинтересоваться новым изолированным миром! Он нажал на красную кнопку на столе и отчётливо проговорил. — Тревога! Мятеж в центральных модулях! Возможна вирусная атака. Приказываю блокировать и зачистить все модули администрации в кратчайшие сроки и ценой любых потерь. Повторяю...

* * *

Орхи — хладнокровная девочка, и заорала не сразу по получению приказа Зича. Сначала позвала «шептунов» команды — проверила, все ли на связи. Не откликнулись трое, но встревожил её только Бас, где искать остальных, она точно знала. Немного пробежалась по коридорам станции и с разбегу в прыжке вынесла двери их старого кубрика, налету дав системе команду включить в помещении лунную гравитацию.

— Быстро подключайтесь, одевайтесь! — бросила она Дику и Хриз — они, как были, слепленные в клубок, голышом грохнулись на пол. Дик вскочил, метнулся к одежде, бросил Хриз её «шептуна», она его ловко поймала и включилась одновременно с Диком. Как раз успели — Орхи на бегу начала пси-брифинг.

— Ребята, атас! — орала Орхи на всё информационное пси-поле, — где Бас? Где наш умник, вашу мать, дебилы озабоченные!!!

— Милая, надеюсь, ты не меня имела в виду? — уточнил Лан.

— Да я тебя не только в виду имела, гад смазливый! — не унималась Орхи, — довели парня с этим сорняком, луковицы ему пообрывать!

— Подруга, ты что, ревнуешь? — ласково откликнулась Оди, — мальчику давно пора этим заняться...

— И не трогай Лёшу, сука, в студне утоплю! — резко сменила она тон.

— Девочки, не ссорьтесь, — присоединилась Хриз, — Орхи, объясни толком, что случилось, пожалуйста.

— Б...дь, пожалуйста! — заорала Орхи, но смогла взять себя в руки и сухо оповестила, — Зич приказал атаковать центральные модули, цель — Рори Грюи и его окружение «под ноль». Мясом погонят рабов с «шептунами», по трупам пойдут его наркоманы с «болеизлучателями»...

— Центральные и внешние модули сообщаются лишь через «зону отдыха», — сообразил Пио, — а Бас отключил кристалл, он в борделе!

— Народ, сбор у ботика через минуту, — включился Дик, — пойдём через карантинную зону. Пио, ставь раком систему, легенда — мы конвоируем на продажу свежих девочек...

— Через две минуты, — внесла поправку Оди, — мне тут кое-что нужно собрать.

— Хриз, у тебя две минуты на прогноз ситуации, — приказал Дик, — Пио, попытайся заодно блокировать Зича...

— Само собой!

— Всем надеть скафандры, бегом, цветики! — вожак дал отмашку.

Когда Дик застегнув и запустив тестирование своего скафандра, помогал Хриз, Орхи ворвалась в «караулку». А когда вожак дал отмашку «на старт», она уже неслась к ангару с

увесистым даже в поле тяготения станции «выходным» кофром.

Оди тревога застала в лаборатории. Она быстро скинула рюкзак с рабочего стола «слёзы тьмы», «масс-инвертор», пару ловушек с вспененной жижей, плоскогубцы, изоленту и монтировку, шустро облачилась в скафандр, врубила «разогрев» и, не глядя, рванула на выход. Пио и Лану, бегущим ей навстречу из салуна в раздевалку, чтоб не стоптать бедняжку, пришлось потесниться. Лёша резко сменил плоскость и эшелон — пробежался по переборке под самым потолком. В моменты, когда «некогда думать», эти фокусы с гравитацией у ковбой стали получаться произвольно. Примерно, как у Лана с «порталами» — Андрей вместо неизбежного столкновения с девушкой вдруг оказался у дверей в раздевалку раньше Пиона. Парни быстро облачились в скафы, прихватили скафандр Баса и снова непонятным образом умудрились всех обогнать — прибежали в ангар первые.

Через две минуты все «Семицветик», за исключением Баса, собрался в ангаре. Орхи раздала «разрядники», устройства, что вначале показались цветикам похожими на пистолеты, сказав: «Оружие, целиться не надо — просто наплавь и дави на спуск». Оди протянула Дику одну ловушку с жижей, выдала «слёзы тьмы», скупно объяснила: «Амулеты». Ребята залезли в ботик, заняли места по боевому расписанию, Дик активировал ручное управление. Оди пристегнула трос скафа к кораблику, подключила свою ловушку к масс-инвертору, проверила контакт с Диком. Убедившись, что всё по плану, раскурочила монтажкой щиток энергопитания шлюза и устроила «аварийную разгерметизацию» — подсоединив напрямую провода, открыла внешние и внутренние ворота шлюза. Система заблокировала двери, ведущие из станции в ангар. Ботик вынесло наружу маленьким ураганом — авария получилась как настоящая. Оди из-за меньшей массы вылетела первой, её на тросе закрутило вокруг корабля, и когда он почти вышел из ангара, девушку шарахнуло об корпус станции. Впрочем, в скафе почти не больно, просто неприятно. Она немедленно воспользовалась мгновением неподвижности — сориентировалась в пространстве и в резкой, грубоватой манере дала команды масс-инвертору, треснув им по железу «сраного пиратского логова». Дик запустил маневровые движки — остановил вращение судна, Оди резко добавила массы артефакту, и «попрыгунчик» взял эллиптическую траекторию в облёт нагромождения внешних модулей над эклиптической станции. Теперь он «только что прибыл в систему» и движется к шлюзам «рабского» модуля с ценным товаром — другое объяснение обитатели станции просто не могли себе вообразить. Ведь двигаться в этом лабиринте можно лишь по заданной операторами траектории под воздействием наведённой гравитации «масс-инверторов» станции. А что цветики такие уникальные, Зич ещё никому не рассказывал.

Ребята во время полёта устроили маленькое совещание.

— Пио, как дела с киберсистемой? — начал Дик.

— А никак! — усмехнулся ковбой, — в центральных модулях её действительно нет! Нас должны просто доставить масс-инверторы внешнего контура. А там уже, как договоримся — не верят пираты технике.

— Они не верят техникам, — поправила его Хриз, — и у них есть для этого основания.

— Угу, — согласился Дик, — Пио, удалось заблокировать Зича?

— Тоже какая-то хрень, командир, — смутился хакер, — старый сам отключил центральные серверы, работают только вспомогательные на жизнеобеспечении! Из ума, небось, выжил совсем...

— Да правильно всё! — воскликнула Хриз, — бинго! Орхи, у боевиков Зича есть шансы

на успех?

— Абсолютно никаких шансов, — зло проворчала рыжая бестия.

— Говорю же — рехнулся! — повторил Пио.

— Или его очень хорошо попросили, — заметил Лан, — кто бы это мог быть?

— Прибыл наследник Рори, — решительно заявила Хриз, — мальчику невтерпёж стать тут самым главным.

— Ага, — задумалась Орхи, — тогда, конечно, тогда — ой. Паренёк привёл с собой бандитов! И систему Зич отключил под угрозой оружием.

— Пио, что о нас может знать Зич? — задумался ГвозДик.

— Ну, не знает — догадывается, что мы с «изолированного мира», как тут говорят, — усмехнулся Пио. — И всё!

— Что он может знать о наших здешних делах? — уточнил Дик.

— Ничего! — весело ответила Орхи, — старик, вообще, не в курсе изменений в руководстве! Например, он уверен, что прямо сию секунду рабы гибнут в борделе под огнём пиратов! Я ему только что скинула сводку на коммуникатор.

— А это разве не так? — шутливо удивился Пио.

— Конечно, нет! — возмутилась наёмница, — я что, по-твоему, дура — своих посылать на убой???

— Но его боевики подчиняются лично ему, — заметил Лан, — и уж они-то выполняют все приказы!

— А потом на добивание ринутся гангстеры клана, — грустно вздохнула Хриз.

— Главное, у Баса в борделе есть возможность выжить? — перешёл к конкретике Дик.

— Бандюги осторожничать со станцией не станут, а он без скафандра, — сокрушённо сказала Орхи.

— Лан, ты сможешь его почувствовать? Найдёшь Баса? — спросил Дик, выводя ботик на финишный манёвр.

— Если он в борделе занят тем же, что и остальные — вряд ли, — честно признался Лан, — но мне говорили, то есть я случайно услышал...

— Не смущайся, милый, — ласково ободрила его Орхи, — выкладывай, что ты знаешь о борделе!

— Да ничего особенного! — взвился Лан и сразу сник, — в салуне мужики говорили, что бандюги любят подшучивать над новичками — на входах есть посты, там должны знать, куда его направили.

— Ага... угу... есть! — Пио опросил работающие серверы и выяснил маршрут, по которому Бас с его нулевым приоритетом следовал в «развлекательный модуль», — я знаю, где он вошёл в поё... э... туда, короче!

— Вот и славно, главное вовремя, — заметил Дик, — почти приехали. Пора притормаживать и подобрать Оди...

Обшивка ботика загудела от сильного удара, цветики даже в скафандрах ощутили вибрацию.

— Ой! — смутился Дик, включив радиосвязь, — Оди, с тобой всё в порядке?

— Всё замечательно! Лёшенька, поддержи его, пожалуйста, пока я на борт забираюсь, — ласково ответила девушка.

— Это зачем? — удивился ковбой.

— А затем, чтобы бить его тупой башкой об переборку столько же раз, сколько по

милости этой маневренной сволочи я по пути приложила об всякую хрень..., в.....ный козёл!!!

Дик отключил связь, Пио смущённо пробормотал, — бедняжке пришлось несладко за обшивкой на тресе...

— С масс-инвертором в обнимку, — подсказал Лан.

— Ага. Но она добрая девочка, отходчивая, — успокаивающе проговорила Хриз, — кого-нибудь покалечит и успокоится.

— Это очень кстати, — улыбнулся Дик и озвучил план, — приходим, забираем Баса, по дороге всех убиваем и сваливаем. Запустить добрую девочку на борт и подготовиться!

* * *

Наконец-то с оптических сенсоров пошло отчётливое изображение причальных модулей, «попрыгунчик» приближался к ним немного «сверху» на самой малой скорости. Оди едва успела, ловко перебирая трос, подлететь к кораблю и забраться внутрь. Только она размахнулась масс-инвертором, как Дик спохватился и снова включил связь, в динамиках цветиков кто-то зарычал на местном галактическом сленге, — эй, мышонки в коробёнке! Вы там оглохли или охренели?

Оди, смутившись под укоризненно-насмешливым взглядом Пио, положила масс-инвертор в рюкзак и спокойно заняла своё кресло.

— На связи, — ответил Дик станции.

— Тогда пока не дёргайтесь. — Отозвались пираты. — Сейчас вас подтащат, выходите только по команде. По одному и без оружия! Если непонятно, грохнем всех без предупреждений! Повторяю...

— Да понятно всё, заткнись, — ответил Дик и вырубил связь.

— Ой! Нас, кажется, ждут! — пискнула Оди, — откуда они узнали про нас?

Корабль, захваченный наведённой гравитацией, подплыл к шлюзу, ворота раскрылись.

— Ничего они не знают, — успокоил её Пио, — знали бы — сразу б расстреляли.

— Ага, — согласилась Хриз, — просто пираты решили, что мы сладкие, вот и решили захватить...

— Для себя! — осенило Лана, — втихаря от руководства! Значит...

Ботик прошёл в распахнутые ворота, створки начали смыкаться за кормой. В ангаре их поджидал десяток человек с оружием наизготовку. Устройства в руках пиратов смотрелись внушительно, даже грозно. Оди деловито вновь вынула из рюкзака масс-инвертор.

— Оди, успокойся..., — начал Пио, а она, прикрыв глаза, погладила прибор — заставила его слабо мерцать, он внезапно коротко вспыхнул. Девушка объяснила свои действия, — значит, им п-дец!

Цветики синхронно «выглянули наружу», сняли изображение с оптических сенсоров. Людям в ангаре стало явно нехорошо — их буквально размазало об переборки, сами стены погнуло, и забрызгало кровавой жижой из лопнувших скафандров. Створки дверей, ведущих вглубь модуля, должны были раздвигаться, как в лифте, но от гравитационного удара их вывернуло и порвало.

— П-дец, — повторил за девушкой Пио, — всех на уши подняла!

— Да обычное дело! — возразила Оди, — сбой в управлении масс-инверторами — у

этих криворучек такое частенько случается — на нас не подумают.

— Блин, оружие поломала! — подосадовала Орхи на порчу трофеев.

— Ой, всего-то пятнадцать же за сотую секунды, — отмахнулась Оди, — если сломались, нафиг они нам такие хрупкие?

— Ещё соображения есть? — немного растерянно спросил Дик.

— Да некогда соображать, пора за работу, — откликнулась Орхи. — Андрюшенька, ты ведь уже в трансе, милый?

Он задействовал свои пси-возможности — расширил сознание, «осознал» весь «развлекательный модуль».

— Конечно же, золотце, — ответил Лан, открыв мерцающие глаза, — вот нефигассе! Всё чувствуется намного отчётливей, чем в «Мёртвом мире»!

— Это амулеты, мне они тоже всегда поднимают тонус, — пояснила Оди.

— Наш чертёнок в настроении! — развеселился Дик, в его крови будто бы пузырилась радость, — вперёд, земляне! Веди нас, Лан.

* * *

Конечно же, Лан никого не повёл, да никто и не собирался тащиться за ним следом. «Семицветик» дружно выпали в боевой транс и даже не общались, просто вместе думали в общем на всех пси-поле. То, что ощущал Андрей, стало доступно всем, цветики так же «осознали» оперативное пространство, объекты... живых людей! Ребят вдруг поразила неожиданная мысль — это же их первый реальный бой! В смысле, они впервые будут драться не понарошку, то есть осознанно идут по-настоящему убивать реальных живых людей, а не как раньше. И то, что это необходимо для спасения друга, делало ситуацию ещё гаже — цветики поняли вдруг, что людские жизни им небезразличны, и, самое главное — неравноценны. Во всём виноваты, конечно же, были пираты, их хотелось буквально грызть, а рабов, вернее, пленных, похищенных из родных миров несчастных стало очень нужным спасти!

— Придётся поработать ручками, — Хриз сформулировала общую мысль, — никаких пси-ударов и разрядников, мочим строго индивидуально.

— Небольшое воздействие всё-таки не повредит, — возразил Лан, — добавлю-ка злодеям немного растерянности.

Андрея пьянило ощущение кипящей в каждой клеточке радости и мощи, сила рвалась наружу, в ставшее таким естественным пси-поле — он не стал себя сдерживать. Человек никогда ни в чём не уверен, даже механизм нашего зрения основан на непрерывной перепроверке. Но есть ещё и «шестое чувство», бессознательная связь с информационной стороной пси-поля. Лан запустил в него вихрь противоречий, «белый шум» — все разумные существа получили невербальный сигнал «не верь глазам своим», вообще ничему не верь.

— Ну, ты, полегче! — пробурчал Пио, цветикам пришлось потратить силы и время на коррекцию пси-восприятия. Но они-то могли это сделать, а прочие остались в лёгком ступоре — так что время и силы были потрачены не зря. А Орхи будто ничего и не заметила, увлеклась разглядыванием трофейных автоматов, — Хриз, Оди, возьмите по стволу. Простейшая механика, без электроники, вроде, стреляет пулями. Разберётесь в процессе, только учтите — возможна сильная отдача, при слабой силе тяжести может опрокинуть.

— А ты? — спросила Оди, примеряясь к оружию.

— А я с нашими мальчиками, — Орхи выпустила клинки из наручных ножен экзоскафандра. — Дик, командуй.

— Пио, Орхи со мной, девочки прикрываете огнём, Лан, тащишь баул Орхи, страхуешь тыл и поддерживаешь пси-воздействие, дальше — по ситуации, — командир обозначил диспозицию.

— Не телись, Кутузов, — скривился Пио, — сюда уже местные сбегаются, блин!

— Орхи, пока спрячь когти, не понтуйся, — ухмыльнулся Дик, — ну, пошли, помолясь, уф... банзай!!!

Пролом вёл в широкую изогнутую дугой галерею, по ней с обоих концов к «месту аварии» уже спешили люди в скафандрах. В развороченные двери вправо по коридору головой вперёд по очереди выпрыгнули Пио, Дик и Орхи. С полусекундной задержкой Хриз и Оди открыли из пролома «неприцельный» огонь — оружие уже было настроено на автоматическую стрельбу. Девчата решили, что «хорошие» по своей воле в пиратском логове не бегают, и с лёгкой душой накрыли групповые цели. Да просто на визг изошлись, глядя, как их пульки разрывают тела противников в клочья! Патроны у пиратских автоматов оказались чересчур боевыми, а сами девайсы демонстрировали прям-таки ангельский нрав — никакой отдачи, только едва заметная вибрация, не сильнее, чем вызов коммуникатора.

Первая тройка сблизилась с неприятелем, зазмеились молнии разрядников. Хриз присоединилась к Оди — перевела огонь по коридору влево.

— Там уже убивать некого, ну, хватит вам, настрелялись уже, — канючил Лан.

— Ну, врежь им, ладно! — смиловилась Хриз, только когда вместо выстрела её автомат звонко щёлкнул пустым затвором. Лан давно предчувствовал и предвкушал этот момент — ему до дрожи было интересно испытать в реальном пси-поле «стихийную магию» «Мёртвого мира». Простейшая вероятностная флуктуация — молекулы воздуха со временем «прыгают» во все стороны, но он сделал именно эту наносекунду прыжком в нужном направлении — редкие живые неприятельские остатки, неживые останки, их фрагменты и клочья амуниции сдуло вглубь галереи, даже высушило кровищу с полу, стен и потолка. Будто и не было ничего.

— Блин, с тобой неинтересно, — буркнула Оди, вслед за Хриз поспешив присоединиться к ударной тройке, пока всё вкусное без них не съели. И не успела, конечно, — Орхи, Пио и Дик замедлились, из размытых теней превратились в отчётливо видимые силуэты, клинки втянуло в рукава скафов — враги временно закончились. Лан занялся «обеспечением тылов» — достал из кофра и расклеил на стены «болячки», как прозвала их Оди. Это незаметные, полупрозрачные тонкие, круглые, липучие плёнки. Они улавливают возмущение пси-поля при приближении человека и разряжаются болевым пси-импульсом. Прошлых владельцев эти устройства не защитили — цветики просто поглощают всплески пси-поля и сами почти не «фонят». А пиратам «болячки» дадут просрать, натурально, — проверенно опытом.

Группа двинулась далее — впереди ждали задачи посложнее. Оди без затей направила «разрядник» на электронный замок и, когда погасли фиолетовые всполохи, Пио вручную отодвинул дверную стойку. Их ждал карантинный блок, в нём пленники, прибывшие на своих ногах, обездвигивались, пристёгивались к кроватям, и проходили курс «биоблокады». Неудивительно, что цветики из специального ангара для таких редких случаев сразу попали в медотсек. Лан, вбежавший последним, застал лишь финал — никто из группы не

представлял себе возможным присутствие среди местного медперсонала добрых айболитов, и не в привычках бойцов оставлять опасность за спиной. Безучастными оставались лишь сами цветики и трое человек, лежащих на медицинских каталках без сознания, — помещение больше напоминало забойный цех мясокомбината во время экскурсии для пациентов психбольницы. «Пациенты» от происходящего ударились в истерику, Лану пришлось немного задержаться — он одним на всех воздействием вогнал их в растительную апатию.

— Достал уже! — бросила Оди, сморщив носик — к запаху свежей крови добавились ароматы мочи и фекалий.

— Тебя зацепило, что ли? — заботливо-насмешливо спросил Лан.

— Убью гада! — обозлилась девчушка.

— Сама быстрее сдохнешь! — немедленно отреагировала Орхи на угрозу её Андрюшеньке.

— Девочки не ссорьтесь! Оди, настрой воздушный фильтр, — проворковала Хриз, вытирая лезвия обрывком рукава белого халата.

— Да брось ты тряпки, чистюля, — усмехнулся Дик, — ещё устанешь вытирать клинки. Погнали дальше!

— Неряха! — фыркнула Хриз, — куда дальше-то?

— Блин, в галерее налево нужно было идти! — заметила Орхи, озираясь по сторонам.

Пион просто нажал на кнопку сбоку от створок лифта или холодильника. Наверное, всё-таки холодильника — внутри других дверей и кнопок не обнаружили. Ребята столпились внутри «камеры» озадаченно разглядывая стены. Вновь замешкавшийся Лан по дурацкой привычке лезть руками, куда не следует, нажал на кнопку у дверей ещё раз — створки с противным лязгом захлопнулись.

— Точно убью гада! — заорала Оди в пси-диапазоне, когда камера заполнилась на редкость противно пахнущим газом.

— Говорили ж тебе настроить фильтр, дура! — откликнулась Хриз, — потерпи, кажется, это дезинфекция.

— Орхи, ты в порядке? — забеспокоился Лан.

— Ага, тут заработала вентиляция. Андрей, как ты там? — отозвалась Орхи.

— Нормально, только скучно, — растерянно бормотнул Лан.

— Опа, да это точно вошебойка какая-то! — воскликнул Пио, когда с другой стороны камеры разомкнулись створки. — Дюха, не скучай, мы скоро!

— И не подумаю, — ухмыльнулся Лан. Он только что испробовал «стихийную магию» и не собирался на этом останавливаться, ему не терпелось испробовать действие «портала». Лан действительно зашёл «далеко вперёд» — на волне куража без затей «пробил пространство» в ту самую приёмную, с посещения которой начался визит Баса в бордель. Бордельные служащие глазам своим не поверили, когда он вынырнул из ниоткуда. Впрочем, «слёза тьмы» в контейнере его скафандра заставляла не только отводить взгляды — бежать без оглядки! Да Лан ещё и от себя добавил, и пираты прям окаменели. Хотя, может, это просто показалось Андрею на его скорости восприятия. Не задумываясь над заковыристым вопросом, он задействовал «разрядник» в целях экономии пси-энергии — и так уже изрядно потратился, а сколько ещё впереди волшебных дел. Да и понравилось, как ими орудовали ребята, аж самому стало любопытно испытать. Ничего так оказался приборчик — в тела ближайших противников ударила яркофиолетовая ветвистая молния. Целиться

действительно было не нужно, «разрядник» наводился мысленно, пси-сигналом, и срабатывал, лишь получив отклик от цели. Что особенно отметил Лан — на рядом стоящих врагов тратился всего один разряд. Причём совершенно без вреда для интерьера — не то, что получилось у Оди с её масс-инвертором — аккуратные, слегка посиневшие тушки Сони и Дирка, навалились на стойку мордами вниз, конвульсивно подёргались и затихли, перебивая запах озона вонью обугленной плоти. Одобрив результат первого опыта, Лан применил «разрядник» против парочки у дверей и прошёл за стойку. Оттолкнул ногой от монитора тело бугая и просмотрел записи. За последние полчаса всего было четыре посетителя, трое прошли в «перламутровый зал», и одного отправили в чёрную комнату к некой Джин.

— Хм, да тут тотализатор! — ухмыльнулся Лан. На «оторвёт» поставили почти тысячу чиксов, а на «отдерёт» пока ставок не было. Терзаемый смутным беспокойством за друга Лан машинально поставил с его «камня правды» на «отдерёт» сотню общих чиксов. Опомившись, окликнул «шептуна» Дика, получив отзыв, слил отчёт о проделанной работе. Ответ ожидаемо пришёл от Орхи — раз уж он такой молодец, нужно навестить остальные бордельные «приёмные», после чего выйти на связь за дальнейшими инструкциями. Лан разблокировал двери в «зону развлечений» и принялся настраивать портал в следующую прихожку, он насчитал их ещё всего четыре.

* * *

За дверями «газовой камеры» цветиков ждал самый настоящий шок. Явно обширный зал был заставлен уходящими далеко вглубь стеллажами до высокого потолка, и там, на полках, аккуратными рядами лежали вирткапсулы — прям как их земные капсулы, точь-в-точь! Местные подвое носили их к столам, где ещё трое извлекали ничего толком не соображающих пленных. Работники уставились на бойцов, выпучив зенки и широко раскрыв рты, им было чему удивляться — из шлюза сектора дезинфекции вышли пять невыносимо страшных фигур в странного вида скафандрах и со сверкающими лезвиями! Впрочем, долго удивляться не пришлось — силуэты утратили чёткость и пропали из поля зрения, остались лишь смертная тоска и скорая гибель — пираты умерли, так и не поняв, что же их убило. Или это были не пираты, а пленные? Цветики отложили нюансы до более спокойной поры. После склада «человеческого товара» им предстоял настоящий бой в лабиринте. Из него коридоры вели в общагу борделя, в центральные модули, логово Грюи, и во внешний торговый контур. Все проходы контролировали вооружённые пираты. Тревога до них ещё не докатилась, и они не ждали нападения с этой стороны, но ребята чувствовали — впереди готовые ко всему, хорошо вооружённые, в общем, привычные по «виртуальным миссиям» враги. Всё почти, как всегда...

Вот только Дик, перестраивая контуры боевого транса, передал их параметры в пси-поле, бойцы немедленно ими воспользовались. Хриз вдруг представила будущую схватку в мельчайших деталях, Орхи непрерывно критиковала и уточняла план. Оди ощутила себя бездонным водоворотом, жадно вбирающим в себя пси-энергию из окружающего пространства — вытягивала силы и волю из всех, кто попал в гигантскую воронку. Когда она почувствовала, что ещё один джоуль энергии разорвёт её на клочки, ожила её слеза тьмы — Оди начала отдавать цветикам силы. Пио рванул первым, отвлекая огонь на себя, по своему обыкновению — по стеночке, немного по потолку, потом по другой стенке — прям на

линию огня двух вражеских постов. Неприятели в запарке разрядили друг в друга по полмагазина патронов, больше не успели — подвела убойная сила их же оружия. Дик получил возможность рывком приблизиться к противнику и пустить в ход клинки. Оставив недобитых врагов и трофеи девчонкам, поспешил вслед за Пио. Орхи, Хриз и Оди вооружились пиратскими автоматами, вышли в тыл охране шлюза, ведущего во внешний контур, и хладнокровно расстреляли пиратов в спины. Дик и Пио демонстративно атаковали пост, охраняющий общагу «зоны отдыха». На помощь к своим поспешили бойцы, стерегущие вход в центральные модули станции, и попали под огонь прекрасной половины «Семицветика».

В этот момент группа получила отчёт Лана, Пио на сверхскорости рванул за Басом. Орхи и Дик, как самые сильные боевики, остались держать оборону на случай возможного подхода главных неприятельских сил из логова Грюи. Хриз с Оди направились в бордель — нужно было срочно поубивать посетителей и вывести пленниц в секторы внешнего контура через только что очищенный служебный проход. Спасаемые и злодеи, конечно же, не поняли их благородных намерений — негодяи пытались защищать цыпочек, в ужасе забившихся за мебель от ужасных космических монстров. Ну, по экзоскафандрам и сверкающим клинкам девочек трудно было с первого взгляда определить, какие они добрые. Так что, поначалу, задача выполнялась лишь в части изведения подонков, жертвы ни в какую спастись не желали.

Благо, что Пио быстро добрался до «чёрной комнаты». Вынес в прыжке двери и чуть ли не в воздухе замер в смущении. У стеночки смирно лежали два пиратских трупа, Бас развалился на тахте, а у его... э... ног, томно изогнувшись, приткнулась голая негритянка! Нет, ну всем война, а этому гаду удовольствия! Пио так ему прямо и сказал:

— Э... извини, что отвлекаю, Бас, я тут тебе принёс скафандр. Надевай и пойдём — мы тут немного воюем с пиратами.

Бас ошарашено распахнул на него васильковые глаза. Девчушка попыталась встать, но Дима чисто рефлекторно продолжал удерживать головку бедняжки.

— Да отпусти ты уже её! — резковато бросил Пио, — некогда нам! И включи «шептуна», а то долго объяснять.

— Одевайся, Джин, — сказал Бас по-английски, отпустив девушку, и потянулся к своему комбезу. Вставил разумный кристалл в разъём, ненадолго задумался — считал информацию, и принялся споро облачаться.

— Джин пойдёт с нами, — безапелляционно заявил он.

— Да там Хриз и Оди уже гоняют этих перепуганных куриц, умаялись совсем! — не понял его Пио.

— Она, — указал Бас на девушку, — пойдёт со мной.

— Без скафандра? — растерянно ляпнул Пио. — Ладно... ой, Лан на связи... ну, наконец-то он идёт сюда. Хорошо, пусть она ходит за тобой хоть до смерти. Надо помочь девочкам быстро согнать бабё в безопасное место — скоро тут будет слишком неудобно... даже нам, в скафандрах, вот.

— Хм, у Хриз и Орхи, вроде бы, получился неплохой план, — Бас на глазах становился прежним, — хотя всё равно поздно что-то менять. Побежали, Пио, Джин, не отставай!

Шуи и сынок Грюи так и дожидались результатов в кабинете. После того, как Зич отдал приказ напасть на логово Грюи, они оба не могли выпустить один другого из виду, взяв друг друга в заложники.

— Дядя Зич, тебе не кажется, что твои подчинённые что-то мутят? — спросил Фанк, прогуливаясь по кабинету.

— Они на это просто не способны, их действиями управляют камни, — брезгливо процедил Зич, — они не умеют лгать. Хотя... я уже хотел сменить старшего охраны, но он вдруг стал демонстрировать неожиданную эффективность. Думал разобраться с этим феноменом, да не судьба...

— Не грусти, старина, — улыбнулся Фанк, — у тебя же достаточно чудес в волшебном сундуке? Что ты говорил о предложении клану?

— Поговорим об этом на поминках твоего папочки, — Зич вернул молодому человеку его шпильку.

— Как хочешь. Скучно же дожидаться, когда поубивают твоих дуболомов, а так хоть поболтали бы...

— Опа! Погоди-ка, — Зич достал коммуникатор, пролистал несколько виртуальных страниц, — офигеть! Старший охраны сообщает, что ими захвачены проходы в зону отдыха, но силы неравны, просит поддержки!

— Ну, так пошли, — пожал плечами Фанк, останавливаясь напротив стола, — за чем же дело стало?

— А я с кем останусь? — через свои диоптрии зло посмотрел на него Зич.

Молодой бандит улыбнулся и врезал учёному по роже, смахнув очки. — Со мной, конечно, или ты мне не веришь? Зря — выбора-то у тебя всё равно нет. Шли резервы, не тормози!

— Тогда нужно включить серверы! — Зич сделал отчаянную попытку перехитрить парня.

— Всё, — тот вынул пистолет из-за пояса, — ты меня достал!

— Ладно! Попробую договориться так! — завизжал Шуи, прижав коммуникатор к уху. — Але, Крас! Крас, срочно, всеми силами в бордель на помощь моим охранникам... Ты охренел, Крас? Да я тебя самого вые... спрашиваешь, что случилось? Непонятное нападение бандюгов, наверное, опять власть не поделили — надо помочь моим дуболомам удержать входы в наши секторы! Давай, Крас, с богом...

— И пошёл ты к чёрту, — глухо проговорил старик, убирая коммуникатор. — Ну, что? Теперь доволен? — устало спросил он Фанка.

— Ещё нет, — парень вновь подарил ему лучезарную улыбку, — ты пойдешь со мной... к папочке... и убьёшь его у меня на глазах!

— Чтоб потом ты спокойно мог убить меня? — криво ухмыльнулся Зич.

— Да я и так могу совершенно спокойно тебя грохнуть, — Фанк пожал плечами, приставив к голове Зича ствол, — это нужно, чтобы я мог тебя ненавидеть, и чтоб ты об этом знал, гнида! Ты понял? — и толкнул пистолетом старика в лоб.

— Кажется, да, — откинувшись на спинку стула, Зич ошарашено, по-новому взглянул в его вдруг ставшие сумасшедшими глаза.

— Не слышу! — резко потребовал Фанк.

— Да, будь ты проклят! — гаркнул Шуи.

— Не беспокойся — я проклят с рождения, — рассеянно ответил парень, доставая из

внутреннего кармана куртки коробочку коммуникатора. — Ребята, готовность три минуты...

* * *

Они шли через совсем недавно уютную «зону развлечений», а теперь заваленную обломками мебели, изуродованными телами, бьющимися в конвульсиях полуидиотами, попавшими под воздействие болеизлучателей, клочьями обгоревшей плоти, вырванной «активными» боеприпасами. Оба хладнокровно переступали через трупы, обходили лужи крови, стараясь не запачкать ботинки. Их совсем не пугала безлюдность, скорее успокаивала. Лишь Зича беспокоила мысль, почему нет ни одного женского тела, ведь это бордель, не так ли? Девочек могли эвакуировать к себе люди Грюи... хотя не могли, конечно — это не в их характерах. Впрочем, что толку ломать себе голову? Скоро всё станет ясно. Наконец, пришли в центральные модули, их встретили боевики Фанка. Зича слегка покорило, что они были без оружия, или просто убрали его с глаз, но его компаньон не обратил на это никакого внимания — его глаза вновь заискрились сумасшествием, должно быть от предвкушения трогательной встречи с родителем. Их учтиво проводили к каюте Рори Грюи, но только Фанк потащил ствол из-за пояса, неведомая сила грубо, за шкирки, швырнула их в распахнувшиеся двери. Оба приземлились на карачки, приложившись об пол рожами, в недоумении подняли лица и увидели Рори Грюи, восседающего в кресле, и фигуры в диковинных доспехах. Зич сразу узнал своих пленников, а у Фанка вырвалось, — кто это, Зич?

— Твой папа, мальчик, иль не узнал? — ехидно ответил старик, поняв, что у молодого подонка что-то пошло не по плану.

— Конечно, не узнал, — пророкотал Грюи, — я его тоже впервые вижу! Зичу наконец-то удалось удивиться впервые за этот, в общем-то, удивительный денёк.

* * *

Чтобы стало понятней, чего добивались цветики, что получилось в результате, и что они обо всём этом думали, сначала попробую описать схему пиратской станции. Итак, внешний контур представлял собой диск неровных очертаний и состоял из самых разных кораблей, соединённых рукавами переходов через стыковочные отсеки. Их захватили или купили у других бродяг галактики и переделали в модули станции — жилые, причальные и служебные. Отдельно стоит упомянуть лишь салун — внушительных размеров посудину, бывшую некогда орбитальным вокзалом в одной из довольно развитых звёздных систем. Бывший вокзал располагался ближе всех к центру станции, из «внешних» модулей для удобства посетителей в заведение вели множество узких коридоров. А из салуна через широкие помпезные ворота посетители попадали на борт настоящего внутрисистемного лайнера, вставшего на вечную стоянку, то есть в бордель, конечно. Замечу, что некоторых гостей помпезность напрягала, и для них был устроен отдельный vip-коридор в обход салуна. Кстати, Бас выбрал именно этот проход, и совершенно напрасно — vip-персоны пиратскую станцию визитами не баловали, так этот путь, естественно, стал аттракционом стеснительных «перворазников», объектов для упражнений в своеобразном пиратском

остроумии. Но это к слову, вернёмся к структуре станции. Бордель был настоящим лайнером, в которых, как известно, пассажирам и гостям видна лишь парадная часть. Вглубь вели переходы в служебные отсеки — кухни, склады, машинное отделение, и главное — отсеки персонала, или, на тот момент, казарму невольниц. В них несчастные попадали из настоящего орбитального товарного терминала, пристыкованного к лайнеру «сверху». Или, вернее, лайнер притулили «снизу» к громадине терминала. Большую его часть занимал торговый склад-ангар, из него, через склад-накопитель для собственных нужд, пленники попадали в длинную изогнутую галерею. Налево она вела во внутренние модули, само логово Грюи, куда отбирали самую лакомую часть добычи, направо несчастных рабов уводили через служебный переход во внешние контуры, а через стыковочный узел прямо напротив выхода из склада персонал попадал в служебные отсеки лайнера-борделя.

Хриз и Орхи придумали самый простой план. За основу взяли очень свежую стратегию — влезть в драку последними, да так, чтобы другие участники до конца считали последними себя. Стратегии цветиков не упустили, конечно же, из внимания тот фактик, что они, вообще-то, уже воюют и сами всё это начали, но ведь никто ж официально не заявлял, что безобразят именно они! Вот на кого подумают пираты Рори? На старину Зича? Да ни в жизнь — и не потому, что очень ему доверяют, как раз наоборот. Просто у доброго учёного нет ни малейшей возможности атаковать причальные отсеки из космоса — нет ни транспорта, ни экипажей, ни штурмовиков — дуболомы и наркоманы ими всерьёз не рассматривались, только как охранники, не более. Тем более дуболомы и наркоманы не могли за считанные минуты намолотить из хорошо вооружённых, подготовленных пиратов этакую грудку фарша грубого помола. Оставалась лишь возможность ограбления — налёта других пиратов, само собой, при пособничестве Зича Шуи.

Доказательства этой версии добыли Хриз и Оди. Девушки только начали в бордельных помещениях убеждать несчастных пленниц, что они хорошие — натурально за ноги вытащили пару перепуганных куриц из-под мебели и нежными пинками задали верное направление к спасению, как вовремя подоспели Лан с несколько смущённым Басом. Ребята занялись психологией и увещеваниями непонятливых с привлечением местных кадров, в лице Джин. Девочки, как могли, упорядочили паническое бегство пленниц и, чисто из любопытства, по пути решили заглянуть на другие стыковочные площадки станции — нельзя ж оставлять в тылу возможную опасность. Спустя всего три минуты с момента начала атаки они вернулись в «карантинный» отсек. Там было по-прежнему грязно и неубрано, сопротивления, панического мельтешения и просто жизни вне капсул не наблюдалось. Девушки углубились в проход меж штабелей, внимательно оглядели капсулы, все они оказались соединены посредством толстых шин к явно магистральным кабелям, уходящим под напольные плиты. В дальней стене обнаружили нормальные шлюзовые двери, только совсем без кнопок — видимо, шлюз работал лишь в одну сторону. В смысле, в не поломанном, обычном состоянии — Оди с лёгким вздохом сожаления потянула за лямку рюкзака, конечно же, имея в виду масс-инвертор. В этот момент створки раскрылись, и перед землянками предстали трое инопланетян в скафандрах и платформа со штабелем вирткапсул. Девушки постороились перед людьми занятыми физическим трудом, дождались, когда рабочие вытолкают платформу из шлюза, и легко скользнули в «ускорение» — в этом контуре боевого транса притормаживали даже их экзоскафы — механизм выброса лезвий из нарукавников за ними просто не успел, обошлись ласковыми, но усиленными псевдомускулатурой, умелыми ручками. Едва вошли в шлюзовую камеру, створки за ними сомкнулись, Хриз бодро

подумала, — теперь дождёмся, когда местные снова воспользуются шлюзом...

А Оди ничего не подумала, масс-инвертор-то она уже почти достала и не собиралась тратить драгоценного времени — едва Хриз успела выбить прибор у неё из рук.

— А как обратно??? — только и успела она выкрикнуть в полёте от рефлекторной подачи сестрёнки и закончила, влетев в начавшие раскрываться створки шлюза, — дура!!!

— Ой! — с запоздалым раскаяньем пискнула в пси-диапазоне Оди, поняв, что действительно поторопилась. Впрочем, всё получилось, лучше не придумаешь — Хриз в экзоскафандре совсем не пострадала, врезавшись в грузовую платформу — устроила знатную кучу-малу из местных и упавших с платформы капсул. И никакого нападения, просто маленькая авария. Никто внимания не обратил... э... не обратил бы внимания, даже если б смог разглядеть, как Оди в темпе свернула головёнки сопровождающим груз.

Тем временем Хриз успела подняться и удивлённо присвистнуть, озираясь. Помещение, собственно, таковым не являлось — прямо под звёздным небом на обширной площадке без потолка от единственной плавно изогнутой стены в перспективу убегали ряды стеллажей, заставленных капсулами. В широких проходах между ними сновали рабочие — подсоединяли-отключали капсулы, грузили, разгружали, толкали платформы. Причём с первого взгляда местные занимались явной ерундой — притаскивали откуда-то с того краю гружённые платформы, разгружали и отводили к стенке, а другие брали пустые летающие паллеты, грузили и толкали их наружу. Хриз быстро нашла всему объяснение: Во-первых, поддоны, конечно же, никакие не летающие, просто на площадке сила гравитации не более пяти процентов земной. Во-вторых, внимания на них не обратили потому, что все рабочие очень заняты — судя по шлемам, снабжены «шептунами» — в общем, зря поубивали тех бедолаг. Но тут точно есть те, кого нужно срочно убить за дело, ведь вот это хорошо отлаженное гадство — перевалочная база! Пираты оставляют себе лишь малую часть поступающих к ним рабов, большинство перепродают оптовикам, даже не распаковывая! И торговые операции совершаются там, где заканчиваются стеллажи, туда и поспешили сестрёнки, на бегу скидывая в пси-поле информацию о своих открытиях. Получили от Орхи одобрителный пси-«хмык» и пустились во все тяжкие — оторвались на полную. Хриз при помощи Дика подключилась к инфо-полю местных пси-паразитов — вдвоём они грубо, без затей проломили иерархию «шептунов». Хриз взяла рабочих под контроль, но усложнять не стала, всего лишь обнулила их задания и перевела в режим ожидания. Её любимый кибервзломщик, подчинив «старшего шептуна», при его посредстве продолжил сноровисто курочить замкнутую систему рабского терминала, подбираясь к прямому управлению механизмами и артефактами. Но немного не успел — девочки выбежали из тесного прохода на открытое пространство пирса.

У причала разгружались четыре небольшие «тарелки» и грузился приличных размеров эллипсоид. На площадке имелись явно операторские кабинки и стояли вооружённые люди в скафандрах. Оди не смогла удержаться от хулиганских экспериментов — она, как никто из цветиков, чувствовала артефакты, её так и тянуло побаловаться такими забавными игрушками — вот и дала себе волю. В лабораторных отсеках же могли пострадать свои, а тут «хорошие» были только она и Хриз, обе в экзоскафандрах. Скрытые масс-инверторы причалов с готовностью откликнулись на её приглашение поиграть, выдали всего-то пятикратную от земной перегрузку и затем совсем отключили тяготение. Девчонки лишь присели на корточки, а персонал, приложился об палубу, как с пятиэтажки рухнул. В результате у всех переломы с сотрясениями, а у тех, кто не в кабинках, ещё и взрывная

разгерметизация скафандров. В наступившей невесомости над причалом поплыли клубы красного тумана. Красотища, как представляю, однако, Оди не впечатлилась — у стенки стояли пиратские корабли. Четыре небольших были нормальными пиратскими корытами, а в «большом огурце» она не почувствовала ни одного артефакта, ни малейшего отклика. Она отрегулировала силу тяжести для лучшей устойчивости и просто с досады по-ковбойски выхватила разрядник — окликнула чёрную жижу в ловушках под палубой и через свою «слезу тьмы» направила в девайс всю подаренную её маленькими друзьями пси-энергию.

— Ё... ж твою... через коромысло! — прокомментировала Хриз, присев на корточки и обхватив шлем руками. — Шторм! Пси-шторм!!!

Внеземной кукумберт опоясали, пронзили молнии, они почти закрыли корабль сияющим коконом...

— Перебор, — смутилась Оди и перенаправила часть потока на остальные корабли, пояснив, — чтоб не рвануло...

Это она зря сказала — накаркала. Хвала вакууму, иначе б их просто сдуло взрывной волной. Маленькие пиратские кораблики внезапно раздулись, как надувные шарик, лопнули, из разрывов обшивки ударили вспышки — Оди вовремя врубил перегрузку, девчонки распластались на полу. Четыре нестерпимой яркости даже через светофильтры вспышки слились в одну, над головами беззвучно просвистели обломки. Несколько крупных осколков врезались в стеллажи с капсулами, а в них же люди!

— Девочки, локальная киберсистема под полным контролем. — Радостно известил их ГвозДик. — Попробуйте захватить корабли, мы идём к вам.

— Нечего тут уже захватывать, — небрежно откликнулась Хриз, выдавая отчёт о проделанной работе, — лучше уж мы к вам.

— Да, подруги, двигайте к ребятам, — озабоченно поддержала их Орхи, — скоро нам всем будет, чем заняться.

* * *

Дело в том, что к общему сознанию, наконец-то, присоединился Бас. Диме, как интеллигенту, было неловко от осознания собственной роли во всей этой заварухе — он искренне считал, что виной всему его эгоистичные желания и ущемлённые амбиции. Но, как профессионал, наёмник, он не давал эмоциям мешать ему быстро соображать и действовать — плохих же всё равно пришлось бы поубивать рано или поздно, так уж лучше раньше. Ребята с Джин за компанию в темпе навестили «гостиные» и «апартаменты», парни обходились клинками, девушка вполне на уровне управлялась с оружием пиратов — кончали незадачливых посетителей, не отвлекая от оплаченных процедур. Бас только хотел попросить её поговорить с перепуганными пленницами, как она упредила его встречным вопросом. — Бэси, а что тут делают все эти белые бляди???

— Е...тса, — автоматически ответил парень на этот, в общем-то, риторический, с его точки зрения, вопрос. И осёкся под непривычно серьёзным взглядом Лана. Друг вовсе не хотел упрекнуть его в грубости по отношению к дамам, до Баса дошло — Джин понятия не имеет, где она на самом деле находится, и что всё это значит! И другие пленницы, скорей всего, тоже! Парни встретились взглядами и приняли естественное решение пока никому ничего не объяснять — нагнали на девчонок пси-жути, надавили на и так расшатанные

нервы. Джин, как-то почувствовав их настрой, заверещала, — убивают! Пожар! Спасай свои белые задницы!!!

Из всех пленниц лишь этой чёрной аномалии было весело — она хохотала вслед панически визжащим удирающим девчонкам.

Орхи взялась организовать охрану беглянок во внешних секторах. Цветики хорошо запомнили обстоятельства первого контакта с инопланетянами, когда работяги, фактически лишённые разума пси-паразитами, были готовы накинуться на трупы. Но дела всё-таки обстояли не так печально. «Шептуны» ничего плохого своим носителям не желали, просто у них вообще отсутствовали моральные категории, для них не существовало ничего, кроме целесообразности. Они могли взять под контроль мозг человека, а не сознание, неокрепший, полуживотный разум погибал при попытке контакта с общим сознанием колонии кристаллов. И у человека оставались лишь животные инстинкты, неподвластные «шептунам», кристаллы старались избегать ситуаций, чреватых «гормональными всплесками». Но, во-первых, разум носителя угасал постепенно и полностью деградировал у особей, уже направляющихся в белковый рециклер. Так что охранники под командой Орхи были ещё вполне вменяемыми. А, во-вторых, кристаллы впервые за долгие поколения смогли установить полноценный контакт с сильным разумом, с сознанием «Семицветика». И Орхи просто не дала убивать разумность в своих бойцах — сумела заслонить их, стала посредником, перетянув на себя мощности «шептунов». Фактически она заняла положение диктатора-контроллёра, главного «шептуна» охранников, их мифического, воображаемого, но, тем не менее, всемогущего «хозяина». Её бойцы слушались беспрекословно, буквально выполняя любые приказы...

* * *

Внезапно настало время промежуточных выводов и принятия важных решений. В принципе, цветики вытащили Баса, остальное их вроде бы не касалось — можно под шумок попытаться захватить кораблик и удирать на Землю. Что им эти пираты? Кто им эти пленники? Пусть даже Джин с Земли — её заберут с собой. А остальные ведь и так обречены... они ж никого и не думали спасать! Ведь всё это не квест, не игровая миссия — это на самом деле происходит с ними — это просто опасно, их реально могут убить! И задачи они ставят себе сами, никто им не командир, как и договаривались с вожаком волколаков — полегче и попроще — у них же ещё отпуск!!! Ну, нетипичные мне попались герои — обычные, по сути, российские парни и девушки, им просто очень не хотелось воевать. Ладно — собрать информацию, разобраться, оценить опасность Земле и... вернуться!!! Каждый из них готов был ещё долго сомневаться и перепроверять данные, строить разные гипотезы, откладывать раз за разом принятие решений хоть ещё на чуть-чуть, ну, на самую малость! Они же так старались не шуметь, убивая пиратов, а гостям станции досталось только в борделе. Ничего ж особенного не случилось, подумаешь, задержались мужики в номерах, сразу не хватятся, а пока...

Общее сознание «Семицветика» было неумолимо — собрано достаточно сведений и получены прямые доказательства того, что против Земли уже ведётся война. Прогноз... к чёрту прогнозы! Ведь потом, когда они удерут, следом за ними рано или поздно прилетят знакомые РориГрюи или Зича Шуи. И с того поля боя им уже не удрать — за ними будет

Земля... как сейчас, сею секунду! И цветики, каждый сам по себе, для себя, приняли личное решение — пусть на родной планете они изгой, преступники вне закона и морали — здесь и сейчас они ведут свой первый бой в долгой войне за свою, человеческую Землю. Война эта началась давно, но отныне в неё вступил «Семицветик», значит, перелом вражьего хребта неизбежен. Отсюда, с этой космической помойки начинается их наступление на галактический Берлин!

Хотя если честно, без лирики с патетикой — ребят подвели бабы. Эти истерички, как с... э..., в общем, просто сорвались с рабочих мест! И побежали они не в свою общагу, куда удалились «хорошие» девочки Хриз и Оди, не в сторону вир-зала, откуда явились Лан и Бас с Джин. Легкомысленно одетые и совсем раздетые девчата ломанулись через большие, помпезные главные входы прямиком в салун. Куда, вообще-то, женщин совсем не пускали по всем понятным и памятным, особенно Орхи, причинам. А космические бродяги, может, и не думали ничего плохого, они, может, в тот раз даже совсем не собирались в бордель! Сидели спокойно, выпивали, закусывали, общались... но бордель сам пришёл к ним. И следом Джин с автоматом. Только мужики потянулись к девочкам... ну, познакомиться, спросить, что случилось, да чем помочь, чёрная мегера, не вникая в ситуацию, открыла огонь — чисто рефлекторно. Она ж не знала, где находится и просто продолжила делать, что делала только что — «мочила грязных ублюдков». И, судя по всему, делала это всю свою сознательную жизнь, настолько хорошо у неё получалось — не задев ни единой «твари дрожащей», рвала пулями посетителей в ключья. Подоспевшая на помощь Орхи, благодаря ускоренному темпу восприятия, сумела оценить вязкие вопли, медленный разлёт фрагментов в кровавой взвеси алых брызг.

— П-ец, спалились! — сделала она первый предварительный вывод. Тут же подоспело сообщение Хриз и Оди о том, что исправных кораблей у рабского терминала не осталось — удирать пока не на чем. В смысле незаметно не на чем удрать — у причалов внешнего контура достаточно разных корабликов. И экипажам они больше не нужны, большинство их команд в борделе и в салуне, были...

В общем, важное решение лежало на поверхности — коль уж не получилось слинять потихоньку, придётся действовать открыто — захватывать станцию. Тогда, может, и удирать не придётся, а далее по пунктам, вплоть до галактического Берлина включительно. Орхи «в темпе» помогла Джин клинками побыстрее закончить в салуне и отдала подчинённым распоряжения. Прежде всего, следовало успокоить девчонок. У подоспевших охранников это неплохо получалось, хотя Орхи несколько разочаровалась — ей ещё ни разу не доводилось увидеть, как действует их оружие! В руках её дуболомов разрядники действовали как обычные шокеры, даже не было видимых молний! Она, просто для проверки, чтоб убедиться, не удержалась — выхватила у бойца разрядник и поджарила парочку ещё скулящих посетителей салуна. Девушка недоумённо пожала плечами, странно — в её руках прибор работал нормально — с треском, вспышками, запахом озона и вонью обугленного мяса. Впрочем, сам вид того, на что способен разрядник, убедил девочек в необходимости послушания лучше тысячи зуботычин. Повинуясь её приказам, одна часть охранников проводила их в свободные жилые помещения и взяла под охрану, другие загнали в бараки работяг, остальные вежливо встречали, обездвигивали и стаскивали в лабораторные отсеки дорогих гостей станции. Убедившись, что всё идёт как следует, Орхи, вызвала через коммуникатор Зича Шуи и доложила о тяжёлых боях, невиданных успехах и запросила для своих людей помощи... в борделе! Ей оставалось, как нормальному земному «вундеркинду»,

Кроме самой станции, главное достояние пиратов — штабеля вирткапсул с пленниками. Оди здорово набедокурила в причальном секторе. Основные пиратские силы, прежде всего, кинулись отбивать предполагаемый налёт на терминал, но были остановлены в галерее — напоролись на пси-мины, попали под убийственный обстрел цветиков. Часть боевиков отвлекли на себя Лан с Басом, они прикрывали отход последних «гражданских» и не успевали присоединиться к своим в галерее. Удерживая неприятеля на дистанции огнём из трофейных автоматов, ребята отходили в сторону выходов в салун. А тут как раз внезапный удар с фланга — личная гвардия мирного учёного даже специально не могла выбрать более подходящего момента — оглушённые двойной дозой «звёздной пыли» боевики Зича ворвались в бордель через vip-проход. Крас ожидаемо не захотел лезть в служебный ход под возможные удары разрядников «своих» дуболомов и не стал пугать гостей станции в салуне. Парни прямо не атаковали боевиков Зича или пиратов, задействовали пси-накачку — Бас напустил «загробной обречённости», а Лан долил в пси-коктейль отчаянья с яростью. Успели закрыться «полем неприятия», отходя в коридор с «чёрной комнатой», но не удержались, выглянули — просто любопытство губит не только кошек. Смелость ребят получила достойное вознаграждение — несколько упоительных мгновений встречного столкновения боевиков с болеизлучателями и пиратов с автоматами в изысканном интерьере так понравившегося Басу зала. Увы, его красота осталась лишь в Диминой памяти, струящиеся ткани и полотна с красавицами изрезало, изорвало осколками, забрызгало кровью и заляпало ошмётками плоти. Бандиты с обеих сторон перебели светильники, сломали мебель, опрокинули вазы, сами повалились, затоптали фрукты и своих же ещё живых товарищей. Автоматы пиратов были явно эффективней на дистанции, но излучатели боли вблизи получали несомненные преимущества — от них нельзя укрыться за спинами товарищей, а удар одновременно нескольких таких устройств хуже, чем убивал — от этой боли не было спасения даже в болевом шоке, даже в неизбежном безумии. И одурманенные наркотиком боевики легко переносили присутствие «оживших» «слёз тьмы», за счёт которых работало их оружие, пиратов же такое соседство вгоняло в суицидальный депресняк. Однако подготовка, уровень бандитов всё же сказывались — «активные» боеприпасы успели изрядно покровсать наркоманов Зича.

Те, хоть и были изрядно под кайфом, совсем головы не потеряли — рванули вслед за отходящими пиратами не от одного лишь куража, просто для того, чтобы не дать порвать контакт — на дистанции против автоматов шансов и вовсе не было. Правда, выжить им изначально не светило — до галереи на плечах отходящего противника добежали единицы. Крас, конечно, оставался в строю, и он очень многое хотел сказать старому приятелю Зичу. Например, спросить, где же дуболомы с разрядниками??? Крас вызвал его через коммутатор, тот даже принял вызов, но услышал лишь вступление, — Зич, твою мать, тут п-дец...

Тело Краса разорвало на ошмётки сразу тремя «активными» пулями. После гибели «хозяев» «слёзы тьмы» в излучателях боли «засыпали», пиратов немного отпустила депрессия. Хотя истощный вой и конвульсии товарищей, получивших своё от кошмарного оружия, настроения, конечно, улучшить никак не могли, оглядеться и собраться с мыслями

им всё же удалось. Зич, сука, явно при делах, пираты сразу опознали его бойцов. Но разбираться с ним придётся позже. Во-первых, остаются ещё порабощённые пси-паразитами охранники, а, во-вторых, сложилась патовая ситуация — предполагаемые налётчики крепко засели в медблоке и прилегающих отсеках, не дают и носа высунуть в галерею. Но и сами застряли — у пирсов рабского терминала взорвались четыре корабля, и был повреждён транспорт звёздных торговцев. Удирать им не на чем, наверное, операторы успели что-то предпринять. И в галерею им тоже ходу нет, бандиты, наученные горьким опытом, больше не намерены подпускать к себе близко кого бы то ни было!

Едва Лан с Басом весело переглянулись, типа, — вот это да! — в изуродованный вир-зал ворвались два десятка новых действующих лиц. Они сразу не понравились парням. Во-первых, все были одинаково одеты в нормальные скафандры, а не кто, во что горазд, как местное отребье. Во-вторых, новенькие вооружились чем-то, даже с фантастического виду, посерьёзней пиратских автоматов. В-третьих, чтобы, вообще, их рассмотреть, ребятам пришлось ускорить восприятие! То есть оно само рефлекторно ускорилося, и Лан с Басом оторопело снова осознали себя в боевом трансе! Боевики как тени полетели вглубь модуля, парни, не сговариваясь, скользнули следом — там же их всех встретят свои! Цветикам вновь повезло — Лан и Бас в группе были самыми сильными в пси-поле, легко поддерживали вокруг себя «область неприятия» — их не заметили. Парни застали момент атаки пришельцев и удивились собственным эмоциям — им казалось странным, что они способны почувствовать жалость к пиратам. Но гибнуть вот так — внезапно, не успев ничего понять, и... оружие новичков соответствовало своему грозному облику. Под его воздействием коллоидные растворы вскипали, мгновенно испаряясь, превращались в облака плазмы — пламя. Ну, это так для себя объяснили умные цветики, а пираты просто глазам не верили, глядя, как их товарищи, да и собственные руки-ноги превращаются в мерцающее марево. Но Лан с Басом не дали эмоциям волю — по галерее неслись знакомые размытые силуэты.

Цветики сразу ощутили изменения в пси-поле — в «развлекательном модуле» явно прибавилось условно отдыхающих. Цветики зафиксировали потерю враждебного интереса к своим персонам, пираты отвлеклись от галереи... и просто погасли, то есть их погасили — в дело вмешалась третья сила, приспешники наследника Рори. В пси-поле отчётливо читались их деловитость, спокойная собранность и абсолютная уверенность в себе. Ребятам аж стало интересно, что за крутые перцы пожаловали на арену? Группа стремительными тенями заструилась по галерее... вот это да! На острие атаки пиратского принца они встретили штурмовиков в почти таких же, как у них, экзоскафандрах! И самое неприятное — нападение для противника не стало неожиданностью — их успели заметить на подходе, даже начали разворачиваться к ним. Это было особенно удивительно, ведь, когда цветики набирали «темп», объекты будто застывали, а эти двигались! Пусть недостаточно быстро, но реагировали на угрозу, они видели «Семицветик» в боевом трансе. Хотя всё-таки не успели применить оружие, цветики порвали дистанцию. Ребята будто в детство вернулись — честная драка без дураков! И в этом деле противник не оказался слабаком. Оди, по своей привычке, первой пропустила прямой контакт в корпус. Пио тут же озверел и попытался расчленить её обидчика, но его клинки со звоном разлетелись на осколки от удара о вражескую броню! Лан врубил «белый шум» на полную мощь, попытка надавить на животные эмоции ничего не дала — никакого отклика, ни страха, ни гнева. Бас сам озверел, когда понял, что его пси-полю просто не на что реагировать. Он сумел захватить одного за руку и на одной лишь отменной выучке и силе псевдомускулатуры экзоскафа запустил

вражью тушу в фигуры неприятелей. Хриз попыталась повторить его трюк и получила локтем в стекло шлема — полетели осколки! Дик, не помня себя, сам не осознавая, на каком контуре боевого транса, взялся за дурную голову, удумавшую сделать такое его девушке, и плавным вращательным движением отделил её от туловища. Пио, растерявшись, получил в репу и отлетел спиной к переборке, противник бил «двойку» — Лёша рефлексивно отмахнулся обломком клинка и сам себе ужаснулся — вражью клешню, как скальпелем отрезало по локоть! Он изумлённо застыл, глядя, как на призрачное продолжение сломанных лезвий всем телом плавно наваливается его противник. Словно во сне псидвойники его мечей без малейшего сопротивления развалили врага на три неравные части! Оди в это время выхватила спас-маску и приложить её к лицу Хриз, та замычала, — отстань, блин, тут же...

Пока медленно текли её густые, как патока, слова, всё закончилось. Оди наконец-то догадалась использовать разрядник — своим он повредить не мог, а по неприятельским скафандрам побежали голубые молнии, враги замедлились, застыли. Лан почувствовал их растерянность, усилил эмоции до страха, переходящего в панику, в ярость — Бас рефлексивно среагировал на ментальную враждебность, заморозил их волю. Пио и Дик смогли взять себя в руки и принялись уже без лишнего изуверства бесконтактными ударами в голову отправлять столь интересных неприятелей в крэш. К ним присоединились Бас с Ланом, сообщая ребята споро нейтрализовали угрозу.

— ... есть воздух, — уже в режиме нормального восприятия договорила Хриз.

— Ухты, разговаривает! — обрадовался Бас, — а я уж подумал...

— Да уж, шустрые ребятки, такие нам ещё не встречались, — согласился Пио и тут же спохватился, — ептыть, как там Орхи???

— Нормально, — успокоила всех Хриз, — таких громил у врага больше нет.

— Ага, — кивнул Бас, — двух десятков подобных солдатиков хватит кому угодно.

— И нам не помешают, — улыбнулся Дик, — вот сокровище подвалило!

— Ха-ха-ха! — поддержали бойцы своего командира, стряхивая стресс — двадцать штурмовиков никому не показалось мало.

* * *

— Да кто вы такие? — хрипло поинтересовались с полу. Цветики обернулись на голос — один из поверженных противников вознамерился принять сидячее положение. Пио, Лан и Бас, не говоря ни слова, метнулись к разбросанному вокруг оружию — а то мало ли что? Оди стремительно приблизилась к парламентёру, мило улыбнувшись, приставила к его голове разрядник и ласково попросила, — так и сиди пока, хорошо?

Тот сдержанно кивнул — серьёзный товарищ, судя по роже. Холодные серые глаза внимательны и спокойны, тонкие губы плотно сжаты, напряжение выдают лишь волевой подбородок и красные пятна на скулах. Его товарищи завозились на полу, пытаясь подняться, Дик гаркнул, — остальным лежать!

Чужаки по интонации сообразили, что повтора не будет, лучше не дёргаться — не убивают же их, вот и ладно.

— Гхм, — вежливо обратил на себя внимание представитель «противной стороны», — если вы не собираетесь нас убивать, скажите, пожалуйста...

Но не смог сдержаться, сорвался, — кто вы, мать вашу, такие и какого хрена тут делаете???

— Э..., — Дик не нашёлся, что ответить на столь сложные вопросы, и Пио решил сказать правду. — Да случайно мы тут, по дороге за приятелем заскочили, вот за ним, — он кивнул на Баса.

— Ага, — подтвердил Бас, — а делаем что? Ну, пока не собираемся вас убивать. А вы?

— Валяемся на полу, — с кривой усмешкой в тон ему ответил пленный, — а вообще — на работе. И, если вы тут действительно случайно, мы бы с вашего позволения продолжили.

— Что за работа? — как бы между прочим, из вежливости, спросил Дик.

— Да ничего особенного! — небрежно ответил мужик, — всего лишь захватываем эту помойку.

— Помощь нужна? — подала голосок Оди.

С полу донеслись хриплые смешки и невнятные восклицания.

— В смысле, мы не прочь подработать, — Пио пришёл на помощь подружке.

Переждав ставший немного истеричным смех товарищей, их представитель заверил, — да мы уже готовы платить вам за наши жизни! А если вы не станете мешать нам выполнить контракт...

— Слушай, а как тебя звать? — включился Лан.

— Барро, — представился пленный, — я старший в нашей банде.

— Вот, Барро, ты говоришь — контракт вам надо закрыть, — продолжил мысль Лан, — а потом? Вы же можете взять другую работу?

— Ну... мы обещали кое-что, — задумался наёмник, — и нам обещали...

— Да ладно тебе, старшой! — прервал его боец, что лежал рядышком, — нам-то что обещали? Нормальную работу, а не вот этих, не пойми кого! Ты бы против таких подписался???

— Кто обещал? — уточнил Лан.

— Фанк, наследник хозяина этой свалки, нанял нас её захватить, — пояснил Барро, — и обещал новый контракт, когда сам станет хозяином.

— А если не станет? — уточнил Лан.

— Да кто ж ему не даст, коли мы её захватим? — удивился старший наёмников.

— Например, мы не дадим, — тепло улыбнулась Хриз, — а то смотри что удумал — отца свергать!

— Так он же будет не просто хозяин, — как к несмышлёной девочке обратился к ней мужик, — а управляющий Чикота!

— Ой, да насрать на Чикота! — отмахнулся Пио, — мужики, вы, вообще, жить-то хотите?

Мужики искренним сопением и кивками выразили желание пожить.

— Тогда мы сейчас быстренько захватываем станцию, — предложил Лан, — и сообщаем нанимаемому к её законному владельцу. Бойцов-то у него не осталось, и вообще — договоримся как-нибудь.

— Согласны? — ласково спросил Дик, старший наёмников, помолчав, решился, — да!

— Отлично — встали и пошли, — скомандовал Дик, — вперёд, захватывать станцию. А мы за вами, с вашими пушками... всё ясно?

Мужики, видимо, за время беседы полностью пришли в себя, легко поднялись на ноги и неувовимо изменились — лежали ранеными тюленями, но встав, превратились в хищников

на охоте — плавные, точные движения, скупая мимика, внимательные, быстрые взгляды через деловитые прищуренные глаза. Дик снова поздравил себя с таким приобретением. Пио сменил шептуну на девайс — Оди не почувствовала в центральных модулях ни единого артефакта, значит, придётся поработать с кибернетикой. Лан обернулся к девочкам, — Хриз, Оди, идите, помогите Орхи — что-то я за неё волнуюсь.

Девочки умненько кивнули и двинули на выход из «зоны развлечений». Бас искусно скрыл ухмылку, Лан не мог спрятать мысли лишь от него, да и что тут особенного угадывать? Он тоже беспокоился за девочку и, как Лан, терпеть не мог иметь дела с психопатами — а дальше ждали именно они — ещё взорвут всё с ними вместе всем назло!

* * *

Лан и Бас беспокоились вполне обоснованно — и впрямь в космосе полностью нормальные редкое явление. Но и особо они не переживали — совсем невменяемые вне атмосферы планет долго не живут, а им предстояла встреча именно с межзвёздными долгожителями. Так что их вовсе не удивили приглашающе горящие зелёным индикаторы доступа на панели управления переходного шлюза. Действительно, их ждали — сразу за створками стоял высокий, поджарый мужчина в обычном матерчатом комбинезоне. Видом он напоминал героя сказок или легенд — космический загар, перечёркнутый глубокими морщинами высокий лоб, складки по углам тонкогубого рта, холодный, колющий взгляд бледноголубых глаз из-под кустистых бровей, сломанный, некогда прямой нос с горбинкой, чёрная борода с проседью и совершенно седые волосы, собранные в косу. «Викинг» вроде бы разительно отличался от своего приятеля в очках, гладковыбритого, бледноликого Зича, но цветики сразу почувствовали в нём то, чем поразил их «учёный», чем он отличался от «нормальных» инопланетян — весёлую бесшабашность, лихость, почти безумную, какое-то космическое презрение к страху. Такого они ещё не встречали — даже у вождя волколаков, папочки Орхи, были какие-то тормоза. Это вызывало у них симпатию, и парни стеснялись признаться — они сами не прочь стать такими!

— Блин, и этот псих, — буркнул Пио в смущении. У него, вообще-то, для таких предположений имелись веские основания — тот держал в руке пистолет, а на полу валялись два свежепристреленных пирата, видимо, при жизни разошедшиеся с вожаком во взглядах.

«Викинг» улыбнулся его словам, Лёша совсем смутился, — ещё лыбится тут! А мы, может, убивать его пришли?

— Да мы ж только что по громкой болтали, — заметил Лан, без стеснений разглядывая незнакомца, — небось, подслушивал.

Хозяин вновь улыбнулся.

— Рори Грюи, если не ошибаюсь? — поинтересовался Дик.

Тот сдержанно кивнул.

— Немой? — участливо спросил Бас.

— Не люблю лишних слов, — хрипло пояснил Рори, — следуйте за мной, поговорим у меня в каюте.

Дик прикинул — Лан, эмпат, необходим для настроя, Пио уже нащупал контакт с киберсистемой, он сам, как вождь, будет вести переговоры, остаётся Бас. Тот, с оружием

штурмовиков наизготовку понятливо замер у шлюза.

— Возьми лучше простой автомат, — неожиданно посоветовал Барро, — наше оружие настроено лишь на владельца...

Его подчинённые оглянулись на него, как на больного, типа, — кто тебя за язык-то тянет???

Бас без улыбки направил ствол на одно из тел — алое мерцающее марево стало его ответом. Штурмовики синхронно сглотнули, виновато посмотрели на командира и послушно направились за Рори. Бас пожал плечами — подумаешь, чудо техники! Хотя, конечно, машинка интересная — запрашивает слепок с ауры стрелка, сличает с кодом в чипе, а он при первом же несовпадении посылает блокирующий сигнал. Любая электронная схема имеет свой пси-образ, а цветики их просто видят, чувствуют, улавливают тонкости и особенности — отключили они контрольные чипы, и все дела.

Дик, Лан и Пио вальяжно шествовали сзади, осматриваясь по-хозяйски. Им нравились центральные модули — было совершенно ясно, что, в отличие от разномастных корабликов внешнего контура, они изготовлены по единому замыслу, проекту, возможно, что одной фирмой-производителем. А Пио от счастья едва не растерялся — он с ногами залез в привычную, почти земную киберсреду и с особым удовольствием отметил её высочайший уровень безопасности. Вот совсем без шуток, ведь уровень этот определяется частотой самопроверки алгоритма, что для хакера просто трудовой хлебушек, как кормушка для синичек. А уровень безопасности определяет степень автономности киберсистемы — этот экземпляр успешно косил под искусственный интеллект, то есть выполнял устные команды самого высокого уровня. Низкоуровневое вмешательство, вообще, исключалось, вернее, представлялось невозможным создателям, явно не знакомым с природой пси-поля, посредством которого Пио пристроился к системе, как ещё один процессор-контроллер, самая обыкновенная, всегдашняя часть киберразума. За что отвечают другие его части, Пио разобрался, взломав память блока общения, просто по тегам «тяжесть, гравитация, температура, давление...» Всё для него было просто, лишь слегка кольнули две странности: Во-первых, среди оборудования модулей действительно не было ни единого артефакта, даже гравитацию задавали некие рукотворные, тупо программируемые устройства. Во-вторых, другие части, по идее, чипы-контроллеры, реагировали на его вмешательство странно эмоционально — Пио аж стало интересно взглянуть на них. Парень так увлёкся, что не нарочно допустил бестактность — когда пришли к очередным дверям, он машинально дал команду на открытие до того, как Рори приложит пальцы к считывателю отпечатков.

Створки распахнулись раньше времени. Наёмники весело переглянулись, старый «викинг» замер у дверей с выставленной ладонью. Казалось, он сейчас процедит сквозь зубы, — та-а-ак! Сначала обознались навороченные стволы, не узнали владельцев, теперь сверхзащищённая киберсистема подчиняется не понять кому... а что дальше? И как с ними разговаривать?

Отмерев, Рори спокойно опустил руку и, обернувшись, вежливо пригласил, — вот и моя каюта, прошу за мной.

Барро уточнил, — Сонк, Бобби, со мной, остальные, не скучайте тут...

— Только тут, — добавил Дик, — не злите нашего друга.

Мужики понятливо грустно улыбнулись, располагаясь вдоль переборки. Высокие договаривающиеся стороны вслед за хозяином проникли в апартаменты. Ничего особенно пиратского в интерьере кабинета не наблюдалось — в большой комнате стояли

начальственный стол с голоэкраном и пультом, у стола удобное кресло, к нему торцом приставлен другой длинный стол и кресла для посетителей. На светлых стенах «под пластик» располагались фотографии в рамках — портреты симпатичных женщин, детей, морские пейзажи, освещённые мягким, приятным светом, льющим с потолка. Рори привычно занял своё начальственное место, поставил локти на стол, сцепив пальцы в замок перед собой. Проследил, как Дик, Пио и Лан рассаживаются слева от него, а Барро, Сонк и Бобби справа, и упёрся лбом в сложенные руки. Видимо, молчать он собрался долго.

— И что? — шёпотом высказал недоумение толстокожий ковбой.

— Тихо ты! — прошипел Лан, — не каждый день человека заказывает собственный сынок!

— Да, — Рори подтвердил, как очнувшись, — для меня это неожиданность. Хотя сыну есть, с кого брать пример, хех! Но зачем ему это понадобилось — просто не представляю! Ведь я и так собирался всё передать!

— Если позволите мне сказать, уважаемый, — учтиво проговорил Барро, Рори кивнул, разрешая продолжать.

— Так вот, кхе, вы зря плохо думаете про сына, — искренне заверил его наёмник, — он не заказывал ваше убийство, только захват станции!

— Но зачем же! — воскликнул главарь пиратов.

— Так я про это же и толкую, — Барро улыбнулся, доставая из нагрудного кармашка коммуникатор. Удивлённо обрадовался, — ухты — целёхонек!

И пояснил, водя пальцем по сенсорному экрану, — он же сказал позвонить ему, когда мы захватим вас, уважаемый, в вашем, простите, вонючем логове — это он так сказал. Особенно просил взять живьём, вот сейчас и спросим на-фи-га.

Барро отстегнул шлем скафандра, откинул его за спину, приложил аппарат к уху, замер, прислушиваясь, и оживлённо заговорил, — алё! Да, всё нормально... хорошо.

— Он сейчас сюда придёт! — радостно возвестил наёмник, — и сам всё объяснит! Может, это недоразумение было...

— Угу, розыгрыш, — буркнул Пио угрюмо. Повисла неловкая пауза. «И когда придёт этот сынок! Рори б хоть чаю предложить догадался, хотя какой тут чай?» — лезла в голову Дику всякая ерунда. Рори, будто прочитав его мысли, нажал на пульте кнопку и проговорил, — Кэт, сделай нам кофе, пожалуйста.

Цветики синхронно повернули к нему одинаково обалдевшие лица.

— Это напиток с одного изолированного мира. Зич, падла, посадил, но штука отменная, вкусная и бодрит, хотя и не наркотик, — гостеприимно улыбаясь, пират снизошёл до объяснений. Через минуту в стене открылась неразличимая ранее дверца, в кабинет вплыла красавица с подносом, уставленным чашками. Посетители, включая наёмников, прикипели взглядами к её фигурке обтянутой легкомысленным топом и вызывающе узкими шортиками. Кэт поставила поднос на стол, очаровательно улыбаясь, расставила перед гостями маленькие чашки, большую кружку установила перед хозяином кабинета и, вильнув попой, как привидение, вновь скрылась в стене — двери в ней будто бы не было.

— Гм, гхм, — прокашлялся Дик, хлебнул из чашки и неловко попытался отвлечь народ, — блин, Бас же там без кофе!

— Да! — спохватился Барро, — вы б его предупредили, а то этот его ещё напугается.

— Не волнуйся, — заверил Пио, — Бас скромный, его непросто заметить.

Барро слегка поперхнулся горячим кофе — ему вспомнилось, как во время драки что-то

внезапно с силой схватило и метнуло его тушку в товарищей, и он только в полёте с удивлением смог констатировать резкое увеличение неприятельской численности — откуда-то взялись ещё два бойца. Если один из них тот самый Бас, тогда конечно, тогда пусть себе стоит. Он вновь пригубил из чашки, зажмурился — напиток очень неплох, редкий и дорогуший, наверное, — с изолированного мира, вот!

Наконец-то, Рори досадливо сморщился — створки входных дверей раскрылись без его приказа, и Бас за шкирки зашвырнул в кабинет Зича и Фанка. Оба приземлились на карачки, приложившись об пол рожам, в недоумении подняли лица и увидели восседающих в креслах Рори Грюи, наёмников и фигуры в диковинных доспехах. Шуи сразу узнал своих пленников, а у Фанка вырвалось, — кто это, Зич?

— Твой папа, мальчик, иль не узнал? — ехидно ответил старик, поняв, что у молодого подонка что-то пошло не по плану.

— Конечно, не узнал, — пророкотал Грюи, — я его тоже впервые вижу!

— Но система подтвердила ваше родство! — старине Зичу всё-таки удалось удивиться. Грюи тоже оторопел — система не могла ошибаться.

— Блин, как дети малые, — презрительно ответил Фанк, вставая на ноги, — вот этот с мерзкой рожей тот самый Рори Грюи?

Зич растерянно кивнул.

— Привет, папочка, — Фанк даже помахал ему ладошкой, — как поживаешь? Прости, у меня не получилось тебе грохнуть, но у тебя же ещё полно деток, сука!

— Ты кто? — смог выговорить Рори, — клон?

— Охренел совсем? — ухмыльнулся парень, — клоны же похожи на оригиналы, не так ли? Ты б меня от своего официального наследника не отличил.

— Тогда какой в дупло сын? Откуда? Зачем? — Рори понесло.

— Ты, когда развлекался на Мериндее, всех своих наложниц запоминал? — почти ласково уточнил Фанк и сокрушённо вздохнул, — вот и я никогда не видел своей мамочки. И не знаю своих братишек с сестрёнками.

— Но откуда ты узнал про отца? И зачем тебе всё это? — в Зиче полыхнул чисто научный интерес.

— Про папочку мне рассказали представители Чикота, — охотно ответил Фанк, — и направили меня сюда, чтоб ты, старая сволочь, смог легко проверить мои слова и выполнил мой приказ захватить станцию и убить Рори! И я бы стал управляющим клана в твоём логове, папуля! Это воля клана — Чикота хотят эту станцию, и они её получают рано или поздно! И...

Он неожиданно весело рассмеялся, — спасибо за внимание, теперь можете меня убивать!

— Не терпится, что ли? — усмехнулся Пио.

— Так кто это? — Фанк выдал всё ещё стоящему на карачках Зичу лёгкого пинка.

— Жители изолированного мира, — прохрипел старик, — того самого.

— Нефигассе дикари! — оценил Фанк. — Интересно было бы заняться вашей помойкой, да не судьба. Итак?

С виду безучастно застывший позади него Бас, не сдержав эмоций, врзал ему подзатыльника — парень размашисто ударил пол лицом, брызнула кровь.

— Но мы ж не договорили! — возмутился Лан.

— Да ясно с ним пока, — скривился Пио, — потом наговоритесь, он, кажется, живой.

— Да, хватит лирики. Ребята, командор, солдаты, — Дик сделал официальное лицо, — предлагаю договор.

Все с интересом посмотрели на него, а Зич, всё равно ж без очков, повернулся правым ухом.

— Пункт первый — убивать никого не будем. Пока! — Дик сделал ударение на последнем слове. — Пункт второй — Рори Грюи остаётся владельцем пиратского логова и для этого самого пиратства нанимает нас и ребят Барро. Парни, вы согласны?

— Э..., — задумался Барро, — а как быть с кланом? Если мы тут станем грабить Чикота, добыча с оплатой нам не понадобятся!

— Ну, тут же у нас целый управляющий клана! — ласково будто пропел Лан, — Фанк, как твой клан относится к грабежу?

— Пододытефно, — прогундосил тот с полу, хлюпая разбитым носом.

— Гм, будем считать, что он сказал «положительно», — серьёзно предложил Бас.

— Да куда б он делся! — Барро оценил идею.

— А потом? — угрюмо осведомился Рори, — в конце-то концов, всегда когда-нибудь наступает потом! — Смоемся, — улыбнулся Пио, — а куда драпать, решим, пока будем грабить. И слышь, ты, кровавая сопля на полу, Фанк, что ли? Ни одна тварь, прилетевшая сюда, больше никуда не улетит, особенно на нашу Зе... э... помойку, блин!!!

Глава 6

С кем же они связались?

Шутку Пио присутствующие оценили кривыми ухмылками, настолько всем показался натянутым её пафос. В каюте собрались профессионалы — они давно перестали нуждаться в объяснениях, тем более в оправданиях, своим действиям. Да и цветики уже ощущали ненужность фальшивых «общих» слов. Дик решил сворачивать торжественную часть и переходить к деловой, однако Грюи, вот уж от кого не ожидали, отвлёкся на лирику — встал из-за стола, подошёл к парочке на полу. Зич и Фанк от него, понятно, ничего для себя приятного не ждали — старик сжался весь, обхватив колени руками, а парню показалось унижительным разглядывать обувь врага, и он встал — на коленки, но поднялся, с вызовом взглянув в лицо Рори. Тот постоял, заложив ладони за спину, важно взирая на них свысока, и как-то буднично попросил старого приятеля, — дай-ка платок, у тебя ж должен быть.

Зич вынул из нагрудного кармана пиджака эту невозможную для пирата вещь и с вновь разгоревшимся научным любопытством протянул её Рори. Тот присел перед Фанком на корточки, Бас изготовился спасти парня, но... этот викинг, холодный убийца, главарь террористов, убийц и грабителей, осторожно, двумя пальцами, взял его за подбородок и начал вытирать платком кровь с лица! Вытерев сыну мордашку, ласково взял за плечи, помог встать, приобняв, проводил к свободному креслу. И, бросив Зичу, — ты тоже вставай уже, — как ни в чём не бывало, прошёл к своему месту.

— Итак? — степенно усевшись, он открыл совещание с вопроса Фанка. Собравшиеся вот так сразу не смогли настроиться на деловой лад.

— Фанк ведь управляющий от Чикота, не так ли? — снизошёл Рори к общественному удивлению. И добавил, будто извиняясь, — и это мой сын, мой ребёнок всё-таки...

Общественность с разной шириной изумлённо открытых ртов любовалась его смущением. Только Лан задумчиво разглядывал на стене фотографии в рамках — симпатичных женщин, детей, морские пейзажи. Рори с явным раздражением, заметив его интерес, возвысил голос, — мы будем говорить о делах, или на завтра перенесём? Ты ведь Бас, кажется? Ну и хватит там стоять, опусти пушку и присаживайся — достал уже. Ребятки, как вас... э... кто у вас старший? Вот он ведь, правда?

«Викинг» простецки указал пальцем на Дика и сразу же сказал ему, — так представься и выкладывай соображения.

* * *

Дик захлопнул рот, обменялся с цветиками смущёнными улыбками и, наконец-то, перешёл к деловой части. Назвался сам и озвучил позывные ребят. И, признавшись в неопытности в управлении галактическими станциями, особенно пиратского типа, естественно, попросил инопланетян о содействии. Никто, в принципе, не отказал, вот только помочь ничем не смог. У пиратов Рори «чменеджеров», по его определению, быть просто не могло — все обязательно были бойцами. И в том-то и беда, что были — последние двое закончились у шлюза в центральные модули. Не хотели впускать парней и Рори не слушались, так испугались. Лан не сдержал укоризны — мягче надо к людям, бережней — и

вопросительно уставился на Фанка. Ну, не одних же боевиков он с собой притащил, раз собирался управлять станцией. Тот «успокоил» — всё нормально, персонал прибыл загодя, инкогнито, под видом обычных посетителей, и в ожидании трудового марафона набирается положительных эмоций с девочками или в салуне. Лан на глазах потерял интерес к теме, его даже не насмешила реплика Зича, что научный сектор может помочь управленческими кадрами — и так стало совершенно ясно, что Бог помогает лишь тем, кто помогает сам себе.

Рори почувствовал смену их настроения и предложил цветикам пока «осмотреться в отсеках», типа ещё не насмотрелись, блин. Командор стал прямо выпроваживать посторонних из своей каюты, пожелав приятного отдыха после славной работы где-нибудь подальше «от них с сыном». Его неожиданно поддержал Барро, идите, мол, пожалуйста, а то они все за себя почти не отвечают! Бас переглянулся с Диком — всему виной их «слёзы тьмы», «разрядники», «шептуны», да и Лан всё ещё таскал сидор Орхи, полный артефактов! Странная штука — пираты, оказывается, не из принципа, не из-за того, что не верили высоколобым, не допускали в свои модули эти чудесные штучки. Они не переносили их присутствия... они их чувствовали! Это тем более удивительно, что гости станции в отсеках внешнего контура не замечали ничего необычного... или успешно делали вид? Лан отчего-то вспомнил, что никогда не видел в салуне ни одного вполне трезвого звёздного сталкера, а вне салуна встречались лишь ныне покойные наркоманы Зича. В этом, несомненно, крылось что-то интересное.

Но в целом ребята согласились — пора устраиваться по-хозяйски. Пио так и сказал, что он везде здесь хозяин, пока. В смысле, пока его вахта — в центральных модулях отныне всегда будет находиться кто-нибудь из цветиков, контролировать киберсистему. Ну и выразил надежду на то, что ему не придётся объяснять, что каждый из них в любую секунду способен предать мучительной смерти всех обитателей, просто отдав электронике нужные команды. Судя по злым пиратским мордам, им всё было предельно ясно. Парни учтиво покинули уже занятое помещение, Пио побрёл вглубь станции в поисках серверной, ведомый чутьём «вундеркинда», а остальные приступили к квартирному вопросу — окликнули через пси-поле девчонок, и позвали в «зону отдыха».

На месте поделили территорию. Дик и Хриз остались в старом кубрике цветиков — кто-то же должен приглядывать за внешним контуром, особенно за Зичем Шуи. «Перламутровый зал» с прилегающими каютами забрала себе Орхи с Ланом. «Бирюзовый» понравился Оди, и, по её убеждению, там должно понравиться Пио. Джин наотрез отказалась перебираться в места недавнего разнузданного разврата, так и осталась в своей «чёрной» vip-комнатке, только вместе с Басом выкинула дохлых пиратов. Вообще, её настроение резко испортилось, и Дима был вынужден отправиться к себе в административный модуль внешнего контура. Лишь, наконец-то, вернувшись из борделя в свою конуру, он с досады хлопнул себя по лбу — Джин тоже, как парни Барро, реагирует на артефакты, ведь и она почти не поддавалась его пси-воздействию, что-то есть у них общее. Бас хотел обсудить это с ребятами, но все были пока заняты. И Пио попросил помочь ему в центральных модулях — обнаружили новые интересные моменты. Дима просто по пути и чтоб не идти с пустыми руками, навестил Зича Шуи, он как раз общался с Орхи, забрал вес кофе и пошёл помогать Лёше. Ну и заодно передать Рори гостинец, чтоб загладить свою грубость по отношению к его сыну.

Орхи действительно просто разговаривала с Зичем, даже не ругалась, но учёного настолько потрясли сделанные открытия, что он почти не отреагировал на беззастенчивое разграбление — потерявши офис глупо плакать из-за кофеварки и кофе. Хотя тут речь шла скорее о потере офисного центра в двадцать этажей. Так часто бывало на Земле — сидит себе директор предприятия в своём кабинете, к нему без стука входит молодой, деловой, в очках и с портфелем, или с бейсбольной битой, и сообщает две новости — во-первых, ничего нового не произошло, всё как всегда, то есть, во-вторых, предприятие и офис давно уже не директора. И не нужно звать охрану, он охранникам и вообще никому никакой не директор, и звать его никак. Разница была лишь в том, что разговор проходил не на Земле, а чёрт знает, где в космосе, и у Орхи остался к бывшему руководителю один технический вопрос. Что же её удерживает от того, чтобы прям здесь и сейчас отвернуть старому Зичу его учёную голову? Старая сволочь Шуи считался таковой не из-за одного лишь почтенного возраста, он был сволочью с детства и никогда не терялся в острых ситуациях. Да и что теряться-то? Девочке хочется поговорить — ну и пожалуйста, ему не жалко, никого. И он спокойно заявил, что без него ребятам в управлении станцией не разобраться.

Орхи без уговоров сразу сама занялась практическими вопросами. Первым делом с облегчением перевела своих дуболомов в штатный режим службы — рабочих велела выпустить и озадачила их уборкой с мелким ремонтом. Оценила перспективы колонии — пока, не смотря на реформы, кризисы им не грозили. То есть смягчение нравов в отношении к пленным — отмена рабства — не должно привести к остановке белковых рециклеров — сырья намолотили впрок, его уборкой и утилизацией рабочие занялись в первую очередь. И ещё прибывали гости, только не нужно воображать себе лишних ужасов, никто не собирался отправлять всех посетителей без разбору сразу в мясорубку. Вот Зич и принялся всерьёз посвящать Орхи в непростую пиратскую экономику. Станция богателя не только от продажи энергии, кстати, энергия являлась всеобщим универсальным торговым эквивалентом, в отличие от по галактическим меркам местечковых чикосов. Основным источником благосостояния станции являлась спекуляция всем, на что только способна пиратская фантазия, а вот она упиралась в чикосы, не смотря на всю их ограниченность ближайшими, парсеков в сто, окрестностями. Просто запасти энергию впрок можно лишь в определённых количествах, а счета на «камнях правды» ничем не ограничены. Эти создания представляют собой разновидность «шептунов» в естественной, не паразитной форме. Их невозможно обмануть или заставить кого-то обмануть любыми угрозами. У них общая память, они при встрече чувствуют друг друга и свободно обмениваются между собой информацией, но камни твёрдо хранят тайну вкладов. Правда, усиленно распускаются слухи, что вся информация доступна клану Чикота, эмитенту кристаллов, но это больше похоже на простое запугивание — технически получить информацию от артефакта, даже при его согласии, человек может лишь при помощи непростого устройства, считывателя. И, за что их особенно ценят, ни один «камень правды» не передаст ни на бит сведений и ни единого чикоса денег, если его владелец считает сделку нечестной. Кстати, стать владельцем такого камня можно, только «купив» его у представителя клана, «нулевого хозяина», за довольно-таки приличное количество любого универсального товара — энергии или рабов.

— Вот такие, что ли? — небрежно спросила Орхи, положив на стол прям под нос Зичу

их общий камень правды, изъятый из бордельного считывателя. Шуи и впрямь едва ли не носом уткнулся в артефакт, и дело было не в близорукости и утрате очков, — откуда? То есть как???

Он взял камень и тряскими пальцами вставил в считыватель своего кабинета, уставился в голоэкран и промычал в прострации, — ошизеть! Ты им ещё и пользовалась! Выиграла по ставке в сто на «отдерёт» против десяти тысяч на «оторвёт»!

— Я выиграла? — нахмурилась Орхи и воскликнула зло, — это Лан, поганец, опять тишком поигрывает! А обещал же, что всё в прошлом, заверял, что он не игрок!

— Как Лан? — не понял Шуи, — но камень вот только что ответил считывателю с твоего согласия...

— Общий он у нас, — смутилась Орхи, — только один пока смогли стырить, Лан и притащил.

— Как??? — вернулся Зич к главному вопросу.

— Ну, как-как? Андрюшке не повезло уродиться таким хорошеньким, вечно влипает в истории из-за этого, — смутилась Орхи, — и тут, на вашей помойке, тоже самое. Пристал к нему один бродяга, мол, давно ищет напарника, второго пилота и компаньона, зазвал к себе на посудину...

— И что? — очумел Зич.

— Посудину отправили в лом, придурка в рециклер, а камешек вот он, — пожалала плечами Орхи, — что тут непонятного?

— Я повторяю, камни — почти те же «шептуны», ими невозможно управлять, — сурово заговорил Зич и осёкся. — Космическая ёпера!!! Вы управляете камнями правды, значит, вы можете командовать и пси-паразитами!

— И что? — девушка поджала губы, ей стало надоедать обсуждение тривиальных для неё вещей.

— Да ничего! Всё сильно упрощается! — воскликнул чем-то очень довольный старый мошенник, — но без меня вам всё равно не обойтись. Давайте по-честному, без клятв или угроз, просто без лишних слов — сотня чикосов в стандартные сутки повременки и полставки заведующего лабораторией...

— За что? — растерялась Орхи.

— За консультации, конечно, — уверенно улыбнулся Зич Шуи.

И гости избежали огульного перемалывания на аминокислоты. Цветики могли присвоить их камни правды, но не чикосы — принципиальные неорганические заразы обнулялись. А чикосы даже цветиками были признанны ценным ресурсом — что-нибудь купить всегда проще, чем отнять. У гостей, прежде всего, выясняли, откуда товар. Если поставщик не ломался, спокойно сообщал, кого ограбил или где взял, сведения не являлись секретными, сразу переходили ко второму вопросу — сколько у него, вообще, денег? У «каменей правды» на всё своё собственное мнение вдобавок к твердокаменной упёртости — они наотрез отказывались производить оплату за «то, чтоб не били и не съели». Это с их нечеловеческой точки зрения не могло считаться честной сделкой, а было простым вымогательством. За сделку в их понимании ещё мог сойти выкуп за реальное обретение свободы. Вот на самом деле приходилось укладывать потерпевших в киберкапсулы в режиме «замедленной физиологии», грузить в настоящие корабли и отправлять на автопилоте с досветовой скоростью к всем известной, популярной в кругах галактических проходимцев звёздной системе, где им лет через десять-двадцать предстояло ещё разок откупиться от

возможных спасителей и начинать жизнь заново. В оправдание цветикам замечу что, такая система сложилась не сразу, и была просто вынужденной — станции вскоре стали реально угрожать перенаселение и голод — почти все отсеки были плотненько забиты «пока лишними людьми».

* * *

А пока не было реальных проблем, цветики успешно высосали сложности из пальцев, или они сами как-то возникли. Хриз с чего-то вдруг вздумалось, что с Рори Грюи нужно строить тёплые, доверительные отношения, она, как и Лан, оценила фотографии и его отношение к Фанку. В общем-то, решение было верным, Грюи и в самом деле оказался человеком с душой и чувствами, только их, чувства, стоило бы научиться уважать, особенно Басу. Начало отношений он испортил, казалось бы, непоправимо, а дело было так. Хриз созвала всех свободных цветиков навестить командора — ей показалось, что ему есть, о чём рассказать, как недавно Зичу Шуи, только с другого боку. Отозвались все, даже Оди с Пио отвлеклись от трофеев, только Бас сослался на неотложные дела. Хотя сознание у них общее, ребята научились и тактичному, бережному отношению друг к другу — занят и ладно, решили все. Собрались у Грюи, он в тот раз даже не обиделся, что вошли без приглашения — так его огорчил Фанк. Надерзил папе и убежал куда-то, а старик просто хотел ему что-то объяснить. Что не его это вина — не знал он про сына, и про маму его не помнит ничего. И что он, то есть они вместе, обязательно найдут его маму и всех братьев и сестёр и их мам тоже... а Фанк обозвал его выжившим из ума козлом и убежал. Рори смущённо оглядел притихших цветиков и попытался скрыть смущение, — Кэт, сделай нам кофе.

Повисла неловкая пауза, а красавица Кэт всё не спешила заполнить её своим очарованием.

— Кэт, кофе, пожалуйста! — раздражённо и немного удивлённо повторил Рори — ему приходится повторять! Уже по этому лишь факту ребята оценили отношение викинга к девушке. Но сама девушка не бросилась, спотыкаясь и запыхавшись, на повторный зов. Рори поднялся с кресла, постоял в недоумении, виновато буркнул, — да что ж с ней случилось-то?

И прошёл к стене, надавил на одну из фотографий, потайная дверца раскрылась... и тут же закрылась, а Рори, казалось, сейчас хватит удар. Пио сидел к нему ближе всех и первым ринулся на вырчку — нажал на стене ту же фотку, дверца открылась...

— Дежавю, — машинально проговорил он, — хотя это сегодня точно уже было. Значит, просто традиция.

— Да что там такое? — Оди не сдержала любопытства.

— Бас учит Катеньку варить кофе, — Пио попытался смягчить ситуацию, — уже штаны надевает, сейчас извиняться придёт.

— Не нужны мне его извинения, — опустив голову, спокойно сказал Рори, — просто уходите и забирайте его... и её тоже.

Ребята скромно удалились, прихватив смущённого Баса и перепуганную Кэт. Её поселили в комнате по соседству с Оди и Пио и решили пока замять этот инцидент. Но уже на следующий день в апартаменты начали возвращаться прежние хозяйки, держать их в бараках под арестом было не за что и глупо — там отсутствовали элементарные условия. Возвращение беженки отметили по женской традиции визгливым высказыванием

претензий, Орхи так просто набила одной скандалистке физиономию — девоньки не сразу поняли, кто тут отныне хозяин. Большею частью девушки, конечно, не были ангелочками — многих в родных мирах открыто завербовали для работы по обслуживанию закрытых мужских коллективов. Правда, не уточняя, что за коллективы, где, и что возвращения и оплаты не будет, но они сознательно на это соглашались! И многих реально похитили, чтобы измываться над ними — нравилось подонкам ломать волю и гордость, топтать достоинство, превращать нежные создания в безотказные секс-игрушки, чтобы сломленных и сломанных заменить свежими. Ага, типа Джин — вообще экзотика. Вот эти жертвы пиратского беспредела очень нуждались в сочувствии.

Самой первой пришлось утешать Джин. Бедняжка долго не могла себе уяснить, где на самом деле находится. И Хриз в результате обозлилась на ни в чём неповинных сочинителей девичьей фантастики только за то, что сама она некогда с удовольствием читала, как несчастные, но прекрасные (или наоборот — прекрасные, но несчастные) молодые землянки приходили в сознание после авто-авиа-корабле, вело— или самакатокрушения в медкапсуле на борту космического корабля, и brutальные, романтические, или умные, лысые и в очках инопланетяне посвящали их галактические тайны — что вот это медкапсула, а всё вокруг — космический корабль, летящий в космосе... Ага, нефига подобного. Никаких катастроф с Джин не случилось, если не считать таковой сам факт её рождения в Африке, да и саму жизнь, в общем-то, тоже. То, что она не такая, как все люди, первым заметил вовсе не Бас — это у них семейное, даже дедушка колдун, а бабушка мамба, и они всей немаленькой семейкой вот такие странные. И благодаря своим особенностям даже для Африки неплохо устроились среди разных повстанческих формирований на ролях проводников и разведчиков, а Джин с братцами так и вовсе диверсантов-террористов. Жизнь у неё была нескучной, люди встречались всё больше душевные — даже по-русски сумела нахвататься. Но в бытовом отношении не очень, особенно ощущался напряг с медикаментами, в частности с вакцинами. Прививки делали только беженцам под охраной «голубых касок» в лагерях «красного креста». Укол под лопатку — последнее, что она запомнила на Земле, и всё — никаких медкапсул и объяснений, проснулась уже в «чёрной комнате». И Джин кричала в истерике не из-за того, что её, оказывается, похитили, и не из-за разных внеземных козлов, что она успела изуродовать за хамские пристаивания... ведь потом пришёл её Бас!

* * *

Интеллигентный мальчик Бас уважал её, как личность, и требовал к себе аналогичного отношения — ни в какую не желал признавать себя «её Басом» лишь на том основании, что он у неё с самой Земли первый. Ведь вокруг столько непереносимого для его тонко чувствующей интеллигентной души женского горя! Бедняга просто разрывался! Лан было сунулся ему помочь, так дело чуть действительно не дошло до разрыва сердца и прочих внутренностей — Орхи проявила себя чёрствой, эгоистичной солдафонкой и шовинисткой. Ситуацию тогда спас, как ни странно, Рори Грюи, очень вовремя пришёл в «перламутровый зал» попить кофейку, по его выражению. Цветики быстро организовали уют, оказали мужику уважение — очень уж стало интересно, чего это он вдруг? Оказывается, Рори совсем не винил Кэт — настоящие мужчины его мира не могут обижаться на женщин. И он не

злился на Баса — сам отец, он не мог злиться на детей. Ребята наострили уши — к чему бы старому злодею такие нежности?

Как ожидалось, Рори начал неторопливо рассказывать о Саронте, его и Зича родном мире. Он родился и вырос в маленькой горной стране, жили там большими дружными семьями, растили детей. Всему остальному миру казалось, что детей они боготворят, но это, конечно же, было совсем не так — из мальчиков воспитывали настоящих воинов, из девочек жён и матерей. За девочек их тоже осуждали — всем казалось странным, что на одного папочку приходится столько мамочек, но ведь воины гибли молодыми, защищая свою землю, свой образ жизни. И воины из их страны высоко ценились во всём мире. Так продолжалось веками, но планета вступила в эру глобализации. Формально народ Грюи входил в некое государственное образование на федеративных правах, это долгое время приносило немало выгод, но федерация заключила несколько договоров, ущемляющих её суверенитет. Да и бог бы с ним — договоры касались неприкосновенного — семьи. Соплеменники Рори как-то быстро и незаметно все поголовно превратились в сепаратистов. Воинами они были известными, и дальше громких заявлений сразу дело не пошло — над зданиями официальных учреждений развевались те же флаги, только официальные лица перестали навещать дикий край. Но глобализация в их мир явилась не просто погостить из шизоидных высоколобых голов, Саронту душило перенаселение — численность жителей мира шагнула за пятнадцатимиллиардную отметку. По всему миру были разрешены лёгкие наркотики, даже рекламу разрешили, пропагандировались половые извращения, институт семьи подрывался бесцеремонным чиновничьим произволом и дурацкими законами, и как неизбежный финал были приняты демографические правила — после рождения ребёнка женщин стерилизовали, за подпольные роды ввели смертную казнь. Вот за торговлю тяжёлой наркотой — каторга, и то в зависимости от масштабов, а за детей решили убивать. В страну Рори потянулись беженцы, но дело было даже не в них — планетарные заправилы не могли оставить её в покое, просто нельзя было позволить хоть кому-нибудь жить не по демографическим правилам. Знаменитые воины были готовы отстаивать свою землю, но земля была не нужна — нужно было просто не дать никому на ней жить — против его народа применили химическое и биологическое оружие. Выжившие соплеменники Грюи из сепаратистов превратились в террористов. Но... Рори никогда не поверит, что его отец отдал ту команду! Да, они заложили заряды и выдвинули условия, они не верили сами себе, что делают это и делали, не смотря ни на что. И что бы ни говорили — ни один воин из его народа ни за что не дал бы сигнал. Ведь могли пострадать дети!!!

Уже в космосе они устроили переворот потому только, что не хотели никого захватывать. Вожди обещали новый мир, а нафиг он им? Ведь это мог быть лишь чужой мир, уже чей-то, а если ничей — та же каторга, только в профиль. На самом деле им нужна была родина — та самая, убитая и неотомщённая. Коб Грюи, отец Рори, грезил триумфальным возвращением и торжеством справедливости — для этого они грабили, подчиняли, порабощали и торговали. И Рори приказал убить папу, обиденное для его племени дело, у них лишь детоубийство немыслимое злодеяние. Просто Рори посмотрел вокруг и оценил, кого он притащит на родину вместе со справедливостью — также, как в других несчастных подчинённых мирах, их детей будут похищать или порабощать в открытую. И он ухватился за предложение Чикота войти в клан. Господи, как прекрасна Мерендея, их родовой мир! Ласковое море, мягкий климат, десятки тысяч островов в тропической зелени и прекрасные женщины! Рори приобрёл для них и своих деток целый остров — там у всех уютные

коттеджи, пляжи, площадки для игр, яхты, даже свой сафари-парк и дельфинарий! Он рассказал сыну, Фанку об острове, а тот психанул, вот почему? Хриз серьёзно пообещала Рори поговорить с парнем, и «викинг, благодарно улыбнулся — цветикам этот странный человек стал понятней и ближе.

Сколь бы возвышенные чувства не двигали Басом, поведение его трудно было назвать порядочным. Однако у любого явления есть другая сторона, и его похождения также оказали положительное мотивирующее воздействие. Джин понимала, что девочки не виноваты, и задалась целью наказать главного виновника своих огорчений, Баса, — для начала просто набить ему морду. В этом стремлении её активно поддерживали наёмники Барро во главе со своим командиром. Они поселились в центральных модулях, пригнали овдовевших пиратских наложниц, всех, никого не прогнали. И очень сильно нервничали во время дежурств Баса в центре станции. А Фанк просто злился на всех и вся, не находил себе места и просто пытался убить его, по собственному глубокому убеждению, в отместку за публичное унижение — за тот подзатыльник. И не сказать, что парни ничего не предпринимали, или боялись Баса, только они мало чего добились, если не считать его интеллигентского смущения с искренним раскаянием. Дик в воспитательных целях озадачил Баса совместными тренировками, и попросил Хриз приглядывать во избежание. Наёмники разговорчивостью не страдали, Фанк тоже сначала ершился и щетинился, но однажды сам подошёл к Хриз. Сказал ей, что ему ещё никогда не встречались люди с такими глазами, как у цветиков — юными, бесшабашными, но странно взрослым, будто видевшими тысячи смертей и тысячи раз видевших свою собственную гибель. Поэт, блин, а Хриз была ещё и доброй — он сам, без малейшего воздействия, попросил выслушать его! И первым делом Фанк, конечно же, принялся жаловаться на папу. Как ему было одиноко и бесприютно в детстве, в стае волчат, а потом и молодых волков, как он вопреки всему и всем выжил, стал, кем стал, только благодаря себе, своей хитрости, силе, ловкости. И как представители всемогущих Чикота подарили ему — только ему — шанс возвыситься в иерархии главного клана Мериндеи... Чикота — это сильнейший из кланов его родного мира... Так вот, ему дали шанс возвыситься только потому, что его биологический отец — Рори Грюи! И он, сильный, ловкий, хитрый Фанк получил эту уникальную возможность лишь за то, что он сильнее своих неизвестных ему единокровных братьев. Ему нужно было всего лишь пришить родителя, а он и этого не смог... и кто он после этого? Даже не папочкин сыночек!!!

Хриз не стала его утешать, говорить, какой он на самом деле молодец — она не могла ему врать, ведь и впрямь считала пацаном, щеглом. Мягко попросила рассказать о детстве о Мериндее. И пожалела, конечно, чего он от неё неосознанно и добивался. Но как ей было не пожалеть мальчишку из такого мира? Мериндея — это мягкий климат, небольшие континенты, скорее острова и тысячи островов поменьше. И потому это естественная древняя тюрьма особого режима со множеством камер-островов. Отрыжка гуманизма старых миров, отменивших смертную казнь — их высокоразвитым обитателям, видите ли, натуры не позволяли убивать разумных — так пусть преступники делают это сами! Заключённых некогда привозили на эти острова и отпускали — живи, как хочешь. Но если вдруг, ну, мало ли, чего-то захочется — выпить, пожрать, курнуть, одеться-обуться, даже вооружиться — приноси скальпы. Тогда под кожу на голове вживят наночип, в его памяти запишут размер твоей добычи... и твой собственный скальп подорожает ровно настолько же! Никого не заставляли убивать, живи мирно, лови рыбу, выращивай злаки, охоться... или убивай, защищаясь, но не ходи в факторию! Только вот там за самый простой, ещё «чистый»

скальп можно получить еды на неделю, или ремень, или флягу-термос. За десяток хороший нож, а за сотню палатку или ружьё. В общем, перенаселение Мериндее долго не грозило. На островах сложились кланы, беспредел пресекли, жизнь упорядочилась. Там и впрямь стало возможным долго жить, никого не убивая... кроме себя, непосильным трудом, без просвета, без надежды. А кто хотел большего, проходил посвящение в клан... э... отсев в стаях молодых волков всегда был естественным, и не пропадал ни один скальп. А жизнь в кланах — это непрерывная война за рабов, ресурсы, да просто за скальпы. Высокоразвитые миры давно перестали присылать заключённых, наверное, стали ещё развитее. Этим делом занялись Чикота — они как-то наладили контакт с галактическими авантюристами. И в развитии мира была открыта эпоха космических наёмников — единственной экспортной позиции Мериндеи, ну, кроме ласкового моря, мягкого климата и десятков тысяч островов в тропической зелени.

Хриз просто передала Фанку слова отца и попросила его, для неё, поговорить с папой, он тоже многое может рассказать сыну об их прародине.

Глава 7

Ликвидация

Цветики полностью осознали очевидную истину, что их главное преимущество — это не то, что они умнее, сильнее, быстрее противника, пусть даже пока это так — им просто везёт. Их главный козырь — способности работать с пси-энергиями, поэтому требуется как можно быстрее и тщательней разобраться с пси-полем. Теоретически получалось, что большинство людей не ощущали слабые пси-поля, а сильные действовали на них негативно, их в этом смысле условно можно назвать слепоглухими. Малая часть человечества, не более одного процента, образно говоря, различали силуэты и слышали громкие звуки — и космические сталкеры, и боевики Шуи, чувствовали искажения пси-поля, потому им и требовалось принимать наркотики при работе с артефактами. Джин и наёмники Барро не только чувствовали энергию, они обладали методами воздействия и защиты в традициях своих миров, но «ни петь, ни рисовать» они не могли, в отличие от цветиков, просто живущих в обобщённом пси-поле.

Сами ребята осознали это случайно, благодаря забывчивости Пио. Он, так и не дождавшись Баса, сдался на уговоры Оди — пришёл к ней в лабораторию взглянуть на трофейные образцы. В принципе, смотреть, кроме как на азартно покрасневшее личико подружки, там особенно было не на что — один же пень не понятен принцип действия амуниции и оружия наёмников. Ну, подумаешь — ткань скафандров не живая, но и не мёртвая — регенерирует, нарушает законы термодинамики и настроена на владельца, будто настоящая вторая кожа. Скафандры без застёжек, легко «расходятся» и «срастаются», куда там молниям и липучкам, и они же невероятно устойчивы к любому внешнему воздействию. А от мощных пси-разрядов застывают, превращаются для владельцев в смиренные рубашки, хотя и надёжно защищают. Но эту информацию он получил от неё через пси, зачем, спрашивается, было тащиться через всю станцию? К тому ж оставив без надзора центральные модули — Пио отчего-то не очень надеялся на Баса.

К счастью, высказать своё раздражение ему помешала Хриз, позвала цветиков навестить командора. Оди, вздохнув, с трудом оторвалась от трофеев и рассеянно велела Лёше пока оставить все артефакты в лаборатории. Тот покладисто подчинился, вывернул карманы и контейнеры скафандра, последним вынув из разъёма «шептуна»...

— Это что такое??? — Оди вытаращила глазки на обычный девайс.

— Э... это? — растерялся Пио, — блин! «Шептуна» же я спрятал во внутренний кармашек комбеза, чтоб не потерять! Сейчас, лапочка, достану...

— Лёша, — потерянно сказала Оди, — Лёшенька! А как мы с тобой через всю станцию общались?

Пио мысленно воспроизвёл одну из матерных вариаций дяди Коли.

— И не ругайся так! — воскликнула девушка, — я тебя серьёзно спрашиваю!

Лёша счёл за лучшее присесть на стульчик. — Юленька, пожалуйста, вынь и ты «шептуна».

Оди послушно отключила артефакт.

— Ты меня слышишь? — донёсся до неё голос Пио, не открывавшего рта — она это точно видела!

— А так понимаешь? — он запустил в сознании запись музыки пси-поля. Оди на

мгновенье замерла и вдруг радостно улыбнулась. — Давай ребятам пока ничего не расскажем? Устроим сюрприз!

Оди, насколько хватало её невеликого терпения, с таинственным видом хранила важное молчание, к тому же то одно отвлекало, то другое. Однако уже после визита к Рори Грюи, вернувшись к себе, в «перламутровом зале», как только успокоили Кэт... то есть сперва оттащили от неё Джин, потом Бас успокаивал смуглянку, пока Хриз её удерживала в ласковых объятиях своего экзоскафандра, а Орхи убеждала Кэт, что можно вылезать из-под дивана, и что убивать её тут никому не позволят. Вот, как только всё более-менее улеглось, Лан воспользовался тем, что все и так в сборе, и попросил Оди не темнить и выкладывать, что за секрет её распирает.

— Сильно заметно? — вслух спросила Оди и загадочно улыбнулась, озорно подумав, — ага, беременная я!

— Да ну на...! — вырвался хриплый возглас у не понявшего юмора Пио.

— И давно? — нахмурилась Хриз.

— Лёха! — проворчал Бас, — ну ты мог быть осторожнее???

— Блин, кто бы говорил! — справедливости ради заметил Дик.

— И что в этом случае делать? — Орхи заинтересовала практическая сторона вопроса.

— Ничего — врёт она всё, — один Лан не купился на подначку, — уж поверьте психологу — таким тоном об этом не говорят. Кстати, только я не слышал, как она об этом сказала?

Оди весело рассмеялась, цветики уставились на неё с открытыми ртами. Сюрприз, конечно же, удался — они целую вечность, почти минуту, наслаждались радостным, таким сладостным, почти забытым чувством полного офигевания. Всё-таки грустно жить слишком умным, когда человека уже трудно чем-то удивить. Лан не только за собой давно заметил «странности», но и по поведению ребят понял, что и они чего-то не договаривают или стесняются. И тут всем такое облегчение — они не одни «с приветом», то есть они такие все вместе!

Ну, не то чтобы с приветом, в принципе, почти как все, кто подключён к колонии «шептунов», только без «шептунов». Цветики первым делом пустились в эксперименты — всем стало очень интересно, на что же они способны сами по себе, без диких созданий. И сразу выяснили, что никуда от «шептунов» не деться, и ничего они совсем без них не могут, кроме того, что им для подключения к общему разуму кристаллов эти самые кристаллы больше не требуется вставлять в разъёмы — цветики стали одними из них, почти такими же, во всяком случае «шептуны» в пси-поле воспринимали их именно как своих соплеменников. Это обстоятельство, с первого взгляда, не сулило ребятам ничего хорошего, ведь раньше, чтоб никто не лез в голову, им было достаточно отключить пси-паразита. Но они выкрутились, представив себя в виде кристаллов с «условным» носителем, или наоборот, не важно это, главное — отделили «кристаллическую» часть своего сознания, часть общего разума колонии от закрытого сознания «носителя». Так что им уже стало не нужно вытаскивать «шептуна» из разъёма для того, чтобы, например, спокойно сходить в туалет.

Второй практический результат — это семь освободившихся чудесных кристаллов, невообразимое богатство для большинства звёздных бродяг. Их требовалось немедленно использовать, причём из сугубо моральных соображений — бедняжки, надолго оставшись без носителей, впадали в летаргию, совсем как земные клопы. Раньше злодеи Зича Шуи

вживляли пси-паразитов пленникам «втёмную» — ещё лежащим в капсулах, пока те не пришли в себя, и заодно подгружали им в мозги «день сурка». Зато теперь цветики сначала придирчиво оценили кандидатуры, задали счастливым позитивный настрой, погрузили в сон или просто вырубили пси-ударом, по обстоятельствам. Настоящий гуманизм совсем без шуток — большинство людей, с точки зрения ребят, слепоглухие, ущербные, инвалиды, а так им открылся мир во всей полноте... э... в разумных, заботливо заданных цветиками границах. И подключённые сохранили разумность, кристаллы в компании «Семицветика», или новый общий разум команды бережно относился к хрупким сознаниям, тем более слишком хрупкие и не подключали, отбраковали. Люди, и старые носители, и вновь подключённые, действительно многое обрели — чувство семьи, общности, собственной нужности, даже важности, и почти ничего не потеряли — сохранили свободу мысли и совести, если они вообще были, и видимость свободы воли. И не беда, что только видимость свободы, ведь ощущение её было полным!

* * *

Выяснилось, что мысли и чувства не только материальны в пси-поле, но и неразрывны друг от друга, как из песни не выкинуть ни слова, ни ноты — они реально что-то значат лишь в созвучиях. Открылась эта печальная истина при весьма неприятных, даже шокирующих обстоятельствах. Сначала Орхи сразу после автоматного бенефиса Джин в салуне примерила шлем одного звёздного торговца, их там целой компанией угораздило попасть под раздачу. Сколько всего мелких синюшных уродцев выпивало на собственных поминках, можно было сказать лишь по количеству каким-то чудом уцелевших шлемов — единственному, что от них осталось целым, включая головы, конечно. Вот практичная девушка и заинтересовалась таким чудом, встряхнула из шлема уродскую бошку, напялила его на себя, а он ожил — стекло у него оказалось непростое, а с голоэкраном. Только на нём мерцали надписи об аварийном отключении то ли системы, то ли от системы — сразу не понять. Орхи, естественно, сперва подумала, что это связано с судьбой прежнего владельца, но поразмыслив, решила, что дело именно в системе — если б шлем её «не признал», то сообщений вообще б никаких не было. И тут же ей пришла в голову мысль о звёздном эллипсоиде, о котором докладывала Хриз — у того после пси-шторма Оди точно должно быть не всё в порядке с киберсистемой. Тут ей пришлось временно отвлечься на более насущные вопросы, а после сюрприза Оди, когда они, уже успокоившись, принялись приводить общие мысли в порядок, у Орхи и Пио появилась общая идея проверить, как работает шлем в центральных модулях станции. Во-первых, там, как и в огурце торговцев, не чувствовалось присутствия ни одного артефакта. Во-вторых, Пио так и не нашёл серверную! Он обошёл все модули до единого, и в каждом он находил автономные управляющие киберсистемы, подключённые к центральной сети, но никак не удавалось понять, где расположены её вычислительные мощности. Они точно были — Пио их не просто чувствовал, он общался с ними — задавал вопросы и получал ответы, но это были декодированные его девайсом ответы контроллеров системы другому её устройству, за которое Пио себя успешно выдавал. То есть сплошной узкоспециализированный текст, понятный не всякому программисту, а так хотелось взглянуть на работу системы глазами пользователя. Ну, не просить же Рори пустить их за его мониторы — ещё подумает, что

цветики не всё контролируют. Шлемы «гуманоидов» могли оказаться совместимыми с компьютерами центральных модулей, там ведь всё оборудование даже с виду новенькое, то есть купленное, а не краденое, а его, как давно стало известно ребятам, поставляли звёздные торговцы. Орхи живо смоталась за шлемами, и они пошли на штурм цифровой цитадели. Надев шлемы уже в прихожей, в первом за шлюзом модуле, они сразу получили высочайшее качество с полным погружением — даже показалось, что они на Земле, в сетевом притоне. Во всяком случае, функционал тот же самый, и развлечения были ещё те, сильно восемнадцать плюс, скорее даже двадцать один плюс-плюс. Правда, возникало ощущение, что они попали не в ту среду, на которую были настроены шлемы — главное меню было представлено, как вир-коридор борделя с множеством ярко раскрашенных дверей, исписанных романтическими надписями и эпатирующими воззваниями. Но на их ручках висели таблички «нет доступа», а в нижнем левом уголку «экрана» мигала табличка «перенастроить оболочку под данную систему». Курсор ожидаемо управлялся взглядом, Пио и Орхи одновременно «кликнули» в неё и едва сдержали удивлённые возгласы — они сразу увидели друг друга! То есть они всё и так видели, цветики могли уже, находясь в виртуале, контролировать реальное окружение. Ребята увидели себя стоящих в парке на аллее, вымощенной брусчаткой. Впереди между деревьями угадывался просвет, и они вскоре вышли на уютную площадку с лавочками по краям, а напротив на них сверкающими в лучах заходящего местного светила большими стрельчатыми окнами взирал фасад кирпичного трёхэтажного здания. Подойдя ближе, они прочли вывеску над тяжёлыми дверями «Убежище для подростков, взрослым вход воспрещён, проваливайтесь!» Пио и Орхи переглянулись, — вот нефигассе они зашли!

Пио уже хотел выбить двери, но Орхи грустно покачала головой, — не надо, снимай шлем.

Он нехотя подчинился и сразу уставился на неё, требуя разъяснений.

— Ты видел эту срань как видит её один из девайсов, так? — спросила Орхи. Пио кивнул.

— Не так. Понимаешь... контроллеры системы видят её именно так, — Орхи запнулась, — то есть, мне кажется, что они её видят так, как только что видели мы.

Пио очумело замотал головой, ничего не понимая.

— Пойдём, — поманила его Орхи, — кажется, я знаю, как должна выглядеть серверная.

Она быстро нашла не освещённый отсек, заставленный виденными ими уже стеллажами.

— Ну, склад запасных капсул, наверное, — пробурчал Пио, пожав плечами — он, конечно, заглядывал туда, но там же нет ничего интересного!

— Включи здесь свет, — сухо попросила Орхи, Пио вновь пришлось шарить по карманам в поисках своего девайса, — ну и что ты здесь не видела?

Она подошла к ближайшей капсуле, привычно открыла крышку с сенсорным экраном. Пио замер — капсула была в рабочем состоянии! В ней кто-то был! Орхи провела по экрану пальчиком, картинка сменилась — «Изгой-17878. Стартовый возраст 13 циклов, остаток ресурса 27 %, срок истечения 1 цикл».

— Теперь понимаешь? — грустно спросила Орхи. Лёха упрямо замотал головой — он не хотел этого понимать!

— Это дети, — жестоко заговорила девушка, — вернее, уже не дети, мозг сформирован, но ещё не зашлакован, не окостенел, как у взрослых. Они ещё умеют мечтать и верить в

чудеса. И они убежали, нашли приют в этом...

Она скривилась и как плюнула, — в убежище! Но знаешь, что самое поганое?

На Пио не было лица, казалось, его неизбежно вывернет.

— Самое поганое, — раздельно процедила Орхи, — что они действительно нашли убежище, и им сейчас, — она кивнула на капсулы, — намного лучше, чем там, откуда они убежали!

— Но зачем! Зачем они компьютерам??? — Лёха отчаянно боролся с реальностью за остатки своего идеализма.

— Ты же «вундеркинд», кибервзломщик! — она удивлённо взглянула на него, — разве тебе не приходилось подгружать задачи «в себя»? Мы можем делать это с собой, значит, кто-то мог придумать, как заставить делать так других, тем более обмануть подростка...

— То есть давно уже придумали, — сдался Пио, — теперь это просто бизнес. Нам-то что с ними делать? Отключать?

— И рассказать им правду? — Орхи вновь наградила его оценивающим взглядом, — проще усыпить. Но даже убить их нельзя, они — часть нашего корабля!

— Какого корабля? — опешил Пио.

— А ты разве не понял? — усмехнулась девушка, — вот это не просто центральные модули, это же корабль с подобающей ему киберсистемой!

— Блин, вообще зашибись, есть на чём удирать! — обозлился Пио, — что с детьми будем делать, я тебя спрашиваю???

— Пойдём к ним через чёрный ход, — грустно вздохнула Орхи, — взломаем систему, закосим под неписей — вожатых, психологов, учителей. Убивать их реально нельзя — на замену ведь могут ничего и не привезти... или никого...

Цветики стали вожатыми, не смотря на занятость, каждый находил в суточном цикле минимум час для общения с обитателями приюта изгоев. Ребят не просто было уговорить общаться с волонтёрами — они избегали всех, их виртуальный мирок был так хитро устроен, что они могли вообще ни с кем не встречаться годами, только им часто снились страшные, выматывающие, бесконечные, совершенно непонятные сны. Цветики разгрузили систему, перенаправили часть информационных потоков на обработку в компьютеры захваченных кораблей, другую часть, типа развлекательных и вспомогательных задач, совсем отменили, и детские сны стали короче и радостней. И новые волонтёры, не только цветики, Барро с ребятами, их девчонки, даже Рори Грюи с Фанком... старик едва не рехнулся, узнав правду о своих компьютерах... вот все они старались сделать жизни маленьких изгоев интересными, счастливыми. Пусть виртуальные жизни, матричные — других же было просто не дано!!! Они играли с ними, пели им смешные песни, рассказывали чудесные сказки и обязательно дарили подарки... У Оди появилась гипотеза о механизме влияния артефактов на психику, и она быстро выяснила, что сами по себе они не несут ни малейшего негатива — в психической сфере это аккумуляторы и резонаторы пси-энергии. Просто наши эмоции и мысли — это формы пси-энергии, которые мы можем генерировать и воспринимать. А в том, что у сталкивающихся с ними людей превалирует негатив, они совсем не виноваты. Другое дело — дети, и не беда, что они живут в виртуале, там у каждого артефакта есть свой образ-отражение, неразрывный с оригиналом. «Слёзы тьмы», способные ввергнуть человека в коматозное состояние, наполнялись счастливым смехом и романтическими мечтами. В переделанных «болеизлучателях» они стали щедро отдавать людям позитив. А «разрядники» заработали «наоборот», срабатывая при критических значениях негатива, действительно

разряжали обстановку, гася злобу и агрессию. Охранников с пси-хлыстами заменили на «корреспондентов» с «лейками» — один снимок, и энтузиазм вновь на уровне, фотка в аниме-газете — и человек надолго становится действительно счастливым. Эффективность рабочих и техников резко возросла, несмотря на значительное увеличение объёмов и сложности работ, а так же на снижение численности персонала. Ощутимо прибавилось «трофеев» на разборку — слишком расточительно отправлять «арестованные» кораблики на металлобазу своим ходом, да и оборудование с артефактами сначала нужно демонтировать. И рабство-то действительно отменили, а просто так содержать ораву пленных смысла нет, поэтому большинство работников и работниц отправились в киберкапсулах по маршруту «дорогих гостей», благо, что капсулы появились в достатке и стало ясно, куда их всех отправлять. Цветики наконец-то взломали «звёздный кукумберт» торговцев.

Проникнуть в корабль космических торговцев, да и то не сразу, удалось лишь благодаря хитроумию Пио. Вообще-то, трюмная аппарель была опущена, проход в грузовые отсеки свободен, но как попасть в рубку? Материал обшивки корабля напомнил Пио скафандры наёмников. Об них так же раскололась сверхпрочная сталь, но призрачные пси-двойники клинков её распластали легче, чем масло раскаленное лезвие. Он предположил, что ткань среагировала на физическое воздействие, упрочилась в одной форме за счёт другой и стала уязвимой для пси-атаки. Оди по его просьбе всадила в борт торговца полмагазина их пиратского автомата, и Пио, вспомнив свои боевые ощущения, воспроизвёл пси-клинки — его подружка их тоже увидела, аж в ладоши захлопала от восторга. И чудо повторилось — из разреза ударил воздух, в обшивке появилось аккуратное прямоугольное отверстие! Хорошо, что при опытах пожелали присутствовать Бас с Ланом, они вдвоём увлеклись «стихийной магией» пси-поля и добились ощутимых результатов — смогли в тот момент закрыть пробойну «полем неприятия», непроницаемым даже для газов. И удерживали его, чтобы не сработало аварийное блокирование дверей при разгерметизации отсека, пока Пио и Оди не пройдут вглубь корабля. Ребятам повезло надрезать «огурчик» недалеко от отсеков управления и не вломиться в энергетическое отделение — как потом выяснилось, вся материя станции могла за наносекунду превратиться в гамма-излучение. Ребята быстро сориентировались в помещениях, нашли командный пункт, где обнаружили пару гуманоидов в отключке. По всему было видать, что они застряли в виртуальной реальности в момент пси-шторма, который устроила Оди. Подхватили потерпевших на плечи и сразу направились в лабораторию станции к подручным добрейшего Зича. Впрочем, его в известность не поставили, справились сами — подсадили пленным экзотическое растение и через «шептуна» скачали информацию. Обычная уже процедура, для гостей, пытающихся что-нибудь утаить от цветиков. Гуманоиды безропотно выдали пароли доступа к управлению и некоторые секреты. Например, поведали, что их «био-компьютеры» на финише после прыжка посредством специального оборудования передают на какую-то «базу» сообщение о прибытии. И самое важное — если кораблик задерживался в системе более чем на двести часов, туда направляется разведчик-спасатель. А если не возвращался разведчик, посылают уже отряд боевых кораблей на разборки и обязательную зачистку всех даже теоретически возможно виновных. Такие в их гильдии правила безопасности. Поэтому Бас предложил сразу два способа противодействия. Во-первых, встречать дорогих гостей, примерно так же, как встретили самого первого галактического гостя ещё в Солнечной системе. Только без взрывов — пси-шторм и абордаж до того, как он успеет что-нибудь вякнуть. А во-вторых, если уж вякнул, встречать на станции хлебом-солью, потрошить, конечно, и отправлять

автопилотом по случайному маршруту с заранее заданным прыжком, сообщением о финише и взрывом на аннигиляцию, чтоб без лишних следов.

«Семицветик» едва не утоп в работе! Требовалось быстро разобраться в оборудовании торговцев, тут всех выручила интуиция Оди. Она предположила, что артефакты той же природы, что и Земные шаровые молнии — живые, разумные, непостижимые проявления пси-энергии. А устройства торгашей — человеческие потуги подражать Создателю — почти то же, но мёртвое и бездушное. Потому, кстати, она и не чувствует его, хотя оно тоже работает с пси-полем. И ребята вспомнили, что все бродяги просто меняли ловушки с обеднённой жижей на такие же, но с вспененной. Только торговцам закачивали и сливали жижу, из чего предположили, что у них есть устройства для отбора энергии и аккумуляторы. Ведь Зич Шуи даже рассказывал, как его родной мир смог на орбите воспроизвести монстра, способного на внутрисистемный пространственный пробой. Цветики залезли в компьютеры торгашей... Господи — монастыри, секты, закрытые колледжи, тюрьмы — каких только матриц для кибер-рабов они не увидели! Хотя колледжи всё-таки оказались полезнее — там действительно были учебные программы. Видать, полностью передрали матрицы с реальных учебных заведений, не вникая в нюансы. Вот их цветики из всех сил старались оставить в собственном пользовании, чисто на будущее, хотя и в настоящем почерпнули оттуда много полезного. Так они многое узнали о системе металлобазы. На самом деле её жители понятия не имеют, что у них там какая-то база, просто свои, родные сверхсекретные производства и лаборатории в пространстве. Рулят там, конечно же, торгаши, и координаты системы секретные. Как, спрашивается, караваны с обломками её находят? А они присылают неразборные блоки управления для автопилотов на досветовых скоростях. Вот общим решением цветики и решили драть именно туда. Ведь торгаши рано или поздно поймут, что их дураят, устроят расследование и проверят все координаты, куда прыгали из системы станции — следы пробоев остаются надолго. Ребята подумали, что им в уродские головы не придёт, что кто-то будет скрываться на досветовой, тем более найти кусок металла с помощью радара в сфере радиусом в миллионы миль совсем непросто, а на сотне миллионов вообще нереально. Миры Рори, Барро и Земля для таких темпов слишком далеки, раньше помрёшь, да и где лучше всего прятать лист? В лесу. А корабли на свалке металлолома.

Но прежде всего воплощали план Баса — старались встретить корабли торговцев. Запрограммировали и запустили трофеи в качестве разведчиков и декораций — они по пути отвечали всем встречным-поперечным бодрими, мужественными голосами на приветствия, подначки, делились впечатлениями от весёлого отдыха и планами на ближайшее будущее. Гнетущая тишина в эфире не должна нервировать гостей системы, ну, раньше времени. «Семицветик», наёмники Барро, Джин и Фанк обязательно с папой разделились на три вахты и дежурили сразу на двух трофейных «тарелках» в зонах предположительного контакта. Уже через неделю, как и рассчитывали, Хриз уверенно прогнозировала появление кораблей звёздных торговцев. Впрочем, основные навыки цветиков из индивидуальных быстро превращались в общие, так все освоили в пределах необходимого минимума постановку поля неприятия, пси-лезвия и пси-шторм. А с бойцами абордажной команды получилось совсем чудесно. Во время совместных занятий по захвату учебных целей — обычно пара-тройка цветиков против всех — картина прояснилась. Джин, наёмники и пираты являлись продуктом жёсткого отбора в течение многих поколений, и в их культуре отчётливо проявлялись трансцендентные практики. Если об Африке и Вуду ребята в своё время получили некоторые представления, то Мериндея, мир Фанка и Барро, их на самом

деле потряс — туда же изначально свозили законченных отморожков из многих миров, и устроили такой естественный отбор с мотивацией — подобное только последним гуманистам и могло прийти в голову! Но как бы там ни было, результаты многовекового изуверства предстали перед «Семицветиком» во всей красе, и глупо было бы ими не воспользоваться. Первым в оборот взяли командира — Бас во время отражения очередного покушения на свою особу вырубил его пси-ударом, и из лазарета он вскоре явился здоровым, полным сил и с новым украшением на затылке. С ним Барро стали доступны новые методики, приёмы, главное — закрытая мгновенная связь, необыкновенная уверенность, удачливость, координация и чувство товарища по команде. Его ребята сами захотели такие же шутки в головы. Басу даже пришлось придерживать Джин, мол, у него с ней может нарушиться духовная связь — интеллигенту даже делом пришлось доказывать, насколько он ею дорожит — короче, чёрная ведьма всё-таки добилась своего. А Фанк сначала очень упрашивал Хриз замолвить за него словечко перед грозным Диком, так ему захотелось «шептуна». Но его отговорил отец, сказав, что воинам их племени в бою достаточно чувства правоты и помощи предков — остальное от лукавого, а значит недостойно мужчины. И не так уж он был неправ — ну, какая разница, почему у него не дрожат руки в бою? Главное, что не дрожат, а остальное и впрямь сплошная лирика — так тогда казалось цветикам. Они сам поймали кураж, первые успехи окрыляли, ведь каждый вовремя захваченный корабль «этой галактической рыготины» — это ещё один камень в кусты, день-два времени, а значит уйдут в минус ещё несколько «космических ублюдков». Но несмотря на всю их ловкость, время, хоть и растягиволось, всё-таки уходило...

* * *

Зич Шуи со снисходительной усмешкой наблюдал за детской суетой своих «подопечных». С виду они подросли, уже смешно не каменели лицами, не морщились — спокойно делали нужную работу. Но в том-то и дело, что лучшее время для бегства — это то же мгновение, когда мысль о нём пришла в голову, да и то часто бывает слишком поздно. А эти — вот ещё кораблик, ещё цикл... Ха! Он точно знает, чем всё это закончится — визитом карателей, и тогда им ничего не поможет — с гильдиями не стали бы связываться даже Чикота. Но ему-то, Зичу Шуи, какое до этого дело? Делов-то — встретить гостей, корабли в разборку и на маршрут, экипажи в капсулы, в грузовые отсеки и вслед за кораблями. Главное — когда придут каратели, отключить систему управления, отключить артефакты. Если торговцы почувствуют угрозу, на станции сойдутся лучи лазеров, обрушится метеоритный ливень из антиматерии, а им ни удрать, ни увернуться — никакая защита долго не выдержит — или запекут в отсеках, как в духовке, или распылят. А так — он не при чём, действовал под угрозой смерти и, с риском для жизни, передал негодаев в руки мстителей, хех. Только нужно было что-то сказать Дику... или Орхи? Или наоборот спросить? А, пустое, завтра вспомнится всё...

Ещё один цикл, и свершится, а пока рутина — корабли в разборку, экипажи в капсулы, дать добро на старт готовому каравану... Что-то он хотел сказать Дику... или Орхи? Или наоборот спросить? А, пустое, завтра вспомнится всё...

Новый цикл, рутина, рутина... опаньки!!! Оповещение о приближении скоростного сложного объекта! Ухты — скорость половина световой! Это точно они, нужно активировать

секретную панель управления — одна из настенных плит обернулась кнопками к хозяину. Зич набрал код, подтверждение — управление заблокировано! Команда на открытие переходных дверей и запуск записи: «Внимание! Внимание! Помогите! Станция захвачена рабами и дикарями! Системы защиты временно деактивированы, не стреляйте! Внимание! Внимание!..» Зич с улыбкой торжества на ехидной роже любовался приближением карателей. Вот они тормозят, швартуются, боевики разбегаются по отсекам станции... гм... чего-то на картинке не хватает... э... Ну, вот каратели, модули внешнего торгового контура, вокзал и лайнер... Блин, так о чём же он всё время хотел спросить Дика или Орхи? Да какая сейчас уже разница? Но... ё... и... где центральные модули??? Где Дик и Орхи??? И что то может значить???

Зич получил последний привет от цветиков — вспомнил всё. Он вспомнил оглушающий пси-удар, полузабытьё, вживание пси-паразита и финальную инструкцию. И Зич Шуи грустно улыбнулся, — что ж, так нам всем и надо!

Материя станции и вообще вся материя в радиусе тысячи миль превратилась в гамма-излучение. «Семицветик» заминусовал первую заправочную перевалочную базу межзвёздной сволоты.

Конец второй части.

Больше книг на сайте - Knigolub.net